

ИВАН ВАРЛАКОВ

БАРОН ТЕМНЫХ
ЗЕМЕЛЬ

С рождения мне приходилось бороться за свою жизнь. Одному против целого мира. Без семьи, друзей или дома. Я стал сильным и преодолел эти трудности. Заполучил хорошую работу, место в престижном университете и билет в светлое будущее.

Вот только стоило вздохнуть с облегчением, как мою жизнь наглым образом прервали, а душу чуть не сожрали демоны. Теперь я должен вернуть долг защитившей меня богине, спасти её от угасания и принести мир в истерзанные тёмной магией земли.

Получится ли у меня противостоять ордам чудовищ, нежити и тёмным богам? Возможно, но смогу ли я превратить эти земли в свой новый дом, где наконец избавлюсь от оставленных прошлой жизнью душевных ран...

— Пусть этот смертный только в начале своего пути, но как же он далек от могущества Гильгамеша, — раздался разочарованный женский голос. — Надеюсь, судьба будет ко мне благосклонна.

Гильгамеш? Судьба? Что здесь вообще происходит?

Я с трудом открыл глаза, поднялся на ноги и удивленно замер.

Душная аудитория федерального университета исчезла. Пропали парты, галдящие студенты и даже стены, выкрашенные в противный желтый цвет. Вместо них меня окружал огромный полуразрушенный зал, стилизованный под пещеру. Тьму разгонял свет алых драгоценных камней, пол был неровным, а по краям росли сталактиты и сталагмиты. Несмотря на окружение, я сильно сомневался, что мы действительно были в настоящем подземелье. По одной простой причине — сквозь небольшие трещины в потолке и, внезапно, стенах можно было увидеть россыпь бесчисленных звёзд.

Я невольно поежился из-за неестественно холодно ветра, который подул со стороны разломов и как будто вытянул часть моих сил. Куда бы меня не занесло, «это точно не Канзас».

Но самой главной достопримечательностью в новом для меня окружении оказался поставленный на небольшой площадке трон из черного вулканического камня. На нём и сидела хозяйка разочарованного голоса.

Девушка выглядела лет на двадцать. Она была обладательницей острых скул, тонких черт лица и слегка бледной кожи. Её длинные черные волосы водопадом спускались на плечи и грудь, а холодный взгляд фиолетовых глаз вызывал желание съежиться, как провинившийся школьник, и признаться во всех когда-либо совершенных грехах.

Из одежды девушка носила подобие греческого хитона и лавровый венок на голове. Почему-то серебряный.

Незнакомка сменила хмурое выражение лица на улыбку, которая могла растопить даже самое черствое сердце.

— Мне приятно твоё внимание, но, пожалуйста, перестань так на меня смотреть.

— Как я сюда попал? — Я сжал кулаки и сделал шаг к незнакомке. — Это розыгрыш? Кто ты такая? Актриса? Ни за что не поверю, что кто-то решил потратиться, чтобы подшутить надо мной.

— Я не актриса, а тебе стоит научиться вежливости. — Девушка чуть подалась вперёд. — Ты разговариваешь с Эрешкигаль — богиней царства мертвых! Ты умер. Погиб в смертельной битве, и твоя душа попала в мои владения.

— Что, прости? — Я шумно набрал полные легкие кислорода. — Ты из театрального кружка? Послушай, ни один человек не поверит в свою смерть и попадание в «царство мертвых». Это же полный...

Мозг неожиданно кольнула странная мысль, и слово «бред» застряло поперек горла. Эрешкигаль снисходительно улыбнулась и слегка кивнула, а я же прикрыл глаза и выругался.

Секунду назад в памяти всплыли последние мгновения перед попаданием в это странное место: резкая боль в голове и яркая вспышка в глазах. За минуту до этого на меня набросился Андрюха Петров. Придурок приревновал ко мне свою Ленку, взял отцовский кастет и пошел разбираться. Трудное детство и необходимость выживать почти с рождения

не прошли для меня даром. Я дрался как лев и почти победил, но тут вмешался вошедший в аудитории учитель. Он отвлек меня недовольным криком, чем и воспользовался соперник, ударив в правый висок.

— Как-то глупо получилось... — отрешенно произнёс я, едва удерживая себя на ногах.

Самое обидное, что его девушка действительно подавала мне знаки внимания, но я решил не реагировать на них. Ну были у меня причины игнорировать её, что тут поделывать? Хотя... в том-то и дело, что уже ничего.

— Не нужно расстраиваться, — заботливо произнесла Эрешкигаль, поправляя ловким движением венки на голове. — Смерть — всего лишь начало, и твой путь ещё не окончен.

Я устало улыбнулся и прислушался к себе. Истерика, страх или замешательство — естественная реакция человека на подобные новости, но я ничего подобного не испытывал. Как будто загробные сущности заранее позаботились о моих эмоциях и заблокировали всё, что может помешать разговору с местной хозяйкой.

— Что со мной будет? Если это ад, то очень странный, да и ты не похожа на дьявола.

Богиня разочарованно вздохнула.

— Это не ад.

— Но разве я не должен был...

Эрешкигаль властно подняла руку, призывая к молчанию.

— При жизни ты отказался посвящать себя конкретному богу, поэтому после смерти твоя душа отправилась в Пустоту. — В её фиолетовых глазах появился довольный блеск. — Но я выкрала тебя оттуда! Успела в последнее мгновение, пока тобой не полакомилась свора демонов. Так что теперь ты мой!

«Я тебе не собственность! Не нужно меня присваивать!» — чуть не вырвалось из моего рта. Пришлось прикусить губу, чтобы не сказать лишнего и не разозлить богиню. Если всё происходящее — правда, ей ничего не стоит выбросить меня обратно к демонам.

— Ну тогда, мне стоит поблагодарить тебя... вас? Я бы сказал, что умер бы без этой помощи, но...

Эрешкигаль звонко рассмеялась, и её смех эхом разнесся по пещере.

— Если это не ад, то где мы находимся? — спросил я, как только смех стих. — И что со мной будет? Если бы меня ждали обыкновенные пытки за смертные грехи, ты бы уже давно избавилась от «простого грешника».

Девушка чуть наклонила голову набок. В её глазах промелькнуло недовольство, кристаллы вокруг замигали, а я почувствовал себя дураком, который сморозил полную глупость.

— Мне наплевать на твою прошлую жизнь и смертные грехи, — отстранённо сказала она и оглядела меня с головы до ног. — У меня на тебя другие планы. Ты первая душа, появившаяся здесь за долгие годы, и я хочу, чтобы ты помог мне это исправить.

Что?! Вот сейчас я вообще ничего не понял! Как можно помочь богине загробного мира? Разве что...

— Нет, нет и ещё раз нет! Геноцид я устраивать не буду!

— Ты действительно такого мнения обо мне? — Она недовольно приподняла тонкие брови. — Меня не интересуют ни смерти, ни убийства! Ты с каждой секундой всё больше разочаровываешь меня, смертный!

Воздух вокруг меня похолодел, кристаллы потускнели ещё сильнее, а по спине пробежали мурашки.

— Богиня смерти не хочет массовых смертей? — Осторожно сказал я и отступил на шаг назад. — Что-то слабо верится.

— Я хозяйка подземного царства, а не олицетворение смерти! — Поддавшись эмоциям, она резко поднялась с трона и замерла, буравя меня разгневанным взглядом. Спустя несколько секунд богиня мрачно усмехнулась и устало упала обратно. — Я не такая. Никогда не была такой. Более того, ты мне нужен, чтобы убедить в этом других людей. Мы с тобой сделаем это вместе!

— С чего ты решила? — Машинально возмутился я и тут же поморщился. — Без обид вырвалось само собой.

— Я спасла тебя от демонов и предлагаю шанс начать новую жизнь. — Богиня слегка прищурилась. — Неужели, ты не хочешь побыть немного благодарным? В чем твоя проблема, смертный?

Я покачал головой.

— Благодарность тут не причём. Проблема в доверии. Оно необходимо для парной работы, а я не могу тебе доверять. Ни тебе, ни кому-либо другому. Прости, но это личное.

— Очень жаль, — хмуро сказала она и угрожающе подалась вперёд. Кристаллы вновь потемнели, воздух стал тяжелее, а стены пещеры покрылись изморозью. — Я потратила почти все свои силы, чтобы спасти твою душу. Теперь мне придется поглотить её, чтобы восстановиться и найти кого-то поговорчивее. Или у тебя есть другие предложения?

В тронном зале повисла гнетущая тишина. Я смотрел на Эрешкигаль, не решаясь окончательно послать её куда подальше. Может это и правда второй шанс для меня? В прошлой жизни у меня не было ничего хорошего, так может удастся найти что-нибудь светлое в новой? Да и умирать второй раз не хотелось. Тем более, что уничтожение души автоматически отменяет всякую надежду на перерождение.

— Что от меня требуется?

— Я рада, что ты изменил решение, — богиня расслабленно отклонилась на спинку трона. — Для начала ты должен узнать причину, по которой мы оказались в такой ситуации. Располагайся и слушай внимательно, мой будущий эмиссар. Тебя ждёт история о событиях, которые произошли задолго до появления твоего народа в летописях.

Я уселся на пол и принялся выслушивать чрезвычайно долгий монолог, который начался издали и в котором далеко не всё было полезным.

Началось всё с рассказа о судьбе шумерских богов. Считая себя господствующими в нашем мире, они слишком расслабились, забыли о своей пастве и не заметили, как по разным причинам их культы исчезли с лица земли. Родственные пантеоны, вроде того же греческого, отказались им помогать, а богов, которые пытались возродить свои культы на уже захваченных землях, поубивали. Сделать это было несложно, так как из-за отсутствия последователей, шумерские небожители сильно ослабли.

По итогу, осознав, что всё потеряно, они разбрелись. Кто-то погиб из-за недостатка веры и душ, кто-то сбежал в другой мир и обосновался там, а нашей Эрешкигаль повезло больше. У неё был целый план бытия, наполненный душами, который и позволил ей протянуть так долго. Вот только сейчас от него не осталось ничего, кроме полуразрушенного тронного зала, окруженного Пустотой.

Задавать вопрос: «какого черта она не поделилась душами с родственниками» я не стал. Не хотел ещё сильнее гневить богиню. Так что просто сделал вид, что ни на секунду не задумался об этом, и продолжить слушать.

Эрешкигаль предлагала мне вернуться в мир живых, но не в свой, а по соседству. Эманации смерти там настолько велики, что у близкой к этой энергии богини без проблем получится перенести мою душу. Ну а оказавшись на месте, я должен развернуть культ в её честь и обеспечить плавный переезд в мир, где у неё гораздо больше шансов протянуть ещё пару столетий. На Земле же для таких, как она, всё потеряно и нет никакого способа полноценно вернуться в строй.

— То есть ты хочешь, чтобы я отправился в очень опасный мир, где всё пропитано смертью, и стал поваром, который лично подносит тебе души?

«Эрешкигаль, мы что, злодеи?!».

— Нет, — богиня тяжело вздохнула. — Я учла ошибки прошлого и буду бережно относиться к каждой душе. Энергии, которую смертные будут отдавать с молитвами, хватит для моего существования. Более того, я сожалею, что раньше использовала их таким гнусным образом.

— Одно сожаления мало. — Я покачал головой. — В любом случае, ты отправляешь меня в очень опасное место. Где гарантии, что меня не убьют в первые же минуты?

В фиолетовых глазах богини появился недовольный блеск. Она медленно поднялась с трона и направилась ко мне.

— Я чуть не погибла, чтобы вырвать тебя из лап демонов Аскаила! Думаешь, после всего пережитого мне наплевать на твою сохранность? Нет, ты получишь силу, указания и личного помощника.

— Помощника? — Я чуть не запнулся на полуслове. Вид приближающейся богини нервировал меня. — Ты о чём?

— Увидишь, — Эрешкигаль подошла ко мне и протянула взявшийся из ниоткуда мужской перстень с черным камнем. — Возьми. Этот артефакт поможет продержаться до тех времён, пока ты не освоишься.

Я с сомнение принял перстень, нацепил на безымянный палец и повертел ладонью, осматривая обновку. Внутри тёмного камня что-то отсвечивало зловещим красным цветом. Это должно нехило настораживать, но знаете, что? Хрен с ним. За последние минуты столько всего произошло, что уже не хватает сил обращать внимание на странные странности.

— Это всё. — Богиня повернулась к трону и махнула рукой. — Можешь идти.

— Постой! — Я потянулся к Эрешкигаль. — А как же...

Тронный зал внезапно исчез и тьма окутала меня своими холодными объятиями.

Впервые в новом мире я открыл глаза и увидел не бескрайнее ночное небо с чужими звёздами, а чей-то грязный сапог с оторванной ногой.

В нос ударил запах гнили, к горлу подступила тошнота и сердце бешено забилося. Я хотел вскочить с холодной земли и броситься как можно дальше от этого места, однако мне удалось подавить это смертельно глупое желание. Эрешкигаль сказала, что этот мир полон опасностей и всяких непотребств. Значит, нужно вести себя максимально осторожно. Как минимум не приглашать на обед орды живущих в лесу монстров своим дурацким криком.

Так что первые минуты в новом мире я просто лежал и прислушивался к окружению. Типичный лесной шум: шелест листвы, звук ломающихся веток где-то вдалеке, карканье птиц и леденящие душу завывания неизвестного монстра совсем неподалеку. В общем, совершенно нормальные для всякого леса звуки. Ведь так?

Вся эта ситуация выглядела как полный бред. Сон больного человека. Галлюцинация психопата, который всю жизнь просидел на фэнтези романах. Ещё пару месяцев назад мне казалось, что жизнь наконец-то начала налаживаться, но тяжелый удар влюбленного придурка перечеркнул много лет упорного труда.

С самого детства у меня всё шло наперекосяк. Отец ушел из семьи к другой женщине за несколько дней до моего рождения. Для матери я стал постоянным напоминанием о его предательстве, из-за чего она регулярно вымещала на мне злость, заставляла отрабатывать каждую потраченную на меня копейку и частенько избивала.

Так продолжалось до пятнадцати лет. После выпускного из девятого класса я услышал от неё раздраженное: «вали отсюда, идиот», психанул и действительно ушел. Отец не обрадовался моему появлению, но помог поступить в колледж. В обмен он попросил самое страшное, что может услышать сын — забыть о его существовании. Увидев краем глаза фотографию его новой семьи, которая счастливо улыбалась в камеру, я решил не настаивать, пожелал удачи и ушел, не оборачиваясь.

Затем последовали долгие годы мучений.

Приходилось ходить сразу на две работы, чтобы найти деньги на еду и оплату общежития, к одиннадцати вечера возвращаться домой и тратить ещё несколько часов на учебу. Засыпать в третьем часу и уже в восемь утра отправляться на учебу.

Вряд ли в нормальной ситуации кто-нибудь стал бы так издеваться над собой, но у меня не было другого выбора. Приходилось прилагать немало усилий, чтобы не лишиться жилья и после окончания обучения не оказаться в открытом мире без перспектив устроиться на нормальную работу.

В эти моменты я по-настоящему полюбил фэнтези. Только чтение книг в маршрутке или перед сном и спасало меня от нервного срыва. Красивые сказки о героях и злодеях позволяли забыть об окружающем кошмаре и переключиться на что-то хорошее.

На третьем курсе стало легче. Я устроился на работу помощником сисадмина на полставки, зарплата стала гораздо больше, отпала необходимость работать до полуночи, и у меня появилось больше времени для учебы, чтения книг и просмотра фантастики.

Ещё через пару лет я получил диплом о среднем специальном образовании и тут же поступил в федеральный университет. С их стипендиями и зарплатой теперь уже полноценного сисадмина, пусть и на полставки, я смог наконец облегченно выдохнуть. Казалось, что с рождения преследующий меня кошмар наконец закончился, но тут вмешался один влюбленный идиот и лишил меня всех достижений. Из-за него мне придется вновь вставать с колен и искать место теперь уже в новом мире.

Ах да, чуть не забыл! Если раньше «кошмар» был всего лишь метафорой, то теперь он вполне реальный. Со страшными монстрами, злыми богами и тёмной магией. Весело... обхохочешься просто!

— Может встанешь уже? — Внезапно раздался писк за моей спиной. — Госпожа уже воскресила тебя! Не притворяйся мертвецом! Встань и иди, смертный!

— Что бы меня опять убили? — промямлил я, не собираясь поворачиваться к источнику голоса. — Нет, ни за что! Там в лесу полно тварей, от которых нужно держаться подальше.

— Чего?!

— Да и вообще, вдруг ты призрак, который выпьет мою душу, стоит посмотреть тебе в глаза...

— Хватит нести чушь! Вставай быстрее. Госпожа не может ждать!

В плечо ошутимо ударили крохотные ручки. Настолько мелкие, что они просто не могли принадлежать человеку!

Чувствуя, как с каждым мгновением моя вера в происходящее испаряется все сильнее, я повернулся к хозяйке голоса и удивленно открыл рот, разглядывая представшее передо мной чудо волшебного мира.

Незнакомка оказалась совсем крохотной, ростом около тридцати сантиметров, смесью человека и летучей мыши. Она обладала стройным телом, носила черную обтягивающую одежду, а за спиной имела кожистые крылья. Совсем как у летучих мышей. Кроме них о принадлежности к ночным существам говорили и пробивающиеся сквозь длинные фиолетовые волосы вытянутые ушки нетопыря.

— Чего установился? — Она наморщила носик и упёрла руки в бока. — Никогда фей не видел, а?!

— Если ты фея — то я галактической президент суперзвезды крутатень с щупальцами вместо рук!

— Хе-хе! — Чудо-юдо потёрла ладони и зловеще прищурилась. — А ты уверен, что это не так?!

Уверен, но на всякий случай бросил взгляд вниз. Щупалец не было, что, впрочем, не помешало рукам выглядеть чужими — более крупными и накаченными, чем мои прежние клешни. Что совершенно не удивляло — изменение тела норма для сюжета про попаданца. Интересно, оно принадлежало кому-то раньше или сделано специально для меня? Хотя... судя по оторванной ноге и нескольким растерзанным трупам неподалеку, мою душу засунули в чьё-то наиболее уцелевшее...

— Ты вообще кто? — Поспешил спросить я, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. — Навигатор? Маскот? Надзиратель от Эреш?

Летучая кроха гневно сверкнула глазами, сжала маленькие кулачки и надула щеки, готовясь выплеснуть недовольство.

— Да как ты смеешь так называть госпожу?! Это... это... — она издала нечто похожее на рычание, но слишком забавное, чтобы являться таковым. — Это наглость! Эрешкигаль всё видит и накажет тебя!

— Ага, — я едва сдерживал смех, глядя на возмущение этой милахи. — Но я это как-то переживу. Лучше скажи, что ты за чудо такое?

Фея тяжело вздохнула, скрестила руки на крохотной груди и учительским тоном сказала:

— Я — твой помощник в этом мире. Буду озвучивать волю богини и помогу освоиться. Живу в кольце, — она кивнула на перстень, из камня которого уже пропал странный блеск. — Поэтому не вздумай его терять или хотя бы снимать! Ты меня понял?

Понял. Поэтому шутки ради тут же стянул кольцо с пальца. Кроха не успела даже крикнуть перед тем, как исчезнуть. Я хитро прищурился, надел кольцо обратно и тут же снял. Спутница, соответственно, появилась и вновь исчезла. Так повторилось еще несколько раз, пока мне не надоело.

— Наигрался? — Обиженно фыркнула она. — Вставай. Нам пора идти. У госпожи с каждым мгновением всё меньше времени!

— Хватит меня подгонять своей госпожой и пугать её судьбой. За всю мою предыдущую жизнь никому не было до меня дела, и после стольких лет одиночества я просто не могу за кого-то переживать. Так что, без обид, но мне плевать на судьбу Эрешкигаль.

Ирка злобно сузила глаза.

— Если ты собираешься нас бросить, то...

— Спокойно, — я примиряюще поднял руки. — Мы заключили сделку. Я исполню наш уговор, но не нужно напоминать, что у Эрешкигаль могут в любой момент сесть батарейки. Это не поможет.

Ирка фыркнула и отвернулась от меня.

— Пойдем уже, — пробубнила она. — Пока кто-нибудь страшный не вышел к нам из леса.

Я поднялся с холодной земли и тут же поморщился. Правый висок внезапно пронзила острая боль. Такую же мне довелось испытать за несколько мгновений перед попаданием в царство Эрешкигаль. Я прикоснулся к голове и взглянул на оставшуюся на пальцах кровь. Неужели прошлому хозяину пришлось пережить такой же удар?

К счастью, неприятные ощущения исчезли также быстро, как появились.

— Слушай, — я повернулся к крохе, которая уже неведомым образом поднялась на уровень моих плеч и зависла в воздухе, немного покачиваясь. При этом её крылья оставались неподвижными. Магия, что б её. — Ты так и не представилась. Как мне тебя называть? Шаурмой из-за лавашных крыльев? — Фея нахмурилась ещё сильнее, а я почувствовал острое желание придумать что-нибудь ещё более глупое. — Или может просто живой котлетой?

— Не смей! — Она замахала тонкими ручками. — Я — Иркалла! Госпожа назвала меня в честь своего царства! Не смей коверкать моё имя, понял?!

— Понял, но ты сама напросилась. Будешь Иркой. — «Фея» злобно прищурилась, но спорить не стала. Я улыбнулся, приглашающе указал рукой в случайную сторону и сказал. — Веди, помощник! Надеюсь, ты знаешь, куда нам.

Ирка надменно вскинула подбородок:

— Я знаю, где рядом находятся человеческие души. Они нам помогут. Постарайся не отставать.

Кроха устремилась к краю поляны; к большим толстым деревьям, частично скрытым туманом. Я задумался на несколько секунд: «как это чудо летает», пожал плечами и направился следом.

И только сейчас мне удалось полностью разглядеть, где мы находились.

Сердце вновь бешено забилося, ужас сковал грудь так сильно, что дышать стало невозможно, а ноги едва не подкосились. Уверен, не будь я испорчен просмотром ужастиков и книгами о настоящем тёмном фэнтези, то мгновенно бы потерял сознание от шока.

Поляна оказалась буквально усыпана телами. Здесь были и закованные в броню люди, и гуманоидные полуголые монстры. Некоторые оказались разорваны на части, у многих... нет, я не буду это описывать. И даже смотреть на этот кошмар. Слишком много крови и жестокости. Слишком многое указывает на то, что моё нынешнее тело совсем недавно имело такой же вид. Поэтому я постараюсь отвлечься от этого кошмара, а не усиливать его совершенно ненужным описанием.

— Слушай, а ты хоть что-то знаешь об этом мире или нас забросили наугад в надежде, что как-нибудь разберемся?

Ирка зависла в воздухе, размеренно покачиваясь в полтора метра над землей, и повернулась ко мне.

— Госпожа — мудрая! — Помощница упёрла руки в бока и тоном наставника

добавила. — Она позаботилась, чтобы ты усвоил воспоминания этого тела! С их помощью мы узнаём всё, что нужно на первых этапах!

Я попробовал нарыть в памяти что-нибудь новое.

— Ты в этом уверена? Я не чувствую никаких изменений.

Фея-мышь фыркнула и закатила глаза.

— Естественно не чувствуешь! Если бы тебе дали всё и сразу, ты бы сошёл с ума. — Она подняла руку с выставленным вверх указательным пальцем. — Никогда не сомневайся в богине! Никогда!

— Хорошо-хорошо, — отмахнулся я и тут же прищурился, заметив силуэты в туманной дымке между деревьями. — Кажется, у нас гости. Думаю, нам лучше не показываться им на глаза.

— Гости? — Фея рассмеялась. — Не может быть. Я бы почувствовала!

Внезапно раздался треск ломающихся веток. Ирка меньше чем за мгновение оказалась за моим плечом.

— Надо бежать, — прошептала она. — Я их не чувствую, а значит, это не люди!

— А я о чем говорю? — Я сделал несколько шагов назад и обратился к фее. — Ты знаешь, куда бежать? Не хочу заплутать посреди...

В этот раз деревья затрещали гораздо сильнее, и из тумана вышло три двухметровых гуманоидных монстра. С длинными ушами, страшными кошачьими глазами и когтями, похожими на кинжалы. Один из них держал в лапах окровавленную дубину.

Самый крупный из похожих на троллей чудовищ облизнулся и прорычал:

— Вы только посмотрите, кто у нас здесь!

— Недобитки, — довольно оскалился монстр с дубиной. — Убьём их сразу или...

— Бежим! — Крикнули одновременно мы с феей и бросились в противоположную от монстров сторону.

Ну их к черту. Какие бы способности мне не дала богиня, я ни за что не брошусь в бой против этих тварей! Ни один человек не сможет справиться с такими громадинами. Тем более без оружия и только оказавшись в другом мире.

Остаётся только один выход, и я очень надеюсь, что они действительно обычные неповоротливые тролли, а не новые твари, которые прекрасно умеют бегать...

Глава 2

— Ну же! Быстрее! — Я изо всех сил несся к кромке леса. — Ирка, если выберемся то... ух!

Я запнулся о незаметный в опавшей листве камень и полетел лицом вниз. При падении вспахал носом влажную от крови землю и остановился в сантиметре от лезвия топора. В отражении металла на меня смотрело незнакомое лицо с голубыми глазами и черными, как уголь, волосами.

— Эй! — Ирка подлетела ко мне. — Вставай! Госпожа зависит от тебя! Ты не имеешь права умирать!

— Да что ты говоришь?! А ведь так хотелось! — Я оглянулся на огромных чудовищ и грязно выругался. Не знаю как, но враги оказались всего в дюжине шагов от нас.

Вот и всё. Мой поход закончился, так и не успев начаться. А всё почему? Из-за кривых ног и банальной неуклюжести. Хотя нет. Из-за одной не очень умной богини, которая засунула меня не в какое-нибудь безопасное место, а в самую жо... жестокую точку мира.

— Нет смысла убегать, человек! — Прорычал монстр, закинув на плечо дубину. — Твоя судьба уже решена!

— Может, дадим ему шанс? — Произнесло ещё одно чудовище, встав подле вооруженного собрата. — Развлечемся?

— Зачем? — Монстр с дубиной оскалился, а в его кошачьих глазах появился недобрый блеск. — Ты сам прекрасно знаешь, что люди нам не ровня!

Он занёс дубину для удара и... и тут в моей голове что-то щелкнуло! Внутри меня вспыхнуло желание подняться и растерзать этих тварей, а в памяти начали стремительно появляться новые образы. Виды оружия, боевые приемы, как с их помощью одолеть врага и всё это меньше, чем за секунду! За то время, что неведомая тварь поднимала долбанную дубину.

— Так просто вы меня не возьмёте!

Я схватил тот самый топор и буквально в последний момент перекатился в сторону. Дубина упала совсем рядом, сотрясая землю, и тут же взметнулась для нового удара. В следующий миг я уже вскочил на ноги и бросился на безоружного монстра.

Враг не успел ничего сделать. Острый топор вошел между рёбер и застрял совсем недалеко от сердца. Я рванул оружие на себя, выругался, не сумев высвободить его из вражеской плоти, и тут же отпрыгнул в сторону от устремившейся ко мне дубины. По итогу двое длинноухих монстров стояли прямо передо мной, а третий же начал обходить со спины, чтобы перекрыть путь к побегу.

Ну нет, хрен им в рыло.

— Ирка, выручай!

— Как? Я для них, как комар! Ты не заметил?!

— Хотя бы отвлеку их! Докажи, что фея, а не котлета!

Ирка выкрикнула что-то очень похожее на ругательство и рванулась к морде монстра позади меня. Так быстро, что взгляд уловил только тёмную молнию. В следующий миг великан взревел и бросился за юркой феей.

Я же схватил с земли ближайший клинок и бросился к безоружному врагу. Монстр взмахнул когтями, целясь мне в лицо, но облажался. За мгновение до роковой встречи я

отклонился в сторону и рубанул мечом. Когтистая лапа упала на землю, из культи рванул фонтан фиолетовой крови, а монстр взвыл, схватился за обрубок и отшатнулся, фактически выходя из боя.

— Теперь ты! — Я указал клинком на монстра с дубиной. — Покажи, на что способен! Страшило взвесило оружие в руках и оскалилось.

— Ты слишком самонадеян, человек. Я сильнее и опаснее остальных гоблинов!

— Гоблинов?! — Я чуть не поперхнулся от удивления. — Не-не! Я знаю, как выглядят гоблины! Мелкие жадные говнюки! Уж извиняй, но ты слишком большой для них.

Монстр взревел и бросился вперёд с оружием наперевес. Я отпрыгнул в сторону и резко развернулся к противнику. Пригнулся, пропустил над головой дубину и воткнул клинок в зеленый мускулистый живот. Лезвие вошло легко, но тут же застряло, словно в камне.

Я несколько раз дернул клинок на себя, но добился лишь саркастичной усмешки от лжегоблина.

— Пришло время умирать, человек! — Он схватил меня свободной лапой за горло и внезапно поднял.

— Пусти! — Я пнул его в пах, но монстр даже не поморщился. — Пусти, пока я не разозлился!

— И что ты мне сделаешь, человек? — Гоблин ещё сильнее сжал моё горло.

— Дам шанс... кха... сбежать? — Я посмотрел на него как чрезмерно уверенный в своих силах человек. — Если не пустишь, то... кха... то я... кха-кха...

Воздух! Срочно! Без него я не могу даже просто оскорбить эту мразь.

— Что, человечиска? Что ты сделаешь?

Тварь кровожадно усмехнулась. У меня потемнело в глазах, а от нехватки воздуха легкие обожгло болью. Вот и всё. Мой путь в новом мире закончился, так и не успев начаться. Мне не везло в прошлой жизни, не повезло и в этой. С чего я вообще решил, что здесь всё будет по-другому?

«Используй мою силу, смертный», — прозвучал в моей голове строгий властный голос. — «Это создание древней тьмы, но даже оно бессильно перед царством смерти».

«А конкретнее можно?!» — Мысленно воскликнул я. — «Как и что использовать?!?!»

В голове раздался разочарованный вздох, и перед глазами снова забегали незнакомые образы. Уже через мгновение эта способность стала восприниматься как что-то давно знакомое, но забытое, и сейчас мне лишь немного напомнили о ней.

— Я жду, человек! — Монстр поднял меня ещё выше. — Что ты мне сделаешь?!

— Пошёл ты!

Из последних сил вскидываю руку и выпускаю чистую энергию хозяйки загробного царства. Серый луч вырвался из ладони, пробил грудь, ключицу и часть головы монстра. Хватка гоблина тут же ослабла. Я вырвался на свободу и отскочил подальше. Враг захрипел, сделал шаг ко мне, но тут же споткнулся о чей-то труп, рухнул на землю и забился в конвульсиях. Не дожидаясь, пока он отправится на тот свет, я схватил валяющуюся под ногами обломанную алебарду и рванулся к следующему монстру.

Им был тот самый гоблин, которому я отрубил лапу. С ним всё оказалось совсем просто. Отрыжка кошмарного сна сидела на земле и убаюкивала культю, кровь из которой уже перестала хлестать. Монстр совершенно не ожидал моего появления. Был слишком занят раной и слишком надеялся на силу своих собратьев. Потому увидел меня в самый последний момент, когда лезвие алебарды уже вонзилось в его ключицу.

Чудовище попыталось схватить меня здоровой рукой, но я успел отпрыгнуть в сторону, а спустя мгновение противник захрипел, изрыгнул кровь и рухнул на землю.

Резко выдохнув и отойдя на шаг от жутко смердящего тела, я посмотрел на последнего врага и Иркаллу, которая буквально игралась с гоблином. Страшила пытался угнаться и схватить её, но каждый раз в самый последний момент фея ускользала и оказывалась в совсем другом месте. Мне бы такую ловкость и скорость, я бы тут же превратил этот лес в самое безопасное место на планете.

— Ирка, ты долго ещё?! Заканчивай с ним и пошли спасать твою госпожу!

— Эй! Как ты это представляешь?! Я даже поцарапать его не могу!

— Да ладно, шучу я! Веди сюда эту скотину!

Два раза повторять не пришлось. Фея-мышь тут же рванулась ко мне. Гоблин устремился за ней. Именно в этот момент я заметил, что его морда, вопреки заверению Ирки, была исписана дюжиной царапин.

Такс, сейчас самое время опробовать мои новые способности. Если я смогу без ограничений выкашивать монстров магией, то значительно быстрее выполню свою задачу. Отлично! Чем раньше разберусь с заданием Эрешкигаль, тем лучше. Хотя перед этим неплохо бы занять план на случай, если она захочет избавиться от меня, как только я перестану быть нужным.

— Что ты задумал? — Крикнула Ирка, когда я поднял руку и прицелился в бегущего за ней монстра.

— В сторону!

— Не смей! Твоя душа...

— В сторону!

Фея резко ушла вправо, а спустя миг из моей ладони вырвался серый луч. Он ударил в грудь гоблина, прожег в нём дыру и заодно отбросил монстра прямиком на торчащее из земли копьё.

— Ха! — Я победно взмахнул руками. — Склонитесь передо мной! Жалкие... к-ха!

Из груди вырвался кашель, а язык ощутил медный привкус. Я прикрыл рот рукой и с удивлением обнаружил на ладони капли крови. Через мгновение голова закружилась, на плечи навалилась сильная усталость и лишь благодаря чрезмерным усилиям мне удалось устоять на ногах.

— Не стоило тебе этого делать. — Ирка прижала крохотные кулачки к груди и тихо спросила. — Идти можешь? Нам нужно уходить отсюда. На шум наверняка уже бегут другие монстры.

— Всё в порядке. Просто дай мне минуту отдышаться. — Я мрачно улыбнулся и вытер холодный пот со лба. Посмотрел на грязную незнакомую ладонь и спросил. — Что это вообще было?

— В обмен на силы госпожи ты тратишь часть своей души. — Ирка увидела, как изменилось моё лицо и тут же замахала руками. — Нет-нет! Не переживай! Только ту, которая восстанавливается! Тебе ничего не грозит, если будешь использовать её в меру!

Понятно. Вот тебе и мана, господин попаданец. Что дальше? Появится сраная система или придется подчиняться невидимым кубикам?

— Пока я прихожу в себя, попробуй найти нормальный меч или топор. Хрен я сунусь в этот лес без оружия.

Ирка кивнула и улетела осматривать поле недавнего боя. Я же принялся мысленно

выкрикивать всякие тупые словечки вроде «статус», «система», «открыть интерфейс» и так далее. К счастью, ничего из этого не спровоцировало появление букв перед глазами, и моё ощущение реальности происходящего не пострадало. В галлюцинациях человека, который полжизни потратил на подобное чтиво, они бы наверняка появились.

— Нашла! — Крикнула фея спустя пару минут поисков и указала на торчащий из земли полуторный меч. — Это должно подойти!

Рядом лежал человек, в руках которого был стяг с изображением крылатого льва. Флаг Артанской империи. Я мотнул головой, отгоняя чужие воспоминания. У нас нет времени на описание далеких стран. Сейчас нужно убираться отсюда и как можно дальше. Кто знает, каких ещё тварей может приманить пропахшая кровью поляна?

— Отлично! Неси его сюда!

— Эй! — Ирка вновь затрясла ручками, а её мышинные крылья раскрылись от недовольства. — Я маленькая! Откуда у меня...

— Тише-тише, — я едва сдерживал смех. — Это была шутка. Не ругайся.

Фея прищурилась, показала мне язык и демонстративно отвернулась. Я улыбнулся и, всё ещё покачиваясь, подошел к клинку. Взял его в руки, нашел валявшиеся неподалёку ножны и, прицепив их поудобнее, попросил Иру отвести меня к тем самым душам, которые каким-то невероятным образом чувствовала эта кроха.

По всему канонам Dark Fantasy лес был поглощен густым зловещим туманом. Иркалла попросила не вглядываться в него, заверяя, что иногда подобные явления высасывают жизнь, душу или проклинаят, но несмотря на все предостережения по итогу моё внимание всё равно было полностью приковано к окружающей нас белой дымке. А если быть точнее: к многочисленным образам, которые то и дело появлялись вокруг нас.

Силуэты людей, монстров и животных. Они звали к себе, угрожающе рычали, грозились убить, растерзать, заживо закопать в проклятую землю, но дальше угроз дело не заходило.

— Госпожа дала тебе кольцо не просто так. Оно оберегает нас. — Иркалла словно почувствовала моё недоумение от происходящего. — Если бы не оно, создания тумана уже набросились бы на нас.

— Ты так уверена в этом? Они кажутся безвредными.

— Только кажутся.

Ирка указала куда-то в сторону. Я проследил за её рукой и едва сдержал подступившее к горлу желание проблеваться.

Между старых огромных корней лежал гоблин. Точнее то, что от него осталось. Выпотрошенный труп с диким выражением ужаса на застывшей морде. Не знаю, туман ли сотворил это с ним или какой-то монстр, но я очень хочу свалить из жуткого леса и добраться до хоть сколько-нибудь безопасного места. Если в этом мире такие вообще есть.

— Не очень понимаю, как кольцо может защитить от такого, — это были те немногие слова, что пришли мне на ум. — Давай продолжим путь?

Кроха кивнула.

— Придёт время, и госпожа тебе всё расскажет.

— Надеюсь, в следующую нашу встречу я буду ещё жив, — мрачно пробурчал я, отправляясь вслед за поплывшей вперед феей.

Не знаю, сколько часов нам пришлось пробираться через туман. Ощущение времени совсем пропало. Казалось, что прошла целая вечность, когда, с опаской оглядываясь по сторонам, я заметил... ЕЁ! Прекраснейшая женщина стояла между вековых деревьев в

дюжине метров в стороне и с игривой улыбкой смотрела на меня. Она не была похожа на творение тёмной магии. Казалась слишком реальной и слишком красивой. Словно ангел, спустившийся с небес.

В обычной ситуации я бы ускорил шаг и обошел бы стороной слишком удачную встречу, но сейчас всё моё привычное недоверие и настороженность почему-то молчали. Даже наоборот. Внутри меня появилась уверенность, что эту незнакомку ни в коем случае нельзя упускать. Наша встреча не случайна, и я просто должен подойти к ней для знакомства.

— Эй! — Крикнула Ирка в паре метров впереди и обернулась. — Ты чего там? Уснул что ли?!

— Надеюсь, что нет, — замороженно пробормотал я.

Незнакомка слегка наклонила голову, улыбнулась и поманила пальцем. Ноги сами понесли меня вперёд. Мозг словно отключился, а всё происходящее казалось таким правильным. Таким... необходимым?

— Ты что творишь?! — Ирка внезапно появилась перед моим лицом и замахала крохотными ручками. — Приди в себя, идиот! Надо бежать!

— Бежать? — Я глупо улыбнулся. — С чего бы это?

Ирка повернулась к незнакомке, показала ей язык и сказала:

— Я не чувствую её душу!

— Ты и гоблинов не учуяла! Может твой радар действительно сломан?

— Да приди ты в себя! Мы посреди проклятого леса! Откуда здесь простая женщина!

— Может она... чародейка? Друид? Ведьма?

Ирка закатила глаза, произнесла что-то на шумерском (черт знает, как он звучит, но я уверен, что это именно шумерский) и внезапно влепила пощечину. Такую сильную, что мне едва удалось устоять на ногах, перед глазами заплескали искры, а в голове подозрительно зашумело. А ещё до меня, наконец, дошло, что я гребанный идиот! Нужно было сразу понять бредовость ситуации и броситься бежать. Вот только эта женщина как-то заставила меня забыть об окружающей нас опасности, выбросила все мысли из моей головы и внушила желание приблизиться к ней.

— Ты как? — Ирка помахала рукой перед глазами. — Мозги на месте?

Я несколько раз моргнул, взглянул на до сих пор улыбающуюся незнакомку в дюжине метров впереди, проглотил вставший поперёк горла ком и прошептал:

— Пошли-ка отсюда.

Ирка кивнула и полетела прочь. Я ещё раз взглянул на таинственную женщину. Незнакомка нахмурилась и побледнела. Она раскрыла рот — слишком широко для обычного человека — и...

— Бежим!

Я рванулся со всех ног. Через мгновение позади раздался крик. Настолько сильный, что меня едва не оглушило, а одно из деревьев неподалеку переломилось и с жутким грохотом упало на землю.

— Быстрее-быстрее-быстрее! Не тормози, фея, ты же не котлета!

— Да чтоб тебя дракон сожрал! — Крикнуло это миленькое подобие летучей мыши. — Если бы не твоя похоть, нам бы сейчас не приходилось удирать от банши!

— Какая похоть?! — Я сделал паузу для того, чтобы набрать в легкие воздуха. — Исключительно возвышенные чувства!

— Ни одна женщина не полезет ради этого на верхушку дерева!

На этом наш разговор окончился. Я боялся сбить дыхание, летающая котлета просто решила молчать, и по итогу оставшуюся часть пути мы преодолели без лишних ругательств и подколов. Не знаю, преследовала ли нас эта странная истеричка из леса — мне было страшно оглядываться — однако из леса мы выбежали уже в полном одиночестве. Буквально вылетели из тумана на большую равнину, на которой у берега огромного озера стоял величественный... Мухосранск. Не внушающий доверие полуразваленный городишка на пару тысяч жителей. Уверен, для средневековья это выглядит мегаполисом, но в глазах жителя двадцать первого века этот городишко казался лишь маленьким и очень потрепанным посёлком.

— Я же говорила, что чувствую души! — Ирка победно расправила крылья и взлетела на метр вверх. — Видишь! Ничего не сломан мой «радар»!

— Ну... — с сомнением протянул я. — Это ещё ничего не доказывает. Вдруг там одна нежить? С нашей-то удачей — такое более чем вероятно.

— Эй! — Ирка упёрла руки в бока. — Не смей сомневаться в женском чутье! Слышишь!

— Ладно-ладно, — я примиряюще поднял руки. — Ты молодец! На этот раз.

Иркалла угрожающе прищурилась.

— Я всегда молодец.

— Мы ещё слишком мало знакомы для подобных заявлений, — я по-доброму улыбнулся и перевёл взгляд на мрачный массив представшего перед нами города. — Ну что, пойдём посмотрим на будущую паству твоей богини...

Глава 3

Мой взгляд зацепился за большой обветренный камень неподалеку от размокшей дороги, по которой мы двигались к городу.

— Это ещё что? — Слова вырвались из меня против воли.

— А? — Ирка повертела головой. — Ты о чём?

Я кивком указал на камень. Прислонившись к нему спиной, лежал растерзанный человек. Почему его никто не убрал? Он же совсем рядом с городом! Неужели им плевать на разлагающееся так близко к воротам тело?

Внезапно незнакомец повернул голову, уткнулся в нас с Иркой немигающим взглядом стеклянных глаз и потянулся ко мне рукой.

Я пару секунд не отводил от зомби взгляда, не решаясь подойти к нему и прикончить, но потом решил поступить, куда более благоразумно.

— Эй, ты куда! — Закричала Ирка, когда я со всех ног рванул в сторону города.

Боги, монстры, живые мертвецы... что дальше? В местном болоте проснётся Ктулху? Нет, нафиг, нужно сваливать отсюда! Может быть любой другой попаданец на моём месте прикончил бы зомби и спокойно пошел дальше, но я не благородный храбрый герой, а обычный человек. Людям свойственно испытывать панику при встрече с подобными вещами!

— Да что с тобой такое?! — Крикнула Ирка, когда догнала меня через полсотню метров.

— Там это! Ну это! — Я остановился, чтобы перевести дух и махнул рукой в сторону камня, за которым лежал чертов зомби. — Ну ты же видела!

— Что видела?! — Фея упёрла руки в бока и посмотрела на меня, как учитель на облажавшегося школьника.

— Грёбанного зомби! Вот что!

Фея рассмеялась, раскрыв кожистые крылья.

— И что? Испугался простого мертвяка? Думаешь, мы бы с тобой не справились?

— Думаю, что я нормальный человек, который хочет держаться подальше от потустороннего! Даже несмотря на то, что мы оказались в таком месте. — Я обвёл рукой окружающую нас действительность, и тут мой взгляд наткнулся на ещё одну странность у берега тёмного озера. — Давай-ка побыстрее свалим отсюда.

— Что не так? Кого ты опять увидел?

— Я не хочу об этом говорить.

Как и вспоминать этих странных покрытых чешуёй существ, что дёрганными движениями передвигались у самой кромки воды. Некоторые из них прыгали обратно в озеро и больше не всплывали, а двое терзали на берегу чью-то тушу.

За остаток пути я старался не отрывать взгляд от представшего перед нами городка. Он не был представителем невиданной красоты, просто я не хотел знакомиться с кем-нибудь ещё из местной фауны.

Перед воротами нас встретил отряд из полудюжины стражников в черных доспехах. Один из них нацелился на нас из арбалетов, двое подняли копья, оставшиеся же с опаской положили ладонь на рукоять клинка.

— Стой! Кто идёт?! — Выкрикнул единственный из стражников, кто носил за спиной

плащ фиолетового цвета.

— Человек! — Я поднял руки ладонями к солдатам. — Не гоблин, призрак или ещё какая пакость!

Стражник с плащом вышел на несколько шагов вперед и снял шлем. Перед мной предстал седоволосый мужчина с густыми усами и изрядно усталым лицом.

— Что артанец забыл в наших краях?

— Кто, прости?

Стражник нахмурился.

— Даже не пытайся. Говор выдаёт в тебе беглеца из Артанской империи.

Я вспомнил стяг с изображением крылатого льва и в этот раз решил открыть разум для воспоминаний предыдущего хозяина тела. Речь шла о государстве на юге материка — деградировавшей сверхдержаве, которая когда-то владела внушительной частью известного людям мира. К нашим дням она обнищала, растеряла политический вес и большую часть территорий, а люди живут мечтой уехать в более стабильные и богатые страны.

— Поверь, — я улыбнулся. — Меня принесло к вам из куда более далеких мест.

— Как скажешь? — Он перевёл взгляд на Ирку. — И кто это с тобой?

— Это? — Я вопросительно взглянул на фею, но та лишь развела руками. — Подарок одной знакомой. Безобидный зверек для развлечения.

— Эй!

— Зверь? — Мужик хмуро взглянул на возмущившуюся фею. — Не шути с нами, парень. Вытяни руки и медленно подойди. Перед входом каждый путник обязан пройти проверку.

Я кивнул и медленно направился вперёд. Арбалетчик не спускал с меня глаз, а его палец дрожал на спусковом крючке. Копейщики обхватили оружие двумя руками. Старик же немигающим взглядом следил за моим приближением, сжимая рукоять клинка.

Стоит только дернуться и меня отправят обратно к Эрешкигаль. А ведь на мне даже нет защиты. Только какая-то кожаная куртка, да и та — дырявая в нескольких местах. Хотя сам виноват. Надо было с той поляны забрать не только клинок, но и какой-нибудь нагрудник.

— Вытяни руки, — хмуро напомнил старик и взмахнул рукой. От ворот к нам направился ещё один стражник. Вернее, стражница. Хоть черные доспехи и скрывали черты тела, но я почти уверен, что под грудой черного металла пряталась именно девушка. Слишком уж не мужицкая походка была у этого солдата.

Приблизившись, она протянула мне покрытый рунами диск из серого камня. Я без слов понял, что от меня требуется, и притронулся к артефакту.

— Ры-а!

Боль резко пронзила пальцы, перешла в кисть и побежала к локтю. Я отдернул руку, невольно сжал кулак и стиснул зубы, сдерживая мат.

Седой стражник схватил меня за запястье, заставил разжать ладонь и бегло взглянул на покрасневшие после артефакта пальцы.

— Ожога нет, — сказал он, брезгливо отпустив руку.

— Это хорошо?

— Мы убили бы тебя без раздумий, если бы амулет нанёс реальный вред.

— Спасибо. Эти слова не могут не радовать, — усмехнулся я, массируя ладонь, и перевел взгляд на Ирку. — А ей не нужно?

— Ты бы не смог привязать к себе тёмного фамильяра. Они не слушаются людей, на которых камень не реагирует в полной мере, — сказала стражница с рунным камнем в руках.

Голос выдал, что передо мной действительно женщина. А я ведь знал это! Есть и у меня чуйка! Только не на души, как у Ирки.

— Арианна верно заметила, что ты хозяин этого фамильяра, — старик сурово свёл брови. — Тебе за неё и отвечать. Мы казним тебя, если она навредит Гниловодью.

— Эй! Он не...

Я сдернул перстень с пальца, пока Ирка не сболтнула лишнего, и поспешил перевести тему.

— Так я могу пройти?

И не слишком ли много времени вы на меня потратили, господа хорошие?

— Добро пожаловать в Гниловодье, северную окраину свободных баронств, — с мрачной усмешкой произнёс старик и сделал шаг в сторону, приглашающе указывая на покосившиеся ворота города. — Единственный оплот «цивилизации» в этих местах.

Такой уж и единственный? Наверняка в округе есть несколько деревень, которые и кормят этот городишко. Без них такое большое поселение просто не может существовать.

— Благодарю за приветствие, — я коротко поклонился. — Не подскажете, где в вашем... «оплоте цивилизации» можно поесть и поспать?

Ну они и подсказали. Ближайший дешёвый трактир, где нищebroдам вроде нас могло бы что-нибудь перепасть. По пути мы с Иркой успели поспорить стоит ли это место вообще называть «трактиром», ведь трактом здесь и не пахло. По итогу сошлись на том, что не смогли придумать название для хозяина постоянного дома, и раз уж придется называть его трактирщиком, то и заведение следует обзывать также.

Хотел бы я сказать, что внутри нас ждала типичная для фэнтези таверна, где постоянно пьют, дерутся и что-то сжигают, но на деле же всё оказалось куда менее сказочно. Приличное заведение, где местные жители спокойно себе обедали. Ужинали, если быть точнее. Оказывается, когда мы выбрались из леса, уже наступил вечер и скоро солнце должно зайти за горизонт. Повезло нам. Кто знает, какой ужас мне пришлось бы испытать, гуляя ночью по проклятому лесу?

— Добрый вечер, — произнес я стоявшему за стойкой бородатому представителю всех стереотипов о трактирщиках. Толстый мужчина в грязном фартуке, не отрываясь от протирания мутной кружки, перевёл на меня хмурый взгляд.

— Чего тебе?

— Понимаю, что вопрос крайне идиотский, но...

— В долг не кормлю!

— Но...

— И комнат не даю. Либо плати, либо убирайся!

— А если за отработку?! Вам же наверняка нужны работники!

Щека трактирщика нервно дрогнула.

— Нет. — Он перевёл взгляд на парившую у моего плеча Ирку. — Но я знаю людей, которые с удовольствием купят твою игрушку. Найдешь деньги на ночлег.

— Эй! — Мы с Иркой крикнули одновременно. Я переглянулся с феей, кивнул и взял инициативу на себя. — Она не продается.

Толстяк пожал плечами.

— Мне без разницы. Либо ты найдешь деньги, либо останешься без еды и ночлега.

— То есть вообще без вариантов?

Трактирщик не ответил. Он перевёл взгляд на кружку в своих руках и сделал вид, словно

не замечает моего присутствия. Отличное обслуживание. Надо бы не забыть поставить отрицательный отзыв. Хотя тут я сам виноват. Ещё ведь на Земле хорошо усвоил, что просто так никто, ничего и никогда не даст. Почему про это забыл именно сейчас?

— Пошли отсюда, — сказал я Ирке и начал поворачиваться, чтобы свалить.

— Хозяин?! Тащи ещё... — в следующий миг кричащий столкнулся со мной, едва не сбив ног. — Смотри куда... ох. Это ещё что за чёрт Нергала?

Ирка оскалила маленькие зубки и прошипела:

— Не смей меня связывать с этим... с этим...

— Мудакom? — Подсказал я, с улыбкой наблюдая за ситуацией. Крошечная Ирка пыталась выглядеть грозной, а пьяный мужик смотрел на неё так, словно был уверен, что встретил белочку.

— Хуже! — Ирка гневно вскинула руки. — Мы с госпожой его ненавидим!

— Как и моя вторая жена! — Радостно крикнул мужик и протёр глаза. — Так ты не глюк?

— Если и глюк, то общий. — Я едва не поддался желанию содрать перстень с руки и напугать его внезапным исчезновением феи. — Ты извини, но нам пора идти.

— Куда? — Возмутился мужик. — Твой зверь чуть не свёл меня с ума, а теперь ты просто сваливаешь?

Прозвучало как предьява или даже угроза. Надеюсь, что это не так, но... вряд ли. Этот человек не был похож на благоразумного члена общества. Мало того, что от него несло бухлом, так он ещё и имел такой вид, словно полжизни провёл за разбоем и грабежом: лицо грубое и обветренное; в глазах, несмотря на нетрезвый задор и беззаботность, можно было разглядеть суровость и желание прибить первого встречного; приоткрытая грудь была усеяна шрамами. Но самым ненормальным в его виде оказались полностью седые волосы. Мужик явно был не старше тридцати пяти, но при этом уже каким-то образом обзавёлся сединой.

— Слушай, — я как бы случайно положил руку на меч. — Мне не нужны проблемы, и если у тебя какие-то претензии...

— Претензии?! — Мужик сделал крайне удивленное лицо. — Нет-нет! Я просто хочу узнать, что это за зверь такой. — Фоном прозвучало возмущение Ирки. — И где ты её взял?

— Где взял там уже нет.

Незнакомец ещё раз посмотрел на фею.

— Очень жаль. Может тогда мы можем просто поговорить?

Мой взгляд случайно упал на полный еды стол. Пустой желудок тут же устроил бунт, и я понял, что хоть незнакомец и пугал меня, глупо упускать такой шанс воспользоваться одним из штампов жанра.

— Думаю, за пару тарелок хорошей еды мы можем это устроить.

— Ха! — Он хлопнул меня по плечу. — Замётано... э... а как тебя зовут?

— Я... — в голове тут же прозвучало имя артанца, тело которого теперь служит пристанищем для моей души. Оно странное, но вполне подойдёт. — Астур Кормак.

— Отлично, Кормак, меня можешь звать Шей! Падай вон в тот угол! — Он указал на стол, который был занят пустой посудой, потертой курткой, коротким топориком и походной сумкой. — Я сейчас поговорю с нашим трактирщиком и присоединюсь.

Через минуту мы с Иркой уже во всю болтали с этим странным человеком. Фея-мышь не скрывала, кто она такая, но про существование Эрешкигаль и наше прибытие из другого мира с особой миссией разбалтывать не стала. Да Шей и не очень интересовался нашей

биографией, скорее его заботили способности Ирки и что она знает о призраках. Тут пособница царицы загробного мира едва не устроила слушателю целую лекция, но я успел вовремя её остановить и направил разговор в нужное нам русло.

Седоволосый мужик не стал сопротивляться и охотно выдал мне всё об отношении местных к религии.

Ситуация здесь кардинально отличалась от Земли. Даже от её античной версии. Чем именно? В этом мире большинство богов жестоки и кровожадны, и люди не стремятся им поклоняться. Да и в городе нет никаких организованных храмов. Так, небольшие группы последователей собираются у кого-нибудь дома, но назвать это полноценным поклонением у Шей не повернулся язык.

Настоящий простор для Эрешкигаль. Если, конечно, она сдержит своё слово и станет добрее, а иначе люди просто не поймут зачем идти за той, кто по уровню паршивости ничем не отличается от остальных.

— Слушай, мы с тобой хорошо посидели, но мне пора, — сказал я, когда понял, что из этого странного и пугающего человека больше не вытянуть ничего полезного. — Не подскажешь, где здесь можно переночевать за просто так? К себе не зови! Я и так из-за этого ужина чувствую себя неловко.

— Ну... — Шей почесал седой затылок. — Восточная часть города вполне подойдёт. Там полно заброшенных домов, где можно провести ночь. Главное не напороться на местных.

— Понял, спасибо. Надеюсь, ещё увидимся. — Я вышел из-за стола и направился к выходу из таверны.

Осталось только понять, где тут восток.

— Постой! — Крикнул Шей, приподымаясь. — Ты вроде мужик толковый и с мечом.

— И?

— И если нужны деньги, то скоро из вылазки должен вернуться Борус, атаман местных разведчиков, обратись к нему. Ему люди всегда нужны!

— Извини, но у нас нет на это времени, — тут же решила за нас обеих Ирка и поплыла прочь. Решив, что сейчас нет смысла спорить об этом, я кивнул седоволосому разбойнику и направился к выходу.

Мы ожидали, что восточная часть города будет представлять из себя нечто похожее на трущобы, которые включают все предрассудки о средневековье, вроде тесных улиц и рек помоев. На деле же это оказался вполне приличный район. Если исключить множество покошенных, полусгнивших домов, завывание ветра, похожее на вой призрака, и очень болезненный вид местных жителей. Последнее, впрочем, не проблема. Как только солнце скрылось за горизонтом, большая их часть куда-то испарилась, и теперь мы с Иркой практически в одиночку ходили по округе в поисках нормального места для ночлега.

— Я туда не лезу! Даже не проси!

— Но почему? — Фея развела крохотными руками. — Что тебе сейчас не понравилось?!

— Ты серьезно? — Я указал на одноэтажную лачугу, похожую на грязный обветшалый сарай. Из приоткрытой двери шел отчетливый запах сгнившего дерева и чего-то еще более отвратительного.

Ирка сжала кулаки и посмотрела на меня, как буржуй на Ленина.

— Мы. Ходим. Здесь. Уже...

— Уже около часа, да! Но из нас двоих только ты можешь забить на окружение и

спрятаться в кольце! Так что не спорь и пошли искать нормальный дом!

— Мы могли бы переночевать у того человека.

— Не могли. Я ему не доверяю.

Ирка злорадно захихикала.

— Серьезно?

— Ты его видела! Седой мужик с внешностью маньяка! Он дождался бы, пока мы уснём, затем убил бы, порезал на мелкие кусочки и съел! Я слишком молод для этого.

— А госпожа слишком стара, чтобы терпеть твои придирки. Ты ведь понимаешь, что для её спасения нам придется не раз работать с такими...

Договорить Ирке не позволил внезапно раздавшийся женский крик о помощи, чуть ли не буквально сотрясший окружающие нас трущобы. Сразу же после него мы без труда услышали громкий издевательский смех нескольких мужиков.

— Твою-то мать.

У меня нет ни малейшего желания врываться в новое приключение, но и оставить девушку без помощи я не могу. Надеюсь, это не очередной кошмарик, зазывающий людей в тёмную подворотню и там сжирающий душу.

— Не слишком ли много событий для одного дня? — Со вздохом произнес я и, на ходу вытаскивая клинок из ножен, направился в сторону крика.

— Ты бросаешься на помощь без раздумий? — Удивилась фея и поплыла следом за мной к источнику шума. — А как же твоё: «мне плевать на всех»? Может, нам лучше стоит...

— Ещё раз попробуешь сказать, что мы должны бросить беззащитного человека в беде, и твой уровень милоты в моих глазах упадёт до самого дна.

Ирка взмахнула крыльями.

— Так ты считаешь меня милой?

Отвечать я не стал. Вместо этого перехватил меч поудобнее и ринулся в сторону новых криков. Благо, их источник был совсем рядом, и мы потратили на путь меньше минуты.

— Отвалите! — Крикнула молодая рыжая девушка в цветастом платье, размахивая... флейтой?! — Отстаньте от меня!

Её окружили и прижали к стенке четыре тощих мужика. Ублюдки хохотали и пробовали схватить девушку, но тут же получали по пальцам тонкой трубкой.

— Эй, уроды! — Я указал на них клинком. — Вам же сказали отвалить! Так какого хрена вы ещё здесь?

Мужики замерли на несколько секунд и медленно повернулись ко мне. Только сейчас я смог разглядеть их внешность, от которой перехватило дыхание, руки ослабли и невольно затряслись ноги. Со стороны подворотни в ноздри ударил уже привычный запах гнили.

— А я говорила, что не стоит спешить, — тоном человека, который совершенно не рад своей правоте, сказала Иркалла.

У меня же не было слов даже на ругательства. Стараясь не слышать панические крики внутри своей черепушки, я отступил на шаг назад и вцепился обеими руками в клинок так сильно, как это только возможно. Отчасти из-за глупой надежды, что оружие придаст мне силы, отчасти понимая, что как только оно выпадет из моих рук, я отправлюсь обратно к Эрешкигаль.

Почему?

Потому что прямо сейчас на меня смотрели четыре живых мертвеца, от которых с

каждым мгновением всё сильнее несло желанием разорвать меня на части...

«Валим!»

«Быстрее!»

«Чего ты стоишь??? Ноги в руки и пулей отсюда!»

Я отбросил эти панические мысли, расправил плечи и принял боевую стойку, которую подсмотрел в сознании Астура Кормака.

— Потанцуем, сучьи дети!

— Да! Так им! — Внезапно оживилась Ирка. — Пусть выродки Нергала знают своё место!

Опять этот Нергал? Надо бы разобраться, кто это, но уж точно не сейчас.

Самый крупный зомби облизнул лопнувшие синие губы и указал на меня полусгнившим пальцем. Остальные хищно оскалились и бросились вперёд.

— Не возьмешь! — Я ушел в сторону от удара первого зомби и одним движением отсек когтистую лапу. Затем отпрыгнул подальше и взмахом меча отогнал ещё одного врага. — Ирка!

— Ненавижу выродков Нергала! — Фея пронеслась сквозь толпу зомби, царапая почерневшие морды мертвяков, и полетела дальше. Самый дальний враг побежал за ней, остальные же только взвыли, но бросились почему-то именно на меня.

— Пошли к черту! — Я взмахнул мечом, зацепив морду ближайшего мертвяка, и отскочил в сторону, спасаясь от когтистых лап его «товарища». — И что мне с вами делать?

Вспоминай, Астур, вспоминай... тьфу, уже начал сам себя так называть.

Мертвецы неистово бросались на меня, но каждый раз я избегал встречи с их когтями и даже атаковал в ответ. Превозмогал боль в руках, текший со лба солёный вот и вечерний холод. Вот только мои старания не имели смысла. Меч оставлял глубокие раны, но зомби не обращали на них внимания. Хотя они и стали атаковать гораздо аккуратнее, чтобы не потерять конечность, как это уже случилось с одним из них.

— Твою ж мать, — прошипел я и локтем вытер со лба пот.

К этому моменту дыхание давно сбилось, руки устали постоянно махать клинком, а ноги едва держали меня и постоянно заплетались. У мертвецов же за эти минуты прыти ничуть не убавилось. Такими темпами пройдет ещё пара минут и я отправлюсь на встречу к Эрешкигаль.

Зомби бросился вперед. Я отскочил в сторону, враг пронесся совсем рядом, а в следующее мгновение раздался треск. Это когти монстра вспороли мою потрепанную куртку.

— Осторожней! — Запоздало крикнула та самая рыжая девушка, ради спасения которой я с дуру влип в эти неприятности. Она махнула флейтой и добавила. — Я сейчас помогу!

Незнакомка приложила флейту к губам и заиграла что-то бодрое и весёлое. И чем это мне поможет? Станет не так грустно умирать? Что за бред?!

Бред не бред, но спустя всего несколько секунд усталость отступила, к телу вернулась былая скорость, а мышцы налились силой. Появилась стойкая уверенность, что мертвецы передо мной — лишь жалкие мошки, которых можно раздавить одной рукой.

— Это ещё что за колдовство? — Случайно вырвалось у меня, а в следующее мгновение один из зомби прыгнул вперёд, хищно расправив руки. Я сделал быстрый шаг вправо, изо

всех сил ударил мечом и перерубил вздувшуюся шею трупа. Голова зомби упала в метре от нас, обезглавленное тело резко остановилось, повернулось сначала в одну, затем в другую сторону и рухнуло, перестав подавать всякие признаки жизни.

Следующий враг набросился на меня сразу же после гибели первого. Это оказался зомби, который лишился руки в начале боя.

Я легко увернулся от его лапы, рубанул по плечу здоровой руки, ушел в сторону от гнилых клыков и перерубил ногу. Враг упал, а через миг мой клинок вонзился ему точно в глаз.

Не уверен, что этого достаточно, однако даже с таким ранением зомби дернулся и через пару мгновений замер. Отлично. Осталось всего пара противников: один сейчас на Иркалле, а второй встал в хищную позу и готовился рвануться ко мне.

Я уже встал в боевую стойку, когда внезапно до меня дошло, что музыка прекратилась, и усталость начала возвращаться.

— Эй! Мне бы не помешала...

— Получай! — Девушка взмахнула внезапно появившимся в её руках стилетом и вогнала его точно в центр макушки вставшего к ней спиной зомби. Тот обернулся, попробовал схватить незнакомку, но рука его не слушалась. Он лишь потянулся, сделал два шага, после чего упал и перестал подавать любые признаки жизни. Или нежизни? Не смерти? Undead? Хрен его знает.

В любом случае, у нас остался ещё один зомби, а мои силы были на исходе. Как только пропала музыка, усталость вернулась в большем размере. Я покачнулся, закусил губу и опёрся о меч, как о костыль.

— Мне бы не помешала помощь! — Кричу, повернувшись к девушке.

— Прости! — Она развела руками. — Флейте нужно время, чтобы восстановиться.

Ага, КД на способность артефакта? Мы точно не игре? Надо бы спросить, а то вдруг тут один как идиот хожу без интерфейса.

Хватит отвлекаться! Нужно собрать мозги в кучу и придумать, что мне сейчас делать! Вряд ли у меня получится подобраться к зомби и отрубить голову, пока Ирка его отвлекает. Честно говоря, я даже меч-то толком поднять не смогу. Мышцы словно одеревенели и отказывались прикладывать хоть какие-то, даже малейшие, усилия.

Ладно. Харе ныть. На пару последних ударов у меня хватит сил, а там... будь что будет.

— Эй мертвяк! — Я призывно махнул мечом. — Больше никого не осталось, так что беги отсюда, пока тебя не отправили обратно в землю!

Враг повернулся ко мне, зашипел, произнес непонятное для моего слуха оскорбление и рванулся вперёд, а потом... потом я допустил свою главную ошибку. Просто выставил меч перед собой. На большее у меня не хватило сил!

Зомби налетел на клинок, сбил меня с ног и ударил когтями, но промахнулся и лишь вспахал землю возле моего лица. Я перекатился, как можно быстрее поднялся на ноги (при этом кряхтел как двухсотлетний старик) и принял боевую стойку. Жаль, что она сейчас бесполезна. Меч остался в теле мертвяка, а голыми руками я ничего не смогу сделать. Так что через несколько секунд меня отправят обратно к...

«Используй мою силу» — внезапно раздался в голове знакомый и немного соблазнительный голос Эрешкигаль. Богиня словно почувствовала мои мысли о ней!

— Силой подземного царства против зомби?

Ответа не последовало. Что ж... насколько бы бредово это не звучало надо попробовать.

Я вытянул руку и...

— Нет! — Иркалла бросилась ко мне. — Не вздумай!

Сила Эрешкигаль вырвалась с моих рук и ударила в мертвяка. Плоть испарилась с его плеча, кости обнажились, а сам зомби покачнулся и замер, словно жизнь окончательно покинула его.

— Что ты натворил?! — Закричала Ирка.

— Какая разница? Получилось ведь!

Внезапно зомби вновь зашевелился. Он расправил плечи и жутко расхохотался.

— Какого... — не успел я договорить, как у меня перехватило дыхание. В груди возник вытягивающий силы холод. В глазах потемнело, колени начали трястись, а во рту появился привкус меди. Хреновый признак. Я потратил много жизненной энергии на этот удар, но вместо того, чтобы победить, лишь усилил монстра. Это ж надо додуматься энергией загробного царства долбануть по мертвяку. Каким же идиотом нужно быть, чтобы... хотя стоп!

— Ирка, отвлеки его!

— Что ты опять задумал?! — Пока «помощница» говорила, зомби уже вытащил меч из груди и приготовился рвануться ко мне. — Если это...

— Отвлеки его, мать твою за ногу вместе с богиней! У меня есть план!

Фея вновь выругалась на шумерском и бросилась к зомби, царапая его мелкими когтями. Незнакомка с флейтой брезгливо пыталась подступиться к стилету, а я же в это время пытался постичь всю суть этого мира. Шутка. Всего лишь хотел понять, каким образом заклятие отдаёт энергию смерти и можно ли поменять его принцип действия на противоположный.

— Ирка! Срочно!

— Я занята!

— Я вижу! Но не верю, что у тебя не найдется времени сказать каким образом направить энергию смерти в царство твоей богини!

— Нашей богини!

— Немедленно! Нашла время спорить!

— Но зачем?

— Быстро!

Ирка вновь выругалась на неизвестном языке, сжала крохотные кулачки, зажмурилась, опять выругалась и чрезвычайно быстро рванулась ко мне. Зомби незамедлительно попробовал схватить её, но куда там? В то время фея была уже далеко.

— Госпожа тобой очень сильно недовольна! — Прошипела она таким образом, словно готова сжечь меня.

— Твоя госпожа может идти в задницу за такие подставы.

— Ты... ты...

— Да я! Давай быстрее!

Ирка прикоснулась к моему лбу, что-то прошептала и тут же вновь полетела к зомби. Я хотел окрикнуть её, но не успел. В голове вновь закружился ворох неразборчивых картинок и неизвестным образом у меня появились знания, что именно нужно сделать. Представить в голове немного другую структуру, направить в неё столько-то энергии души и выпустить во врага. Легче легкого.

— А как ты посмотришь на это?! — Из последних сил крикнул я, поднял руку в сторону

зомби и использовал новое заклятье. Серый луч ударил в полуразложившееся тело мертвяка, и... на этом моменте меня просто вырубил. Вот так бывает. На самом интересном месте.

Последнее, что запомнилось — вой умертвия и слабо пробивающийся сквозь этот шум взволнованный выкрик спасённой незнакомки...

Открыв глаза, я приподнялся на локтях, с опаской осмотрелся по сторонам и облегченно выдохнул. Вместо тронного зала Эрешкигаль меня забросило во вполне обычную комнату средневекового дома. С простыми каменными стенами, грубой кроватью, соломенным полом и деревянным ящиком для одежды. На последнем, скрестив ноги, сидела сильно недовольная Иркалла. Фея смотрела на меня таким взглядом, словно хотела закатить скандал.

— О чем ты вообще думал?! — Воскликнула она, вскинув крохотные руки к потолку. — Ударить силой моей госпожи по мертвецу! Ты хоть представляешь, как нам повезло, что он не превратился во что-то более опасное!

Я поморщился и схватился за голову.

— Не кричи. Твоя госпожа мне и приказала. «Используй мою силу», — эту фразу я сказал максимально издевательски, однако внезапные изменения на лице Ирки заставили меня напрячься и отбросить желание высмеять Эрешкигаль. Настолько быстро злость в её глазах сменилась на обеспокоенность и страх, словно она услышала крайне нехорошую новость.

— Госпожа говорила с тобой? — Фея с трудом справилась с языком.

— Не в первый раз. Тогда, в битве с гоблинами, она и объяснила мне как справляться с её силой.

— Но как же так? — Пробормотала Ирка и опустила голову. — Я — голос Эрешкигаль. Из-за нехватки сил госпожа говорит только со мной. Кого бы ты не услышал, это была точно не она.

Волосы на голове встали дыбом, по спине пробежали мурашки, а в груди появился вытягивающий силы холод. Я с трудом проглотил вставший поперёк горла ком и спросил:

— То есть тебя не смутило, что я использую силы Эрешкигаль? Откуда мне знать, как это делать, не пообщавшись с богиней?!

— Я же сказала, что тебе даны все нужные знания! Они открываются постепенно, чтобы ты не сошел с ума! — Ирка хлопнула ладонью по крышке сундука. — Надо было прямо сказать, что госпожа разговаривает только со мной. Видимо, это существо сперва попыталось втереться в доверие, помогло открыть знание о магии, а затем захотело избавиться от тебя. — Она задумчиво нахмурилась и подпёрла подбородок мелким кулачком. — Но зачем?

— А ты не хочешь подумать, как оно вообще залезло в мою голову? И почему сделало это сразу после нашего появления в этом мире?! Может, это кто-то из ваших?

Крылья Ирки дрогнули. Фея с опаской посмотрела на меня и скрестила руки на груди.

— Я не понимаю, с чего ты это взял!

— А кто ещё это мог...

Меня прервал неожиданный скрип ржавых петель. Дверь в комнату отворилась и через порог перешагнула девушка, ради спасения которой я чуть не отправился к Эрешкигаль. В этот раз она выглядела совершенно по-другому и гораздо опрятнее. Вместо грязного платья: тканевые штаны и ярко-синяя длинная рубаха с широкими рукавами. В спокойной

обстановке я заметил, что у неё были карие большие глаза, а волосы казались слегка волнистыми.

— Уже пришли в себя, господин? — В пылу битвы я не обратил на внимание, что её голос был мягким, чарующим и невероятно красивым. — Как же я рада, что с вами всё хорошо! Никогда бы смогла себя простить, если бы кто-то погиб ради меня.

Я посмотрел на Ирку, но та лишь развела руками.

— Всегда приятно помочь красивой девушке, оказавшейся в беде.

Услышав вырвавшиеся против моей воли слова, Ирка прикрыла рот и тихонько захихикала. Я решил не дожидаться, пока незнакомка отреагирует на неожиданный комплимент, и сказал:

— Так сколько времени я провалялся? День? Два?

— Часа три, — усмехнулась Ирка. — И не спрашивай, как мы тебя сюда затащили! — Она со странным блеском в глазах посмотрела на незнакомку. — Пусть это останется нашим маленьким секретом.

Девушка кивнула и с заботливой улыбкой посмотрела на меня.

— Не знаю, как в Гниловодье, но на моей родине за своё спасение девушка просто обязана отблагодарить спасителя! — Она присела на край кровати. — Иркалла рассказала о вашей цели. Она думает, что в качестве благодарности я могла бы составить компанию в вашем походе. Скажите, вам понравилась польза от моей музыки? Хотите, чтобы она и впредь помогала в опасных приключениях?

— Эм... — я повернулся к фее. — Это ведь не твоя инициатива, а приказ «сверху», да? И что именно ты рассказала?

— Всё, — Ирка пожала плечами. — Нет смысла скрывать задание госпожи! Здесь есть уйма богов и людей, которые пришли из других миров.

— Ваша спутница права! — Кивнула девушка, что так до сих пор и не представилась. — Возьмём, к примеру, местных гоблинов. Раньше они поклонялись духам предков, но когда пришел Нергал...

Ирка оскалила зубы, расправила крылья и злобно зашипела. Так, а вот это точно не нормально. Уже несколько раз она давала понять, что знает это имя, и игнорировать такое поведение — совершенно неразумно. Возможно, Нергал из того же пантеона, что и Эрешкигаль. Возможно...

Сам я никогда не интересовался шумерами, и даже о своей новой богине слышал только в старом аниме о великой битве за грааль.

— Ирка успокойся и расскажи, почему ты так странно реагируешь на этого Нергала! Его ведь так зовут, да?

Фея злобно фыркнула, скрестила руки на груди и отвернулась. Я покачал головой и обратился к девушке:

— И вот что мне прикажешь делать с этой крохой, — незнакомка лишь мило улыбнулась и пожала плечами. Кстати, о незнакомке! Пора бы ей уже перестать быть таковой. — Знаете, мы ведь так и не представились! Кто начнёт?

Девушка вновь улыбнулась, намотала прядь рыжих волос на палец и игриво сказала:

— Сесилией меня зовут. Я запою, и ноты силу обретут.

Ага, ясно. Это она так назвала себя бардом. Даже мой уставший мозг смог догадаться об этом. Причем передо мной не простой музыкант, а самый что ни на есть боец поддержки, как в «Следопыты и подземелья».

— Приятно познакомиться, а меня можешь звать Астур. Астур Кормак. — Я повернулся к Иркалле. — Теперь ты! Не пытайся отмолчаться! Кто такой этот Нергал и что вы мне с Эрешкигаль не рассказали! Уверен на сто процентов, что наше попадание именно сюда. — Я махнул рукой в сторону грязного окна. — Где местные монстры ему поклоняются, далеко не случайность.

— Не случайность, — фыркнула фея и отвела взгляд, сердито надув губы. — Но я ничего не скажу. Приказ госпожи. Она сама расскажет тебе, когда...

— Когда перестанет разговаривать только с тобой? — Не смог удержаться я от усмешки и ещё сильнее приподнялся на локтях. — Что ж тогда предлагаю заняться её усилением как можно скорей.

— Сначала вам нужно отдохнуть! — Сесилия положила изящную ладошку мне на грудь и заставила лечь обратно. — Вы чуть не погибли, господин Кормак, и вам нужно прийти в себя.

— Но...

«Но я совсем не устал!» чуть было не сорвалось с моего языка, однако забравшаяся под одеяло рука барда заставила меня заткнуться. Девушка плавно подалась вперёд, приблизилась к моему уху и прошептала:

— Поверьте, господин Кормак, ночь в Гниловодье — не лучшее время для выхода из дома. Особенно для уставшего человека. — Она понизила голос так, что я едва смог расслышать её слова. — А на моей родине считают «утехи» — лучшим отдыхом для души и тела.

— Не уверен, что... — я замер и перестал дышать, когда действия Сесилии внезапно пробудили старые воспоминание.

— Позвольте мне позаботиться о вашем благополучии, — томно сказала она, а умелые движение её рук по моему торсу пробуждали самые примитивные животные инстинкты. — Без вас моя душа уже была бы в руках Нергала. Могу же я отблагодарить чем-то более конкретным, чем призрачной возможностью пригодиться в бою?

Я шумно выдохнул, прикрыл глаза, прислушался к своим ощущениям и остановил Сесилию.

— Что-то не так? — Смутилась бард.

— Прости. Я... — язык упорно не хотел меня слушаться, а мозг отчаянно боролся против примитивных желаний тела. — Я действительно устал и мне лучше поспать. Схватка с мертвецами оказалась слишком изматывающей.

Девушка сердито свела брови и отстранилась.

— Я вас не понимаю, господин Кормак. — Она встала с кровати и поправила подол рубахи. — Но если таково ваше желание, то я оставлю вас.

В голосе Сесилии прозвучала обида. Она направилась к двери, остановилась перед самым выходом, чтобы пожелать нам спокойной ночи и действительно вышла.

— Это что сейчас было? — Полушепотом прошипела Ирка, возмущенно расправив крылья. — Ты в своём уме? Какой мужик откажется от такого?

Я прикрыл лицо рукой и тяжело вздохнул.

— Призраки прошлого не отпускают меня.

Фея недовольно скрестила на груди руки.

— В смысле? В чем дело, смертный, признавайся.

Я посмотрел в сторону выхода, ещё раз вспомнил о рыжей музыкантше, шумно

выдохнул и с трудом перевел взгляд на фею. Рассказывать о причинах совершенно не хотелось, но ведь она не отстанет от меня.

— Когда мне было лет семнадцать, я хотел почувствовать себя простым подростком, ходить на свидания и найти первого в своей жизни близкого человека. Несмотря на загруженность работами и учебой, нашел время на то, чтобы ухлестывать за одной девчонкой.

— Кажется я понимаю, к чему ты клонишь.

Я устало кивнул и неохотно продолжил:

— В конце концов я открылся ей и пригласил на свидание. Потратил часть последних денег на цветы, пришел к нужному месту и... простоял там как дурак около часа. Простоял только для того, чтобы на следующий день узнать, что весь колледж ржет над видео со мной и комментариями той девчонки. Она всё это время была с подружками рядом, снимала меня и смеялась.

Ирка перелетела с сундука ко мне на плечо.

— Ты же понимаешь, что вспоминать об этом сейчас глупо? В мире полно других девушек.

Я кивнул и устало потёр шею с противоположной от Ирки стороны.

— Понимаю, но ничего не могу с собой поделать. Да и нет у меня проблем с девушками, просто... — я зажмурился, не в силах найти слова. — Когда Сесилия потянулась ко мне, воспоминания проснулись и я как будто снова стал тем подростком, которому разбили сердце и опозорили. Вспомнил, как стоял в окружении практически незнакомых людей и выслушивал их оскорбления. Как будто их смех эхом отозвался в моей голове, и я снова оказался один против целого мира. Это глупо, но пока я не готов бороться с этим. Так что давай лучше сосредоточимся на деле.

Ирка печально вздохнула, похлопала меня по плечу и полетела обратно к сундуку.

— Просто не забывай, что госпожа дала тебе второй шанс, смертный. Это ли не повод начать новую жизнь без старых обид?

На следующее утро сразу после пробуждения мы отправились в центр города искать деньги, которые будут потрачены на компанию по спасению Эрешкигаль.

— Ты уверена, что здесь нет гильдии авантюристов? — Спросил я, когда мы уже подходили к главной городской площади.

Ирка в очередной раз закатила глаза. Сесилия улыбнулась и снисходительно ответила:

— Не знаю, что за книжки вы читали, но в Гниловодье такой организации нет. Честно сказать, господин Кормак, я впервые о ней слышу. Да и зачем авантюристам создавать гильдии?

— Ну как зачем? — Я начал загибать пальцы. — Чтобы облегчить поиск заданий, найти спутников, решить вопрос с наградой и страховкой. Да мало ли зачем ещё! Я просто предложил, что мы могли бы поискать там работу! Кстати, не стоит забывать про того атамана, как там его?

— Тихо, смертный! — Фыркнула Ирка. — Мы уже всё решили.

Решили они ещё вчера, пока я лежал без сознания. Оказывается, предприимчивые Ирка и Сесилия сняли с зомби все ценное и теперь собирались скинуть эти вещи не особо придиричивым торгашам.

Мне это показалось мерзким, однако бард быстро и доходчиво объяснила: если бы они вчера не занялись вещами зомби, это сделал бы кто-нибудь другой, обнаружив с утра трупы. Так что пусть лучше монеты за честно полученные трофеи попадут в наш карман, чем в чей-нибудь другой.

— Слушай, — неуверенно сказал я, когда мы уже вышли на площадь перед большим двухэтажным зданием с длинным балконом и направились к лоткам. — Насчет вчерашнего...

— Ух, — Ирка уселась мне на плечо и тихо сказала. — Сейчас будет неловкий момент.

Я едва сдержал желание скинуть надоедливую фею.

— Слушай, если ты собираешься смеяться надо мной, то я больше тебе ни слова не скажу. Мне, кажется, мы ещё вчера прояснили, что это большая для меня тема.

— Я вообще-то помочь пытаюсь! — Фея взмахнула руками. — Смех лучшее лекарство, а ты... эй!

Это я не удержался и всё-таки скинул её с плеча. Благо фея не шлепнулась на вытопанную давным-давно землю, успев воспарить. Она тут же взлетела к моему лицу, сжала крохотные кулачки и зашипела:

— Да как-ты...

Договорить ей не дал внезапно раздавшийся смех барда. Девушка игриво прикрыла рот и сказала:

— Простите, но это похоже на ссору двух старых женатиков!

— Женатиков?! — Фея скрестила на груди руки и гордо вскинула подбородок. — Что б я и вышла за него? Да ни за что!

— Конечно, госпожа Иркалла. Астур не достоин ни грамма вашей красоты. — Фея с прищуром посмотрела на девушку, словно пыталась понять дружеская ли это шутка или издевка. После нескольких секунд раздумий она кивнула и упорхнула за левое плечо барда. Сесилия улыбнулась и повернулась ко мне. — Господин Кормак, как я уже сказала — на

моей родине плотские утехи не более чем способ расслабиться, но я не учла, что для других людей это нечто большое. Вы вполне можете быть женаты или не любите рыжих. Есть множество причин отказать мне, поэтому простите, что я полезла к вам без разрешения.

«Женаты?» — память что-то кольнуло, но никаких конкретных образов. Если у Кормака действительно где-то есть семья, то сейчас мне об этом не узнать.

— Рыжий цвет здесь точно не при чем, — я невольно улыбнулся. — Ты действительно красивая девушка, но сейчас у меня есть более важные дела, и я не хочу отвлекаться из-за одной случайной ночи. Даже если для тебя она ничего не значит.

Сесилия лишь кивнула и сосредоточилась на продаже оставшихся от зомби вещей. Она искала лоток с наиболее выгодной ценой, а от меня требовалось лишь ходить чуть позади с сумкой, где находился «товар», и прикидываться декорацией, когда бард начинала использовать девичьи чары против торговцев.

Первое время я пытался прислушиваться к этим разговорам и подмечать как именно здесь торгуются, но очень быстро понял, что это не моё и принялся просто разглядывать окрестности.

Старые деревянные дома выглядели лучше, чем постройки в восточной части города, но и здесь было на что пожаловаться: некоторые из них имели частично заколоченные окна, у одного не хватало крыши, у другого же стена в нескольких местах прогнила насквозь. Гниловодье представлял из себя жалкое зрелище даже для пришельца с постсоветского пространства, однако я совру, если скажу, что здесь не было чему зацепиться глазу. Особенно стоит уделить внимание двухэтажному дому с балконом. Он единственный оказался выстроен полностью из камня, имел окна из цветного стекла и несколько охранников у входа. Жилище важной шишки, не иначе.

— Это всё, что удалось получить. — Бард протянула мне несколько медных монет с изображением змеи.

— Не густо, — сказал я, пряча монеты во внутренний карман зашитой на скорую руку куртки. — Но ведь нужно с чего-то начинать, да?

— Госпожа говорит, что ты слишком оптимистичен, — проворчала Ирkalла и скрестила на груди руки.

— Хочешь, чтобы я ходил с кислой миной, как у того мужика? — Я кивнул в сторону одного из многих хмурых горожан, блуждающих между лотков.

— Ну знаешь, если бы ты... ой, смотри! — Фея взлетела с плеча Сесилии и указала рукой куда-то вперёд. — Это же наш вчерашний знакомый!

Я с прищуром посмотрел в указанную Ирккой сторону, увидел знакомую седую голову и мысленно выругался. Хотел было отвернуться и сделать вид, что меня здесь нет, но парящая над горожанами девушка с крыльями явно выделяла нас на фоне толпы и сводила на нет все старания стать невидимкой.

— Вы уже успели здесь с кем-то познакомиться, господин?

— Это Шей, и именно он посоветовал искать ночлег на востоке города.

Бард удивленно вскинула тонкие брови.

— То есть без него вы бы не спасли меня вчера?

— Что-то вроде того, — я повернулся к Сесилии и улыбнулся. — Но ведь всё обошлось, так? И прекращай уже называть меня господином.

Бард пожала плечами.

— Так принято у меня на родине.

— Не приставай к людям, смертный, — фыркнула Ирка. — Пусть называет тебя как хочет! И вообще, чем ты недоволен?

— Я...

Я ничего больше не успел сказать, потому что Шей, по его мнению, подобрался к нам уже достаточно близко, чтобы закричать:

— Астур! Зараза ты такая! Ты не представляешь как я рад, что этой ночью тебя не сожрали мертвецы!

Я попытался натянуть на своё лицо дружелюбное выражение, направился навстречу и воскликнул:

— То есть ты знал, что в восточных трущобах меня могут заколоть, разорвать, испепелить или сожрать?

— Поверь мне, в остальных частях Гниловодья не лучше. Тебе разве не сказали?

Я решил проигнорировать эту реплику и прошептал Сесилии, чтобы она сделала вид, что совершенно не знает о нашем с Иркой секрете. Через десяток шагов мы встретились с Шеем, я пожал ему руку, стараясь не смотреть в суровые глаза убийцы, и указал на новую спутницу:

— Это Сесилия. Вчера мне повезло спасти её от когтей мертвецов.

— Приветствую, господин Шей! Если бы не вы... — бард расправила руки для объятий и сделала шаг к новому знакомому, но тут что-то пошло не так. Взрослый суровый мужик испуганно отпрыгнул от неё, выставил перед собой ладонь и, привлекая внимание прохожих, крикнул:

— Стой на месте! Не приближайся!

— Но я всего лишь...

— Нет! Держись подальше!

Я посмотрел сначала на Сесилию в глазах которой проскользнул огонёк обиды, затем на Шея, который всего за несколько мгновений превратился из мрачного страшного маньяка в испуганного и замученного человека. Что это с ним? Мужик шумно дышал, руки его дрожали, а в глазах стояла смесь усталости и страха.

— С тобой всё в порядке?

— Что? — Шей посмотрел на меня таким взглядом, словно не узнал, протупил несколько секунд и, шумно вздохнув, сказал. — Нет, не всё, и я должен был рассказать об этом ещё вчера, но решил не затрагивать тему на пьяную голову.

Судя по резкому запаху, который перебивал даже вонь гнилых овощей с рынка, и фляге на поясе, у него и сегодня она не особо трезвая.

— Я поэтому и обратил внимание на твоего фамильяра, — он посмотрел на Ирку, сквозь упавшую на глаза седую чёлку. — Если коротко, то у меня есть проблемы и она единственная, кто может помочь.

— Помочь? — Тут же оживилась Ирка, усевшись обратно ко мне на плечо, и с подозрением прищурилась. — Это с чем ещё?

— Слушай, если ты не помнишь, у нас есть важные дела! — Дожили, теперь мне следует напоминать созданию богини, что нам не стоит отвлекаться от спасения её госпожи.

— Я могу заплатить! Немного, но если этого не хватит, то отдам потом! Или отплачу службой! Если хочешь, то замолвлю слово перед Борусом! Дружба с атаманом дорого стоит в свободных баронствах.

У меня было огромное желание послать этого психопата нахрен и пойти по своим

делам, однако в его голосе звучало такое отчаяние, что я не нашел в себе сил отказать ему. Впрочем, сначала надо выслушать мужика, а то вдруг он ошибся, и Ирка никак ему не поможет.

— Что от нас требуется?

Шей с опаской осмотрелся по сторонам и сказал:

— Не здесь, — он взмахом руки указал следовать за ним и повёл к одному из старых деревянных домов тёмно-фиолетового цвета.

— Хочу просто поставить в известность: если ты хочешь заманить нас в ловушку, то я знаю кунг-фу, владею холодным оружием и чертовски красив, чтобы умирать!

Сесилия и Ирка прыснули от смеха. Шей повернулся ко мне без тени обиды в глазах и сказал:

— Нет. Просто не хочу обсуждать настолько личные дела в месте, где нас может услышать любой желающий.

По законам жанра мы должны были ускользнуть в какую-нибудь подворотню и там полушёпотом обсудить дела, но на деле же всё оказалось куда более обыденно. Мы с бардом просто сели на старую каменную лавку в тени фиолетового дома, изнутри которого раздавались зловещие скрипы, а Шей, вышагивая перед нами из стороны в сторону, начал рассказывать, что ему от нас нужно:

— Я родом из Валрасии. — Относительно недалеко страны, что находится на западе от свободных баронств. Это если верить голове настоящего Астура. — Как вы знаете, те места славятся тёмными колдунами и ведьмами.

— Шей, прости, что перебиваю, но у нас правда мало времени. Давай покороче.

Ирка и Сесилия посмотрели на меня как на врага народа, но промолчали. Шей же в очередной раз понимающе кивнул и сказал:

— Одна из таких ведьм прокляла меня. — Валрасиец остановился, устало провёл рукой по седым волосам и повернулся к нам. — Я много лет пытался снять проклятие, но все усилия были потрачены зря. Оставался только последний вариант: обратиться к жрицам Клотии. Они и направили меня в Гниловодье, сказали ждать появления фамильяра, который...

— Который уж очень похож на мою спутницу?

Шей в ответ коротко кивнул и перевёл мрачный взгляд на фею.

— Так вы поможете?

Ирка беззаботно пожала плечами.

— Ты так и не сказал, что это за проклятие!

— А ещё я хочу знать насколько опасно находиться рядом с тобой. Всё-таки колдовство злобной ведьмы — это далёко не шутки.

Шей вымученно улыбнулся.

— Проклятие касается только меня, — устало сказал он и перевёл мрачный взгляд на Сесилию. — И женщин, которые подходят ко мне ближе, чем на расстояние вытянутой руки. Если это важно: ведьма была моей первой женой. Её дух постоянно визжит у меня в голове и заставляет причинять боль тем, к кому испытывает ревность.

Я чувствовал, что должен что-то сказать, но не находил слов. Благо внимание на себя переключила бард. Сесилия поднялась со скамьи и обратилась к Шею:

— Поэтому вы попросили держаться от вас подальше?

Валрасиец кивнул.

— Не нужно меня бояться. Главное следи, чтобы я не мог дотянуться до тебя.

— Мне жаль, что с тобой это приключилось. — В памяти всплыли события вчерашней ночи и я невольно посмотрел на Сесилию. — Прекрасно понимаю, что ты чувствуешь.

— Так вы можете? — Обращался Шей лично ко мне, словно действительно считал хозяином Ирки. Хотя кто тут ещё хозяин? Не удивлюсь, если богиня вручила ей поводок для управления мной. Просто на всякий случай.

— Не знаю, — сказала фея, закидывая ногу на ногу и подпирая подбородок кулаком. — Пока госпожа слаба — точно нет, а затем, если это просто не нашедшая покоя душа, можно попробовать вернуть её в мир мёртвых, но никаких гарантий не дам.

— Попробовать стоит, — улыбнулся Шей.

— В любом случае, как Ирка уже сказала: сначала нужно усилить её госпожу. — Тут фея в очередной раз прошипела «нашу». — А пока нам бы просто найти ресурсы для этого.

Шей успел открыть рот, но не успел сказать ни слова. Внезапно раздался колокольный звон. По площади тут же пронёсся гул толпы, создавая смесь непонимания, удивления и испуга. Все тут же побросали свои дела. Кто-то направился к двухэтажному зданию, кто-то покрепче схватил свои вещи и побежал прочь.

— Что-то случилось?

Шей посмотрел в сторону основного скопления быстро растущей толпы и мрачно сказал:

— Борус должен был вернуться примерно в это время. Наверное, привёл на хвосте очередную орду гоблинов, и баронесса опять призовет нас на защиту города. Ничего необычного.

— Ты так думаешь?

Шей не ответил, с прищуром пытаясь разглядеть, что происходит на другой стороне площади. К двухэтажному каменному дому приближалось всё больше людей, а на его балконе начали появляться закованные в броню фигуры.

— Что бы не случилось, мы же поможем им? — Сесилия обеспокоенно вцепилась в свою флейту. — Так ведь, господин Кормак?

Я тяжело вздохнул, совершенно не желая влезать в очередное приключение, и сказал:

— Давайте сначала узнаём, что случилось.

Хотя, судя по реакции толпы — ждать чего-то хорошего нам точно не стоит.

Чтобы не оказаться в задних рядах, я схватил Сесилию за руку и бросился на звук колокола, пока толпа не сомкнулась и не превратилась в непреодолимый массив. Мы спешили к каменному двухэтажному дому, пробивались через людской поток, иногда расталкивая незнакомцев, и остановились лишь в тот момент, когда подходить ближе стало невозможным. Насколько плотно стояли горожане. Хорошо хоть давки не было, иначе я бы непременно начал бояться за свою жизнь.

— Ты только посмотри на это, — фыркнул Шей, вставший так, чтобы я оказался между ним и Сесилией, и кивком указал на балкон. Сейчас там находилось несколько человек в закрытых латах и одна девушка в рваном окровавленном плаще. Большую часть её лица закрывал глубокий капюшон. — Охрана здесь только для того, чтобы никто не вздумал метать камни в упырицу. Если попадут в солдат — это повод попасть на плаху.

— А почему не в самую... «упырицу»?

— Кши! — Ирка неожиданно выпустила острые когти и с лютой ненавистью посмотрела на стоявшую на балконе незнакомку. — Сучка Нергала! Пусть только окажется

рядом, и я её...!

Фея взмахом когтистой руки разрубила перед собой воздух.

— Вот именно поэтому, — вместо Шея произнесла Сесилия. — Тейю ненавидят все в этом городе, ведь раньше она служила Нергалу. Если баронесса открыто встанет на её защиту, это ударит по её авторитету. А так формально людей будут судить за нападение на стражу.

— Обычно Тейю защищал Борус. — Шей поднялся на носки и с прищуром взглянул на балкон. — Но я его здесь не вижу. Что-то не так. Они ведь должны были уже вернуться.

Колокольный звон внезапно прекратился и все стоявшие на балконе солдаты ударили в щиты, оглушая площадь.

— Тихо! — Выкрикнул один из них неожиданно громким, явно магически усиленным голосом. — Чем меньше вы будете перебивать, тем быстрее упырица скроется с ваших глаз!

По толпе пронёсся недовольный гул, но он тут же стих, так и не перейдя во что-то более серьёзное. Видимо, ненависть к упырице была настолько велика, что они были готовы даже усмирить первобытное желание устроить беспорядок. Та, кого бард назвала Тейей, усмехнулась и, не снимая глубокий капюшон, обратилась к толпе:

— Буду кратка: вы все знаете атамана Боруса! — Тейя дождалась, пока стихнет очередной гул (даже Шей сказал: «не нравится мне это»), и только после этого продолжила. — Сегодня ночью он был схвачен гоблинами и, возможно, казнён!

— Что?! — Воскликнули откуда-то справа.

— Поделом ему! — Теперь слева. — Нечего якшаться с вырожденками Нергала!

Через несколько мгновений площадь захлестнули подобные выкрики. Кто-то беспокоился о Борусе и порывался его спасти или вернуть тело, а кто-то старался как можно громче заявить о том, что ему в радость известие о страданиях атамана.

— Тихо! — Выкрикнул вновь тот же самый солдат, заставляя толпу заткнуться. — Сначала дослушайте упырицу! Или вы забыли, что ей не место среди нас!

И вновь толпа единодушно заткнулась. Поразительно!

— Вы можете не любить Боруса или ненавидеть меня! — Продолжила кричать Тейя, вцепившись в перила балкона и подавшись вперёд. — Но это не отменяет факта, что атаман рисковал головой, чтобы ваша жизнь стала лучше!

— Врешь, девка! — Выкрикнули откуда-то со стороны и тут же раздался звук удара вместе с отчетливым «заткнись, дурак».

Тейя обвела площадь мрачным взглядом.

— Сегодня он должен был вернуться со сведениями, которые могли бы помочь ослабить власть Нергала и его гоблинов над предместьями города! Именно поэтому мы должны вернуться в лес, попытаться спасти атамана и вырвать из лап врага то, что даст нам ключ к победе.

И вновь раздался крик толпы, только в этот раз Ирка не дала мне прислушаться к ним и хоть что-нибудь разобрать. Тёмная фея сидела на моём плече и грозно шипела, бормоча, что не знает на чью сторону встать. Помогать упырице она не хочет, но и насолить Нергалу ей просто жизненно необходимо.

— А что богиня? — Прошептал я, слегка повернув голову к Ирке.

— Молчит, — фыркнула фея. — Точнее сказала: «разбирайтесь сами». Она терпеть не может бывшего мужа. настолько сильно, что не хочет иметь дело даже с его последователями. Даже с бывшими.

— Только участвовать в семейных разборках мне не хватало. Знаем, чем это всё закончится. Молодые помирятся, а мы...

— Не помирятся, — фыркнула Иркалла, скрестив на груди руки. — Он бросил госпожу умирать, украв большую часть смертных душ. Такое не прощают.

Я лишь закатил глаза и хотел было обратиться к Шею, но тут почувствовал, что за другой рукав меня дёргает Сесилия.

— Что, моя светлость?

— Ой, — бард сделала вид, словно была смущена таким обращением, но быстро взяла себя в руки и воскликнула. — Господин Кормак, а ведь это шанс заработать! Подумайте сами! Наверняка упырица или баронесса предложат награду.

— Подумаю, но не хочу бросаться в омут с головой.

— Я помогу, — сурово сказал Шей. — И надеюсь, что ты, Астур Кормак, составишь нам компанию.

Ох, слишком легко меня втягивают в это дело, а ведь оно наверняка опасное. Ползти туда без опыта в средневековых боях и нормального снаряжения — это верный способ подписать себе смертный приговор, так что разумно было бы отказаться. Или же нет? В фильмах обычно герои бросаются первыми на амбразуру и получают суперкрутые плюшки, вот только... я же не герой! И это не фильм! Да и рисковать ради совершенно незнакомых людей мне совершенно не хочется. Что же делать?!

— Слушай, может им и не нужна наша...

— У города мало сил и баронесса не может дать людей для этой вылазки! — Прокричала Тейя, заглушая шум толпы усиленным голосом. — Поэтому я прошу помощи у вас! Если кто-то владеющий оружием готов отдать свою жизнь ради безопасности города и будущей победы над Нергалом, то мой отряд будет ждать вас у выхода из города. На этом всё!

Упырица скрылась с балкона, не дожидаясь реакции толпы.

— Значит, всё-таки нужна, — тяжело вздохнул я и повернулся к Шею. — Ну пошли, что ли. Надеюсь, вы все знаете, во что меня втягиваете.

Валрасиец усмехнулся, хлопнул меня по плечу и повел к выходу с набитой галдящими людьми площади.

— Ты оглох?! Нам нужны только те, у кого есть оружие! — Кричала упырица у западного выхода из города. — Собираешься пойти на гоблина с голыми руками?

— Н-н-ны-нет, — на трясущихся ногах произнес страшно худой мужчина. — Но ведь я не могу стоять в стороне! Борус столько для нас сделал!

— Пошел прочь! — Рывкнула Тейя и повернулась в сторону очереди. — Следующий! Человек перед нами направился к упырице. Я занял его место и оглянулся. Кроме нас сюда пришло всего пара десятков человек и почти никто не имел нормального оружия. На что они вообще надеются, отправляясь за стены?

— Может я чего-то не понимаю, но здесь слишком мало людей для обожаемого тобой Боруса.

Шей хмуро свёл брови и посмотрел на меня леденящим взглядом маньяка.

— Не трогай атамана, он многое сделал для города, — валрасиец сделал глоток из фляги, поморщился и огляделся по сторонам. — Но ты прав. Людей здесь мало. Большинство тех, у кого есть оружие, уже пристроен к охране города или деревень. Или стоят сейчас перед тобой.

Он кивнул в сторону пяти спутников упырицы в крайне удручающей броне. Кольчуга была разорвана, у кого-то проломлен наплечник, а в шлеме одного из них красовалась сквозная трещина, из которой торчало подобие подшлемника. М-да... их вид совершенно подходит для поднятия боевого духа перед смертельной вылазкой. И зачем я вообще в это связываюсь? Моё дело спасти богиню, а не бегать по лесам практически без шанса вернуться обратно.

— Следующий! — Крикнула Тейя, прогнав стоявшего перед нами оборванца, который вместо оружия притащил сточенный почти до основания нож.

Увидев нас, она поморщилась и едва слышно выругалась.

— Я тоже рад тебя видеть, — мрачно усмехнулся Шей.

— Было глупо надеяться, что местное бухло или мертвяки тебя погубят? — Раздалось раздраженное ворчание из-под капюшона.

— У них почти получилось, но... — седовласый валрасиец запнулся на полуслове и тяжело вздохнул. — Прости, но я не в настроении. Борусу сильно досталось? Есть надежда, что он жив?

— Мы попали в засаду неподалеку от капища. Если их решили принести в жертву, то у нас ещё есть время. — Шей кивнул и направился к остальной пятерке. Я хотел было пойти следом, но тут упырица преградила мне путь. — А ты куда?

— Они со мной! — Крикнул Шей. — Пропусти их!

— Ты знаешь правила! Мы не берём тех, кто станет помехой! — Тейя оглядела меня с головы до ног и шумно втянула воздух через ноздри. — Я чувствую твой страх, человек. Что скажешь в свою защиту? Ты не станешь помехой? Не сбежишь в ужасе, воплями призывая ещё больше гоблинов?

Я посмотрел в алые глаза упырицы и твёрдо сказал:

— Не сбегу. Даже не надейся.

Хм, а она ничего. Тонкое личико с острыми чертами модели из гляцевых журналов, фиолетовые волосы и румяное лицо. Даже слишком румяное. Как будто ей кто-то на морозе

натёр щеки снегом, что совсем не сходится с образом бледных вампиров.

— Ты лжешь, артанец, — прошипела Тейя и обнажила клыки. — От тебя просто воняет страхом.

— Это не страх. — Я пожал плечами. — Простая нерешительность. Я новенький в этих краях и не знаю ни тебя, ни вашего Боруса. Откуда мне знать, что вы не обычные бандиты и ты не выпьешь меня досуха?

Разведчики позади упырицы неодобрительно посмотрели на Шею, но тот лишь виновато развёл руками. Тейя же покраснела ещё сильнее и замахнулась для удара. Металлические когти на перчатке слабо заблестели из-за едва пробивающихся лучей солнца.

— А ну не смей! — Раздался писклявый голос, и из-за спины Сесилии вылетела Ирка. — Убери от него руки, сучка Нергала!

— Что? — Тейя опешила, удивленно глядя на фею. — Ты ещё кто?

— Иркалла, — сказал я прежде, чем создание Эрешкигаль превратила бы эту сцену в один большой спор. — Тёмная фея и мой фамильяр. И держи от неё свои коготки подальше. Живая котлета она только для меня.

— Эй! — Без какой-либо обиды в голосе воскликнула фея и, несерьезно надув губы, уселась на плечо барда. — Я его защищаю, а он...

— А он напоминает, что мы договаривались о твоём спокойном поведении. — Я перевёл взгляд на Тейю. — Заканчивай этот цирк, у тебя явно не хватает людей, а у меня есть клинок, фея и музыкант, чья игра на флейте может придавать силу. Так что либо ты обещаешь дать в награду денег и услугу от баронессы, либо я ухожу, а тебе придётся отвечать на неудобные вопросы своих людей. Какие? Ну например: почему ты отказалась от лишней помощи для почти самоубийственной вылазки.

Тейя вскинула фиолетовые брови.

— Причем здесь баронесса? Мы идём спасать Боруса, у него и попросишь награду.

— У атамана, который возможно уже мёртв? — Я проигнорировал настойчивый кашель Сесилии. — Будем честны: для большинства горожан вы просто энтузиасты, которые любят ползать по лесам, но я прекрасно вижу, что вы работаете на баронессу, а значит и награду нужно просить именно у неё.

Упырица поморщилась и сделала шаг в сторону:

— Иди к остальным. Если выживешь, то я договорюсь с ней.

Я кивнул и направился к Шею, который прислонившись плечом к остаткам каменной стены, спрятавшейся за частоколом, угрюмо наблюдал за происходящим.

— Здравствуйте, — тихонько произнесла Сесилия, слегка склонившись в реверансе перед упырём, но Тейя без лишних слов лишь указала топтать за мной.

Стоило мне оказаться рядом с Шеем, как тот отстранился от стены и сказал:

— Я не одобряю твои слова о Борусе и парнях, но в остальном ты поступил правильно. Тейю нужно иногда затыкать, иначе она слишком хорошо входит в образ.

— Образ сучки, которую стоит сжечь, — рассерженно пропыхтела милая кроха на плече барда.

Я улыбнулся и обратился к Шею:

— По поводу слов о разбойниках: доверие нужно заслужить. Будем честны, Гниловодье — не то место, где можно доверять всем подряд.

Шей кивнул и вновь потянулся к фляге, но остановил руку, заметив осуждающий взгляд одного из парней Боруса.

— Эй вы! — Раздался недовольный крик Тейи. Обернувшись, я увидел, что она обращалась к оставшимся добровольцам. — Пошли прочь все, кто у кого нет оружия! Вы лишь пища для гоблинов и помеха для нас!

— Но как же Борус?! — Крикнул парень в грязной порванной рубахе и синяком под глазом.

— Справимся и без вас! Всё! Пошли прочь! Пусть останутся только те, у кого действительно есть оружие.

По итогу остался отряд из дюжины человек. Те пять разведчиков в плохих доспехах, я, Сесилия, Шей, Тейя и ещё четверо, у кого нашлось нормальное оружие. Лучник и трое мечников. Не густо, но для отряда самоубийц сойдет. Так что, отбросив сомнения и страхи, мы выдвинулись в путь.

Наш путь лежал на северо-запад по старой заросшей дороге. Туман окутал отряд сразу же после выхода из города. Призрачные образы появлялись с каждой минутой всё чаще и каждый раз они превращались во всё более жутких тварей. С огромными зубами и когтями, деформированными телами и горящими кроваво-красным светом глазами. Они рычали или угрожали разорвать грубым нечеловеческим голосом.

Я старался не обращать на них внимания, но и без них обстановка была весьма пугающей. Деревья вокруг трещали, где-то вдали раздавались мучительные крики, да ещё и солдатня решила потравить байки о мужике, который живёт в этом лесу совершенно один и варит смертельные яды из трупов гоблинов. Говорят, что и людьми не брезгует, но доказательств этому нет. Причиной слухов послужил его жуткий взгляд: как будто он представляет во время разговора, как разбирает тебя на части.

М-да... не привык я к такому. Я простой комнатный житель двадцать первого века. Мне бы сидеть перед экраном и убивать цифровых болванчиков или смотреть тупой сериал, а не вот это всё.

Тем не менее я придерживался образа и старался держаться храбрецом. Нельзя давать слабину, особенно когда в твой локоть вцепилась слабая испуганная девушка в надежде найти защиту. Хорошо хоть лесной воздух прочищал мозги и давал немного сил в отличие от гнилого запаха города с подходящим названием.

— Всё будет хорошо, — сказал я прильнувшей ко мне Сесилии и тут в моей памяти вспыхнули воспоминания о недавней битве. — Тебе ведь не привыкать к опасности и защищать себя? Я заметил, как ловко ты пробил череп тому мертвяку.

Девушка смущенно улыбнулась и прижалась к руке ещё сильнее.

— Я умею постоять за себя. Это полезный навык для каждого человека. — Она огляделась по сторонам и прошептала. — Но этот туман меня пугает. Есть в нём что-то... неправильное. Даже слишком.

— Согласен, — сказал внезапно появившийся с противоположной стороны Шей. — У местных есть поверье, что это результат проклятья. Они думают, что в центре озера выстроена древняя башня, которая поддерживает туман и вызывает духов. Говорят, если в неё пробраться, то можно найти способ избавить Гниловодье от этой чертовщины.

— Слышал, Астур? — Воскликнула воспарившая перед моим лицом фея. Она подняла указательный палец и сказала. — Если это правда, то мы должны проверить башню! Туман поддерживает сильный источник энергии, и он станет настоящим подарком для нашей богини!

— Богини? — Шей задумчиво свёл седые брови и потёр подбородок. — Той самой

Эрешк... Эрешкиг... Эреш...

— Эрешкигаль! — Чересчур громко возмутилась фея и тут же прикрыла рот рукой.

Я невольно улыбнулся.

— Ничего, к её имени действительно трудно привыкнуть. Кстати, ты так и не присоединился к её поклонникам. Несмотря на пророчество, что она избавит тебя от проклятия.

Валрасиец хмуро усмехнулся и преградил мне путь.

— Астур Кормак, — медленно произнес он. — Если твоя богиня спасёт мою душу, я стану её самым преданным поклонником. Но до этого момента я предпочту остаться свободным от любых богов.

— Я запомню, а пока давай продолжим путь. Не хочу отставать от остальных. Сколько нам ещё осталось?

Шей сделал шаг в сторону пропуская меня вперёд и, почесав седой затылок, сказал:

— Час или чуть больше. Капище относительно близко.

«Близко» — это если не считать обширные заросли кустарников, которые мы часто обходили, а также те случаи, когда туман становился неожиданно плотным и нехило замедлял продвижение вперёд. Ну а если прикинуть расстояние по прямой, то капище от Гниловодья действительно находилось относительно недалеко. В километрах десяти. Хотя опять же, я не специалист и такие тонкие материи, как определение расстояния по внутренним ощущениям, не для меня.

Через несколько часов после выхода из Гниловодья мы остановились в сотне метрах от цели. Небольшой отряд расположился посреди старых корней в пропавшем полынью овраге, чтобы дождаться возвращения разведчиков. Тейи, Шея и ещё троих человек. Они должны были разузнать, что нас ждёт, пока остальная часть команды набиралась сил перед скорым боем.

— Выходите, — скомандовала Тейя, вернувшись с остальным отрядом, и дождавшись, пока мы покажемся на небольшой поляне, добавила. — Вокруг капища с нашей стороны было трое патрульных.

— Мы разобрались с ними и принесли целых две новости. — Шей снял с пояса флягу. — С какой начать?

— А среди них есть хорошая? — Спросил я, отряхивая от куртки старые листья и стараясь не смотреть на мерзких насекомых под ногами.

Шей поднял вверх указательный палец, призывая подождать, отхлебнул из фляги, поморщился, занюхивая рукавом, и произнес:

— Атаман Борус жив.

— Хвала богам, — выдохнул лучник-доброволец. Остальные по большей части закивали. Я же напрягся, не забывая, что это ещё не всё.

— А что со второй новостью?

Шей вновь поморщился, с сомнением посмотрел на флягу, отпил ещё раз и протянул её Тейе. Упырица не стала отказываться, протёрла горлышко и также сделала несколько глотков.

— Кха! — Она поморщилась, сплюнула и сказала. — Хардак здесь.

Несколько спутников выругалось, остальные недоуменно переглянулись.

— И почему это плохая новость?

— Вы не слышали о Хардаке, господин? — Сесилия дёрнула меня за рукав. — Брате

Джордока?

— Нет, но судя по реакции остальных, ничего хорошего нас не ждёт, да?

— Всё, что вам нужно знать о Хардаке — это то, что он свирепый здоровый гоблин, от которого стоит держаться подальше, — произнесла Тейя и, сделав ещё один глоток, вернула флягу Шею. — Сейчас мы разделимся на две команды: первая выманит большую часть гоблинов с капища; вторая — займётся освобождением пленников.

Я чувствовал, что как настоящий герой должен вызваться в первую группу, однако с моей стороны это будет невероятно глупо. Уж слишком опасной звучит её задача, а у меня совсем нет боевого опыта. К тому же моя задача — не убить как можно больше гоблинов, а спасти атамана и заполучить в должники баронессу.

— Я пойду со второй группой! У меня есть Ирка, которая может быстро вскрывать замки и срезать пути.

— Насколько быстро? — Тейя упёрла руки в бока. — Пусть докажет, что...

Ирка в одно мгновение оказалась у её лица.

— Ничего я доказывать не буду, кровососка! — Фея угрожающе развела крыльями.

— Ты...

— Ты только, что увидела способности моего фамильяра, — поспешил сказать я. — В бою это бесполезно, но может помочь освободить пленников. Полагаю, ни у кого больше нет возражений, куда мне отправиться?

Может и были, но озвучивать их никто не стал, так что мне оставалось лишь отойти в сторонку и не мешать спорить остальным. К капищу пойдёт лишь небольшая группа из трёх человек. Все остальные будут отвлекать гоблинов, ну а так как никто не хотел рисковать своей жизнью, то за места в моей команде чуть не началась драка. Точнее за место. Одно. Кроме меня высвободить атамана пойдёт ещё и Шей, который наотрез отказался отпускать нас с Иркой без его присмотра. Не знаю почему, но скорее всего из-за страха потерять последнюю надежду избавиться от проклятия.

В общем разобравшись с делёжкой — Сесилию я отправил вместе с Тейей, так как им в бою понадобится её поддержка — мы с Шеем и ещё одним безымянным приключенцем отправились к границе капища, залегли в кустах с наилучшим обзором и стали ждать, пока команда альфа сделает своё дело.

Капище представляло из себя большую пропитавшуюся кровью поляну с жутким четырехруким идиолом посередине. С каждой из сторон вокруг изображения божества стояли украшенные грубой резьбой столбы. На одном из них висел подвешенный за руки старик крепкого телосложения. Неподалеку стояли клетки с измученными пленниками. Гоблины здесь тоже были. Около двенадцати штук, но несмотря на равную численность с нашим общим отрядом, я не питал иллюзию насчет соотношения сил. Уже знаком с этими тварями и знаю, что они гораздо сильнее обычного человека.

— Кто из них Хардак? — Прошептал я, пытаюсь разглядеть самого здорового гоблина, но все они были примерно одинаковыми. Мускулистые, огромные и жуткие.

— Его здесь нет. — Шей нахмурился и крепче сжал топорик. — Это плохой знак.

— Почему? Чем меньше этих тварей здесь, тем больше наши шансы на выживание!

— Сам подумай: зачем ему уходить прямо перед казнью своего главного врага?

Третий член нашего отряда шумно задышал и, когда Шей повернулся к нему, озвучил причину своей тревоги:

— Может, это ловушка? Нам не стоит ползти туда.

— Смертный боится? — Усмехнулась Ирка и подлетела к лицу бойца. — Может, ты хочешь вернуться к остальным?

Воин быстро замотал головой и, вцепившись в клинок, продолжил наблюдать. Шей усмехнулся и сказал:

— Вам не стоит беспокоиться об этом. Мы здесь только ради Боруса. Спасаем его и убегаем.

— А остальные?

— А остальных спасаем только если...

Договорить он не успел. Внезапно один из гоблинов взвыл, замотался из стороны в стороны и попытался вырвать застрявшую в глазнице стрелу. Через мгновение в его мерзких собратьев полетели камни и палки. Часть монстров тут же взревела и бросилась в лес. Остальные же остались охранять капище. Вот только камни продолжали лететь. Один из них ударил в голову гоблина, заставив его рухнуть на покрытую засохшей кровью поляну. Через мгновение из-за деревьев вылетела стрела и вонзилась во вторую глазницу того самого монстра, что уже успел лишиться глаза в этой заварушке. Гоблин взревел, сделал несколько шагов, захрипел и свалился у одной из клеток с пленниками.

— Два из двух! — Восхищенно сказал я. — Такое вообще возможно?

— Тихо, — шикнул валрасиец и указал вперёд. — Они ещё здесь!

Через несколько секунд монстрам надоело, что их пытаются убить, и все они дружно рванулись вслед за безобразными собратьями вглубь леса.

— Гоблины ушли, — хмуро сказал Шей.

— Это ведь хорошо? — Прижав ладони к груди, с опаской спросила Ирка.

Шей не ответил. Он поднялся на ноги, перехватил топор поудобнее и настороженно направился вперёд. Следом за ним выдвинулся и я, стараясь держаться к напарнику поближе, чтобы шедший от него запах спирта перебивал стойкий запах гниения, царивший на капище. Стремное место. Грубые, внушающие ужас идола, окровавленная земля и трупный смрад. Ещё вчера я проблевался бы или убежал, но тут лишь задержал дыхание и сосредоточился на том, чтобы как можно быстрее выполнить задачу и уйти отсюда.

Пленники в клетках заметили нас и начали подниматься на ноги. Большинство из них были одеты в порченные доспехи, как у тех пятерых разведчиков, что дало мне повод думать об их принадлежности к солдатам Боруса. Мужики держались молодцом и не стали лишней раз кричать, что их нужно срочно освободить. Отлично. Они понимают, что не стоит шуметь и привлекать внимание гоблинов.

— Вытащите их, — приказал я Ирке и безымянному незнакомцу.

— Так точно! — Фея козырнула от виска и полетела спасать будущих солдат святой армии Эрешкигаль. По крайней мере я на это надеюсь.

Мы с Шеем подошли к столбу, на котором висел седовласый мужчина в рваной одежде. Через дыры в рубахе можно без труда разглядеть глубокие раны, оставленные как когтями, так и... чем-то совершенно незнакомым. Кнутом что ли?

— Борус? — С неожиданным трепетом в голосе произнес Шей и одним резким движением обрубил связывающие этого человека путы.

— Ловлю! — Воскликнул я и подхватил упавшего ко мне старика. Валрасиец поморщился, понимая, что поступил не очень разумно, обрубив путы без предупреждения, и благодарно кивнул.

— Шей? — Пробормотал старик, с трудом разлепив глаза, когда я поставил его на

землю и предложил плечо в качестве опоры.

— Тихо-тихо, — валрасиец встал с другой стороны и помог старику опереться. — Всё будет в порядке.

— Мы нашли его, Шей... — прохрипел старик. — Форт у реки. Он существует. Заняв его... кха... мы... ослабим гоблинов и не позволим подойти к городу. Надо только достать карту... Баррик... — старик попытался указать в сторону клеток, часть из которых уже вскрыли моя фея и незнакомец. — Надо найти Баррика... он нарисует.

— Давай сначала вернёмся домой, а уже потом будем строить планы и рисовать карты. Договорились? Баронесса...

— Баронесса будет в ярости, когда получит ваши обглоданные черепушки! — Внезапно раздался грозный рокот из-за ближайших толстых деревьев. Я оглянулся в сторону его источника и замер, не в силах даже вдохнуть.

Огромный, на полметра выше своих двухметровых сородичей, серокожий монстр вышел на окровавленную землю капища и гневно сверкнул глазами с желтыми вертикальными зрачками. Каждый его кулак был размером с полторы головы обычного человека. Мускулы на руках казались крепкими, как сталь, а раздувшиеся ноздри выдавали его рьяное желание броситься вперёд и растерзать нас.

— Вот он, — обреченно произнес Шей. — Хардак.

Да я уж понял. Только мне от этого ничуть не легче.

— Глупые, жалкие люди. Неужели вы думали, что нас удастся обхитрить так легко? — Грозно прорычал Хардак, обнажая острые клыки, и направился к нам. А следом за ним из-за деревьев начали выходить новые гоблины...

— Что будем делать? — Прошептал я, глядя на выходящих из леса монстров.

Прошлые гоблины не имели при себе никакой брони. Сейчас же прислужники Нергала защитили ключицы тяжелыми наплечниками и надели металлические наручи. Грудь осталась незащищенной, но я хорошо помню, что в этих местах шкура особенно прочная. К тому же при ударе можно лишиться оружия, что мягко говоря — нежелательно.

Но самое страшное другое. Даже если бы гоблины остались без защиты, расклад сил всё равно оставался бы на их стороне. Чрезвычайно сильных противников насчиталось целых пять штук, не включая Хардака. А нас, обычных людей, было всего лишь... я, Шей, безымянный мечник и два десятка бесполезных пленников. А ведь есть ещё монстры, которых взяла на себя Тейя, чтоб ей кровью подавиться за такие гениальные планы.

— Хватает Боруса и бежим. План прежний.

— А как же остальные?

— Вам нужен Баррик! — Из последних сил прошипел полумертвый атаман. — Он сможет нарисовать карту! Он должен выжить!

Гоблины рассмеялись. Да так сильно, что сама земля и деревья вокруг затряслись. Воздух сгустился, на кровавой поляне заметно потемнело, а фантомы на окраине начали выглядеть как огромные многоголовые гидры с хищно раскрытыми пастьями.

— Никто из вас не уйдёт отсюда живым! — Хардак вытащил из-за спины огромный топор и, держа его одной рукой, направился к нам. — Сегодня будет пир гоблинов, на котором мы отведаем ваши души!

Он указал на нас топором, прокричал что-то на неизвестном мне языке, и его ручные монстры рванулись к нам. Я скинул со своего плеча руку Боруса, оставляя его на Шее, обнажил клинок и прокричал:

— Ирка! Пусть твоя пешка срубает нахрен замок на клетках! Осторожничать ни к чему.

— Я не пешка!

— Заткнись и делай, что приказано! Пусть пленники валят к чертям отсюда!

Я бросил взгляд в сторону деревьев, но не успел даже подумать об отступлении, как на меня бросился первый монстр. Он попытался ударить по моему лицу, но промахнулся и тут же взревел. К горлу подступила тошнота от невыносимой вони из пасти гоблина.

— Заткнись! — Я рубанул мечом, лишь слегка поцарапав грубую шкуру на вражеской груди, и отскочил в сторону от огромной лапы ещё одного монстра. Одновременно с этим краем глаза замечаю, что Шей оставил атамана у идола, схватил покрепче топорик и ринулся на ближайших монстров.

Хардак в этот момент медленным, но в тоже время широким шагом направился вперёд, делая вид, что просто наслаждается зрелищем.

— Во имя Эрешкигаль, я нападаю! — Кричу изо всех сил и бью по ближайшему гоблину. Тот дернулся в сторону, но мой клинок всё-таки попал в цель — в ремень, что держал его гребанный наплечник, и легко перерубил тонкую кожу. Гоблин взмахнул лапой, и едва не прибил меня, но в последний момент отвлекся на слезший наплечник. Я не стал тупить и ждать своего раунда, как в древних RPG, а перехватил клинок и изо всех сил вонзил остриё точно в кошачий глаз монстра. Провернул, резко выдернул и отскочил в сторону, спасаясь от удара следующего врага.

Двуручный меч пронёсся перед моим лицом и вонзился в землю в сантиметре от ступни. Через мгновение раздался грохот и в воздух поднялась кровавая пыль — это первый гоблин рухнул замертво в метре от нас.

Недолго думая, пока второй гоблин не поднял клинок, я ударил, целясь в локоть. В последний момент враг дёрнулся и удар пришелся по наплечнику. Казалось бы, всё хорошо, меч должен отрубить руку, вот только мы не в мультике и не в дерьмовом фильме, и клинок лишь скользнул по защите, оставив не ней незначительную зарубку.

Отпрыгнув в сторону и медленно отступая от гоблина, я огляделся по сторонам: Шей смог расправиться с одним из врагов, умудрившись срубить тому половину черепа, и уже пытался разобраться со следующим. Ирка отвлекала на себя ещё одного гоблина — видимо, вместо того чтобы рвануться ко мне, тот побежал к клеткам и даже успел убить безымянного мечника; Пленники же успешно покидали клетки и бежали с поляны; а Хардак... твою же мать!

— Узрите, смертные! — Он схватил Боруса за голову и поднял перед собой, как игрушку.

— Нет-нет-нет! Не смей! — Кричу изо всех сил, указав клинком на Хардака. — Борус нужен мне живой!

В глазах Хардака блеснул азарт. Он оскалился, облизнул бледные губы и приподнял Боруса ещё выше. Атаман мычал, пинал и бил гоблина, но враг словно не замечал этого.

— Попробуй мне помешать, человек!

А вот и попробую!

Я рванулся вперёд. Не добитый мной гоблин бросился следом. Он вытянул огромные лапы, пытаясь дотянуться до головы, и... и у меня не было ни времени, ни желания возиться с этим ублюдком.

— Во имя Эрешкигаль! — Успел сказать я перед тем, как выпустить с рук заклятие и распылить к хренам ужасную голову гоблина. — Катись к Нергалу, ублюдок!

Пока почти все присутствующие справлялись с удивлением от моих способностей, произошло две вещи. Во-первых, я закричал, как долбаный берсерк, и бросился к Хардаку, а во-вторых один из пленников, только выбравшийся из клетки двухметровый мужик, взревел и бросился на ближайшего гоблина с пустыми руками.

Ирка всё-также пыталась отвлечь монстра на себя, когда безумец вдруг напрыгнул на спину её врага, обхватил ногами талию, схватился огромными лапами за череп и начал выдавливать глаза монстра. Раздался рёв зеленокожего чудовища, он попробовал вонзить в пленника когти, но тут Ирка схватила его за лапу и потянула на себя. В этот момент я невольно остановился и вместе со всеми начал наблюдать за происходящим.

Гоблин свободной рукой попробовал схватить мужика, который уже вдавил средние и указательные пальцы обеих рук в его глазницы, но смог лишь располосовать когтями мощное плечо, перед этим оторвав какой-то хилый наплечник. Прошло ещё несколько секунд, во время которых гоблин вопил так, что (я уверен в этом) слышали даже в Гниловодье, после чего раздался треск, мужик победно взревел и разорвал к чертям голову гоблина.

— Ну ни хрена себя, — вырвалось у меня против воли. Кто-то из освобожденных пленников начал блевать или ругаться, однако по большей части они стали хвалить и поздравлять этого безумца, скандируя его имя. Баррик. Так вот ты какой, солдат бога-императора. Хотя стоп. Не та вселенная!

— Ничего такого, — Хардак пожал плечами. — Я тоже так умею!

— Нет! — Крикнули одновременно мы с Шеем, а через долю секунды гоблин сжал кулак. Череп Боруса громко хрустнул, а обильно брызнувшая между огромных пальцев кровь не оставляла сомнений в судьбе атамана.

— Ты за это заплатишь! — Шей перехватил топорик поудобнее и бросился к Хардаку. — Я убью тебя!

Он занес оружие над головой и прыгнул на гоблина. Всё происходило очень быстро и я уже приготовился увидеть, как топор войдет гоблину между кошачьих глаз, но тут Хардак резко взмахнул рукой и отбросил валрасийца метров на пятнадцать в сторону. Шей ударился о дерево, рухнул на землю и, судя по всему, вырубился.

— Ры-а! — Взревел Баррик и ударил кулаком в раскрытую ладонь.

Догадавшись, что сейчас произойдет, я закричал:

— Не смей! Забери остальных и уводите к Тейе! — Доносящиеся из леса звуки сражения подсказывают, что дела у них далеко не очень. — Сучке нужна ваша помощь!

Баррик посмотрел на меня так, словно был готов разорвать как того гоблина. Ничего. Пусть смотрит как хочет. Главное, чтобы он остался живой. Раз атаман уже мёртв, то этот человек — единственный способ выбить из баронессы привилегии и полезные плюшки для выполнения квеста Эрешкигаль.

Вот только он не спешил бежать с поля боя, а из других пленников лишь половина бросилась на выручку упырице. Баррик засматривался на лежавший на земле двуручный меч, оставшиеся же солдаты начали подбирать камни. Очевидно, чтобы начать метать их в Хардака.

— Ну давай, смертный! — Гоблин развёл лапами, глядя на меня. — Нападай! Жду не дождусь возможности поиграть с новой игрушкой!

За его спиной началось движение. Это идиот Баррик бросился к оставшемуся гоблину. С голыми, блин, руками! И на что он надеется?! Хотя ладно. Признаю, что с такой мощной комплекцией и относительно нормальной защитой его шансы победить будут повыше, чем у обычного человека. Один к трём. Естественно, не в пользу громилы.

— Чего ты ждёшь?! — Хардак взмахнул топором и сделал шаг ко мне. — Нападай, выродок Эрешкигаль!

Я удивленно вскинул брови. Гоблин кровожадно усмехнулся, указал пальцем свободной руки себе на висок и произнес:

— Я слышу его! Нергал знает, кто за тобой стоит! И он с нетерпением ждёт эту шлюху в своих покоях!

— Как ты смеешь! — Ирка сжала мелкие кулачки и бросилась к Хардаку, но прежде, чем она самоубилась об гору монструозных мышц, я сдернул перстень с пальца, и заставил её исчезнуть. Прости моя дорогая фея, но уж лучше так, чем эта скотина превратит тебя в реальную котлету.

Хардак мерзко усмехнулся и презрительно сплюнул. Ну а я взглянул на собравшихся вокруг нас пленников, часть которых уже вооружилась, и не придумал ничего лучше, чем устроить маленький концерт. Попробую умаслить богиню загробного мира. Пригодится, если вдруг затея не удастся и меня ждёт скорая встреча с ней.

— Я паладин хозяйки подземного царства и хранительницы смертных душ! — Поднимаю клинок как можно выше на головой. — Посланник богини Эрешкигаль, и во имя её, а также ради всех жителей Гниловодья, я тебя уничтожу!

Перехватываю меч поудобнее и бросаюсь вперёд. Хардак берёт топор в обе руки и хищно скалится. Три... два... один... я атакую, целясь между рёбер. В последний момент гоблин уходит в сторону и необычайно быстро опускает топор. Едва не попал по моему плечу, но каким-то образом, мне удалось предвидеть это. Я развернул корпус так, что вражеское лезвие лишь вспороло многострадальную куртку и оставило небольшой порез на груди.

— Во имя Эрешкигаль! — Кричу я и активирую заклинание. Нет, не то, что расплылся предыдущих гоблинов. У меня было желание его использовать, но в последний момент мозг кольнула странная мысль, что уж слишком хороша эта затея, чтобы всё пошло по плану. Особенно учитывая, что скорее всего именно Нергал и спровоцировал открытие этой способности, и теперь он ждёт, когда я использую её на Хардаке, чтобы... усилить его? Не знаю, но добром это точно не кончится. Нельзя накачивать энергией смерти того, кто напрямую беседует с Нергалом. Уж лучше выкачать её и отправить Эрешкигаль.

Позже нужно будет выяснить как это влияет на богиню и не травлю ли я её таким образом, но это всё потом, а пока...

Луч ударил в грудь Хардака. Гоблин довольно сверкнул глазами и победно расправил руки, словно только этого и ждал. Я уже успел испугаться, что облажался, но в следующее мгновение ублюдок скривился, согнулся пополам и раскашлялся.

— Что ты наделал?! — Взревел он и бросил ко мне, но уже не так молниеносно. Достаточно медлительно для того, чтобы мне не составило труда отпрыгнуть от его топора и ударить в ответ. Вот только пусть Хардак и ослаб, он всё ещё оставался умелым воином и ему хватило ума и скорости принять удар на рукоять топора. А через секунду он уже стоял в двух метрах от меня и переводил дух.

— Как тебе подарок богини, ублюдок?! — Кричу изо всех сил и поворачиваюсь к освобождённым пленникам. — Силы Нергала ничто перед её волей!

— Ты! — Взревел Хардак и бросился ко мне, но через мгновение в него ударил камень, заставив сбиться с шага и удивленно замереть. Гоблин посмотрел сначала на свою грудь, куда прилетел булыжник и где появилась небольшая ссадина, затем на толпу пленников и перевёл рассерженный взгляд на меня. — Ты ещё пожалеешь, выронок Эрешкигаль! Я вырву твоё сердце и...

Новый камень прилетает в его плечо. Затем второй. Третий. Четвертый. Баррик, уже разобравшийся с последним гоблином, схватил двуручный меч и двинулся к Хардаку. Очень хорошо. Помощь мне не помешает. Так как откат за использование магии два раза подряд начал ощущаться. Хоть и не так резко, как в прошлые разы.

— Теперь тебе не так весело, скотина? — Я сплюнул и поднял клинок, готовясь к ещё одному рывку. — Что говорит Нергал? Он удивлён? Пусть готовится к тому, что когда-нибудь мы придёт и за ним!

Хардак мрачно усмехнулся и рванулся ко мне. Я ушел в сторону от рухнувшего на меня топора и вонзил клинок между рёбер ублюдка. Гоблин взревел, отмахнулся, попробовал вытащить оружие, но тут подоспел Баррик, который вонзил двуручный меч в его спину.

Безумный рёв оглушил округу. Деревья затряслись, меня и Баррика отбросило на землю. Хардак переложил топор в левую руку, вытащил одним резким движением мой клинок и занёс оба оружия для того, чтобы обрушить на меня. Казалось бы, вот и всё, мой путь окончен, но тут в гоблина полетели новые камни. Один из них попал в голову монстра, оставив кровавый след. Огромная гора мышц застонала как ребёнок и отбросила оружие в

сторону.

— Нет-нет-нет! — Он замотал головой, как будто не верил в происходящее. — Вы не можете меня убить! Я один из избранных Нергала!

Новый камень ударил в лоб Хардака. Он взревел, закрылся руками и... внезапно бросился со всех ног к кромке леса!

— Не дайте ему уйти! — Прокричал я, но было уже поздно. Через пару секунд гоблин ворвался в туман, проносясь сквозь фантомную гидру, и скрылся прочь. Я выругался, огляделся по сторонам и бросился к Шею. Прощупал пульс, благо уроки ОБЖ научили как это делать, и облегченно выдохнул. Валрасиец жив. Отлично. Теперь надо разобраться с остальными вопросами.

Я повернулся к бывшим пленникам и застал удручающую картину. Около дюжины человек, включая Баррика, встали на одно колено перед телом атамана и молча отдавали честь ушедшему герою. Я уважительно склонил голову и прислушался к звукам лесам. Типичные угрозы и рычание. Никаких звуков боя. Надеюсь, с отрядом Тейи всё хорошо, и особенно с...

— Астур! — Раздался обрадованный крик с другой стороны поляны и ко мне со всех ног бросилась Сесилия. Одежда имела несколько заметных дыр, на милом личике виднелась ссадина, но в остальном девушка была в порядке. — Я так рада, что ты жив! Тейя сказала, что узнала рёв Хардака и у вас нет шансов, но...

Тут она прыгнула ко мне шею. Я рефлекторно обнял её за талию и прижал к себе.

— Сколько выжило? — Шепчу ей на ухо, глядя на бывших пленников, что начали подниматься на ноги.

Сесилия прижалась ко мне ещё сильнее и пробормотала.

— Четверо, если без меня. Нам сильно помогли люди, которых вы освободили. Без них мы были бы уже мертвы.

— Что здесь происходит?! — Раздался ещё один женский крик. Но в этот раз далеко не обрадованный, а раздраженный. Тейя вышла на поляну, взглянула на тело атамана, поморщилась и громко сказала. — Собирайте носилки! Устроим похороны в близи города! Где Шей?!

— Здесь! — Крикнул я, отстраняясь от барда, и указал рукой на валявшегося валрасийца. — Жить будет.

— Приводи его в чувства! — Тейя повернулась к остальным и развела руками. — Чего ждёте? У нас нет времени на скорбь! В любую минуту сюда могут заявиться подкрепления. — Она огляделась по сторонам. — И где Хардак? Я слышала его!

Баррик поднялся на ноги, посмотрел на Тейю максимально враждебным взглядом и угрюмо сказал:

— Сбежал.

— Хардак? Ты надо мной издеваешься? — Тейя цыкнула. — Да я скорее поверю, что его здесь вообще не было! Он неуязвимый! Зачем ему бежать?!

Баррик мрачно усмехнулся и кивнул в мою сторону.

— Спроси у него.

Упырица гневно осмотрела меня с головы до ног и раздраженно спросила:

— Хардак сбежал из-за тебя? Seriously? Да, кто ты вообще такой?

Победа над сильным врагом — самый удачный момент для начала исполнения задачи, ради которой меня и отправили в этот мир. Так что пора переходить к кульминации

выступления, которое стартовало во время нападения на Хардака.

Я надел кольцо, дождался появления Ирки и, за мгновение до того, как котлетка открыла рот, воскликнул:

— Мы посланники богини Эрешкигаль, прибывшие вырвать Гниловодье из лап Нергала! Вы все видели, на что способны силы моей госпожи, и в обмен на поклонения она готова поделиться ей с вами...

Глава 8

Спустя несколько часов я, уставший голодный и злой, сидел перед кабинетом баронессы. Тейя заверила, что собирается исполнить обещание, но перед этим ей и Баррику стоит поговорить с хозяйкой города, обрисовать общий результат вылазки и как мне удалось на него повлиять.

— Нам нужно обсудить то, что там произошло, — пробубнила Ирка, отдыхая на моём плече.

— А что обсуждать?

— Почему никто не впечатлился госпожой? Мы ведь показали им, какую силу она может дать! Ты ведь ясно дал им понять, что нам нужны люди.

Я нахмурился. Конечно, на мгновенный результат никто не рассчитывал, но мы могли бы перетянуть к себе хотя бы пару человек, а так... наше представление грубо прервали и разрушили всю атмосферу победного момента.

— Тейя не дала нам посмотреть на их реакцию. Если бы она не вмешалась так быстро, не приказала отступить в город и дала время подумать, возможно, Эрешкигаль бы заимела ещё пару воинов.

— Сучка Нергала, — фыркнула Ирка, сжав кулаки.

При отступлении мы забрали тело Боруса с собой и, насколько мне известно, его собираются хоронить сразу, как ближайшее окружение поговорит с баронессой.

— Беспокойтесь, господин Кормак? — Полушепотом спросила Сесилия, сжимая в руках флейту.

— После всего, что произошло за последние дни? — Я улыбнулся и покачал головой. — Нет, просто рад, что мы всё это пережили.

Ирка перелетела на тумбу у окна с видом на балкон и площадь, скрестила на мелкой груди руки и проворчала:

— Богиня в бешенстве. Нергал узнал, что мы здесь.

— Только давай без этого. Нас раскрыли сразу, как только мы появились в этом мире, и твоя богиня это прекрасно знает! — Я поднялся с лавки и сделал шаг к фее. — А не хочет ли милая Эрешкигаль подумать почему мы так уязвимы? Какого хрена Нергал вообще может ковыряться в моих мозгах?

— Откуда ей знать, — фыркнула фея и гордо вскинула подбородок. Вот только почти сразу же её взгляд метнулся к подаренному богиней кольцу.

— Да вы издеваетесь? Она подсунула мне маячок для врага?

Ирка вскочила с тумбы и на эмоциях широко распахнула кожистые крылья.

— А что ещё нам было делать? Госпожа умирает! В твоём мире божественный механизм сломан, а для того, чтобы попасть в другой нам нужен был якорь! Мы использовали кольцо Нергала, чтобы он привел нас сквозь Пустоту к нормальному миру! Это был единственный выход!

— Отлично! — Я на эмоциях взмахнул руками. — А что делать дальше вы не подумали? Его ведь теперь не выбросишь просто так!

— Это ещё почему? — Фыркнула Иркалла. — Кто тебе запрещает? Возьми и брось!

— Не могу, — я машинально прикоснулся к кольцу пальцами правой руки. Сам не верю, что собираюсь это сказать, ведь ещё вчера мне было наплевать на всех, включая эту мелкую

занозу в виде тёмной феи. — Без этого артефакта ты исчезнешь! Может между нами и есть разногласия, но ты моя боевая подруга, и я дорожу тобой.

Фея широко раскрыла глаза, опустила руки и крылья. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент дверь в кабинет распахнулась, и оказавшийся на пороге Баррик взмахом приказал войти. Сесилия и Ирка направились следом за мной, но громила мотнул головой. Ясно, внутри ждут только меня одного.

Кабинет баронессы представлял из себя комнату с огромным Т-образным столом, заваленным бумажным хламом. Два небольших окна выходили во внутренний двор. Мебели почти не было. На стене висела карта Гниловодья и герб баронства, вышитый на тёмно-зеленой тряпке. В общем, обычная комната для работы, а не балдежа. Грустно и скупо, зато сама баронесса... уф! я едва удержался от пошлого ругательства, увидев это чудо местной природы.

Кошко-девочка! Натуральная кошко-девочка, как в японских мультиках. Может они и ещё где-то встречаются, но я в этом не особо большой спец. Ростом она была на полторы головы ниже меня, имела вполне развитое женское тело с максимально привлекательными изгибами, мохнатые кошачьи ушки, пробивающие сквозь тёмно-русые волосы, хорошо заметные острые когти и длинный хвост.

— Баронесса Изис Первая, — кошка-девочка, хотя, вернее сказать, женщина, слегка поклонилась. — На данный момент являюсь хозяйкой вольного баронства Гниловодья.

Кроме самой хозяйки и громилы Баррика в комнате находились несколько закованных в броню охранников, Тейя и мрачный бледный мужчина в очках и чёрных одеждах. В одной руке он держал блокнот, во второй — нечто похожее на уголь или мел тёмного цвета.

— Астур Кормак, — наконец, представился я и также поклонился. — На данный момент являюсь паладином...

Изис подняла руку, призывая к молчанию, и хмуро свела брови.

— Мне передали, что ваша госпожа является хозяйкой загробного мира. — Баронесса опёрлась обеими руками о стол. — Думаю, вы не отсюда и не знаете, что после смерти душа отправляется в Пустоту, откуда попадает на пир к тёмным богам? В НАШЕМ мире никакого подземного царства нет!

Кажется меня раскусили. Они поняли, что я пришел с другой планеты, однако никто из них не выглядел удивленным. Даже стражники за спиной баронессы. Значит, и мне нет смысла отрицать это или хоть как-то внешне реагировать на слова Изис.

— Увы госпожа, но я на собственной шкуре проверил его существование.

Изис Первая скептически вскинула брови.

— То есть вы признаёте, что являетесь нежитью?

— Нет, госпожа. Моё сердце бьётся, и я дышу.

— Как и я, — усмехнулась Тейя и показала острые клыки. — Но кто осмелится назвать меня живой?

— Упырица права, — хвост баронессы нервно дёрнулся. — Твоё сердце бьётся, но где гарантии, что ты не одна из тварей Нергала?

— Где гарантии, что увиденное Барриком, — улырица кивнула в сторону громилы. — Не спектакль для того, чтобы втереться к нам в доверие?

— Но...

— Наш мир уже достаточно настрадался от людей вроде тебя и с моей стороны будет глупо упускать те факты, которые о тебе уже известны. Я ещё молчу о том, что несколько

дней назад в лесу пропал артанский корпус. Слишком многое говорит о твоей причастности к нежити и Нергалу.

— Послушайте, госпожа Изис, я... — взгляд баронессы сменился на максимально раздраженный, и я тут же осёкся. До меня начало доходить, что именно здесь происходит. — Вы меня сливаете, да?

Теперь вместо хвоста нервно дрогнуло огромное кошачье ухо баронессы.

— Что, прости?

— Госпожа Изис, вы хотите от меня избавиться? Зачем? Боитесь меня из-за того, что я сделал с Хардаком, или просто не хотите отвечать услугой за услугу? В любом случае, не нужно ломать комедию. Скажите прямо, что вам не нравится, и моей ноги здесь больше не будет. Покину Гниловодье в ближайшее время, а вы и дальше развлекайтесь с гоблинами без божественной поддержки.

— А не слишком ли ты наглый? — С вызовом спросила Тейя.

— Может и слишком, но у меня нет ни малейшего желания терпеть весь этот бред.

В комнате повисла тишина. Изис Первая смотрела на меня, как капиталист на права рабочих; Тейя постукивала железными когтями перчатки по столу; охранники баронессы положили руки на оружие; Баррик сделал шаг к упырице, готовясь схватить вспыльчивую подругу в любой момент; и лишь мужик в чёрных одеждах сделал вид, что всё в абсолютном порядке.

Он с важным видом поправил очки, настойчиво кашлянул и произнес:

— Госпожа Изис лишь хотела сказать, что в следствии исторических событий ей не нравятся путешественники из других миров. Теперь давайте вернёмся к более важным делам. — Он указал рукой с блокнотом на лежавшую на столе грубо нарисованную карту. — Нам требуется помощь в устранении одного из оплотов гоблинов. Мы надеемся, что вы не откажете.

Я подошел к столу и бросил взгляд на огромный кусок материала, похожий на бумагу. В картографии у меня не было особых знаний, но всё же мне хватило мозгов догадаться, что вот это огромное пятно с домиком на краю — озеро и Гниловодье, а идущие от него извилистые линии — реки. Так что чуть выше по течению был изображен значок крепости — видимо это тот самый форт, о котором говорил атаман.

— Один вопрос! Зачем было столько возни с вылазкой и картой, когда достаточно просто подняться по реке?

— Ну ты можешь попробовать, — усмехнулась Тейя. — Посмотрим, что от тебя останется.

Мужик в очках настойчиво кашлянул.

— Мы не знали, где именно находится форт, а вслепую подниматься по течению слишком опасно.

— Если идти по земле, то нужно знать безопасный путь между гоблинских лагерей и гнёздами чудовищ, — хмуро произнес Баррик и скрестил на груди руки. — Я указал их местоположение. Можешь ознакомиться.

«Можешь ознакомиться»? Они тут совсем охренели? Сначала наехали на меня, чуть не обозвали восставшим из могилы вурдалаком, а теперь делают вид, словно ничего не было. Словно я уже согласился на сомнительное предложение забраться в самое пекло и рисковать жизнью ради их шкурных интересов!

— Госпожа Изис, во-первых, вам стоило бы отнестись ко мне чуть с большим

уважением. Извинений я не прошу, но хотя бы не делайте из меня вселенское зло. Хорошо?

Баронесса злобно прищурилась и сказала:

— Вторженцы из других миров столетия назад уничтожили большую часть моего народа и...

— И я ценю ваши знания истории, но для моей задачи они бесполезны. — Я наклонился над картой, обвёл всё, включая озеро, и сказал. — Жители всей этой местности, и даже больше, должны поклоняться моей госпоже. Кто и как будет ими править — мне плевать. Хоть кошки, хоть ящерицы. На всё остальное — мне тоже плевать. Если поможете с этим, то мы вместе с моей госпожой сделаем всё, чтобы не только захватить тот чертов форт, но и полностью избавим вас от гоблинов.

Баронесса усмехнулась.

— Сначала принеси голову Хардака, а потом разберёмся.

— Нет уж! Сначала вы дадите мне средства на открытие храма!

Тейя рассмеялась. Да так сильно, что её наверняка услышали и во внутреннем дворе, куда уходили закрытые окна кабинета.

— Ты не местный! Смертные терпеть не могут богов, и никто не пойдёт за тобой!

— Я пойду! — Решительно заявил Баррик, ударив себя в мощную грудь. — Я видел на что способны силы Астура! Он уничтожил одного гоблина и ослабил Хардака! Если в обмен на поклонение его богиня даст подобные силы, то чужак может рассчитывать на мою веру!

Тейя повернулась к Баррику и смерила его насмешливым взглядом.

— На твою веру? Seriously?

Незнакомец в очках вновь кашлем привлек к себе внимание и, взяв блокнот в обе руки, сказал:

— Этот спор ни к чему не приведёт. Господин Кормак озвучил свои условия — место и ресурсы для поклонения его божеству и невмешательство с нашей стороны, пока действия культа не переходят границы разумного. Если это всё, то нам следует его отпустить. Полагаю, вопрос приемлемой награды можно также отложить на потом, пока решаются более насущные дела. — Он кивнул на лежавшую перед ними карту с полусотней разных пометок, которые, после всего услышанного, действительно стали похожи на логова монстров и враждебные лагеря. Если не считать небольшой дом, о предназначении которого я мог только догадываться.

Баронесса прикрыла глаза рукой, произнесла что-то неразборчивое и обратилась ко мне:

— Канцеляр прав. Мы вас слышали, господин Кормак. Когда план атаки будет готов, наш человек с вами встретится и договорится по поводу награды. — Она взяла со стола пустой листок с печатью, что-то быстро написала на нём, ловким движением нацарапала когтём автограф и передала одному из солдат, который вместе с бумагой тут же направился ко мне. — Это плата за информацию о пути к форту. Подойдёте к человеку на первом этаже — он знает, что делать.

Я принял из рук солдата бумагу, коротко кивнул и направился к выходу. Через пару мгновений переступил порог и «совершенно случайно» чересчур громко хлопнул дверью.

— Я всё слышала, — фыркнула Иркалла, тут же усевшись на моё плече.

— Как и Нергал, — тяжело вздохнул я. — Он знает, что мы пойдём к форту.

— Наличие кольца на это вряд ли повлияло, — произнесла фея. — Тёмный хоть и дурак, но способен догадаться, зачем люди атамана рыскали в тех местах.

— Это совершенно не успокаивает.

— Да брось, смертный, — она игриво дёрнула меня за ухо, заставив вырваться болезненному «ай». — Госпожа сказала, что позаботится об этом и за день найдёт способ избавиться от присутствия Нергала.

— А раньше нельзя было? — Я взмахнул руками и направился к выходу на первый этаж. — Это избавило бы от многих проблем!

— Вот только не надо ныть. Ты сам знаешь, что у госпожи не было на это сил.

— То есть сейчас появились?

— Сейчас она смогла немного восстановиться за счёт той энергии, что ты ей отправил.

— Кстати об этом. Хочу спросить: а не травится ли Эрешкигаль, когда в её царство отправляют такую гадость? Вдруг я медленно убиваю нашу богиню!

Ирка рассмеялась и хлопнула меня по плечу.

— Глупый смертный! Богиня гораздо умнее тебя и умеет разбираться с чужой энергией! — Ирка приложила палец к губам и задумчиво сказала. — Потери, правда, велики, но это ничего.

Закончив болтать, мы спустились на первый этаж, взяли деньги, которых, если верить Сесилии, должно хватить на месяц относительно нормальной жизни и вышли из дома баронессы.

— Куда сейчас? — Ирка оглядела безлюдную ночную площадь. — Пойдём на сожжение Боруca?

Я покачал головой.

— Зачем? Мы там чужие.

— Господин, вы спасли их от верной смерти.

— У меня нет никакого желания быть в компании совершенно незнакомых мне людей. — Я поежился, как будто от холода. — Не привык я к такому. Да и Борус был совершенно незнакомым для меня человеком, поэтому давайте лучше вернемся домой и немного отдохнём.

— Отдохнём? — Тут же оживилась Сесилия и с надеждой посмотрела на меня. Я улыбнулся и кивнул.

— Думаю, в этот раз я смогу заставить себя познакомиться с обычаями твоей культуры.

Бард довольно улыбнулась и прильнула к моей руке. Я огляделся по сторонам, убедился, что в округе нет никаких зомби, мутантов, чертей, двухметровых пауков и другой нечисти, и направился к месту, которое вчера моим временным домом.

Солнце уже зашло за горизонт и ночной город освещали лишь редкие огни из небольших окон. Туман медленно поглощал одну улицу за другой, горожане спешили захлопнуть ставни и двери, а в воздухе запах гнилой древесины и овощей сменялся болотной вонью.

— Когда-то озеро было жемчужиной свободных баронств, — горько вздохнула Сесилия. — Но те времена прошли задолго до моего рождения.

Я провёл взглядом по туманной дымке, фантомные образы в которой развеивались ещё до своего полноценного воплощения. Пусть город и приходил в запустение, но минимальная защитная магия здесь всё же присутствовала.

— Ты веришь, что всему виной башня в центре озера?

Девушка пожала плечами.

— Я также слышала, что проклятие спровоцировала гильдия магов Приозерья. Эtc

баронство, которое когда-то было на северном побережье озера.

— Мы должны побывать там, — устало пропыхтела парившая слева от меня Ирка. — Госпожа говорит, что в гильдии можно найти информацию о природе проклятия и способ освободить от него эти земли.

— А заодно вы присвоите себе энергию, которая питает эту башню? — Не смог удержаться я от насмешки.

Ирка показала мне язык и отвернулась.

— Господин, Приозерье заполонили гоблины. Если хотите попасть в его столицу, сначала нужно что-то сделать с ордой.

Краем глаза я заметил промелькнувшую между домов тень. Это могло быть мелкое животное или завихрение клубов тумана, но моя рука всё равно легла на рукоять клинка.

— Что-то не так? — С опаской спросила Сесилия.

Я мотнул головой.

— Слушай, я ведь так и не спросил: а что ты делала после заката на улицах Гниловодья?

Девушка тяжело вздохнула, отбросила рыжую прядь с лица и неохотно сказала:

— Задержалась в театре. Хотела получить роль в пьесе.

— Так ты не только музыкант, но и актриса? — Удивленно спросил я. — Или это были музыкальные пробы?

Бард покачала головой.

— Уже не важно. Хозяин театра сказал, что роль будет моей только через постель. — Она бегло взглянула на меня и опустила взгляд. — Не знаю, какого вы обо мне мнения после того, что случилось при нашем знакомстве, но я не какая-то там уличная девка.

Я приобнял девушку за плечи и хотел было сказать пару утешающих слов, но тут Ирка внезапно ойкнула и указала на туман впереди.

— Там кто-то есть, но его душа какая-то... отравленная.

— Насколько всё плохо?

Фея поежилась.

— Не знаю. Давай лучше уйдем отсюда. Нас там точно не ждёт ничего хорошего.

Я прищурился и едва смог разглядеть темные силуэты в туманной дымке. Несколько фигур, покачиваясь, направлялись к нам. Сесилия сделала шаг назад и обернулась.

— Нас хотят окружить! — Крикнула она, вцепившись во флейту обеими руками. — Надо бежать, господин.

Со спины из тумана вышли трое бледных мертвецов с ножами в руках. Спереди теперь отчетливо можно разглядеть ещё пять потенциальных врагов. Я выхватил клинок из ножен и бегло огляделся по сторонам в поисках пути к отступлению.

— Бежать некуда. — Даже проулков между домов не наблюдалось. Просто перекрытый с двух сторон коридор. — Кажется, нас специально поджидали именно здесь.

Болотный воздух сменился запахом гниющего мяса и из тумана вышел лысеющий блондин с бледной кожей и красными от крови глазами. Он остановился в трех метрах от меня и склонил голову набок.

— Пошли слухи, что некий артанец и рыжий бард отправляет в Пустоту моих парней. Не ты ли это?

Я вцепился в клинок так сильно, что заболели костяшки пальцев. Думай, Кормак, думай. Как будешь выбираться из этой передраги?

— Ты ещё кто такой?

Сесилия дернула меня за рукав.

— Пожалуйста, господин, не злите его. Это Алексиус Бледный. Некромант.

Я с трудом проглотил вставший поперек горла ком.

— Некромант?

Бледный блондин усмехнулся и развёл руками. В воздухе ощутимо запахло чем-то прокисшим и в его руках вспыхнуло зелёное пламя...

Я схватил Сесилию за руку и бросился в сторону. Заклятие с громким треском ударило позади нас, взорвалось и подняло в воздух столб пыли.

— Может, у нас ещё есть шанс договориться? — Крикнул я, пряча барда за своей спиной. — Возможно, мы просто неправильно друг друга поняли!

Некромант растянул в усмешке синие губы и зомби вокруг него разразились хохотом. В груди появился неестественный холод и, кажется, на моём затылке поседели пару волос. Я ещё раз огляделся по сторонам в попытке отыскать выход, но взгляд наткнулся лишь на заколоченные двери и окна.

Ирка зашипела справа от меня и сжала крохотные кулачки.

— Госпожа ненавидит нежить. Мертвые не должны покидать загробные царства.

— И как нам поможет твой комментарий? — Сказал я, спиной вперед отступая к одному из домов. Зомби медленно приближались к нам. Четверо с востока и трое с запада. Будь улица чуть шире можно было бы попробовать прорваться, но узкая застройка не оставляет нам места для маневра. Если прорвусь я, то Сесилия наверняка пострадает.

— Никак, но госпожа приказывает отправить их обратно в Пустоту.

Пламя вновь вспыхнуло в руках некроманта. Зомби остановились и хищно расправили когтистые руки. Сесилия прижалась спиной к стене и крепко вцепилась во флейту. Я закрыл собой девушку, шумно вдохнул гнилой запах проклятого города и поднял клинок.

— Нергал говорил, что с тобой будут проблемы. — Алексиус наклонил голову набок. — Даже боги иногда могут ошибаться.

Мертвецы победно взревели, и некромант занёс руку для того, чтобы отправить заклятие в полёт. Туман вокруг него сгустился и в воздухе вновь появился отвратительный кисловатый запах.

— Озёрные сыны, в атаку!

В плечо бледного колдуна ударил арбалетный болт. Некромант мгновенно упал и завопил от боли. В этот же момент ещё несколько болтов сбило с ног тройку мертвецов, что перекрывали путь на запад, и из тумана к нам выпрыгнул мужчина в черном плаще.

— Чего вы ждете?! — Крикнул он и точным ударом клинка прикончил одного из зомби на земле. — За мной, если не хотите поболтать с Нергалом!

Я схватил Сесилию за руку и со всех ног рванул обратно в западную часть города. В тумане и ночной темноте было невозможно разобрать, что происходит позади, но судя по топоту ног мертвецы бросились следом.

— Догнать их! — Закричал некромант. — Растерзать! Кормак не должен дожить до рассвета!

Мы неслись по узким улицам старого Гниловодья. Двери в полуразваленные дома с шумом распахивались и к нам выбегали новые мертвецы. Однажды из тумана вырвалась летучая мышь и чуть не впиалась в моё лицо, но я взмахом клинка заставил её упасть куда-то к ногам. Сесилия в этот момент вскрикнула и ещё сильнее вцепилась в мою левую руку.

— Да какого чёрта здесь творится? — Крикнул я, когда выход в более безопасную зону оказался перекрыт отрядом из дюжины зомби.

— У Изис нет сил и мозгов, чтобы контролировать весь город! — Ответил незнакомец и, бегло осмотревшись по сторонам, бросился к очень узкому проулку между домами. —

Быстрее за мной! Мы уже близко!

Как бы мне не нравилась идея доверять совсем незнакомому и странному человеку, сейчас я не мог поступить иначе. Путь на запад перекрыт, а с востока нас подгоняют мертвецы.

— Иди вперёд! — Я протолкнул Сесилию в переулок, срубил голову догнавшему нас зомби и скользнул следом за бардом.

В переулке воняло дохлыми крысами. Дома стояли так близко к друг другу, что у меня не было возможности опустить взгляд и посмотреть на причину подозрительного хруста под ногами. Стоило чуть повернуть голову, как щеку тут же оцарапал шершавый камень одной из стен.

Наконец, мы вырвались на пустынную туманную улицу и получили несколько секунд для передышки.

— Кто ты такой? — Недовольно спросила Иркалла, подлетев к лицу незнакомца.

— И чего тебе надо? — Спросил я, потирая царапины на щеке. — Не просто же так ты вытащил нас.

— Господин! — С укором шикнула Сесилия и посмотрела на незнакомца. — Простите, мы не хотели выглядеть неблагодарными.

— Давайте оставим вежливость на потом, — с улыбкой ответил он и кивнул в сторону переулка, из которого раздавался скрежет камней и хрипы мертвецов. — Нам всё ещё нужно сбежать от хладных лап Алексиуса.

Сразу после его слов, словно судьба издевалась над нами, из переулка вырвался бледный мужчина с залитыми кровью глазами. Следом за ним ещё один, кожа которого светилась ядовито-зелеными прожилками.

И снова мы неслись вперёд по туманным улицам Гниловодья. Затхлый холодный воздух бил в лицо. Под ногами то и дело попадались ямы и мелкий мусор. Рука Сесилии выскользнула из моей ладони, но бард всячески старалась удержаться и угнаться за мной.

— Я их задержу! — Крикнул незнакомец после очередного поворота и повернулся к нагоняющим нас мертвецам. — Найди дом с символом Табити! Там помогут!

Я кивнул и бросился дальше по улице. Позади раздались крики, звон металла и рёв нежити. Ирка шипела где-то у левого плеча. Сесилия едва поспевала за мной, но жалобы от неё я так и не услышал.

— Кто такая эта Табити? Как выглядит её знак?

— Это наверняка будет пламя, — фыркнула Ирка, хотя вопрос был обращен к Сесилии. — Госпожа не верит, что эта девка изменила своим привычкам.

— Ещё одна знакомая? Вся шумерская семейка перебралась сюда?

Фея мотнула головой.

— Она не из нашего пантеона.

Довольно скоро мы наткнулись на дом, дверь которого была украшена едва светящимся символом домашнего очага. Ирка недовольно фыркнула, а Сесилия подтвердила, что это точное изображение хранительницы домашнего очага Табити.

— Будем надеяться, что там нам действительно помогут.

Я постучал и незапертая дверь со скрипом отошла в сторону. Мы с Сесилией переглянулись и аккуратно вошли внутрь.

— Здесь темно, — я крепче вцепился в клинок. — Может это не...

В считанных сантиметрах от моего лица со свистом пролетел арбалетный болт и ударил

в стену. Из бревна вылетело пару щепок, а Сесилия вскрикнула от неожиданности.

— Кто ты такой?! — Раздался молодой голос и в противоположном конце комнаты загорелась масляная лампа. Передо мной стояли три облаченных в плащи фигуры. Один из них перезаряжал арбалет, остальные целились в нас из коротких луков.

Я поднял свободную от клинка руку и сделал шаг чуть в сторону, чтобы вновь закрыть Сесилию.

— Мы не враги. Нам просто нужно место, чтобы переждать эту ночь. Тот парень сказал, что вы поможете.

Две фигуры переглянулись. Один из них опустил лук, второй лишь ослабил тетиву.

— Тебя послал Коннор? Где он сейчас?

Ирка шумно задыхалась за моим плечом. Я ещё раз осмотрел незнакомцев. Вряд ли они будут рады услышать о судьбе своего товарища.

— Слушай, мне жаль, но я не думаю, что вы когда-нибудь вновь встретитесь. Ваш приятель остался позади, чтобы задержать мертвецов, и судя по звукам...

Дверь с грохотом распахнулась, чуть не слетев с петель, и мой недавний спаситель вихрем ворвался внутрь.

— Помогите! — Он захлопнул дверь и подпёр её спиной. Его «озерные сыны» тут же бросились на выручку.

— Какого чёрта, Коннор?! — Закричал тот парень, что полминуты назад перезаряжал арбалет. — Теперь они знают, где мы!

— У нас не было выбора! — Наш недавний спаситель посмотрел на одного из «сынов». — Прости, Инбат, но тебе придется поискать другое укрытие.

В двери что-то ощутимо ударило. Инбат достал из-под плаща амулет и начал усиленно читать молитву Табиты. Через несколько мгновений снаружи что-то ярко вспыхнуло и раздался вопль. Мертвецы ударили ещё раз и отступили.

— Мы выиграли пару минут, — с облегчением вздохнул Коннор и посмотрел на меня. — Так ты и есть тот парень, который в одиночку разобрался с толпой мертвяков.

Ирка настойчиво кашлянула. Кроха не хочет, чтобы её заслуги забывали, но вдаваться в подробности сейчас ни к чему. У меня другая задача, и отвечать на его вопросы я не собираюсь.

— Ты появился слишком вовремя для нашего спасения. — Я хмуро свёл брови. — Как ты нас нашел и чего хочешь?

— Господин! — Сесилия встала передо мной и упёрла руки в бока. — Он же спас нас!

— Пусть ответит, — я хмуро взглянул на Коннора. Тот поморщился и кивнул.

— По городу пошла молва, что один парень с крылатым фамильяром умело разбирается с мертвяками. Говорят, он живёт в доме рыжей девушки из Тайвианта. — Сесилия отступила на пару шагов в сторону, опустила глаза в пол и крепче сжала флейту. — Мы поджидали вас около дома, затем слышали рёв мертвецов и пришли на помощь.

Остальные не выглядели так, словно бежали сюда из другой части города. Значит есть как минимум ещё один отряд местных партизан.

— Ты так и не ответил, зачем мы тебе. Хочешь втянуть в войнушку с живыми мертвецами?

— Войнушку?! — Вспылил ещё не названный парень с арбалетом. — Для тебя это какая-то шутка?

Коннор взмахом руки заставил его замолчать и сделал шаг вперёд. Старая половица

скрипнула под его ногами.

— Послушай, я всё понимаю, никто не захочет бросаться с головой в странную авантюру с незнакомыми людьми. Тем более по дворцу баронессы ходят слухи, что скоро ты покинешь Гниловодье и вряд ли вернешься. Но подумай вот о чём: прямо сейчас за тобой охотится самый опасный некромант города. Ты можешь попросту не дожить до своего отхода.

Я скрестил на груди руки и приподнял брови.

— У тебя повсюду шпионы? Ты не простой партизан, да?

Коннор лишь развёл руками.

— Мы не многого просим. Всего лишь одно дело, после которого Алексиусу станет не до тебя и никто не помешает вам сбежать на север. Нам нужен даже не ты, а та штука, из-за которой ослаб Хардак. — Он сделал ещё пару шагов вперёд и протянул мне руку. — Посчитаем, что это будет платой за спасение.

Я посмотрел на его мозолистую ладонь и тяжело вздохнул.

— Мы измотаны, Коннор. Сегодня был чертовски трудный день. Дело не в том, что я не хочу помогать тебе, а в том, что каждый из нас в любой момент может свалиться от усталости.

Городской партизан опустил руку и кивнул.

— Не оправдывайся, я всё понимаю. Жизнь война — трудная штука. — Он обошел меня и направился к лестнице на второй этаж. — Отдыхаем, народ! Вы слышали Кормака. Без его сил мы не сможем освободить наших парней. Придется бросить их в плену и надеяться, что Алексиус не превратит их в новых мертвяков.

Я непроизвольно прикрыл глаза и выругался. Практически сразу почувствовал на своем локте ладонь Сесилии.

— Господин?

Коннор остановился у первых ступеней лестницы и через плечо посмотрел на меня, ожидая окончательное решение. А я... а что я? Какого бы мизантропа из меня не сделали другие люди, как бы меня не презирали всю мою жизнь, я не могу бросить кого-то в плену у некроманта. Даже самый бесчувственный человек поймёт, что это слишком жестоко.

— Каков план, партизан? Ты ведь не собираешься просто ворваться в логово некроманта?

Коннор полностью повернулся к нам, опёрся спиной о стену и с усмешкой на губах сказал:

— О нет, мой дорогой друг из далекой Артании, наш ждёт нечто гораздо более масштабное.

Через час по всему восточному Гниловодью начали раздаваться звуки сражений. Мелкие отряды озерных сыновей напали на мертвецов Алексиуса, чтобы отвлечь внимание некроманта от его логова. От старого двухэтажного дома возле площади с колодцем — бывшей резиденции главы города тех времён, когда поселение только начинала развиваться.

Мы прибыли туда только вдвоём, не считая Ирки. Я и Коннор. Остальных пришлось оставить, чтобы не привлекать к себе внимание. Мне не хотелось отпускать Сесилию под защиту совершенно незнакомых людей, но выхода не было. В конце концов с ними ей будет безопаснее, чем в логове некроманта, где полусгнившие мертвецы могут оказаться наименьшей из проблем.

— Вы поняли свою задачу, господин Кормак?

Я устало повел плечами и угрюмо посмотрел на неприметный дверь позади особняка. Черный вход для слуг и охраны.

— Открывай уже. Этот день и без того порядком затянулся.

Старая дверь со скрипом отошла в сторону. В ноздри тут же ударил запах гнили. Захотелось проблеваться, а в глазах заслезилось. Коннор поморщился, закрыл лицо левой рукой и направился внутрь.

Зеленоватый свет фонарей разгонял тьму в обшарпанных коридорах, а скрип старых досок из-за ветра скрывал звук наших шагов. Ирка спряталась за моим плечом и полупшепотом молилась на неизвестном мне языке.

Первый враг встретился нам как только мы вышли в общий коридор. Мечник в неплохой кольчуге и со светящейся от магии кожей совершенно не удивился нашему появлению. Стоило нам показаться перед ним, мертвец поднял клинок и бросился на Коннора.

Я взмахнул рукой и вытянул из врага силы. Синяя кожа померкла, а через мгновение клинок мертвеца со звоном столкнулся с оружием Коннора. Последний тут же схватил нежить за запястье, одним ударом обрубил вооруженную ладонь, а вторым — срубил гнилую голову.

— Держи его! — Пискнула Ирка, но Коннор уже подхватил зомби и не дал ему с грохотом рухнуть на трухлявый пол.

— Это было проще, чем я ожидал, — лидер озерных сыновей опустил мертвеца и благодарно посмотрел на меня. — Твоя штука сильно замедлила его. Обычно с гвардейцами приходится повозиться и без ран никто не уходит.

— Если присягнешь на верность Эрешкигаль, то получишь такую же силу.

Коннор покачал головой.

— Прости, Астур, но среди моих парней есть и жрецы других богов. Большинству не понравится, если я возьму кого-то одного в свои покровители.

Нам пришлось сражаться ещё три раза: два, блуждая по тёмным коридорам логова некроманта, и один — уже спустившись в бывший винный погреб прежних баронов. Нынешний хозяин дома переделал крупный просторный подвал под темницу, которую до недавнего времени охраняли три шустрых мертвеца.

— Ты не ранен? — Спросил Коннор, когда последний враг упал к нашим ногам.

— Ерунда, — я посмотрел на длинный порез на куртке. — До кожи не достал.

Коннор кивнул и наклонился к мертвецу, чтобы собрать связку с ключами.

— А твой фамильяр хорошо отвлекает. Не возьми она на себя третьего, нам бы пришлось не сладко.

Крупный мужик с татуировкой на груди с силой ударил по прутьям своей клетки и крикнул:

— Командир! Хватит болтать! Парням уже надоело здесь сидеть!

Мы провозились с клетками несколько долгих минут. Ржавые замки никак не хотели реагировать на ключ, но в конце концов они таки поддались и пленники вышли на свободу. Оказалось, здесь томились не только озерные сыновья, но и простые горожане, которые не имеют никакого отношения к местной войнушке. Боюсь даже представить, какая участь их ждала, не появившись мы сегодня здесь.

— Почему ты пришел за нами? — Воскликнул всё тот же силач. — Здесь опасно! Не стоим мы чужих жизней!

Коннор поднял перед собой ладони.

— Спокойно, Лодан. Остальные парни всего лишь отвлекают бледную рожу и его мертвяков. Они не должны пострадать, а со мной сюда никто не сунулся.

Огромный силач, чем-то похожий на Баррика, нахмурился.

— А как же гвардейцы? Не поверю, что ты их обошел.

Коннор бегло взглянул на меня, едва заметно мотнул головой, призывая к молчанию, и вновь обратился к великану:

— Да какая разница? Они уже в прошлом, а теперь хорош болтать и подумай о настоящем. — Он несколько раз ударил в ладони, привлекая внимание остальных. — Господа, встаем в колонну по двое и организованно идём наружу. Будете выполнять указания Лодана и к полуночи вернётесь домой.

Толпа зашумела. Кто-то проигнорировал Коннора и просто поспешил наружу. Озерные сыны организованно встали в колонну. Остальные же бродили по комнате, в попытке найти свободного человека. Сам Коннор о чём-то шепотом разговаривал с Лоданом и этим слова явно не нравились великану.

Глядя на них, я покачал головой, отошел в сторону, опёрся спиной о стену и стал спокойно ждать, когда представление, начатое ещё пару часов назад, наконец закончится.

— Ты решил отдохнуть прямо здесь, Кормак? — Спросил глава озёрных сыновей, когда колонна под предводительством Лодана направилась наверх. — Остальные не будут тебя дожидаться.

— Не держи меня за дурака, городской партизан. Ты явно не за этим нас сюда притащил.

— Да-да! — Ирка подлетела к лицу Коннора. — Даже дураку это понятно!

Я скрестил на груди руки и спросил:

— Зачем мы тебе?

— Успокойтесь, господа. Ничего страшного или опасного. Просто надо проверить одну комнату. Мне показалось, что раз вы можете сделать податливой шкуру гоблинов, то справиться с простой дверью не составит проблем.

Я поднял взгляд к затянутому серебристой паутиной потолку и полушепотом выругался. Чувствую, не всё так просто и мы ещё вляпаемся в очередные неприятности.

Пленники покинули погреб через минуту. Мы с Коннором пошли сразу за ними, но откололись от колонны как только преодолели пару поворотов и устремились к широкой лестнице на второй этаж. Затем лидер сопротивления повёл нас наверх, через просторный коридор к светящейся зеленым светом двери, от которой шел перебивающий любую другую вонь болотистый запах.

— Кабинет Алексиуса, — Коннор остановился в нескольких метрах от цели. — Нужна божественная поддержка, чтобы снять печать.

Я приподнял бровь.

— Ты сам говорил, что у тебя целая толпа жрецов. Зачем звать меня?

— Среди моих нет ни одного, кто балуется некромантией. Я впервые слышу о твоей богине, но колдовство Нергала для неё явно не проблема.

Ирка фыркнула и пробубнила себе под нос очередное ругательство в сторону враждебного бога.

— Это безопасно? — Я посмотрел на фею. — Мне не нужны новые сюрпризы от моих способностей.

Летающая кроха недовольно фыркнула.

— Просто действуй. Госпожа говорит, что разберется с этим.

В который раз за сегодняшний день я использовал вытягивание энергии. Дверь покрылась трещинами, и свечение медленно померкло.

— Наконец-то! — Коннор широким шагом направился к двери. — Это всё изменит, Кормак! Ты не представляешь, как нам помог.

Мне не оставалось ничего кроме как пожать плечами и направиться следом.

Внутри я ожидал увидеть типичную лабораторию некроманта с кучей разделанных трупов и тёмным окровавленным алтарём, однако меня встретил обычный небольшой кабинет с парой шкафов у стены и длинным, заваленном исписанными бумагами, столом. В углу справа от мутного грязного окна стояло каменное изваяние четырехрукого уродливого человека с частично лысой головой.

— К-ши... — Ирка подлетела к статуе и злобно прищурилась. — Госпожа велит сломать его!

— У нас нет на это времени, — сказал Коннор, рассовывая записи Алексиуса по карманам. — Лучше помоги мне забрать побольше бумаг. Только боги знают, сколько жизней они спасут.

Через несколько минут мы закончили изымать канцелярию и, держа в руках по несколько тяжелых фолиантов, отправились наружу. Спустились по лестнице на первый этаж, дошли до того места, где победили первого гвардейца, и уже порядком расслабились, как вдруг из-за поворота к нам вышел бледный парень лет шестнадцати.

— Кто вы такие?! — Закричал он и, широко открыл глаза, увидев побежденную нежить.

— Не тормози, Кормак! — Коннор швырнул в парня книги и бросился прочь. Я заметил зеленые всполохи между его пальцев, выронил фолианты и побежал следом за партизаном.

— А ну стоять!

Мы успели скрыться за поворотом, как сзади раздался грохот. Щепки ударили в спину, я едва не упал, но удержался с помощью стены и ускорил шаг.

Парень преследовал нас по пятам и не стеснялся использовать заклятия, попутно разнося резиденцию некроманта.

— Во что ты нас втянул? — Крикнул я, когда мы выбежали в простое фойе с широкой лестницей наверх и двойными дверями наружу. — И кто это такой?

— Акиндин — ученик Алексиуса. Почти безопасный без своего мастера.

Парень вновь вышел к нам и его руки пылали зеленоватым пламенем.

— И это ты называешь безопасным?!

Коннор поморщился и огляделся по сторонам.

— Выхода нет, Кормак. Молись своей богине, чтобы удача не отвернулась от нас.

Он побежал к воротам наружу. Я выругался, вспомнив, сколько мертвецов мы увидели там на пути сюда, и бросился за ним. Выскочил из пропахшей гнилью обители некроманта на площадь с полуразваленным колодцем, успел пробежать какую-то жалкую дюжину метров и замер, заметив в тумане впереди знакомые зеленоватые всполохи.

— Утопцева пасть, — Коннор сплюнул себе под ноги. — Кажется, мышь всё-таки попала в мышеловку.

Я обернулся к распахнутым воротам резиденции. Акиндин уже стоял там. Из-за тумана его лицо было почти невозможно рассмотреть, но могу поспорить, что он сейчас ухмыляется во все зубы.

— Покончите с ним, мастер!

В тумане со всех сторон начали появляться силуэты мертвецов. Где-то справа раздалось злобное рычание. Ирка спряталась за моим плечом. Коннор обнажил клинок и принял боевую стойку.

— Всё-таки Нергал был прав, — некромант с горящими руками вышел к нам из тумана. — С тобой действительно возникли проблемы.

Алексиус перевёл взгляд на Коннора и наклонил голову набок.

— Что? — Возмутился партизан. — У меня что-то на лице?

— Ты порядком мне надоел и заслужил годы мучений, но сегодня тебе повезло. Я убью тебя быстро.

Коннор лишь усмехнулся и посмотрел на силуэты мертвецов, сомкнувших вокруг нас плотный строй.

— Думаю, что перед встречей с Пустотой я успею забрать твою жизнь.

Белобрысый некромант надменно приподнял брови.

— Твоё оружие не причинит мне смертельного вреда, забыл?

— Сегодня утром также думал и Хардак! — Коннор чуть отставил назад левую ногу. — Давай!

Я вытянул из некроманта силы, а через мгновение напарник стрелой метнулся вперёд. Некромант поднял руку и от его плеча к ладони побежали зеленые молнии.

«Не успеет» — пронзила мою голову мысль. — «Он слишком далеко».

Коннору оставалось преодолеть жалкие три шага, когда молнии уже сияли вокруг кисти Алексиуса. Оставалось меньше мгновения до удара. Жалкие доли секунды, когда...

— Рыа-а-а! — Арбалетный болт ударил в плечо мага. Некромант рухнул на землю, а сорвавшаяся с руки молния ударила в толпу мертвецов. Раздался взрыв и осколки костей разнесло по округе.

— Какого...

— Отпусти их! — Внезапно раздался крик Сесилии из тумана. Какого чёрта она здесь делает?

— Ты окружен! — Закричал кто-то незнакомый с противоположной от барда стороны. — Озерные сыны держат тебя на прицеле, Алексиус!

— Отпусти моих друзей! — Вновь закричала Сесилия. — Мы не шутим! Тронешь их хоть пальцем и встретишься с Нергалом!

— Вы ничего мне не сделаете! — Некромант поднялся с земли, придерживая плечо, из которого хлестала кровь и торчал обломок болта.

— Жрецы говорят, что уже сделали! — Спустя несколько секунд молчания ответила бард. — Они чувствуют, что Нергал больше не защищает тебя!

Алексиус бегло оглядывался по сторонам, в попытке определить откуда раздавался выкрик.

— Мертвецы набросятся на этих двоих как только меня не станет. Ты не станешь жертвовать Кормаком!

На несколько секунд в воздухе повисло молчание. Пожалуйста, Сесилия, окажись хорошей актрисой и найди нужные слова.

— У нас не останется выбора! Если ты не отпустишь наших друзей, зачем тогда сохранять тебе жизнь?

За спиной что-то раздался электрический треск.

— Акиндин, стой! — Рывкнул некромант. Я обернулся и успел заметить как следы приготовленного заклятия растворяются на руках бледного парня.

— Но, мастер! Мы...

Алексиус поднял уцелевшую руку и злобно посмотрел на нас с Коннором.

— Пусть идут. Им всё равно не спрятаться от слуг Нергала.

Мертвецы впереди расступились. Мы с Коннором переглянулись и бросились прочь с площади. Подальше от ходячих мертвецов, их бледного хозяина и смертельной опасности.

— Это ещё не конец, Кормак! Ты будешь умолять Нергала о пощаде! Его слуги разорвут твоё тело, а истерзанную душу выбросят демонам Аскаила! Слышишь меня! Твоя богиня не защитит от его гнева.

Коннор рассмеялся и хлопнул меня по спине, едва не сбив с ног.

— Не переживай! Мы найдем способ избавиться от Алексиуса, Нергала и всех остальных, кто угрожает Гниловодью. Ты ещё увидишь, как этот город станет самым безопасным местом в свободных баронствах.

Я ничего не ответил. В данный момент мне глубоко плевать на некроманта и его угрозы. Голову занимал лишь один вопрос: смогу ли я спокойно пережить остаток ночи и восстановить силы прежде, чем богиня судьбы подбросит мне новые неприятности.

Оставаться в восточной части Гниловодья было небезопасно, даже под защитой озерных сыновей, поэтому остаток ночи мы провели в одной из городских таверн. В той самой, где я впервые познакомился с Шеем. Перед этим постарались как следует запутать следы и всё-таки попросили Коннора выделить пару человек, которые до утра проследили бы, чтобы нечисть держалась подальше от нас.

Утром нас разбудила ссора пьяных постояльцев. Два мужика умудрились подраться в коридоре, снесли с петель дверь в соседнюю комнату и могли натворить ещё много дел, но тут я схватил клинок и угрозами заставил всех заткнуться.

После этого ни у меня, ни у Сесилии уснуть не получилось. Более того тайный зов приключений не позволил нам даже достойно отдохнуть после вчерашнего. Что произошло? А то, что как только мы позавтракали, к нам заявились Шей, Баррик и пока ещё безымянный человек в чёрных одеждах.

— Не помню, чтобы давал свой адрес, — пробормотал я, когда троица переступила порог.

— Найти вас не проблема, господин Кормак, — поправив очки, произнес человек в черном и оглядел комнату.

— Ты единственный вооруженный мужик с фамильяром в округе, — усмехнулся Шей, усаживаясь за стол, как можно дальше от удивленного барда. — Наверное, ждешь от нас объяснений, почему мы вообще пришли?

— Потому что я нужен баронессе для победы над Хардаком. — Я повернулся к незнакомцу в очках. — Не хотите представиться?

— Это ни к чему, — он поставил на стол сумку и начал что-то увлеченно искать в ней.

— Можешь звать его Канцеляр, — хмуро сказал Баррик. — Он никому не говорит своё имя.

— Кому-то насолил на своей родине! — Шей развёл руками. — Да так сильно, что даже спустя много лет боится, что его найдут и выпотрошат. Но! Считает он отменно. И в остальных делах котелок у него варит.

Ирка усмехнулась и подлетела к Канцеляру.

— О, я чувствую. — Голос её прозвучал так зловеще, что у меня пробежал табун мурашек по спине. — И сколько душ из-за тебя отправились в Пустоту?

— Достаточно, — хмуро ответил таинственный счетовод и вытащил из сумки небольшую книгу. Раскрыв её, он взял вложенный листок и протянул мне. — Это условия, которые устроят обе стороны.

Ну давай посмотрим, что там приготовила Изис Первая.

— Да вы охренели?! — Прокричал я спустя несколько секунд и бросил листок на стол. Ирка тут же поймала его и начала с блеском в глазах читать указ баронессы.

Канцеляр вновь по-заумному поправил очки.

— Что-то не так?

— Она отдаёт мне форт, которым даже не владеет?

Канцеляр открыл рот, но тут моя фея расхохоталась, мешая ему ответить.

— И только если ты убьешь того большого гоблина! Госпожа просто в восторге от такого предложения.

— Смею заметить, что это лучшее, на что вы можете рассчитывать. К тому же на этой территории у вас будут полностью развязаны руки. Баронесса на всё закроет глаза, если удобная для гоблинов переправа будет перекрыта.

— Очень хорошо! — Я прикрыл глаза рукой и, не глядя, упал на заскрипевший стул. — Охренительно!

— Господин Кормак, — подала голос Сесилия, неуверенно сжимая флейту. — Ведь это действительно хорошее предложение! Вы станете владельцем целой крепости!

— При условии, что не убьюсь об её стены.

— И при условии, что управление бойцами будет на Тейе и Баррике! — С усмешкой добавил Шей.

Я бросил вопросительный взгляд на двухметрового громилу, и он тут же кивнул в ответ.

— Форт займёт наш отряд и, как первые после Боруса, мы с упырицей должны следить за своими людьми, пока не решим, кого поставить во главе. После этого управление гарнизоном будет на новом атамане.

— А на мне будет всё остальное, но не армия?

— Наше снабжение тоже ляжет на тебя, — не моргнув и глазом, сказал Баррик.

— Отлично, блин.

— Справедливости ради, — Канцеляр кашлянул и поправил ворот черной рубахи. — Все найденные ресурсы в округе вы можете использовать для укрепления крепости, торговли, накопления собственных богатств или во благо своей богини. Делайте, что хотите. Баронессе главное, чтобы между Гниловодьем и гоблинами было препятствие, которое дало бы нам передышку в войне.

Я тяжело вздохнул. Итак, что мы имеем: невыспавшегося меня, отряд в двадцать человек без лидера, психованную упырицу, грёбанного берсерка, проклятого седоволосого маньяка, фею и барда. И эта банда маргиналов должна победить целую армию гоблинов. Весело...

— Делать нечего. Когда отправляемся?

— Прямо сейчас! — С нажимом произнёс Баррик. — Нельзя дать Хардаку время на передышку...

Спустя два часа.

К северу от Гниловодья.

Мерзкая пасть сомкнулась в нескольких сантиметрах от моего лица. Огромный мохнатый волк ударил когтистой лапой и едва не рассёк мне грудь. В последний момент я отклонился назад, и похожие на кинжалы когти лишь вспороли куртку, не оставив на теле ни царапины.

— Хватит портить мои вещи!

Волк раскрыл пасть и бросился на меня. Я рефлекторно сделал шаг в сторону и резко вогнал клинок в череп монстра, пробив мозг и челюсть. Чудовище заскулило и через мгновение рухнуло в гнилую и влажную после дождя траву.

— Живой? — Крикнула Иркалла, подлетев ко мне.

Я кивнул.

— До встречи с начальством мне ещё далеко.

Ирка зловеще прищурилась.

— Поверь, госпоже не понравится, если вы встретитесь.

Я отмахнулся от феи, схватился за рукоять клинка обеими руками, упёр правую ногу в мохнатый бок монстра и с трудом, но всё же выдернул меч. Затем вытер густую чёрную кровь с остатками волчьих мозгов о шкуру и огляделся по сторонам.

Почти все гоблины и их зверюшки были мертвы, а остальных добивали умелые солдаты Баррика. По пути к форту, чтобы не шуметь и не привлекать особого внимания, наш отряд самоубийц разделился надвое. Часть пошли с Тейей, часть с Барриком. Я лично хотел пойти вместе с упырицей, чтобы узнать, чем она отличается от обычных вампиров, но впившиеся в плечо когти Ирки дали понять, что в таком случае котлету сделают уже из меня. Так что моя команда в полном составе, включая седоволосого в прямом смысле проклятого маньяка, пошла вместе с двухметровым громилой. Пошли и влетели в засаду гоблинов примерно на половине пути.

— Баррик! — Закричал Шей, подбегая к командиру.

Огромный воин добивал гоблинов и «ручных» огромных волков. Обрушивал на них здоровенный двуручный меч, который издавал отвратительный «шмяк» и вызывал приступы рвоты у меня, Ирки и перепуганной Сесилии.

— Баррик, мать твою! — Шей схватил командира за локоть и развернул к себе. — Какого дьявола эти выродки Нергала здесь оказались? Ты же говорил, что проведешь нас без проблем!

Лицо воина было полностью закрыто шлемом, но я практически уверен, что сейчас он раздражен и нахмурен. Как и Шей. Только валрасиец был слишком мелким на фоне командира отряда и его злость вызывала такой же смех, как и многие реакции крохотной Ирки. Ну не могу я нормально смотреть на сцены в стиле «Давид и голиаф», что тут поделывать?

— Я сказал, что проведу вас в обход известных опасностей, — Баррик закинул меч на плечо и указал второй рукой на восток. — Если бы мы прошли на триста шагов правее, то попали бы в логово гулей!

— Да ты что! Какая радость! — Шей взмахнул руками. В одной из них до сих пор был измазанный гоблинской кровью топор. — Ну да! Это ведь гораздо безопаснее, чем засада выродков Нергала!

[Проверка на внимательность: бросок (12) + базовая характеристика (8) = 20. Требование: 17. Успех!]

Шутка. Не было никаких бросков. Я просто огляделся по сторонам и увидел, что деревья здесь растут на подозрительно одинаковом расстоянии друг от друга, образуя заросшую мелким кустарником полосу, по которой мы и пёрлись.

— Успокойтесь, господа хорошие! — Крикнул я и, дождавшись, пока Баррик и Шей обратят на меня внимание, добавил. — Мы на старой дороге! Вы этого не видите? Полагаю, что гоблины просто шли известной тропой, услышали нас и решили напасть из засады.

Шей посмотрел на меня исподлобья, что с его внешностью выглядело довольно жутко, огляделся по сторонам, сплюнул и, бросив что-то очень похожее на «да пошло оно всё», направился в конец уже выстроившейся колонны. Баррик кивнул, и взмахом руки приказал отправляться дальше.

— Грёбанные следопыты и разведчики, — пробормотал я, на ходу вступая в центр колонны, где с моей точки зрения было безопаснее всего.

— Господин Кормак, мы живы, и это главное, — почти прошептала Сесилия, вцепившись во флейту изо всех сил. Это была уже третья стычка за последние два часа и в

этот раз её инструмент оказался бесполезен. «Ему нужно ещё отдохнуть!» — как пояснила сама музыкант в пылу битвы.

— Мы не просто живы! Мы их ух! — Фея взмахнула ладонью, словно хотела сцапать кого-то крохотной ручонкой с длинными ноготками. — Порвали в клочья!

— Смотри, чтобы в следующий раз тебя не порвали, — фыркнул я и повернулся к барду. — Не переживай. Всё обошлось, и никто не погиб... вроде бы. По крайней мере твоей вины в этом нет.

Девушка опустила голову и тяжело вздохнула.

— Я не привыкла к такому, господин Кормак. Всю жизнь я заботилась только о себе, а тут... от моих умений зависят жизни других людей. Это страшно и непривычно.

— Я тебя понимаю и не буду расстроен, если ты откажешься путешествовать со мной.

— Что?! — Удивлённо воскликнула Сесилия и вцепилась во флейту так сильно, что побелели костяшки пальцев. — Даже не думайте об этом! После всего увиденного и услышанного я от вас не отстану! Придёт время, и я напишу об этом пьесу, открою свой театр и буду показывать, как всё было.

Я невольно улыбнулся, представив, что из этого получится, а с моего плеча раздалось ехидное фейское «хе-хе-хе».

— Госпожа просит передать, что тебе нужно сильно постараться, чтобы стать новым Гильгамешем. Уж его-то помнили в веках. Хотя по моему мнению ты слишком мелкий для этого.

Я не смог сдержать ответную издёвку.

— Зато через кучу лет азиаты в своём аниме не сделают из меня женоподобного бесполезного выпендрёжника. Что не может не радовать, да?

— Да как ты... как ты... — Иркалла забавно надула щечки. — Гильгамеш при жизни был великим героем! Настолько, что после смерти заслужил особое положение в подземном мире! Не смей так о нём отзываться!

К нам повернулся один из идущих впереди воинов. Я вопросительно поднял брови, но тот лишь покачал головой и отвернулся.

— Мне так и хочется в назидание напомнить, в каком сейчас состоянии подземное царство и где его жители, но не буду. И ты молчи! — Я кивнул на ближайших солдат, намекая, что сейчас вокруг нас есть люди, которым совсем не обязательно слышать о реальном положении дел у Эрешкигаль. В конце концов моя задача — заставить их поверить в неё.

Хотя с этим прекрасно справлялась сама Ирка. Пока я с открытым ртом смотрел по сторонам и удивлялся тому, что природа другого мира уж очень смахивает на типичную среднюю полосу родной России, фея занималась пропагандой среди солдат Баррика. Она охотно рассказывала об Эрешкигаль; о том, какая госпожа крутая и насколько хорошо будет тем людям, которые начнут ей поклоняться. Слова о загробной жизни заинтересовали их особенно сильно, что дало мне повод сделать заметку чуть позже изучить эту тему. Если душа после смерти действительно идёт на корм злым богам, то можно использовать это для продвижения культа богини, которая обещает совсем другое и имеет для посмертия аж целое царство.

Не знаю, как долго продвигалось наше путешествие, но в какой-то момент вся колонна внезапно остановилась, а взгляд Баррика упёрся в землю у самой кромки тумана. Когда мы столпились у его находки, остальные разведчики тоже что-то заметили; лишь я, фея и бард

не понимали, что вообще происходит.

— Свежие следы гоблинов, — раздался голос Шея за моей спиной. Я вздрогнул, повернул голову к валрасийцу и через плечо спросил:

— И что?

— В той стороне находится дом Рипера, — раздраженно сказал Баррик. Я приподнял бровь, совершенно не понимая, о ком речь. Да и кому вообще придёт в голову жить посреди проклятого леса?!

— Хитрожопый жук, который торгует зельями со всеми, у кого есть хоть что-нибудь интересное. — Ответил один из безмянных разведчиков. — Тела монстров, разные травы... или грибы.

Последнее слово было сказано с явным намёком и несколько человек издали понимающе смешки. Шей кивнул, поморщился и сделал глоток из фляги.

— Ведьма вновь подала голос, — пояснил разбойник в ответ на мой вопросительный взгляд. — Они с Рипером... — он поморщился и сделал ещё один глоток. — Почти коллеги.

— Почему мы встали?! — Воскликнула Ирка. — Нам нужно идти к форту, а старые следы не наше дело. Верно же?

— Следы свежие, — напомнил я и тяжело вздохнул. — К Риперу направилась толпа гоблинов, а после вчерашнего Хардак наверняка приказал перебить всех людей в округе. Вы боитесь за вашего торговца, я прав?

— Ему угрожает опасность, — Баррик закинул меч на плечо и сделал шаг к туману. — Хоть Рипер и не самый честный человек, но мы не можем его бросить. Отряд! Стройся!

Разведчики выполнили его приказ без пререканий и уже спустя несколько секунд мы пёрлись по едва проходимой тропе в сторону дома неизвестного отшельника.

Понятия не имею, как здесь прошли огромные гоблины, но лично я успел обломать все ветки, несколько раз упал, запнувшись о корень, и едва не повалил идущую рядом Сесилию. Хотя даже она, в просторной рубаше и юбке умудрялась проходить сквозь заросли гораздо успешнее. Солдатня смотрела на меня с улыбкой, но от явных насмешек и ехидных комментариев воздержалась. Ну и правильно. Не то придется напомнить, кто именно вытащил этих людей из клеток.

— И как долго нам ещё идти? — Пробухтела фея над моим плечом. — Я устала!

— Устала летать?

— Между прочим! — Ирка подняла палец вверх. — Полёт — это большой труд! Нужно использовать много мышц!

— Ага, — я не смог сдержать насмешку. — Когда машешь крыльями! Ты же просто паришь в воздух...

Внезапно впереди что-то сверкнуло и раздался взрыв. Воспитанный кучей фильмов я тут же упал и прикрыл голову руками. За мной повторила и Иркалла. Сесилия просто вскрикнула и плюхнулась на скрытый юбкой зад, остальные же...

— В атаку! — Прокричал Баррик, делая шаг в сторону, чтобы пропустить двух лучников вперёд. — Скорее! Пока они не добрались до Рипера!

Я выругался, с раздраженным «ух» вскочил на ноги, помог встать Сесилии и выхватил клинок.

Через несколько секунд мы выскочили на большую поляну, в центре которой стояла невзрачная лачуга с кривым сараем. Вокруг дома собралось около полудюжины гоблинов, и, к моему удивлению, далеко не все из них были двухметровыми монстрами. Только двое. Ещё

трое оказались на голову ниже меня, а рядом с ними бегало метровое недоразумение с простой заточенной палкой. И по неведомой причине, чем они были меньше, тем более безобразным казался их образ. К примеру, у самого мелкого один глаз был больше другого, кожа в каких-то язвах, вытянутый подбородок и чересчур крупные ладони.

— Всех зарублю! — Крикнул Шей и бросился вперёд.

В следующую секунду из окна лачуги вылетел пузырек с ярко-желтой жидкостью. Из его горлышка торчала полыхающая тряпка.

— Назад! — Я схватил Сесилию за руку и прыгнул за широкую спину бронированного Баррика. Через мгновение склянка попала в гоблина со средним ростом и взорвалась. Пламя охватило монстра. Он взвыл от боли, упал на землю и забился в судорогах.

Из избы раздался безумный смех, который вскоре сменился криком:

— Валите в пасть Нергала, сучьи дети!

— Рипер! — Воскликнул Баррик, пытаясь перебить вопли горящего гоблина. Остальные твари Нергала бросились прочь от дома и устремились к нам. — Убери подальше зелья! Ты можешь ранить моих людей!

— А мне что с того?! — Раздалось из дома. — Валите все отсюда! Вас здесь не ждали!

Дальше нам стало не до разговоров. Гоблины набросились на нас. Пять на дюжину. Равные условия, учитывая, что выродки Нергала были в разы сильнее обычного человека. Мы тут же разделились на двойки, чтобы каждая пара взяла на себя по одному гоблину, и солдаты не мешались друг другу в битве. Вот так мне и выпало сражаться против двухметрового монстра, который атаковал нас при помощи огромного топора, способного за один раз разрубить человека надвое.

— Сесилия! — Крикнул я, отскочив от широкого лезвия. — Врубай что-нибудь весёлое!

Бард кивнула и заиграла на флейте. Странное музыкальное колдунство волшебным образом подействовало только на нас с людьми Баррика, игнорируя монстров, и дав нам силы противостоять гоблинам.

Мой напарник подскочил к врагу, попытался вонзить клинок ему в ногу, но не тут-то было. Громадное чудовище резко развернулось и рукоятью топора отбросило разведчика на землю. Я бросился вперёд, ушел в сторону от нового взмаха топора и вогнал клинок гоблину под рёбра. Осознав, что странная шкура не позволит освободить оружие, использовал магию Эрешкигаль, разрушая благословение Нергала, выдернул меч и вновь ударил, но уже в громадную вонючую пасть тут же взревевшего гоблина. Провернул лезвие, вновь выдернул и сделал быстрый шаг в сторону, чтобы падающая туша не придавила и меня.

— Ты как? — Я протянул руку упавшему разведчику.

— Жить буду, — морщась сказал он и ухватился за протянутую ладонь. Как только вынужденный напарник поднялся на ноги, я осмотрелся по сторонам, в надежде, что больше никому не нужна моя помощь.

Так оно и было. Разведчики разобрались с мелкими гоблинами. Оставался лишь один двухметровый монстр, с которым схлестнулся Баррик. Его двуручный клинок застрял в ключице врага и сейчас громила пытался добраться до глазниц невероятно живучего противника, чтобы покончить с ним.

— В сторону! — Один из лучников подскочил к Баррику с уже натянутой тетивой и выстрелил. Мгновение! И стрела пронзает глазницу вместе с мозгом, заставляя гоблина замереть.

В этот же момент краем глаза я заметил, как ещё один безымянный солдат вонзает

клинок в обгоревшего, но ещё живого выродка Нергала. Вот в общем-то и всё. Весь бой. Легко, но кто знает, что было бы, если бы не музыка Сесилии?

— Все целы? — Спросил Баррик, с трудом вытащив меч из разрубленной ключицы гоблина.

— Пара ушибов, — ответил тот парень, что был в паре со мной. Еще несколько человек пожаловались, что получили ранения, но ничего серьезного. Царапины или синяки, о которых не стоит беспокоиться.

А вот за что стоит переживать, так это за Шею. Валрасиец, покачиваясь, шел к хижине, держа наготове топор, словно собирается использовать его против хозяина дома.

— Рипер!!! — Закричал Шей, останавливаясь в трёх метрах от входа. — Выходи, колдун! Я знаю, что ты там! Выходи!

Я переглянулся с Барриком, но громила лишь пожал плечами. Дверь в избу со скрипом отворилась и на порог вышел мужчина в рваном балахоне с длинными лохматыми волосами и густой черной бородой.

— Чего надо?

— Как чего?! — Шей пнул попавшийся под ноги камень. — Пришли тебя спасать! Где твоя благодарность?!

Мужик окинул взглядом весь двор, задержав внимание на трупах гоблинов, и задумчиво провёл рукой по бороде.

— Справился бы и один. Зелья ещё никогда не подводили.

Баррик едва слышно выругался, приказал остальным ждать его на краю леса и направился к Шею. Решив, что меня его приказ не касается, я направился следом.

— Не обращай на него внимания, Рипер! — Мрачно сказал Баррик, заученным движением снимая шлем на ходу. — Мы не требуем благодарности. Ты жив, и это главное.

Мужик кивнул, ещё раз провёл рукой по бороде и посмотрел на меня. Точнее на Ирку, которая сидела на моём плече. Да так странно и жутко, словно взгляд разбирал её на части. Не раздевал, нет. Я не ошибся. У Рипера был взгляд безумного учёного, которому на опыты попалась генно-модифицированная говорящая мышь и он готовился посмотреть, что у неё внутри.

— Какой интересный экземпляр, — пробормотал он, не мигая глядя на Ирку.

— Эй! — Фея вскочила с моего плеча и возмущенно воскликнула. — Какой ещё экземпляр?! Я Иркалла! Ир-кал-ла! А не экземпляр!

— Рипер, — кивнул ещё один встреченный психопат в этом мире. — Рипер Морте. — Он повернулся ко мне и спросил. — Полагаю, ты её хозяин? Не продашь? У меня есть зелья, которые я мог бы использовать для обмена.

— Нет! — Крикнули одновременно мы с Ирккой. Рипер пожал плечами.

— Идём отсюда, — сказал Баррик и схватил пьяного Шею за руку. — Мы опаздываем, и я не хочу давать упырице поводов для упрёка.

Я хотел было пойти следом, но тут мой взгляд уткнулся в обгоревшее тело гоблина. А потом я вспомнил какие слухи ходят о живущем здесь отшельнике, подумал о его любви к разного рода элексирам и тут мою голову посетила странная идея. А именно...

— Господин Морте. Не могли вы одолжить несколько ваших зелий. Желательно тех, которые особенно эффективны против камня или гоблинов.

— Могу. За достойную плату.

Я злоеще улыбнулся и указал на лежавшего совсем неподалеку гоблина:

— Баронесса велела доставить в Гниловодье голову их лидера — Хардака. Всё остальное достанется вам. Реагенты из почти неуязвимого монстра считаются достойной платой?

— Ну... — отшельник вновь задумчиво провёл рукой по бороде, а я принялся умолять удачу, чтобы он согласился, и у нас-таки появился реальный шанс взять этот проклятый форт.

Конечно же Рипер отказался выдавать зелья авансом. Пришлось мне доходчиво объяснить одну простую истину — если наш штурм провалится, Хардак будет в бешенстве. Гоблин бросится истреблять всех людей в округе, и маленькая лесная лачуга будет первой на его пути мести. Отшельник выругался, заворчал, но всё же предоставил пару сумок со взрывоопасными склянками и одну с зельями на усиление. Взамен он попросил всего ничего: тела гоблинов для своих опытов.

Вот так мы и заполучили чудо алхимии, которое при встрече с Тейей вызвало на лице упырицы неподдельную радость. Это был первый раз, когда я увидел её улыбку. Хотя справедливости ради стоит заметить, что и знакомы мы всего ничего.

Ну и да, наш отряд всё-таки воссоединился. В ста метрах от небольшого форта у берега болотистой реки. По пути сюда, как испорченный фэнтези играми, я ожидал увидеть, если и не цитадель зла, то хотя бы внушающие трепет укрепления, но на деле же меня встретили натуральные развалины. В стенах были огромные дыры, заткнутые бревнами, от башен почти ничего не осталось, а сквозь проём для отсутствующих ворот можно было увидеть совсем уж бедные деревянные постройки и лишь одну — каменную.

— Все поняли план? — Спросила Тейя, ткнув палкой в рисунок форта на земле с указанием стрелок. — Если всё сделаете верно...

— Не если, а когда! — Шей сделал очередной глоток из фляги. — Сукин сын должен сегодня сдохнуть. Так ведь, Астур?

Я тяжело вздохнул и посмотрел на Баррика и Тейю.

— Нахрена вы вообще его сюда взяли? Вы же знали, что Шей нажрётся!

— Полегче! Я в таком состоянии... ик... способен на гораздо большее!

Тейя усмехнулась уголком рта, обнажая один из клыков, и сказала:

— Поверь, трезвым он точно ни на что не способен.

— Как знаешь, — я опустил взгляд на рисунок с планом нападения на форт. — Когда начнём?

— Прямо сейчас. — Не раздумывая, ответил Баррик. — Нужно успеть до захода солнца. В темноте гоблины становятся сильнее, а в лесу появляется множество новых тварей.

Не уверен, что солнце как-то ослабляет здешних тварей. Из-за высоких деревьев и густого тумана его почти не видно и в лесу всегда царит полусумрак.

— Ты должна пойти с Шеем или Барриком, — сказал я Сесилии, когда партсобрание закончилось. — Им придется принять на себя основной удар, и твоё усиление пригодится там больше всего.

— Я понимаю, — бард прижала флейту к груди и посмотрела на меня так жалостливо, насколько это вообще возможно. — Берегите себя, господин Кормак.

Потратив ещё примерно с минуту на деление по отрядам, я вместе с Тейей, Ирккой и ещё пятью солдатами побежал к южной стороне форта. Мы должны успеть прежде, чем отряды Шей и Баррика нападут и отвлекут на себя большую часть гоблинов. Затем наша компашка попытается пробраться через одну из дыр в стене и напасть на Хардака. Тупо, легко и вроде бы эффективно, но... что-то я очень сильно сомневаюсь в успехе этой задумки.

К счастью, бежать нам пришлось не далеко. Мы изначально находились ближе остальных к своей позиции, и так получилось, что, придя на место, у нас появилась лишняя

минута на подготовку к бою.

— Тебе нужно быть осторожнее с тайвианткой, — сказала Тейя, как только я уселся на поваленное дерево. — Она воспользуется тобой, а потом вобьёт кол в спину.

— Тайви... кто? — Кажется, я слышал недавно это название, но из-за обилия событий в голове всё смешалось и сейчас не вспомню точно.

Упырица удивленно вскинула фиолетовые брови.

— Музыкант из Тайвианта, — она опёрлась плечом о ствол похожего на тополь дерева. — Ты путешествуешь с людьми, о которых ничего не знаешь?

— У меня не было времени. — Я повернулся к Ирке, которая парила неподалёку и игралась палкой с каким-то жуком. — Ты не болтала с Сесилией о её прошлом?

— Она говорила, что пришла из какой-то там страны, но я решила ничего не запоминать. — Фея отбросила ветку и повернулась ко мне. — А что?

— А то, артанец, — Тейя сделала ко мне несколько шагов. — Тайвиант — бывшая провинция твоей империи. Она славилась тем, что абсолютно каждый её житель был лжецом и предателем. На твоём месте, я была бы с ней осторожнее.

Я покачал головой и поднялся с дерева.

— На твоём месте, упырица, я был бы зол на всех вокруг и старался бы каждого оболгать. — Пара безымянных солдат усмехнулись. Тейя покраснела ещё сильнее, чем обычно, и хотела возразить, но у меня не было в планах позволять ей делать это. — Сесилия часто помогала и пока за ней не было замечено косяков, но вот ты пытаешься внести разлад в команду в самый важный момент. Уж извини, но сейчас под предателя и лжеца больше подходит совсем не она. А уж если вспомнить слухи о том, кем ты была раньше... думаю, всем понятно к чему я веду?

Тейя сжала кулаки, положила ладонь на кукри — а орудовала она именно им — и...

— Ры-а! — Раздался множественный рёв со стороны форта и тут же по округе разнесся грохот ударов во что-то похожее на чересчур громкий барабан.

— У нас нет на это времени, — фыркнула упырица, убирая руку от оружия. — Приготовьтесь! Скоро нападаем.

Я поставил ногу на ствол поваленного дерева и с прищуром взглянул вперёд. Большая часть гоблинов на южной стороне побросала свои дела и рванулась на север. Большинство, но не все. Двое монстров с копьями в руках остались у здоровой дыры в стене, защищенной вбитыми в землю брёвнами. Также компанию им составил смотритель на стене. Впрочем, он стоял к нам спиной и пытался разглядеть, что происходит на противоположной стороне укреплений — в самом интересном на данный момент месте.

— Пятьдесят метров по открытой местности, — сквозь зубы прошипела упырица. — Лучники, сможете убрать обоих?

— Сдурела? — Воскликнул один из двух дальнобойных юнитов, за что тут же получил подзатыльник от своего товарища.

— Тихо ты, — шикнул он. — Перед тобой хоть и упырица, но она наш командир!

— Это зверюшка Боруса! Сейчас...

Я взглянул на Тейю, в глазах которой на мгновение проступила обида. Хоть она мне и не нравилась, но обижать так открыто не позволю.

— Заткнитесь, — рявкнул я и обратился к Ирке. — Сможешь убрать обоих?

— Нет, ты что?! — Ирка сжала кулачки и подалась вперёд. — Я могу держать внимание только одного.

— Понял, подумай, как прокачать эту способность. Вложи куда-нибудь очки характеристик или ещё что сделай.

— Ты о чём?! — От удивления крылья Ирки самопроизвольно раскрылись.

Я повернулся к мужику, у которого была сумка с нашей частью зажигательных зелий и спросил:

— Сколько бутылок Баррик нам отдал?

— Три штуки.

Я поморщился. Слишком мало для мощного взрыва, но делать нечего. Не отправлять же простых людей против вооруженных гоблинов.

— Поджигай! Сейчас!

— Что? — Тейя повернулась ко мне. — Зачем? Хочешь, чтобы...

— Хочу, чтобы мы перестали спорить, пока погибают наши люди! Поджигайте и отдавайте мне.

Мужик кивнул, положил сумку на землю и ловким заученным движением выбил искры, поджигая пропитанную горючей смесью тряпку одной из склянок. Не раздумывая ни единого мгновения, я схватил сумку и рванулся вперёд. У меня всего десять секунд, если не меньше, и надо успеть.

Едва не запнувшись о старый корень, я вылетел из леса и как можно быстрее рванул к форту. Гоблины меня тут же заметили, но вместо того, чтобы броситься вперед, взяли копья на изготовку и стали ждать моего приближения. Плохо. Придётся бежать чуть дальше, чем необходимо.

Осталось семь секунд. Холодный влажный ветер бьёт в лицо. На глазах выступают слезы. Неосознанно вспоминаю всю свою жизнь, в особенности как глупо помер и оказался в... не важно! Главное, что сейчас я выживу!

Осталось три секунды. Гоблины начинают что-то подозревать и нервничать. Мне осталось добежать до стены около десяти метров. Я изо всех сил бросаю сумку вперёд, тут же падаю сам и закрываю голову руками.

Два, один... БАХ!!!

Стихия вырвалась на свободу и охватила всё в пределах пяти метров. Монстры ревели и пытались сбить пламя. Гоблин наверху, наконец, заметил происходящее и попытался поднять тревогу, но его тут же отправили вниз удары сразу нескольких стрел. Обернувшись, я заметил, что мой отряд уже выбежал из леса и преодолел половину расстояния до стен форта.

— Ты как? — Крикнула волшебным образом оказавшаяся рядом Ирка.

Я отмахнулся и одним резким движением поднялся на ноги. Фея же упёрла руки в бока и осуждающе произнесла:

— Ещё раз напугаешь госпожу подобной дуростью, и мы...

— Помолчи, не до тебя сейчас. — Я взмахом руки указал на препятствие и прокричал. — Снесите брёвна! Давайте быстрее! Скоро сюда прибегут остальные гоблины!

Один из солдат на ходу вытащил верёвку с крюком, остановился у самой границы объятай пламенем области и набросил её на бревно. Убедился, что она хорошо закреплена и потянул на себя. Тейя и ещё один разведчик бросились добивать катающихся по земле гоблинов, а мы с остальными мужиками и Иркой схватились за свободную часть веревки и рванули на себя.

— И раз! — Закричал тот солдат, что стоял впереди всех. — И два! И... три!

Бревно поддалось только на третий раз. Как и ожидалось, гоблины не думали, что на них кто-то будет нападать и не стали заботиться об укреплениях. Лишь восстановили как могли стену, чтобы никакой гад не прокрался сквозь дыру, и всё. Так что срубленный ствол относительно молодого дерева заскрипел, накренился и рухнул, вырвав из земли знатный кусок дёрна.

— Вперёд! — Крикнула Тейя и бросилась внутрь. За ней же сквозь почти погасшее пламя рванулись и все остальные.

Мы быстро пробежали мимо старых деревянных крупных лачуг, ворвались во двор форта и тут же замерли, увидев, что именно нас здесь ждёт.

— Твою ж мать... — вырвалось у меня при виде пятнадцати гоблинов, выстроившихся перед большим каменным зданием. Я тут же оглянулся назад, но выход уже был перекрыт двумя здоровыми монстрами в знакомой броне, защищающей только слабые места гоблинов.

— План был просчитан, — хмыкнула Ирка, прячась у меня за плечом. — Но сучка Нергала плоха в математике.

— Заткнись, — фыркнула упырица, оглядываясь по сторонам. — Почему они не нападают?

Над округой раздался хохот, заглушающий даже звуки идущего за стеной боя, а после него мы услышали размеренные хлопки в ладоши. Я поднял голову и на крыше центральной постройки увидел Хардака.

— Этот план провалился в прошлый раз, но вы всё равно решили повторить его? — Гоблин вновь рассмеялся. — Вы ещё глупее, чем показались в прошлый раз!

— Это ты слишком умный для того, кто прислуживает Нергалу! — Выкрикнула Тейя, делая шаг вперёд. — Знаю по себе, что умные люди сбегут от этого ублюдка при первой же возможности!

Огромный серый гоблин указал на меня лапой и крикнул:

— И поэтому ты бросилась в объятия слабой, немощной и бесполезной богини, которая не способна даже подтереть за собой?!

— Эй! — Крикнула Иркалла. — Не смей так говорить о госпоже!

Гоблин усмехнулся, неожиданно прыгнул вниз и мощно приземлился между нами и своей ордой гоблинов, подняв столп пыли.

— И что ты сделаешь, мелкая? — Прорычал он, сделав шаг ко мне и свалившейся с моего плеча феи. — Победа вскружила тебе голову? В прошлый раз ваш успех был случайностью и моим недочётом. Теперь же численность на моей стороне!

— Только и можешь, что прятаться за чужими спинами? — Я усмехнулся, а мою голову сразу после этого посетила странная идея. У гоблинов же племенной строй, да? Значит мыслят они наверняка как варвары, а я по книгам знаю, как лучше всего расправляться с их ордами.

— Что ты сказал, человек? — Хардак наклонился к моему лицу. От вони из его пасти меня едва не стошнило, но я сдержался.

— Ты прекрасно слышал! — Я развёл руками, сделал шаг назад и, обращаясь ко всем вокруг, прокричал. — Серокожий Хардак! Брат великого Джордока не способен даже на то, чтобы в одиночку убить одного мелкого человека! Способен ли он вести остальных гоблинов или может им стоит избавиться от него?

Несколько гоблинов переглянулись и что-то неожиданно тихо для монстров прошептали друг другу. Хардак быстро оглянулся на них, зарычал и вновь обратился ко мне:

— Ты бросаешь мне вызов, человек?

— Тебе и Нергалу. Ты со своим богом против меня и моей госпожи. Один на один.

Гоблин нервно фыркнул, неожиданно схватил меня за плечо и швырнул к центру двора. Я не успел даже удивиться, как вспахал носом землю.

— Будь по-твоему, человек! — Хардак подошел к одному из гоблинов и вырвал из его рук большой двуручный топор. — Нергал против Эрешкигаль! Если выиграю я, то...

— То я больше не услышу твоих грёбаных речей, — фыркнул я, поднимаясь на ноги. А речь у него и в самом деле странная. Смог выговорить имя Эрешкигаль, да и остальные гоблины не страдали от косноязычия, что вызывает сомнения, а точно ли эти существа тупые полу-животные, как обычные монстры?

Гоблины и пришедшие со мной люди встали кругом, создавая подобие арены для нас с Хардаком. Откуда-то забил громкий барабан, задавая музыку, как будто всё происходило в игре или фильме. Тейя скрестила на груди руки и со скепсисом стала наблюдать за происходящим, Ирка сжала мелкие кулачки и замерла, перестав покачиваться в полёте, словно кто-то отключил анимацию.

— Хочу, чтобы ты знал: после твоей смерти, я отдам твоё тело психу, который сварит из тебя пойло!

Хардак зарычал, вскинул топор и рванулся вперёд. Я едва не бросился в панике бежать, однако успел засунуть эмоции подальше, вспомнил все увиденные фильмы и игры, где боролись с подобными монстрами, и в последний момент рванулся в сторону. Упал, перекатился и ударил по ноге гоблина.

— И это всё?! — Усмехнулся Хардак, когда меч оставил лишь небольшую зарубку на шкуре монстра.

— Это только начало! — Я вскочил на ноги, увернулся от очередного удара топором и попробовал вонзить меч в горло гоблина. Почти достал, но тут Хардак ударил обухом топора в грудь, отбросив меня обратно на землю.

Гоблин усмехнулся, занёс топор и изо всех сил обрушил его вниз. Я едва успел перекатиться, как лезвие вспахало землю совсем рядом со мной.

— Заканчивай этот цирк! — Крикнула Тейя. — Чем больше ты кривляешься, тем больше умирает наших людей!

— Кривляюсь?! — Я вскочил на ноги, едва ушел от очередного удара и рубанул по груди монстра, выбив столп иск из непробиваемой шкуры.

— Быстрее! — Рывкнула упырица. — Эффект усиливающих зелий скоро закончится!

Она права. Мне нужно как можно быстрее использовать заклятие Эрешкигаль и ослабить гоблина. До этого я боялся использовать его. Хотел понять подготовился ли к нему Хардак и ждёт ли меня подвох, но... проверить это ведь невозможно! Так что выхода не осталось.

Я поднял руку и отправил энергию Нергала на пир к Эрешкигаль. Гоблин запнулся, опустил топор и зарычал.

— Это не поможет тебе! Сейчас ты один! И нет никого, кто помешает мне убить тебя!

Гоблин рванулся вперёд, но уже не так быстро, как мгновения назад, и я легко ушел в сторону от грубого удара. Ушел и тут же ударил клинком по левой икре. Меч вспорол мышцы монстра, однако каким-то чудом он не упал. Лишь зарычал и чуть медленнее, чем до этого, повернулся ко мне.

— Ну что? — Я развёл руками. — Теперь посмотрим, чей бог сильнее!

— Нергал сейчас не может дать мне сил, но он всё ещё говорит со мной. — Гоблин усмехнулся и сплюнул. — Ты не представляешь, что он рассказал о твоей богине.

Я пожал плечами.

— Мне плевать, и давай не будем терять время? Сколько у меня? Минута? Пять? Когда там Нергал вновь напитает твою тушку силой?

Огромная скотина ростом в два с половиной метра рванулась ко мне. Занесла топор, готовясь обронить на меня, но я даже не шелохнулся. Да, он до сих пор очень сильный и умелый воин, да, у простого человека вроде меня до сих пор мало шансов против этой машины, но... к черту честность и правила поединка. Даёшь пафос и нечестные приёмчики!

— Ирка!

— Поняла!

Фея рванулась вперёд, за мгновение до летела до монстра и в самый последний в момент, за миг до того, как он обрушил бы на меня топор, вцепилась в его морду. Хардак взвыл. Остальные гоблины тут же взревели и бросились ко мне. В этот момент Тейя и остальные люди ударили по ним, отвлекая на себя.

— Прощай! — Крикнул я и вонзил меч точно в горло ублюдка. Под углом. Таким образом, чтобы зацепить ещё и мозг чересчур умного монстра.

Из пасти Харди раздался стон. Он обезумевшими глазами посмотрел на меня, взмахнул лапой, пытаясь достать острыми когтями, но я уже успел отпрыгнуть в сторону. Ещё мгновение и... огромный серокожий монстр рухнул, поднимая столб пыли и сотрясая землю.

Не знаю, что именно произошло дальше. От Хардака словно пошла незримая психологическая волна. Я испытал внезапную радость, а пришедшие вместе со мной солдаты победно закричали. Гоблины же внезапно остановили драку, посмотрели на тело бывшего предводителя и дико взвыли. Затем побросали своё оружие и побежали прочь. Не все, конечно. Единицы и самые крупные остались, но... уж с ними-то при помощи оставшихся зелий Рипера мы легко разберёмся.

— Да! — Ирка победно взмахнула кулачком. — Бегите отсюда! Пока мы вам не наваляли!

Один из убегающих гоблинов остановился и посмотрел в нашу сторону. Я выругался, снял кольцо, чтобы фея больше не провоцировала врагов, и бросился добивать оставшихся врагов. Ещё немного и форт станет нашим, а это означает, что в первые за всю мою жизнь у меня появится место, которое я смогу называть домом.

Спустя сутки я стоял во внутреннем дворе резиденции баронессы в окружении немногочисленных придворных и охранников. Изис Первая заняла место в тени старого дерева, сложив руки в замок на уровне талии, и смиренно ждала, пока тощий мужик зачитает весь список моих новых обязанностей. Защищать и оберегать северную границу баронства, уничтожать гоблинов, заботиться о проживающих там людях и прочее-прочее-прочее.

— Теперь вы довольны, господин Кормак? — Голос баронессы выдал её нежелание находиться рядом со мной. — Я выполнила свою часть сделки. В плане религии вы можете делать всё, что захотите на своей земле.

— Благодарю, ваше... — я запнулся, не понимая, как именно обращаться к баронессе. — Высочество?

— Светлость! — Шикнул кто-то в толпе придворных.

Изис поморщилась и устало взмахнула рукой.

— На этом всё.

— Всё? — Я едва не поперхнулся. — Вы уж извините, баронесса, но для выполнения обязанностей мне потребуется больше людей, как военных, так и простых рабочих. Нужны ресурсы, чтобы укрепить форт! Без этого гоблины очень скоро отобьют его!

— Поговори с моими советниками, — направившись к выходу, Изис указала в сторону троих присутствующих здесь незнакомцев. — Они помогут всем возможным.

Хотел было сказать «хватит вести себя, как дура», но сдержался. Правда, из последних сил, потому что поведение баронессы меня действительно злит. Она ведь прекрасно понимает, что от успеха обороны северных земель зависит жизнь во всём остальном баронстве. Вот только вместо того, чтобы проявить себя дружелюбно и помочь без лишних пререканий, долбанная кошка начинает выпендриваться. И как её ещё не сверг кто-то более умный и расчётливый? Тот же Коннор из озерных сыновей, например.

— Добрый вечер, господа, — произнёс я, подойдя к трём советникам. — Обсудим дела здесь или отойдём в более подходящее место?

Предложение уединиться они отклонили, а разговор вышел максимально короткий. Чересчур толстый жирдяй, заведующий казной, сразу сказал, что денег нег и ничего он мне не даст. Лишних ресурсов тоже нет. Как и людей.

Тощий мужик с противными подростковыми усиками заявил, что он заведует внешними связями. Из-за гоблинов от северных соседей давно ничего не слышно, другим государствам на проблемы Гниловодья плевать, а значит и мне от него нечего получить.

Единственный, кто оказался полезным, это третий советник. Крепко сложенный, но в остальном ничем не примечательный мужчина средних лет. Заведующий всей армией баронессы. Он сказал, что раз поток гоблинов с севера стал меньше, то он может отдать часть людей, которые занимались охраной деревень, и найти кого-нибудь, кто сможет заниматься хозяйскими работами.

В остальном же меня ждал облом. На мгновение мне даже показалось, что баронесса решила слить меня и людей Боруса, но я отмахнулся от этих мыслей, поставил в мысленном блокноте пометку разобраться с беспечностью Изис и отправился заниматься более важными делами. А именно, встретил остальной отряд, забрал добровольцев, которые в

память о погибшем атамане решили помочь его людям укрепиться на севере, и не забыл взять с собой Канцеляря, оказавшимся кем-то вроде бухгалтера для отряда разведчиков.

С момента этого разговора прошло уже три дня, и с тех пор я был весь погружен в заботы. Носился по окрестностям, выжигал ближайшие гнездовья монстров и оставшиеся лагеря гоблинов, заботился о защите пришедших к нам рабочих и выслушивал нудные отчеты Тейи, Баррика и Канцеляря о проделанных свершениях.

— Сегодня один из отрядов нашел серебряный рудник, — сказал черноволосый Баррик, склонившись над картой недавно образованного северного воеводства. — Мы занялись его зачисткой, но солдаты не смогут и не должны начинать его разработку.

— Придется пока забыть о нём. — Канцеляр бросил взгляд на открытую перед ним толстую книгу. — У нас нет свободных людей. Все заняты либо восстановлением стен, либо расчисткой дороги по приказу господина Кормака.

Тейя раздраженно фыркнула.

— Зачем мы вообще этим занимаемся? Чтобы проще убегать?

Я едва сдержал ползущее наружу ругательство.

— Сколько раз вам объяснять, что первым делом нужно позаботиться о дорогах?! Это важно! Как иначе из города смогут нормально доставлять еду и хорошую воду?! Не все из нас способны пить болотную отраву из реки и жрать остатки монстров!

— Серебро важнее! — Тейя ткнула пальцем в многострадальный стол. — Мы можем обменять его на оружие и ту самую еду, о которой ты так заботишься!

— И гоблины имеют уязвимость к нему, — спокойно сказал Баррик и посмотрел на Канцеляря. — Что скажешь?

Наш бухгалтер кашлянул в кулак, поправил одним пальцем сползшие очки и произнес:

— Я согласен с господином Кормаком. — Тейя в этот момент злобно цыкнула, но никто в небольшой полутёмной комнате не обратил на неё внимания. Канцеляр обвёл нас взглядом и нравоучительным тоном добавил. — Нам нужен хороший и легкопроходимый путь до Гниловодья. Деньги у нас ещё есть, но припасы и строительные материалы закончатся в ближайшие дни. Нужно подготовить дорогу для телег с ними.

— Во! — Я поднял указательный палец. — Хорошо, когда рядом есть умные люди, которые меня понимают.

— Может, этому умному человеку стоит напомнить, что ты здесь только для вида? — Злобно прошипела Тейя. — Занимайся своими делами, а управление людьми оставь на нас!

— Оставь на тебе людей, и ты их всех сожрешь к рассвету!

— А может мне тебя сожрать?! — Тейя оскалила клыки и подалась вперёд. Ещё немного и попробует перескочить через стол, чтобы наброситься на меня. Ну и пусть. В последние дни у меня довольно неплохо получается успокаивать детищ Нергала, так что и на одного неправильного вампира найдётся управа.

— А ты попробуй! Только не забывай, что пока я — единственный человек, который может ослаблять гоблинских вожаков! Так что заткнись и не спорь со мной.

— Астур...

— Что Астур, Баррик? Я в последние дни как на иголках! Гоблины не станут мириться с потерей форта! Они не собираются отдавать единственную переправу через полную монстров болотистую реку! И пока они не вернулись нам нужно при помощи дерьма и палок подготовиться к обороне! Как думаешь, Тейя — умница ты наша, сможем ли мы сделать это без припасов из столицы!

Упырица вновь фыркнула.

— Это не повод...

— Не повод злить меня! Если с чем-то не согласна, то говори об этом нормально, а не устраивай концерты!

Канцеляр вновь настойчиво кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Господа, — тихо и спокойно сказал он, закрывая лежавшую перед ним книгу. — Этот спор ни к чему не приведёт. Предлагаю на сегодня закончить собрание и вернуться к своим обязанностям. Рудник подождёт, а все свободные силы будут заняты восстановлением стен и расчисткой дороги. С точки зрения безопасности это более важно. — Он перевёл чрезвычайно холодный взгляд на упырицу и осуждающе добавил. — Госпожа Тейя, вы прекрасно понимаете, что в случае необходимости дорога будет использована для более быстрого отступления. Вам не стоит говорить об этом как о позорном бегстве.

— Но это оно и будет, — едва сдерживая злость, сказала упырица.

— Надеемся, что нам удастся этого избежать, — произнёс я, отступая от стола. — Давайте возьмем передышку и возобновим собрание через пару часов. У каждого из нас есть более важные дела, чем орать друг на друга.

Спорить со мной никто не стал, и вскоре мы направились прочь из дома Канцеляра, одной из уцелевших изб на территории форта. Встречались мы именно там, потому что основное каменное здание, с крыши которого на нас прыгнул Хардак, было разрушено в первый же день, а его камни пошли на укрепление стен. Вандализм и варварство, из-за которого мне пришлось занять небольшой покосивший домик у северных стен. Собственно, туда я и направился, чтобы встретиться с Ирккой и Сесилией и выяснить, как идёт работа над написанием основных догматов культа Эрешкигаль.

Алтарь мы уже организовали (просто поставили пару непригодных для стен камней и нарисовали какие-то шумерские символы, чьё значение знала только Ирка), осталось лишь продумать, что именно говорить впечатлительным солдатам, которые готовы присягнуть шумерской богине в надежде, что та даст им силы для борьбы с гоблинами.

В самом форте во всю кипела работа. Свободные от патрулей солдаты и пригнанные крестьяне таскали камни и брёвна. Стучали молотами, вгоняя частокол как можно глубже в землю. Блоков для полного восстановления стен у нас не хватит, поэтому большую их часть мы отправили для создания укреплений со стороны реки, откуда скорее всего и нападут гоблины, а противоположную часть решили защитить обычным деревом. Если верить Баррику, этого будет достаточно, чтобы отогнать монстров.

Работы предстоит ещё много, но сейчас у меня есть хотя бы свой собственный дом и куча людей в подчинении, что уже лучше, чем было неделю назад, когда я только появился в этом мире. Но несмотря на успех, расслабляться нельзя. Нужно укрепиться, выдержать натиск гоблинов и...

— Господин Кормак! — Раздался крик с западной стороны форта, когда я стоял уже практически на пороге дома. — Господин! Пойдите!

Оглянувшись, я увидел спешившую ко мне девушку в доспехах. Ту самую, что встречала меня на входе в Гниловодье и проверяла амулетом. Мы встретились с ней вчера, когда она пришла с небольшим отрядом и сказала, что теперь для нашей же безопасности будет проверять всех проходящих в форт людей. Её лица я так и не увидел за эти дни, да и имя не узнал, зато запомнил голос.

— Что такое, солдат?! — Спросил я, когда девушка подбежала ко мне. — Что

случилось?

— Там... — она запнулась, пытаясь отдышаться, и махнула в сторону реки. — Нужно идти, господин!

Я нахмурился.

— Соберись и скажи нормально. Гоблины подошли к реке? Почему тогда не подняла тревогу?

— Нет нужды, — девушка задержала дыхание, выпрямилась, справляясь с небольшой отдышкой, и, шумно выдохнув, сказала. — Там всего один гоблин! Он встал на другом берегу и просит позволить переправиться для встречи с вами.

— Со мной? — Я мысленно выругался, внешне оставаясь невозмутимым. — Это же гоблин! Почему вы вообще с ним заговорили?

Девушка молчала несколько секунд, растерянно смотря на меня сквозь щель в забрале, и развела руками.

— Ясно. — Я огляделся по сторонам, нашел глазами упырицу и крикнул. — Тейя! Иди сюда!

— Зачем?! — На ходу сказала упырица, уходя куда-то прочь. — Я занята!

— Настолько, что упустишь шанс поглумиться над очередным вырожденком Нергала?

Упырица тут же остановилась, подняла голову к небу, выругалась так, что было слышно даже с моей позиции, сжала кулаки и направилась к нам.

Девушка в доспехах дождалась, пока упырица приблизится, и повела нас на западную стену, которая стояла наиболее близко к реке. Раньше здесь были ещё одни ворота, но мы в первый же день завалили их камнями, посчитав слабым местом в нашей обороне. Благо опасная река, скалистый берег, а также стены, перекрывшие другие пути к реке, не позволят тварям так легко зайти к нам в тыл.

— Ну и? — Раздраженно фыркнула Тейя, когда мы оказались на вершине стены перед самодельными лестницами вниз. — Зачем ты меня позвал?

Я повернулся к проводнице в доспехах. Она подошла к краю стены и начала махать руками, глядя на противоположный берег. По бокам от меня стояли трое солдат с луками, а сам я был готов в любой момент нырнуть обратно за стены, опасаясь, что это ловушка и нападение вот-вот случится.

Вскоре из леса вышел одинокий двухметровый гоблин и, опираясь на тяжелый посох, направился через брод. Вода доставала ему лишь до пояса и течение здесь не было сильным, однако сам монстр двигался так, словно был обессилен и его сносило.

— Солнце, — пояснила Тейя, заметив недоумение на моём лице. — Здесь открытая местность и тумана сейчас не так много. Мне и самой неприятно находиться здесь.

— Я вообще думал, что вы горите под его лучами. — Я вспомнил один хреновый фильм и усмехнулся. — Или светитесь, как лампа.

— Что за чушь? — Фыркнула Тейя, но спустя мгновение на её лице появилась едва заметная улыбка.

Когда гоблин перешел реку, он не стал приближаться к стенам форта. Остановился у самой кромки воды, опёрся о посох и взглянул на нас. Переглянувшись с Тейей, мы кивнули друг другу и направились вниз. Упырица просто прыгнула, приземлившись мягко, как кошка, а я с кряхтением полез по скрипучей лестнице. Лучникам перед этим был отдан приказ следить за каждым движением гоблина и, в случае необходимости, стрелять без предупреждения.

— Добрый вечер, жрец Эрешкигаль, — гоблин поклонился.

— Давай сразу к делу, — я упёр руки в бока. — Кто ты такой и чего хочешь? У меня нет времени на приветствия.

— Конечно-конечно, — гоблин прикоснулся к своей груди наполовину сжатым кулаком и сказал. — Меня зовут Турдок, ученик Дуффака, я пришел говорить от имени своего учителя.

— А твой учитель он кто? Очередной прихвостень Нергала?

Упырица кашлянула, сделала шаг ко мне и тихо прошептала:

— Я не чувствую в нём присутствие порчи Нергала.

— И что?

— А то, что здесь что-то не так!

— То есть сам факт того, что гоблин пришел на переговоры тебя не смутил?

Тейя фыркнула и отвернулась. Гоблин вымученной улыбкой оценил наш разговор и сказал:

— Ваша спутница права, мы не имеем никакого отношения к Нергалу. Я и мой учитель — последователи старого пути, и хотим спасти племя от влияния тёмного бога. Далеко не все рады правлению Джордока. Многие хотят избавиться от него и вернуться на север в родные горы.

Я скептически хмыкнул.

— Где доказательства? До этого мне попадались одни кровожадные звери, которые хотели истребить каждого, кто попадался им на пути.

— До этого вы сталкивались с солдатами. Поверьте, в племени есть и те, кто хочет простой мирной жизни. Да, наши народы всегда враждовали, а мой — питался вашим, но многие не хотят кровавой войны, и их станет больше, если Джордок начнёт проигрывать.

Тейя тут же вновь повернулась к нам и с блеском в глазах спросила:

— Ты поэтому к нам пришёл? Хочешь помочь избавиться от Джордока?

Гоблин покачал головой.

— Пока просто предупредить. Джордок завтра должен вернуться из похода на восток, и он будет в бешенстве из-за смерти брата. Возьмёт с собой только тех, кто будет под рукой и сразу же бросится к вам. У вас есть сутки на то, чтобы подготовиться встретить армию из двух сотен гоблинов. Если справитесь: мой учитель лично свяжется с вами и предложит план, как избавиться от Нергала.

— А сразу нельзя? — Я вскинул брови. — Ну, чтобы ослабить их силы перед нападением.

Гоблин мотнул головой.

— Нет смысла. Джордок и его воины пропитаны энергией Нергала. Нужно время, чтобы она развеялась, если это вообще возможно.

— Лучше сосредоточимся на том, чтобы подготовиться к нападению, — кивнула Тейя и взглянула на форт, который сейчас представлял из себя жалкое зрелище. — Значит, говоришь, что у нас есть сутки...

— До следующей ночи, — гоблин сильнее сжал посох. — Под солнцем им будет труднее идти в атаку.

— Ясно, — я щелкнул языком. — Это всё? Никакой больше помощи? Только предупреждение?

Гоблин кивнул, прикрыв глаза.

— Вы всего лишь человек, господин жрец. Хрупкий и смертный. Одну победу можно посчитать везением. Докажите, что дело не только в удаче; что вы победили Хардака не случайно и что с вами можно вести дела. Тогда мой учитель свяжется с вами и расскажет, что делать дальше.

— Но...

— Этого достаточно, — внезапно вмешалась Тейя.

— Да? — Моему возмущению не было предела. — Это что вообще такое? Он же ничего нам не дал! Ни ресурсов для укрепления, ни парочку ренегатов для борьбы с гоблинским вождём! Ничего!

— Нам достаточно знать, когда ждать нападения, — сурово сказала упырица, одним движением поправляя выбившуюся на ветру прядь фиолетовых волос. — Этого достаточно! Спасибо вам, Турдок.

— Спасибо? — Я взмахнул руками. — Мы даже не знаем, говорит ли он правду или нет!

— И что от этого изменится? Гоблинский вожак всё равно нападёт! Ты сам об этом говорил!

Я стиснул зубы и едва слышно зарычал. Гоблин покачал головой.

— Мне пора идти, жрец, — сухо сказал он, когда мы перевели на него взгляды. — Я передал вам информацию от моего учителя. Как вы ей распорядитесь — решать вам. Главное, переживите следующую ночь и докажите, что достаточно сильны для борьбы с Нергалом.

Закончив речь, он поковылял обратно к противоположному берегу. Нам же с Тейей не оставалось ничего, кроме как смотреть ему в след.

— И никакой я не жрец, а паладин, — хмуро сказал я, когда гоблин достиг середины брода.

— Это не важно. — Тейя нахмурилась. — Что будем делать? У нас не хватит сил отразить удар двухсот гоблинов.

— Ты мне скажи! Это ведь ты только что отказалась настаивать на помощи! — Я несколько секунд тщетно подождал ответа от упырицы, обреченно вздохнул и покачал головой. — Отправляй людей к баронессе. Пусть за сутки найдёт и приведёт помощь.

Тейя скептически вскинула фиолетовую бровь.

— Думаешь, она согласится?

Я покачал головой.

— Нет, но она не единственный наш возможный союзник. Пока Баррик занят укреплением обороны, мы с тобой отправимся к Риперу. Попытаемся завербовать в наши ряды ещё одного убойного безумца...

Через несколько часов я вместе с отрядом в дюжину человек подошел к дому Рипера. Отшельник не обрадовался нашему появлению, однако за две туши мутировавших волков и склянки с паучьим ядом всё же согласился нас выслушать.

Я и Тейя вошли в пропахший чем-то кисловатым дом. Остальные начали ставить палатки во дворе, расставлять защитные амулеты и договариваться о дежурстве. Ночевка в проклятом лесу — то ещё приключение, но мы заранее обсудили, что проще отбиться от стаи монстров, чем убедить отшельника дать нам убежище.

— Вы опять пришли клянчить зелья? — Угрюмо спросил Рипер, усаживаясь за небольшой стол, заставленными грязными склянками.

— Не только, — сказала Тейя и уселась напротив черноволосого бородача. Я же остался стоять позади неё. Неуютное чувство на душе, вызванное тяжелой атмосферой хижины, не позволяло мне расслабиться и чувствовать себя «как дома».

— Ты ведь разбираешься в лечении? — Продолжила упырица. — Завтра ночью нам нужен человек, который может быстро залатать наших парней.

Рипер раздраженно фыркнул.

— Зачем мне помогать вам? У вас есть, что предложить за мою помощь? — Он перевёл хмурый взгляд на меня. — Понадобится что-то более ценное, чем куски ещё не убитых монстров.

— Твоя жизнь подойдёт? — Не задумываясь, отозвался я.

Отшельник вскинул густую бровь. Тейя прикрыла глаза рукой и сквозь зубы выругалась.

— Ты мне угрожаешь?

— Я подчеркиваю факт, — делаю шаг вперёд и опираюсь о стол двумя руками. — Завтра ночью Джордок нападёт на форт. Если мы не устоим, орда уже через пару часов снесёт твою лачугу, а с тебя снимут шкуру.

На лице отшельника не дрогнул ни один мускул. Через несколько секунд тяжелого молчания он пожал плечами и сказал:

— Тогда мне лучше просто убраться отсюда. Давно хотел посетить Болотную Цитадель.

Я думал об этом по пути сюда и нашел лишь одну причину остаться алхимику в этих жутких местах.

— Ты наверняка присмотрел здесь поляны с редкими растениями. Некоторые рассаживал сам. Будет жаль их потерять. К тому же победа над гоблинами сделает лес чуть безопаснее, а значит эти травы станет легче добывать. Только подумай, сколько возможностей тебе откроется!

Рипер недовольно свёл брови к переносице и окинул меня хмурым взглядом.

— Хочешь поговорить о травах? — Он слегка прищурился, словно в чем-то подозревал. — Ты артанец, Кормак?

А это ещё здесь причём? И как связано с травами? Не пойму...

— Сейчас я северный воевода Гниловодья, — аккуратно подбирая слова, сказал я. — Кем был до этого — не имеет значения.

Отшельник медленно провёл ладонью по густой бороде и кивнул.

— Неделию назад рошу с полезной зеленью захватила нежить. Тебе что-нибудь говорит золотой грифон на белом фоне?

Мозг кольнули воспоминания. Я видел стяг с крылатым львом, когда только появился в этом мире. Кажется, именно так выглядят грифоны.

Рипер заметил изменения в моем лице и довольно улыбнулся.

— Разберись с нежитью, Кормак. Этим ты докажешь, что не дурак и не помрешь в первые же минуты при встрече с вожаком гоблинов. Только тогда я подумаю о твоём предложении.

Никаких «подумаю»! Это практически равносильно отказу и мне совершенно не хочется зря рисковать нашими жизнями.

Я уже собирался открыть рот, чтобы настоять на менее расплывчатом обещании, но тут Тейя со скрипом встала из-за стола и обратилась к Риперу!

— Мы согласны и на это. Объяснишь, как туда добраться, или пойдешь с нами?

— Объясню. В лесу сами без труда разберетесь.

Отшельник поведал нам о пути к роще с лекарственной травой на юго-западе. Я попробовал вспомнить, с какой стороны мы пришли к Гниловодью, и понял, что скорее всего нас действительно отправили на ту поляну, откуда начался мой путь в этом мире.

Через пару минут мы вышли во двор, встретили Ирку и объяснили, чего от нас хочешь Рипер.

— Ой-ой, — фея прикрыла рот рукой. — Это очень плохая идея! Нам нужно держаться подальше оттуда!

— Это ещё почему? — Фыркнула Тейя и упёрла руки в бока. — Одолеть мелкую нежить — проще простого.

Я невольно улыбнулся, осознав, что после встречи с Алексиусом простая нежить уже не пугает меня.

— Выполним простое задание, получим лекаря, а заодно захватим доспехи, с которыми у нас большая проблема. — Я кивнул в сторону выставяющих палатки солдат, броня которых могла защитить разве что от слабых монстров. — Не вижу никаких проблем.

Ирка недовольно запыхтела.

— Ты забыл, что те мертвецы связаны с тобой?! Госпожа позаботилась, чтобы лишние воспоминания не свели тебя с ума, но если мы встретим там кого-то близкого для Кормака, то твоя защита пропадёт! — Ирка взмахнула руками. — Это будет катастрофа!

— То есть встреча с прошлой жизнью поджарит мне мозги?

Фея быстро закивала, сжав крохотные кулачки у груди.

— Госпожа говорит, что ты не сможешь сдержать эмоции, которые навалятся вместе с памятью.

Тейя выругалась в сторону попаданцев из других миров и куда более мирно сказала:

— Мы сами с этим разберёмся. Возвращайтесь в форт, может хотя бы там от тебя будет польза.

Я пропустил её издевки мимо ушей и покачал головой.

— Неизвестно, сколько нежити там обитает, и без поддержки Эрешкигаль люди могут серьезно пострадать. — Я перевёл хмурый взгляд на мелкую фею и с нажимом сказал. — Мы идём туда и точка. Не знаю, что вы с богиней придумали, но не думаю, что с этим возникнут проблемы. Я справлюсь.

Первая полноценная ночь в лесу прошла относительно спокойно. Бывшие разведчики Боруса уже не раз ночевали в проклятом лесу и умели создавать импровизированное убежище. Их артефакты отпугнули от нас призраков, а дым от костров, в которых сожгли

какой-то специальный порошок, избавил нас от большей части хищников.

Лишь один раз пришлось вставать по тревоге, чтобы помочь дежурившим воинам избавиться от дюжины пауков размером с собаку, но в остальном всё прошло гладко.

Мы отправились в путь с первыми лучами солнца. Тейя заявила, что отлично запомнила дорогу, и повела нас на юго-запад. По старым тропам, оврагам и поросшими изогнутыми деревьями холмам. В воздухе отчетливо воняло гнилью, но я убедил себя не замечать и этот запах, и угрозы от туманных фантомных, что с каждым часом всё плотнее окружали нас. Вместо возмущения от неудобного пути решил сосредоточиться на мыслях о ближайшем будущем и попытался придумать толковый план для борьбы с гоблинской ордой.

— О чём задумался, Кормак? — Спросила Тейя, выводя нас на очередную тропу меж иссохших камней. — Боишься встретиться с прошлым?

Я мотнул головой.

— Меня сейчас больше заботит Джордок. Какие у него слабые стороны? Что он любит? Как это можно использовать против него? Вы раньше не пересекались?

Тейя громко рассмеялась, за что тут же получила упрёки от одного из воинов. Не хватало ещё лишним шумом привлечь кого-то из хищников.

Упырица метнула на него недобрый взгляд и повернулась ко мне.

— Ты действительно считаешь, что все слуги Нергала знакомы между собой?

Я пожал плечами.

— Нельзя упускать такой вариант.

— Собрать бы их всех вместе и сжечь, — пробурчала Ирка за моей спиной.

Тейя усмехнулась, обнажая один из клыков, и направилась дальше по тропе, размахистыми ударами кукри срубая мешающие ветки кустарников.

— Будь уверен, при встрече они тут же перегрызли бы друг другу глотки. А если отвечать на твой вопрос: нет, мы не знаем о Джордоке ничего, что можно использовать против него.

Вскоре в тумане начали появляться знакомые детали. Между корней лежало разорванное, но уже обглоданное тело гоблина, поваленные деревья перекрывали тропу, а где-то вдалеке раздался пробирающий до костей вой банши.

Ирка тихонько захихикала.

— Может, проведем её? Она наверняка будет рада тебя увидеть!

— Очень смешно, — угрюмо фыркнул я.

Тейя чуть повернулась в нашу сторону.

— Что у вас там?

Я потянулся к кольцу, чтобы сдёрнуть его до того, как Ирка ответит, но не успел.

— Не твоё дело, сучка Нергала, — фыркнула фея и демонстративно отвернулась.

Фух! Повезло, что Ирка не припомнила «возвышенные чувства». Позора бы было...

Спустя примерно час пути туман стал таким плотным, что у меня едва получалось разглядеть спину упырицы. Воины позади частенько вполголоса ругались матом, запинаясь о внезапные корни, камни или рытвины.

— Странно всё это, — пропыхтел ближайший ко мне воин и в ответ на вопросительный взгляд добавил. — Такой туман — обычное дело на землях бывшего Приозёрья, но не в Гниловодье. Никогда такого не видел.

— Не факт, что наши амулеты сдержат его в этот раз, — произнес скрытый туманной дымкой воин. — Это точно хорошая идея идти туда?

— Не бойтесь! Наша госпожа постарается защитить вас, — воскликнула Ирка и злобно зыркнула в сторону упырицы. — Но только не прислужников Нергала.

— Тихо! — Шикнула Тейя и с подозрением в глазах огляделась по сторонам. — Вы это слышали?

— Ты издеваешься? — Я отмахнулся от навязчивого фантома. — Из-за долбанного тумана я и себя не всегда слышу!

Тейя остановилась и подняла правую руку. Воины позади меня перестроились. Встали в два отряда по шесть человек. Впереди стояли трое разведчиков с топориками и щитами, позади них люди с копьями. У всех при себе имелись мечи, но пока в них нет необходимости. В конце концов даже в нашем мире в реальных столкновениях они использовались в последнюю очередь.

Минуту мы стояли в ожидании неизвестной опасности и практически не дыша, а затем... из тумана внезапно выпрыгнул зомби! Он целился мечом в Тейю, но отвлекся, когда я вытянул из него силы, а затем упырица снесла его голову.

— Дулас, где факелы?! — Прокричала бывшая жрица Нергала.

— Уже?!

— Мы на месте! Когда ещё?!

Один из воинов убрал щит и полез в рюкзак. Вокруг нас всё отчетливее слышалось рычание мертвецов, но из-за белой призрачной дымки я не видел даже их силуэтов.

Через несколько секунд новый зомби набросился на отряд Дуласа. Оставшиеся два воина со щитами приняли его удары на себя, а остальные — пронзили голову мертвеца копьями.

— Чего ты возишься?! — Прорычала Тейя. — Быстрее, пока их не так много!

— Ардан, помоги мне!

К Дуласу бросился ещё один «танк», но уже из другого отряда. Вместе они вытащили покрытый рунами стержень из белого дерева, обмотали его пропитанными чем-то вонючим тряпками и подожгли.

Белые фантомы взвыли, и туман в радиусе двадцати метров резко потерял в плотности. Стал едва заметной дымкой, открывая вид на поляну, где я впервые появился в этом мире. Можно сказать, это моя колыбель.

— Твою мать...

Перед нами появилось по меньшей мере три десятка мертвецов. Часть из них без конечностей ползала по земле, часть имела только одну руку и едва держала оружие, а часть... часть имела рост под два метра и огромную гоблинскую пасть. Со злобным рычанием и булькающим хрипением вся мертвая рать медленно и по мере возможностей двигалась в нашу сторону.

— Дай мне факел! — Я выхватил из рук Дуласа горящую палку. — Что ты так смотришь? Тебе нужны обе руки, а у меня одна свободна!

Первыми монстрами оказались двое прытких зомби в бригантине с нашитым грифоном на груди. Тейя уклонилась от удара добротным клинком, вспорола когтистой перчаткой его стеклянные глаза и тут же рубанула кукри, отсекая верхнюю часть черепа.

Вторая тварь бросилась на меня. Я клинком с гулким звоном отклонил его оружие и тут же сунул в пасть белоснежный факел. Зомби дико взревел, а в воздухе отчетливо завоняло палёной плотью. Через мгновение в голову мертвеца вонзилось копьё, отправляя его на покой.

— Кормак, тебе мало трупной вони? — Раздраженно бросила Тейя. — Уйди назад и не мешайся. Без тебя справимся.

Я почувствовал как мою левую руку что-то тянет.

— Дай сюда! — Крикнула Ирка. — Лучше отправляй их энергию госпоже! Больше пользы будет.

Неожиданно резкие слова феи заставили меня невольно выпустить факел из рук.

— Быстрее, Кормак! — Рывкнула Тейя и набросилась на монстра, который выпрыгнул на нас из-за ближайших деревьев.

— Она права, воевода, — сказал Ардан и махнул топориком в сторону задней части отряда.

Мертвяки набросились на первые ряды как только я перебрался в тыл. Со звоном и скрежетом их мечи ударили о щиты воинов. Кто-то схватился синей волосатой лапой и потянул на себя щит Дуласа. Копейщики били в головы зомби, но большинство из ударов приходилось на крепкий шлем. В это же время Тейя фиолетовым ураганом металась между полчищами нежити. Она целилась в слабые места в защите врагов, однако большинство её ударов лишь царапали доспехи артанцев.

— Пока всё идёт неплохо! — Крикнул Ардан, топориком отрубая ухватившиеся за щит пальцы. — А разговоров-то было!

— Помолчи и не каркай! — Отозвался Дулас из другого отряда.

Пока всё действительно идёт слишком хорошо. Мертвецы волнами били в первые ряды бывших разведчиков Боруса, не могли пробить щиты и спустя минуту падали к ногам воинов. В какой-то момент к солдатам Артании присоединились и гоблины. Даже появился первый убитый мною монстр без половины головы, но по сравнению со своей живой версией он оказался лишь грушей для битья. Никакой опасности и копья быстро успокоили его.

— На фоне нежити Алексиуса они слишком слабые и неуклюжие.

— Простые упыри, — презрительно прошипела Ирка. — Такое бывает, когда они встают сами по себе в месте, где много-много магии.

— Думаю мы быстро управимся.

И стоило мне это сказать, как на поляне резко похолодало, а со стороны мертвецов в нас ударил сильный ветер, неся с собой невыносимую вонь и пожухлые листья.

— Ой-ой, — испуганно пискнула Ирка и ускользнула за моё плечо. — Это плохо.

Мертвецы взвыли и с новой силой набросились на воинов. Разведчики невольно начали отступать под натиском не чувствующих боли и усталости врагов. Более того, зомби перестали падать от наших ударов.

— Отступайте! — Прокричала Тейя, откуда-то за спинами врагов. — Аватар Нергала! он здесь!

Я огляделся по сторонам, нашел поваленный от старости ствол дерева, вскочил на него и отыскал глазами упырицу. Сейчас она сражалась с огромным закованным в броню артанцем. Он чрезвычайно быстро обрушивал на Тейю удары двуручного меча, но каждый раз она ловко отпрыгивала от него.

— Ох черт! — Воскликнул кто-то из воинов. — Этого только не хватало!

— Надо убираться отсюда! — Крикнул Ардан из последних сил сдерживая вражеский натиск. — Помните, что Борус говорил об аватарах?

— К черту Рипера! — Крикнул ещё кто-то. — Отобьемся ночью без него.

Я посмотрел на оба отряда, которые начали организованно отступать, затем бросил

взгляд на Тейю, едва успевающую избежать ударов, и обнажил клинок.

— Эй, ты что задумал?! — Только и успела выкрикнуть Ирка, когда я спрыгнул с дерева и бросился вперёд.

Стоило выбежать из-за спин солдат, как на меня тут же выпрыгнул мертвец. Герой из книг и фильмов обязательно бы вступил в схватку, но я лишь отмахнулся от вражеского меча и продолжил нестись к упырице. Она фиолетовым ураганом носилась вокруг неожиданно быстрого рыцаря, пыталась попасть клинком между пластин доспеха, однако каждый раз враг оказывался на какую-то долю секунды быстрее и избегал удара.

— Воевода! — Кричали мне вслед. — Куда это ты?

Я отразил удар ещё одного зомби, отскочил в сторону от дубины гоблина, вытянул из него силы и продолжил нестись к упырице.

— Даже не смей приближаться, Кормак! — Крикнула Тейя, когда мне оставалась жалкая дюжина метров, и отпрыгнула в сторону. Через мгновение возле её лица пронесся двуручный клинок и локон фиолетовых волос упал на землю.

Она мельком взглянула на меня и раздраженно бросила:

— Не мешайся! Без тебя справлюсь!

— Справишься?! — Громко рассмеялся тот, кого называли аватаром Нергала, и обрушил на упырицу огромный меч.

Тейя разворотом ушла из-под удара, затем перехватила кукри поудобнее и метнулась вперёд. Она вновь превратилась в чрезвычайно быстрый фиолетовый ураган. Глаз едва успевал уловить её размытые движения, но мертвец лишь усмехнулся и ударил тыльной стороной ладони. Упырица вскрикнула, упала в нескольких метрах от проклятого рыцаря, ударилась спиной об уже окровавленный камень и зарычала от боли.

— Ты ничто! — Мертвец перехватил клинок и направился к упырице. На меня же он не обращал абсолютно никакого внимания. — Мелкая трусливая девка, которая смеет твякать на того, кто оказал ей великую часть. Я подарил тебе бессмертие, и это твоя благодарность?

— Можешь забрать свой подарочек, — упырица сплюнула кровью. — Подавись им, ублюдок.

Аватар Нергала остановился в метре от упырицы. Позади него появился туманный силуэт высокого четырехрукого мужчины с пылающими алым цветом глазами, но Тейю это, кажется, не беспокоило. Она собрала волю в кулак попыталась подняться, но тут же взвыла и схватилась за бок, куда пришелся удар гнилой лапой.

Мертвец усмехнулся:

— Ты — лишь ещё одна ошибка, которую нужно прихлопнуть.

Тейя вновь взглянула на меня и мотнула головой, призывая не вмешиваться. В глазах её можно было увидеть смирение с собственной судьбой.

— Нет-нет-нет, — бормотал я себе под нос, с ужасом глядя на это картину. — Мы должны что-то сделать. Хоть что-нибудь...

— Даже не думай, — фыркнула Ирка. — Мир станет лучше, если из него исчезнет одна... Ай!

Я схватил крошечную фею и посмотрел на неё, как баронесса на попаданцев.

— Мне плевать, что думаешь ты или Эрешкигаль по поводу Тейи. Она нужна нам и мы её вытащим. Я понятно говорю?

Ирка обиженно надула щеки и демонстративно отвела взгляд.

— Понятно, — пробубнила она.

— Ну так лети!

Рыцарь замахнулся. Воздух вокруг сгустился. На поляне потемнело. Лезвие меча блеснуло и... мертвец замер, глядя на пламя, которое отразилось в клинке.

— Получай! — Фея ударила его факелом по шлему.

Мертвец взвыл, быстро повернулся и схватил обычно неуловимую Ирку, заставив её вскрикнуть и выронить факел. Туман вокруг нас тут же сгустился и закрыл для глаз отступающих воинов и атакующих их нежить исчезла. В роце сейчас остались только мы четверо, что добавило бы драматизма ситуации будь всё происходящее фильмом.

Рыцарь наклонил голову на бок, задумчиво осмотрел её и через несколько секунд перевёл взгляд холодных голубых глаз на меня. Хм... а его лицо кажется подозрительно знакомым.

— Жрец Эрешкигаль, — прохрипел мертвец. — Энергия в этом теле скоро иссякнет, но её хватит, чтобы прибить тебя. Попрощайся со своим фамильяром.

Он поднял руку с Ирккой и... фея внезапно исчезла. Я, с усмешкой глядя в знакомое лицо рыцаря, убрал кольцо в карман куртки и указал на врага мечом.

— Пора отправить тебя в Пусто... аргх! — Я покачнулся и схватился за голову.

— Не тормози, Кормак! — Прокричал где-то в отдалении крик Тейи.

Я упал на колени и взвыл от боли. В голове начали мелькать образы. Воспоминания о человеке, чье тело сейчас занял Нергал. Об Арте Кормаке. Старшем брате и лучшем друге Астура. О том, как они заботились друг о друге с самого раннем детства. Как оба были готовы пожертвовать собой ради другого. Доказательством последнего была память о том, как Арт однажды чуть не погиб на дуэли, когда защищал честь брата за его спиной. Астур узнал об этом только когда родственника доставили к лекарю рода и долго ругался, что не стоило так рисковать.

Я пытался отгородиться от этих воспоминаний, стиснуть зубы и постараться думать о чем-то другом. Сосредоточиться на криках Тейи, звуках битвы и рёве мертвецов. Вот только... всё это было бесполезно. Ментальная защита стремительно рушилась, перед глазами появились видения прошлого и чужие пережитые эмоции захлестнули меня. Сквозь них я все ещё видел восставшего из мертвых рыцаря, который что-то говорил об Эрешкигаль и медленно приближался ко мне. Двуручный меч лежал на его мече. Синие губы Арта были растянуты в победной усмешке. Туманный образ позади него в предвкушении потирал обе пары рук.

— Какого... дьявола... — прохрипел я, едва сдерживая крик боли. — Почему... почему мне не досталось хотя бы сотой доли всего этого?!

Глядя на семейную идиллию, я вспомнил своё детство. Вспомнил, как на мне отрывались все, кого я встречал в своей прошлой жизни. Как приходилось терпеть усмешки. Как десятилетнего меня избилла мать за то, что я подхватил простуду и пришлось потратиться на таблетки.

Я стиснул зубы, посмотрел на труп, в который временно вселился аж сам Нергал, и внутри меня пробудилась настолько сильная ненависть к Арту, что голова отключилась и все мысли были только о том, чтобы отправить его в Пустоту к демонам на обед. Что сейчас этот враг — идеальная цель для того, на которой можно выместить всю злость на ту несправедливость, которая преследовала меня всю прошлую жизнь.

— Что с тобой, жрец? — Усмехнулся аватар. — До тебя дошло, что дурость Эрешкигаль станет твоей погибелью?

— Закрой пасть! — Я схватил клинок и бросился вперёд. — Ненавижу!

Холодные голубые глаза Арта широко раскрылись, он перехватил двуручный меч, с легкостью отразил мой удар и атаковал в ответ. Клинок аватара пронесся в миллиметре от моего лица и вонзился у самых ног. Это было быстро. Даже очень. Я едва успел уйти в сторону.

— Это не имеет смысла! У тебя нет ни шанса победить меня!

— Ты сам говорил, что энергии у тебя почти не осталось, — я усмехнулся и сплюнул себе под ноги. — Мне остается только продержаться.

Тут гнев чуть отхлынул, голове полегчало, и меня осенило. Я мысленно обругал свою тупость и сделал то, что нужно было сделать ещё несколько минут назад.

Нергал расправил призрачные руки и в его ладонях зажглось тёмное пламя. Глаза Арта вспыхнули холодным синим цветом, а из носа и рта хлынула черная жидкость.

Мертвец вновь обрушил на меня клинок, а с иллюзорных рук бога ударили четыре фиолетовых луча. Я не раздумывая бросился в сторону, упал на землю и перекатился. Позади что-то взорвалось, поднимая фонтан из земли.

— Не впечатляет! — Я вскочил на ноги, отступил на пару метров и указал на врага свободной от клинка рукой. — Просто хочу, чтобы ты знал: мы с Эрешкигаль придём за тобой, лишим тела, а душу скормим демонам. Не знаю, кто такой ваш Аскаил, но думаю он не откажется от такого подарка.

Лицо мертвеца перекосилось от злобы. Его действительно задели эти слова. Он перехватил клинок и устремился ко мне.

— Отправляйся к чертям!

Я взмахнул рукой и вытянул из него силы. Призрачные силуэты вокруг нас взревели, на глазах теряя в плотности и возвращая прежний обзор. Образ Нергала позади Арта тут же растаял. Сам мертвец сильно замедлился, его ноги начали заплетаться друг о друга, а синий блеск в глазах исчез.

Добравшись до меня, он неуклюже ударил сверху вниз. Я сделал шаг вправо, легко уклоняясь от клинка, и вонзил меч между его стеклянных глаз. Зомби вздрогнул, потянулся ко мне рукой, но тут его ноги подогнулись и он рухнул на землю, гремя доспехами.

Я огляделся по сторонам, убедился, что поблизости нет другой нежити, и направился к Тейе. Девушка с фиолетовыми волосами, ругаясь и шипя сквозь зубы, поднялась на ноги и с усмешкой посмотрела на меня.

— «Ненавижу!», — передразнила она, как только я подошел, и усмехнулась. — Что это вообще было?

Я нахмурился и скрестил руки на груди.

— Скажешь кому-нибудь и всё Гниловодье узнает, как обычный мертвяк с легкостью чуть не прибил тебя.

Она удивленно вскинула брови.

— Это был аватар бога. Да, временный и созданный на скорую руку, но это всё равно сильный противник.

— А кому поверят люди? — Я по-доброму улыбнулся. — Убийце Хардака, северному воеводу и спасителю Гниловодья или какой-то там упырице? Без обид.

Тейя закатила глаза и уже куда серьезней сказала:

— Тебе повезло, что твой покровитель избавил нас от Нергала. Среди богов мало кто справился бы с его энергией. — Упырица посмотрела в сторону, куда должны были

отступить наши воины. — Ну хватит об этом. Надо догнать остальных.

Я кивнул и потянулся к кольцу в кармане куртки.

— Мы с Ирккой займемся этим, а ты пока передохни и разберись с доспехами. Они нам сегодня ещё понадобятся...

Вечером того же дня я стоял у алтаря возле северной стены форта. Обеими руками вцепившись в разукрашенный клинописью камень, говорю как можно громче, чтобы солдаты за моей спиной слышали каждое слово:

— Сегодня всё решится, госпожа Эрешкигаль! Благодаря подаренным тобой силам мы дадим отпор твоим врагам и обязательно победим!

Парившая у моего плеча Ирка тихонько засмеялась.

— Тихо ты, — прошептал я. — Не для тебя представление. Людям нужно знать, что мы с богиней уверены в своей победе.

— А ты уверен? — Усмехнулась фея.

— Я уверен, что кто-то напрашивается на превращение в живую котлету. — Я сделал шаг от алтаря, указал на него рукой и вновь повысил голос. — Прошу! Всё готово. Если кто-то хочет обратиться к хозяйке загробного царства, чтобы она дала силы для победы или позаботилась о вашей душе в случае смерти, то обратитесь к моему фамильяру и Сесилии.

Стоявшая рядом бард улыбнулась и помахала остальным кисточкой в своей руке. Механизм был простой. Они наносили какие-то руны на тело солдат, которые подключали их к Эрешкигаль, а богиня в свою очередь на время давала им мои способности. Разумеется, всё колдунство будет также подпитываться от их души и наносить соответствующую дебаффы. Солдаты об этом предупреждены и увлекаться не будут.

Я дождался, пока защитники форта начнут по одному подходить к алтарю, пожелал всем удачи и направился к восточной стене. Баррик уже стоял наверху и что-то объяснял занявшим позицию солдатам, а внизу находились Рипер, Шей и Тейя. Вот именно к ним я и пошел, понимая, что ещё немного и упырица устроит очередной скандал.

— Да не сможем мы отдать тебе сегодня тело Джордока! — Она с опаской оглянулась по сторонам и гораздо тише добавила. — Ты прекрасно понимаешь почему.

Отшельник без каких-либо эмоций сказал:

— Боишься, что проиграете?

На этом моменте я подошел к ним и смог без лишних криков сказать:

— Джордок не дурак. Если потери гоблинов будут велики, он прикажет отступить.

— Джордок? — Шей едва не рассмеялся. — Вождь орды гоблинов не будет драпать!

— Как и его брат, но мы с тобой помним, что случилось на капище. — Я поднял руку, призывая Шею к молчанию, и повернулся к отшельнику. — Что у нас с зельями? Их точно хватит?

Рипер поднял на меня тяжелый взгляд, который вместе с густыми чёрными бровями выглядел очень жутко.

— Достаточно, чтобы отправить в Пустоту несколько десятков. Дальше всё зависит от вас.

— Тейя? — Упырица вздрогнула, стоило обратиться к ней. — Ты уже восстановилась от ран? Что у тебя по остаткам полученных от Нергала сил? Уверена, что сможешь их применить?

— Если другого выхода не останется, — фыркнула она и, скрестив на груди руки, добавила. — Это отнимает часть души, от которой у меня и так осталось немного.

Я сделал к ней шаг, подходя почти в упор, и, глядя в алые глаза, с нажимом произнес:

— Ты должна понимать, что от нашего успеха зависят жизни сотен людей, живущих на юге. Неужели частичка энергии твоей души, которую можно восстановить, стоит больше человеческих судеб?

Тейя раздраженно фыркнула и сделала шаг назад.

— Какое мне до них дело? Они презирают меня.

— Тогда подумай вот о чём: Нергал заинтересован в том, чтобы гоблины добрались до Гниловодья! Ты ведь не упустишь шанс испортить его планы?

Тейя несколько секунд хмуро смотрела на меня, чтобы затем... довольно улыбнуться и кивнуть. Отлично. Засчитаем это как успех броска на убеждение.

— Лихо ты! — Воскликнул Шей. — Не думал, что наша упырица может с кем-то согласиться.

— «Наша упырица» называет себя Тейей, — с укором произнёс я. — Будь добр обращаться к ней именно так.

Разбойник вскинул седые брови.

— Ты чего?

— Ничего. — Просто вы все её бесите, а через пару часов она на собраниях выносит мне мозг. Но это я не скажу. Лучше просто переведу тему, чтобы не объяснять свои мотивы и получить +1 к отношениям с Тейей. — Как у тебя сегодня с головой? Всё в порядке?

Шей неопределенно повертел кистью.

— Шепчет, но без визгов. Жить буду.

Я кивнул и указал в сторону алтаря.

— Так и не обратился к моей госпоже?

— Я не дурак, Астур, — Шей взглянул в сторону старых камней, где Сесилия наносила руны старому солдату, и потянулся к фляге на поясе. Сделав глоток, он с опаской огляделся по сторонам и, убедившись, что нас никто не слышит, тихо сказал. — Понимаю, что твой алтарь — это хрень собачья. Остальные пусть верят, но мы четверо... может, ещё Баррик, знаем, что на той стороне нас никто не слышит.

Рипер внимательно посмотрел на валрасийца.

— Так ты тоже это понял? Как?

Шей усмехнулся и указал пальцем себе на висок. Толи ссылается на голоса в голове, толи просто на собственный ум. Выяснить я не стал. Попрощался с командой и направился на стены. Если верить разведчикам, то очень скоро большой отряд гоблинов уже будет здесь, а мне ещё нужно успеть переговорить с главой нашей обороны. Двухметровым черноволосым танком в человеческой плоти.

Баррик сейчас стоял наверху у небольшой кучи камней и разговаривал с отрядом из пяти человек.

— Когда гоблины будут у стен, сбрасывайте камни вниз. Если у врагов будут стрелы, не высовывайтесь. Даже для того, чтобы прицелиться. Просто бросайте. Если камень и не разобьёт голову, то будет мешаться под ногами. Всё ясно?

Добровольцы дружно ответили «так точно». Баррик сказал им ещё пару общих фраз, приказал идти готовиться к обороне и только после этого повернулся ко мне.

— Эх, были бы у нас чаны с кипящей смолой... — тут же протянул я, делая вид, что оцениваю общую ситуацию на стене.

— Смолой? — Воин усмехнулся. — Поверь, Астур, барды и летописцы лгут. В таких чанах отнюдь не смола.

— Нет? — Я задумался на мгновение, но тут же помотал головой, отгоняя лишние мысли. Сейчас есть дела поважнее. — Как дела с обороной? Мы сделали всё, что могли? Как дела, у отправленных на юг крестьян?

— Час назад вернулся гонец. Не без проблем, но беженцы доставлены в Гниловодье. Что насчет остального, — Баррик повернулся к внутренней части форта и обвёл рукой представшую перед нами картину. — За то время и ресурсы, что у нас были, мы всё равно не успели бы сделать лучше. Гоблинам придётся потрудиться, чтобы взять нас.

— Но... — с намёком протянул я.

— Но если верить донесениям у нас гораздо больше шансов оказаться в чертогах твоей богини. — Он прикоснулся к левой части груди. Туда, где несколько часов назад, Сесилия совместно с Ирккой нанесли шумерскую руну.

— Нашей богини Баррик, не забывай об этом.

Великан покачал головой.

— Всё зависит от того, насколько полезной она окажется сегодня ночью. Думаю, нам обоим понятно, что в Гниловодье не имеет смысла поклоняться богу, который не способен дать оружие против гоблинов.

— Оружие тебе уже дали, — я указал в сторону алтаря. — Главное, как ты им воспользуешься.

— Надеюсь, ты прав, — сказал Баррик и направился к лучникам, которые занимались пересчетом стрел и натягивали тетиву. Я же огляделся по сторонам и понял, что до самого нападения от меня больше ничего не зависит. Осталось только дожидаться прихода гоблинов. Вот тогда-то всё и решится...

Враг появился через час после заката. Благодаря «отраве» Рипера мне было прекрасно видно, как чудовищные фигуры гоблинов начали выходить из леса на той стороне реки. Самым первым показался огромный серокожий монстр с короной из костяных обломков на голове. В руках он держал огромную шипастую дубину, одним ударом которой можно прибить человека в полном доспехе отличного качества. Не хочу даже думать, что он сделает со мной. Моя заштопанная куртка ему явно не помеха.

— Иногда мне кажется, что мы зря во всё это ввязались, — прошептал я Ирке, которая парила в нескольких сантиметрах от моего плеча. — Можно же было просто остаться в городе и проповедовать загробную жизнь. Уверен, с местными порядками от последователей не было бы отбоя.

— Ну уж нет, — Ирка со странным блеском в глазах потёрла руки. — Госпожа бы не позволила прятаться от слуг Нергала. Рано или поздно...

Договорить она не успела. Внезапно Джордок указал дубиной на форт и издал чудовищной силы рёв. Стены сотряслись, несколько человек попадали с ног и со всех сторон раздались матерные крики.

Как только рёв стихнул, гоблины, стоявшие позади вожака, мощной лавиной бросились вперёд.

— Приготовиться! — Крикнул Баррик, и несколько солдат, не раздумывая, похватали склянки с зельем. — Бросаем по моей команде!

Гоблины с громким плеском забежали в реку. Часть из них тут же взревела и упала в воду. Наткнулись на вставленные с вечера колья, совершенно не заметные в темноте. Вряд это их убьёт, но уж точно сделает менее быстрыми и эффективными.

— Господа! — Я выхватил меч и повернулся к людям внутри форта. — Много лет

гоблины терзали эту землю! Они принимали вас за скот, позволяя жить лишь для того, чтобы у них всегда была пища! Но сегодня всё изменится! Сегодня мы дадим им отпор и покажем, на что способны воины свободных баронств! Крепитесь! Победа зависит от каждого из вас и уже утром голова Джордока будет воткнута на пику!

Оставленная внизу часть людей Боруса согласно закричала, и только спустя несколько секунд их крик подхватили остальные. Моральное состояние войска было хреновым, но так я хотя бы немного подниму их настроение.

Гоблины уже почти добрались до берега. Вот они выбегают из воды, наступают на песок и... раздаётся треск дерева. Несколько запрятанных там ящиков проломились, не выдержав вес монстров, но так и было задумано.

— Огонь! — Крикнул Баррик, когда на берег выбежало достаточное количество монстров, и в орду гоблинов полетели склянки со взрывчатым зельем.

— Ложись! — Я тут же спрятался за парашютом. За мной повторил Баррик и ещё с десяток человек, а через мгновение раздался взрыв, потрясший землю. На несколько секунд в округе был слышен только шум полыхающего пламени и рёв гоблинов. Настолько безумный и отчаянный, что на мгновение мне стало их жалко.

Через пару секунд я выглянул наружу. Большинство гоблинов, успевших выйти на берег, и часть из тех, что ещё находились в воде, отправились к Нергалу в пасть или были сильно покалечены.

На этот фокус мы потратили большую часть запасов горючих зелий. На всё войско осталось только бутылок пять-десять, но зато избавились от многих гоблинов. Штук сорок убрали, может чуть больше.

— Замечательно! — Раздался радостный крик Рипера, который занял позицию на стене рядом со спуском. Скоро он должен убраться вниз, чтобы не мешаться. — Просто замечательно! Всегда хотел увидеть нечто подобное!

С той стороны берега раздался повторный рёв, но уже куда слабее, чем в прошлый раз. Видимо, способность Джордока «сотрясатель стен» была на откате. Сам же гoblin не спешил рваться вперёд, несмотря на заверения Турдока, что вождь в бешенстве из-за смерти брата. Вместо этого он послал к нам новую волну монстров.

— Лучники! — Баррик взмахнул рукой, указывая на новую волну врагов. — Огонь по готовности! Цельтесь в ноги и плечи!

Хотел бы я сказать, что в воздух взметнулся дождь из стрел, но ничего такого не было. На всё наше «войско» нашлось лишь десять людей, умеющих обращаться с луком. Первый залп принёс плоды, заставив упасть в воду двух-трех гоблинов, но вот следующая их атака была уже не такой слаженной, красивой и эффективной. Одна-две стрелы в секунду, которые либо летели мимо, либо попадали в крепкую грудь монстров.

— Сейчас ударят, — шепнула Ирка, спрятавшись мне за плечо. — Может, уйдем?

— А как же возможность убить выроdkов Нергала?

Фея недобро фыркнула.

— Здесь от нас точно никакого толку.

Я проигнорировал её слова. Как бы мне не хотелось свалить в более безопасное место, уходить пока рано. Я должен остаться и маячить у всех перед глазами. Как минимум потому, что являлся воеводой, а как максимум: в других глазах это было гарантией моей уверенности в том, что Эрешкигаль не бесполезный голос в голове Ирки, а действительно богиня, которая меня защищает.

Когда гоблины оказались близко к стенам, большинство людей, включая меня, похватали лежавшие в ногах камни и начали метать во вражеские головы. Монстры Нергала гневно ревели и рычали, пытались закрыться лапами, но продолжали рваться вперёд. Иногда они падали, чтобы больше не подняться, однако достаточно было бросить лишь один взгляд на тот берег реки, увидеть, что их орда и не думает кончаться, чтобы понять — этот приём почти бесполезен против такого воинства.

— Те, у кого остались склянки! Используйте их! Куда бросать вы знаете!

Солдаты на стенах немедленно исполнили приказ, стараясь попасть в заранее намеченную зону. Таким образом, чтобы весь подступ к стене покрылся пламенем. Гоблины на берегу вновь дико взревели, большая их часть тут же попадала, но оставшиеся всё же продолжили переть вперёд.

— Все, у кого нет защиты! Прочь со стены! Немедленно!

Рипер вместе с несколькими людьми бросились к лестнице вниз. Самое время для этого приказа, потому что через несколько мгновений гоблины достигли стены. Некоторые из них до сих пор горели, но превозмогая дикую боль, они все же поползли вверх. Мы постарались заделать дыры между камнями, но твари ударами чудовищных лап делали новые и, используя их как опоры, начали подниматься.

— Копья в руки!

Большая часть солдат на стенах взяли копья и попытались ими скинуть гоблинов. Кто-то продолжил метать оставшиеся камни, но это было бесполезно. Как и копья, по большей части. Эх, сюда бы бревна с кольями, привязать бы их кверху стены и скинуть, но Баррик отказался от этого. Сказал, что лучше потратить время на дополнительное укрепление стен.

— Приготовились! — Крикнул Баррик, выхватив клинок. — Отойти от края!

Мы тут же исполнили этот приказ, чтобы не стать жертвой огромных острых когтей. И стоило это сделать, как на парашюте рядом с нами появилась обгоревшая рука гоблина, ещё через мгновение монстр рывком запрыгнул на стену и тут же упал обратно, получив мощный удар двуручным мечом по черепу.

Но порадоваться этому у нас не было времени. Следом за ним на стене начали появляться другие гоблины. Солдаты не постеснялись тут же использовать способность Эрешкигаль, чтобы ослабить первых врагов, и начали скидывать их обратно.

— Ирка! — Крикнул я, и фея тут же рванулась к представшему передо мной гоблину. Вцепилась в его рожу, заставив взреветь и отвлечься от меня. Не теряя ни мгновения, я вонзил клинок ему между рёбер, провернул его и, не без труда, но всё же вытащил, после чего пинком отправил врага вниз.

Первую атаку мы успешно отбили, однако это была заслуга колдунства Эрешкигаль, а так как обычные люди не могут его использовать два раза подряд, то и следующие гоблины уже били по нам в полную силу.

— Отступаем! — Баррик махнул рукой в сторону лестниц. — Шей, приготовься! Сейчас твой выход!

— Что?! — Крикнул валрасиец снизу, приложив руку к уху. — Не слышу!

Стоявшая рядом с ним Тейя дала ему подзатыльник и указала на веревки, которые были привязаны к подпоркам. Стоит их потянуть и часть стены рухнет, что сузит область нападения гоблинов до одного небольшого коридора, заваленного булыжниками. Если повезет, враги ещё и передавят друг друга.

Я вместе с Барриком остался прикрывать отступление остальных солдат. Отход был

необходим, потому что у нас не было шансов выстоять на стене. Для огромных гоблинов она не являлась значимым препятствием, а нас же здесь либо растерзают, либо просто сбросят вниз.

— Как будем отходить? — Спросил я, когда на стене кроме нас осталась всего пара человек, и взмахом клинка отогнал бросившегося ко мне низкорослого гоблина.

Баррик вогнал клинок в живот одного из монстров и крикнул:

— Прыгать!

— Что?! Тут метра три-четыре!

Воин попробовал вырвать клинок, но тот лишь ещё глубже вошел в тело монстра. Гоблин зарычал в предсмертной агонии и упал, но его тело так и не отдало великану меч.

— Выхода нет! — Крикнул он, отходя к краю стены.

— Выход есть... — «всегда» хотел сказать я, но тут Баррик просто развернулся и сиганул вниз. — Да чтоб тебя!

Я увернулся от взмаха лапы очередного монстра и махнул рукой последним оставшимся солдатам.

— Быстрее! Чего вы ждёте?!

Те переглянулись, не зная, кому именно бросаться на лестницу, но тут один сделал шаг в сторону и указал на неё рукой. Второй же, не раздумывая, рванул вниз.

— Господин Кормак?! — Прокричал оставшийся воин, встав ко мне спина к спине.

— Что?!

Внезапно меня схватили за руку и развернули. Это был тот самый оставшийся солдат. Совсем ещё молодой парень... зрачки которого прямо на глазах становились вертикальными, а радужка краснела!

— Нергал передаёт привет! — Всё также удерживая меня рукой, он замахнулся клинком, который теперь удерживала когтистая лапа.

— Берегись! — Ирка бросилась ко мне.

Вряд ли такая кроха может как-то помочь, поэтому я сделал единственное, что в этот момент казалось правильным. Перехватил руку подмышка и столкнул нас вниз...

Под общий взволнованный крик мы упали на голый камень. Стиснув зубы от боли, я ударил перевёртыша по лицу, схватил выпавший при падении клинок и прервал его подлую жизнь.

— Астур! — Ирка подлетела ко мне. — Что случилось?!

— Нет времени! Помогите встать! — Я схватил протянутую руку Баррика, поднялся на ноги, опёрся о его плечо и крикнул. — Шей?! Харе тормозить!

— Конечно... сейчас! Я... а-а-а! — Валрасиец схватился за голову и упал. Позади со стены начали прыгивать гоблины. Чтобы прикрыть нас с Барриком, часть солдат (среди которых были и Дулас с Арданом) бросилась вперёд и сошлась с ними в схватке.

— Чтоб тебя! — Тейя оттолкнула Шею, схватилась за веревку и крикнула. — Помогайте! Чего стоите!

Ещё несколько солдат выразили на лице презрение, но всё же подбежали к упырице, взяли в руки верёвку и потянули на себя. Спустя несколько секунд сквозь лязг металла, рёв чудовищ и крики агонии стал слышен скрежет дерева о камни, и подпорки выскользнули со своих мест. Через пару мгновений стена с ужасным грохотом развалилась, хороня под собой штук пять гоблинов.

— Сесилия! — Я огляделся по сторонам в поисках рыжеволосого барда. — Где музыка?!

Девушка выкрикнула «прости» и заиграла на флейте. Я почувствовал прилив сил и отстранился от Баррика.

— Что это было? — Ирка от волнения прижала руки к груди. — Почему тот человек напал на тебя?!

Я повернулся к Баррику.

— Действительно! Какого черта он вытворил? И что, блин, с его глазами и рукой? Гоблины умеют превращаться в людей? Seriously?!

— Это все знают, Кормак, — несмотря на мой напор, голос Баррика был спокоен. — Думаешь, зачем Арианна проверяет людей на входе?

— Ари... кто?! — Я повернулся к Ирке. — Если выживем, напомни мне найти эту девку!

— Астур, — Баррик положил тяжелую руку мне на плечо и крепко сжал. — Успокойся.

— Успокоиться?! — Я прикрыл глаза, глубоко вдохнул, задержал дыхание на несколько секунд и с шумом выдохнул. — В пасть Нергала спокойствие! Дайте мне сюда этих выродков! Я каждого отправлю к демонам в Пустоту!

Естественно, из-за этого предательства я был в бешенстве. Настолько сильно, что хотел сейчас только одного: вломить кому-нибудь да посильнее. Вот только бить своих посреди битвы чревато подрывом морали, а в бою против гоблинов я только помешаю. Хотя бы потому, что нарушу строй солдат, которые при помощи больших самодельных щитов и копий успешно сдерживали вражеский натиск.

— Держать строй! — Прокричала Тейя, откуда-то из толпы. — Ни шагу назад! Сохраняйте позиции! Если хоть кто-то отступит, я лично оторву ему голову!

Через несколько секунд из толпы вытащили Шею. Валрасиец болезненно кричал что-то неразборчивое и тщетно пытался вырваться из крепкой хватки двух солдат, которые направлялись к организованной под открытым небом лечебнице. Там Рипер и ещё несколько

оставшихся гражданских при помощи зелий и перевязок латали получивших ранения воинов.

— Я пойду. Надо проверить, что с ним и лечится ли это.

— Проверь и передохни сам, — кивнул Баррик. — Отправляю тебя в резерв. Пусть лекарь проверит твои ушибы после падения.

Я вымученно улыбнулся, отдал честь, как принято это в рядах бывшего отряда Боруса, и направился к Шею. Пока шел, заботливые солдаты успели связать буйного валрасийца по рукам и ногам, оставили на милость лекарей и отправились обратно в бой.

— Ты ещё стоишь на ногах? — Усмехнулся Рипер и протянул мне очередную отраву в красной бутылке. — Вот, возьми!

Я не стал отказываться от помощи. Очень скоро музыка Сесилии должна уйти на перезарядку и тогда ко мне вернётся боль вместе с усталостью. Один из немногих способов этого избежать — выпить исцеляющую дрянь отшельника.

— Ну и кислятина, — я поморщился и протянул обратно пустую бутылку. Рипер указал окровавленной рукой на стоявший рядом ящик и вернулся к перевязке раненного солдата.

Шей к этому моменту стал ещё более буйным. Валрасиец перекатывался из стороны в сторону, пытался избавиться от пут и рычал. Я сделал к нему шаг и тяжело вздохнул, осознав, что мало чем смогу помочь. Вряд ли он вообще сейчас соображает.

— Мне его жалко, — сказала Ирка, усевшись мне на плечо.

— Уверена, что ты или Эрешкигаль не сможете ему помочь?

— Пока точно нет, — Ирка задумчиво подпёрла подбородок маленьким кулачком. — Здесь нужна помощь клирика. Может, когда-нибудь нам удастся переманить одного из них на свою сторону.

— Клирика?

— Слугу одного из местных божеств. Переход к нам не будет проблемой, если он уже умеет работать с энергией бога.

Я бросил взгляд в сторону сражающихся солдат и нашел в толпе фиолетовую копну волос.

— Если слухи не врут, то у нас есть под рукой один потенциальный жрец.

— Что? — Ирка проследила за моим взглядом, вскочила с плеча и замахала руками. — Нет-нет-нет! Даже не думай! Госпожа ненавидит сучку Нергала! Как и всё, что с ним связано!

Шей дико закричал, привлекая внимание всех вокруг. Даже сражение с гоблинами на мгновение прекратилось. Как монстры, так и люди замерли, а некоторые обернулись, чтобы увидеть, что именно происходит. Валрасиец неестественно выгнулся и забился в конвульсиях.

— Если твоя госпожа не способна отойти от принципов, чтобы помочь настолько нуждающемуся человеку, то достойна ли она поклонения? — Пока фея не успела среагировать, я повернулся к Риперу и грозно приказал. — Разберись с этим, но не убивай. Уверен, у тебя есть снотворное или что-то в этом духе.

Не хватало мне ещё, чтобы этот человек своими воплями подрывал моральный дух моих солдат.

— Посмотрю, что можно сделать, — фыркнул отшельник, не отрывая взгляда от лежавшего перед ним тела. У этого воина не хватало изрядного куска мяса в боку. Не думаю, что он вообще выживет, однако Рипер всё равно принялся колдовать над ним, поливая странными зельями и зачитывая колдунство на неизвестном языке.

— Бегом-бегом! — Вдруг раздался крик Баррика. — Бегом, мы должны успеть!

Обернувшись, я увидел, что воин во главе отряда из дюжины солдат бежал к противоположной части форта. Той самой, что осталась практически без защиты, так как гоблины почти не имели возможности напасть на неё. Как уже было сказано ранее, каменные стены форта слишком близко подходили к обрывистому берегу и не позволяли просто так обойти укрепления.

— Господин Кормак! — Раздалось у меня со спины.

Я рефлекторно схватился за меч и только после этого обернулся. Там стояла знакомая дева-рыцарь в закрытых доспехах.

— Так ты и есть Арианна?

— Так точно, господин Кормак. Я понимаю, ваше недовольство, но у нас нет на него времени! — Она указала на отряд Баррика и, понизив голос, сказала. — Нам срочно нужно спешить на защиту западной стены. Наблюдатели сказали, что туда направляются гоблины!

Наблюдатели — это пара человек, которых мы оставили на южной и северной стене на случай, если гоблины как раз решат преподнести нам подобные сюрпризы.

— Пошли, — я кивнул и быстрым шагом направился к Баррику. В спешном порядке его люди подпирали частокол дополнительными брусками, которые остались у нас на будущие нужды.

Арианна явно хотела ускорить шаг, но сдерживала себя и шла чуть позади. В свою очередь это немного меня разозлило и заставило чувствовать себя неудобно. Оказывается, достаточно лишь одного перевёртыша-предателя, чтобы встать на путь параноика.

— Баррик! — Крикнул я, когда до воина осталось метров десять. — Что нас ждёт? Что-нибудь известно?

— Всё плохо! — Отозвался он. — Наблюдатели говорят, что по скальной части берега забралась дюжина гоблинов! А ты сам знаешь, что...

Договорить он не успел. Раздался звук удара и частокол дрогнул. Баррик закричал, отдавая новые приказы воинам, но те не успели сделать даже пару шагов, когда на вбитые в землю бревна обрушились новые удары. К счастью, мы позаботились даже о временных укреплениях, и гоблинам придется потрудиться, чтобы прорваться внутрь. Тем не менее такая защита не могла простоять долго, и спустя минуту брёвна с треском начали падать вниз.

— Берегись! — Крикнула Ариана, когда одно из вылетевших бревен, едва не рухнуло на безымянного солдата.

— Шашки вон! — Принимая боевую стойку, крикнул я, а Ирка над моим плечом тихонько захихикала.

Первый же сунувшийся внутрь гoblin получил в страшное рыло копьем, которое метнул безымянной юнит, и тут же рухнул обратно. Через дыру было видно, как гоблины его просто отпихнули в сторону, и в освободившийся проём ринулся новый монстр. В него полетело ещё одно копье, однако пробив ключицу, оно не убило ублюдка. Враг лишь дико взвыл и ринулся во двор. Через мгновение из частокола были вырваны ещё несколько брёвен, а в образовавшиеся дыры тут же хлынули зеленокожие двухметровые страхолюдины.

— Во славу Эрешкигаль! Да придаст она нам сил! — Крикнул я и бросился в атаку.

Первый же мой враг оказался ослаблен заклятьем. Гoblin застыл на месте, замотал головой, не понимая, что именно произошло, и тут же поплатился за свою нерасторопность. Клинок легко вошел в его сердце, также легко повернулся в размякшей шкуре и вышел

наружу. Огромный людоед взвыл, схватился одной рукой за рану, второй попытался достать меня, но я успел отпрыгнуть в сторону. Через мгновение он рухнул, а его место занял новый враг.

— Кто же вас всех хоронить-то будет?! — Крикнул я, отпрыгивая от огромной шипастой дубины, и ударил в ответ. Клинок скользнул по наручам, оставив на них лишь небольшую зарубку.

— Ты же сам знаешь, что все тела заберёт тот чокнутый бородач! — Воскликнула Ирка, пролетев у меня над плечом, и ударила коготками по лицу гоблина. Тот взвыл, отвлекся на фею и получил от меня удар мечом по ноге. Сталь с трудом, но всё же перерубила мышцу, заставив врага встать на одно колено и тут же получить меч в глаз от оказавшейся рядом Арианны.

— Спасибо, — я кивнул рыцарю и, не дожидаясь от неё реакции, огляделся по сторонам. — Да когда же они закончатся?

— Ну точно не раньше, чем ты убьешь их главного. — Ирка уселась мне на плечо. — Может хватит уже таращиться по сторонам?

— Может и хва...

— Астур! — Баррик подбежал ко мне. На его шлеме красовалась внушительная вмятина, тем не менее солдат стоял прямо и уверенно говорил, что давало понять об отсутствии какой-либо травмы или сотрясения. — Беги к Тейе!

— Что? А как же... — Я повернулся к частоколу и убедился, что напор гоблинов не ослаб и их здесь нихрена не дюжина.

— Здесь мы разберемся без тебя! — Баррик рубанул перед собой рукой, словно подчеркивал, что не потерпит возражений. — Беги к Тейе! Джордок идёт туда!

Я с трудом проглотил вставший поперёк горла ком. Боевой раж мигом пропал и появилось желание свалить отсюда как можно дальше. Джордок... тот самый гоблин, который под завязку напичкан энергией Нергала, выше меня чуть ли не на метр и способен голыми руками разорвать человека. От такого нужно держаться подальше, однако у меня нет морального права бежать от этого боя и оставлять людей, которые оказались здесь из-за моих решений.

Поэтому я лишь кивнул и побежал к упырице.

— У тебя же есть план? — На ходу спросила Ирка. — Джордок очень опасен!

— Да что ты, блин, говоришь?! А то я сразу не понял.

— Не язви, — обиженно бросила Ирка. — Я вообще-то волнуюсь за тебя. Как и госпожа!

Конечно волнуетесь, ведь от моего выживания напрямую зависят ваши жизни. Без этого контекста моя судьба вряд ли заботит Эрешкигаль. Столь долгоживущее существо не способно испытывать жалость к простым людям.

Солдаты у разлома во всю сражались с гоблинами. Уже не было тех стройных рядов из тяжелых щитов. Не было десятка сдерживающих врагов копейщиков. Их уже снесли, и сейчас от прежнего числа защитников осталась максимум половина. Остальные же героически пали под натиском огромного числа монстров. Погибли, но смогли сдержать вражескую орду, из которой теперь на ногах стояло лишь гоблинов тридцать или чуть больше. Это если считать тех, что уместились на том участке земли, который враги уже отвоевали.

— Тейя! — Крикнул я, подбегая к упырице. Её фиолетовые волосы оказались слипшимися от крови, всё лицо измарано в грязи, одежда в нескольких местах порвана и

через дыры можно увидеть кровоточащие раны. Несмотря на это, она всё ещё умудрялась стоять прямо и грозно отдавать приказы.

— Сейчас твой выход, Кормак, — прошипела она и сплюнула. — Мне уже доложили, что Джордок переходит реку.

— Я сделаю, что смогу.

— Этого будет недостаточно.

Я поморщился, а Ирка над моим плечом вновь захихикала.

— Только давай без этих фразочек из хреновых романов. И без них тошно.

Упырица вскинула брови, явно не понимая, о чем речь. Только я открыл рот, чтобы пояснить, как внезапно рядом с нами появилась рыжеволосый бард.

— Астур! Ты жив! — Она прыгнула мне на шею и крепко обняла. Тейя за её спиной поморщилась и отвернулась.

— Тихо-тихо, — я прижал Сесилию к себе и прошептал. — Будь готова бежать со всех ног, если у меня не получится убить Джордока. Не нужно оставаться здесь и умирать со всеми. Ты меня поняла?

Бард отстранилась от меня и со слезами в глазах сказала:

— Что ты такое говоришь? Я никуда не...

Внезапно гоблины все как один взревели, ослабили напор, сделали шаг назад и расступились, образуя почти идеальный коридор. Через несколько мгновений из разлома в стене вышла грозная фигура гоблинского вожака. Огромный серокожий урод с костяной короной на голове и здоровенной дубиной в руках. У меня затряслись поджилки, но отступить уже поздно. Нужно бросить ему вызов, иначе никак.

— Джордок! — Я вышел перед своими воинами и указал клинком на медленно и чинно приближающегося вожака. — Я, Астур Кормак, убийца Хардака и северный воевода вызываю тебя на дуэль! Решим всё один на один! Как вождь с вождем!

Серокожий монстр остановился в пяти метрах от меня и рассмеялся. Громко и жутко. От этого смеха замирало сердце и становилось тяжелого дышать. Так может смеяться злодей ужасика перед тем, как прикончить свою жертву.

— Этот ублюдок мой! — Рывкнул он, указав на меня шипастой дубиной. — Всех остальных отправьте на пир к Нергалу! Ни один не уйдёт отсюда живым!

Гоблины с диким ревом рванулись вперёд. Казалось, что само присутствие Джордока придало им сил и скорости, и теперь они могут стереть нас в порошок за несколько минут. Вполне возможно, что вождь действительно усиливает орду, а значит с ним нужно разобраться как можно скорее.

— Хочешь убить меня? — Я усмехнулся. — Твой брат тоже этого хотел, и где он сейчас?

Ноздри гоблина раздулись от гнева. Он бросился вперёд. Так быстро, что мне едва удалось уйти в сторону от его дубины. Не став испытывать судьбу, я тут же использовал против него заклятье Эрешкигаль, ослабляя ублюдка.

— Это тебе не поможет! — Прорычал Джордок и вновь взмахнул дубиной. В этот раз она просвистела совсем рядом с моей головой, и мне едва хватило скорости пригнуться и уйти из-под удара.

Подчиняясь инерции, оружие вожака ушло в сторону, и в этот момент я нанёс удар. Меч едва не разрубил правую руку Джордока, но в последний момент тот выпустил дубину, отправляя её в толпу гоблинов, и резко убрал лапу.

Я сделал несколько шагов назад, сжал меч обеими руками и начал обходить противника по кругу.

— Тоже будешь болтать о рассказах Нергала про мою богиню?

Гоблин нервно фыркнул.

— Разборки богов меня не интересуют, человек. Нергал даёт мне силы в обмен на постоянные войны! На остальное мне плевать!

— Войны? Но зачем ему это?

— Он их покровитель, — сказала внезапно оказавшаяся за моей спиной Ирка. — Чем больше войн, тем он сильнее!

Джордок усмехнулся.

— Твой фамилляр прав. — Он развёл руки в стороны, демонстрируя огромные когти. — Но хватит об этом!

Гоблин вновь рванулся ко мне и едва не вонзил когти в мою грудь. В последний миг я успел отразить удар одной лапы и увернуться от второй. Через мгновение сделал шаг вперёд и едва не вонзил меч в серый огромный бок, однако вожак умудрился извернуться, и сталь лишь оцарапала одно из рёбер.

Джордок оскалился и новым ударом вспорол многострадальную куртку, разрывая спрятанную под неё и без того хреновую кольчугу.

— Ирка! — Кричу я, отпрыгивая от гоблина, и свободной рукой ощупываю грудь. Фух, крови нет! Пронесло...

— Сейчас! — Фея рванулась вперёд, но гоблин резко взмахнул рукой, с легкостью отбиваясь от крохи и отправляя её в полет. Твою ж мать! Удар был такой силы, что мне стало по-настоящему страшно за жизнь подруги.

Хм... странные ощущения. Ещё неделю назад на меня было наплевать всем вокруг, да и мне не было дела до остальных. Сейчас же я не только сражаюсь бок о бок с кем-то, но мы даже готовы рисковать жизнью ради друг друга. И речь не только про Ирку, которая скорее всего защищает только свою госпожу, но и про остальных людей. Честно говоря, меня это удивляет гораздо больше, чем попадание в другой мир и наличие магии.

Но сейчас не время отвлекаться на это. Надо выручать Ирку!

— Не трогай её!

Я сжал клинок обеими руками и бросился вперёд. Уворачиваюсь от взмаха когтистой лапы, оказываюсь максимально близко к гоблину и направляю клинок к сердцу. Мгновение и... Джордок резко уходит в сторону, а затем ударом тыльной стороной лапы отправляет меня на землю.

— Вот и всё, человек, — прорычал он, поставив тяжелую ногу мне на грудь. — Конец последней надежды Эрешкигаль! И конец Гниловодью. За эту наглость, — он обвёл форт рукой. — Я оставлю от города лишь дымящиеся руины. Плевать на то, что придется искать новую кормушку. Я уничтожу каждого...

Договорить он не успел. Внезапно в его грудь ударил красно-фиолетовый ураган, заставив гоблина отшатнуться и освободить меня. С шумом вдохнув, я схватил выпавший из рук клинок и вскочил на ноги.

— Предательница! — Взревел Джордок, глядя на вставшую рядом со мной Тейю. Её глаза горели красным огнём, на руках вместо обычных перчаток были натуральные когти, а клыки слегка вылазили наружу. — Как ты...

Он не успел договорить, как Тейя ударила снова. Превратившись в фиолетово-красное

пятно, она рванулась к нему и попробовала испорить шкуру гоблина когтями, но даже в ослабленном виде Джордок каким-то образом сумел среагировать. Он взмахнул лапой, и уже через мгновение сжимал её голову в своем кулаке. Совсем как Хардак сжимал Боруса.

Судя по ухмылке гоблина, упырицу ждёт та же странная участь.

Кровь ударила в голову, внутри всё сжалось от страха за жизнь, пусть и изрядно раздражающей, но все же соратницы, а через мгновение тело само рванулось вперёд. Не знаю как мне это удалось, но меньше чем за мгновение я оказался подле Джордока и изо всех сил обрушил меч на незащищённую часть предплечья. Покрытая чужой кровью сталь с трудом вошла в конечность монстра, перерубая мышцы и кость, и застряла где-то посередине.

— Ры-а-а-а! — Взревел гоблин, рефлекторно выпуская Тейю, и с ужасом в глазах схватился за меч. С легкостью выдернув его, он прижал к себе руку, словно младенца. Кисть всё ещё была с ним, но учитывая сколько осталось прорубить до полного отсечения... вряд ли ему удастся сохранить её. Тут не поможет даже усиленная регенерация и благословления Нергала.

Понимая, что дело ещё не закончено я побежал к упавшему мечу. Джордок широко раскрыл глаза, посмотрел сначала на меня с Тейей, затем на свою руку, что-то прорычал и бросился к пролому в стене.

— Бросайте всё, выродки! — Прокричал он на ходу. — Возвращаемся в стан! Мы соберём всю орду и покончим с этими ублюдками! Со всеми! Уничтожим Гниловодье! Сожжём его дотла и...

И много чего ещё. Я уже не слушал, просто убедился, что все гоблины без пререканий устремились за раненым вождём и побежал к до сих пор лежавшей на земле Ирке.

— Иркалла! — Я рухнул рядом с феей на колени. — Очнись! Приказа «долго жить» не было! Очнись! Пожалуйста! Ты же мне как...

На этом моменте я заметил, что Ирка открыла один глаз, взглянула на меня, и тут же закрыла.

— Так-так-так, и что у нас здесь? — Я скрестил на груди руки. — То есть я тут переживаю за неё, а она...

— А она хочет узнать, как сильно, — улыбнулась фея, полностью открывая глаза, и приподнялась. — Мы победили?

— У нас много погибших, так что победой это не назовёшь, — я поднялся на ноги, отряхнул колени и огляделся по сторонам. — Поднимайся. Мы прогнали гоблинов, но у нас ещё куча дел. Надо убраться во дворе, восстановить стену, да и вообще...

— Астур Кормак! — Крикнул Баррик, выходя из окружившей нас толпы солдат. — Впервые за много лет кто-то смог ранить непобедимого Джордока. Кем бы не была твоя богиня, но её паладин подарил нам победу! — Двухметровый бронированный воин приложил руку к груди и опустил на одно колено. — Клянусь душой и сердцем, я готов присягнуть ей на верность!

Я должен был что-то сказать, но не успел. Внезапно остальные воины начали опускаться на колени и клясться в верности богине из другого мира...

В такие моменты герои фильмов обычно встают на ближайшую возвышенность и толкают речь победителя. Мне следовало сделать также, чтобы приободрить воинов и сгладить горечь от больших потерь, но вместо этого я сказал совершенно другое:

— Господа! Вы все видели, что произошло на стене и понимаете, что перевертыши — это серьезная опасность!

Всё ещё стоявшие на коленях люди переглянулись, очевидно не понимая, к чему я веду. Те же, что были на ногах, потеряли ко мне интерес и начали разбредаться по своим делам. А вот зря, сейчас для них будет очень важная информация!

— Потому каждый, кто готов остаться здесь и защищать людей, должен дать клятву верности Эрешкигаль! Только так мы можем быть уверены, что вы не служите Нергалу! Тот, кто несогласен пусть сдаст оружие и покинет территорию форта. На сегодня это всё.

Те люди, кто встал на колени, с понимаем приняли эти слова и лишь пожали плечами, а вот остальные... остальные как это всегда бывает, разделились на три лагеря: первые были обеими руками за, вторые же категорически против и пытались переубедить первых, ну а третьим было на всё наплевать, и они принялись приводить территорию форта в порядок.

Я же приказал Ирке собрать совет в доме Канцеляра, также пригласив на него Арианну, и направился к Сесилии. Достаточно одного предательства, чтобы стать законченным параноиком, поэтому я решил, что пора разобраться с важным, но отложенным вопросом.

— Астур! — Девушка вновь попыталась броситься мне на шею, но увидев выражение моего лица, тут же остановилась, опустила руки и смущенно спросила. — Что-то случилось?

— Тайвиант. Одна птичка мне напела, что люди оттуда далеко не всегда честны со своими спутниками. Ничего не хочешь мне сказать?

— Что? Я не пони... — бард осеклась, заметив, как изменился мой взгляд, и стыдливо опустила глаза. Через несколько секунд она всё-таки собралась с духом, вскинула голову и, глядя мне в глаза, уверенно сказала. — Признаюсь, я хотела втереться в доверие и обокрасть тебя! Честно! Но только в первые минуты, пока не увидела, что у тебя есть сила бороться с нежитью и собственный фамильяр! А это крайне дорогая вещь!

— И? — Пока что я был абсолютно спокоен. — Что изменилось?

Сесилия снова опустила взгляд и тихо сказала:

— Ваш путь к власти.

— Что?

— Вы необычный человек, Астур Кормак, — также тихо сказал она. — Мне показалось, что у вас большое будущее, и я решила, что если держаться рядом с вами, то возможно и меня ждёт что-то большее, чем судьба простого уличного музыканта. В таких местах, как Гниловодье, правители часто меняются, и вдруг, став бароном, вы сможете мне открыть пусть и маленький, но собственный театр?

Опять театр? Видимо, это действительно важно для неё.

— Это всё?

— Да, — смущенно произнесла бард, опустив голову. — Это было только в первые дни. Сейчас я привязалась к вам и поняла... поняла, что если не изменюсь, то потеряю подаренный судьбой шанс.

Ну... может, я сейчас буду выглядеть полным дураком, но у меня нет желания злиться

из-за подобного. Да, Сесилия говорит, что прибилась к нам из-за простых хотелок о лучшей жизни, однако при этом она доказала свою полезность. Девушка не висела у нас на шее, как это бывает, когда имеешь дело с людьми, которые хотят нажиться за твой счёт. Бард много раз выручала нас и, будем честны, без её музыкальной магии мы бы просто не дожили до этого дня. Так что нет, я не испытал ни капли злости.

— Послушай, — я положил руку ей на плечо, дождался пока она посмотрит мне в глаза и с нажимом сказал. — По какой бы причине ты не присоединилась ко мне, я рад, что это произошло. Ты оказалась очень полезной и твоя музыка спасла кучу жизней!

— Правда? — В её глазах проступили слёзы. Ещё немного и начнёт переигрывать.

— Правда. Как правда и то, что при первой же возможности у тебя появится свой театр. При условии, если ты не будешь от меня ничего утаивать. — В этот момент краем глаза я заметил, как Баррик вместе с Теей заходят внутрь жилища Канцеляра, и понял, что уже задерживаюсь. — Ну всё, мне пора. Обратись к лекарям, думаю им нужна помощь с перевязками и узнай, что с Шеем.

Попрощавшись с бардом, я направился на собрание. Стоило только отойти, как Ирка тут же оказалась рядом и уселась мне на плечо. Она ничего не говорила, но и так было понятно, что фея надеялась получить подробности нашего разговора. Именно их пересказом мне и пришлось заниматься по пути в дом.

Когда я вошел в комнату с многострадальным столом, о который мы часто стучим во время споров, уже присутствовали все необходимые мне люди и нелюди. Тейя, Баррик, Арианна и даже Рипер, которого никто не звал. Отшельник принципиально стоял в стороне от остальных и с задумчивым видом поглаживал бороду уже чистой от крови рукой.

— Господа! — Воскликнул я, заняв место во главе стола, где обычно стоял Канцеляр. — Мы победили, но радоваться рано. У нас большие потери, а мы...

— А мы разворошили осиное гнездо, — недовольно фыркнула Тейя.

— В этот раз я соглашусь, — хмуро сказал Баррик. — Джордок скоро нападёт снова. Это будет хорошо спланированная атака, и вряд ли нам удастся выстоять.

— Надеюсь, до этого не дойдёт. Вы все помните, что у нас есть план, как...

Тейя кашлянула и кивнула сначала в сторону Арианны, а затем Рипера. Точно. Во всей этой суматохе я и забыл, что далеко не каждый знает, о сути моего разговора с тем гоблином на берегу, и не стоит посвящать в это каждого встречного. В конце концов, отшельник для нас чужой человек, а «принцесса в доспехах» ещё не заслужила высочайшего доверия. Так что сначала нужно разобраться с ними, а уже потом обсуждать более насущные дела.

— Господин Мorte, — я повернулся к Риперу. — Мы благодарны вам за помощь. Все тела гоблинов будут доставлены к вашему дому, как только мы разберёмся с ранеными.

Отшельник мрачно нахмурился и, не убирая руку от бороды, сделал шаг ко мне.

— Мне не нужны тела гоблинов, лишь некоторые из их органов...

— В моих рядах нет мясников, доставать придется вам самим.

Щека отшельника нервно дрогнула, а сам он посмотрел на меня, как местные кошкодевочки смотрят на попаданцев. С лютой ненавистью в глазах и желанием разорвать.

— Ты не дал мне договорить, — Рипер выждал ещё несколько секунд, очевидно, чтобы я не перебил его снова извинениями, если бы мне пришлось в голову их принести, и добавил. — Я догадываюсь, что вы собираетесь в поход на восточный берег, и хочу пойти с вами. Нужно проверить несколько тайников и полян, где растут редкие травы.

— Если соберёмся, то обязательно позовём с собой.

— Что? — Тут же возмутилась Ирка и, соскочив с моего плеча, замахала руками прямо перед лицом. — Очнись! Мы не на экскурсию туда идём и у нас нет времени ходить по лесам просто так!

— Это правда, — сказал я, взмахом руки отогнав фею от лица. — Мы сможем зайти в эти места только если будем рядом.

Рипер кивнул и в этот раз чуть ниже, чем обычно.

— Меня это устраивает, — он, наконец, убрал руку от бороды и направился к выходу. — Не забудь взять меня с собой, и тогда я смогу сделать ещё более опасные зелья.

Я дождался, пока Рипер выйдет за дверь и только после этого повернулся к Арианне.

— Теперь ты! Во-первых, сними шлем!

Рыцарь невольно отступила на шаг назад, как будто чего-то испугалась.

— Но...

— Но мне неудобно разговаривать с человеком, когда я не вижу его лица. Сними шлем, а потом обсудим, какого дьявола посреди моего форта объявились перевёртыши! Да ещё и в такой важный момент!

Рыцарь исполнила приказ не сразу. Сначала она несколько секунд смотрела на меня, не решаясь даже вдохнуть, но потом подчинилась. Медленно и неохотно, словно ей с трудом давалась такая мелочь, как показать своё лицо.

И через несколько мгновений мне стало понятно, почему. От левого уха через всю щеку к подбородку шло три грубых шрама, оставленные, вероятно, одним из гоблинов или диким зверем. Это единственное, что отталкивало в её облике, в остальном же Арианна казалась обычной девушкой. Не писанная красавица, но можно дать уверенные шесть с половиной. Кроме рубцов из особых примет можно назвать ярко голубые глаза и относительно короткие, подстриженные так, чтобы не мешались под шлемом, тёмные волосы с хорошо заметным синим оттенком. Судя по всему, с пигментом тут у многих людей что-то не то, и привычные брюнеты с блондинами встречаются гораздо реже, чем на Земле.

— Итак, — я опёрся о стол обеими руками. — Я хочу знать, почему в наших рядах затесались перевёртыши, или как вы их тут зовёте, и каким образом мы можем избежать повторение ситуации.

— Кажется, ты уже сделал шаг к этому, — фыркнула Тейя. — Твоя выходка обойдется нам как минимум в дюжину человек, а что говорить о гражданских?

— К гражданским это не относится. Ты сама прекрасно знаешь, что речь идёт только о тех, кто может пырнуть меня.

— Любой может...

— А ну хватит! — Воскликнула Ирка, за пару мгновений оказавшись подле упырицы. — Тебе бы только осуждать! Может, начнёшь уже приносить пользу?

— Если бы не я...

— Меня бы раздавил гоблинский вожак, — с нажимом прервал я истеричную Тейю. — Хватит. Сейчас речь не об этом. — Я повернулся к Арианне. — Так как нам избежать подобных ситуаций? И почему она вообще произошла? Ты не подумай, это не выговор, просто мы должны знать, как защитить своих людей в будущем.

Арианна слегка заторможенно взяла амулет в руки и тихо сказала:

— Думаю, что он был скрыт дополнительной магией. Или слишком долго пробыл в человеческом обличье. Нам рассказывали, что бывает и такое. Когда гоблин много лет живёт среди людей, то следы тёмной магии развеиваются или становятся такими же как у вас при

первом появлении в Гниловодье.

— И как нам тогда узнать, кто враг? — Я не смог скрыть волнение в голосе. — Неужели придется жить в постоянном страхе, что кто-то ударит в спину?

Арианна покачала головой.

— Если они дадут клятву верности вашей госпоже, должен возникнуть конфликт божественных сил. Тогда их истинная сущность раскроется. Это только теория, но...

— Теория? — Шикнула Ирка и с подозрением прищурилась. — А не слишком ли ты хорошо разбираешься в том, как работает поклонение?

Рыцарь гордо выпрямилась и твёрдо сказала:

— Достаточно для того, кто несколько лет прослужил в храмовниках Клотии.

Ирка тут же повернулась ко мне и посмотрела таким взглядом, который буквально умолял сделать Арианне «предложение, от которого невозможно отказаться». Я лично не был уверен в её кандидатуре, но... выбор-то не велик. Либо злобная упырица с вечной истерикой, либо незнакомка, лояльность которой ещё нужно доказать.

— Госпожа Арианна, пока можете идти, но будьте готовы, что нам придётся продолжить разговор о богах в ближайшем будущем.

Девушка отступила на шаг назад и слегка прищурилась. Почти незаметно.

— Боюсь, я не понимаю вас, господин Кормак.

— В любом случае, сейчас можете идти. Я узнал всё, что нужно, — чтобы охренеть от осознания того, что даже человек, которого ты знаешь пару лет, может оказаться гоблином. Но, естественно, озвучено это не будет. — Можете идти.

Рыцарь выпрямилась, отдала честь, заученным движением надела шлем и направилась к выходу. Через несколько секунд она вышла, и атмосфера в комнате тут же изменилась. Баррик устало рухнул на стоявший подле него стул и закрыл лицо рукой, Тейя уселась на край стола и с усмешкой начала наблюдать за мной, а я же посмотрел на них обоих и вымученно улыбнулся.

— Мы справились. Ещё один шаг к победе над гоблинами.

Брови Тейи тут же насмешливо подскочили.

— К победе? Да Джордок размажет нас через пару недель! Вернётся с тысячной армией и...

— И в который раз я перебью тебя, дорогая Тейя. Если тот гоблин не соврал, совсем скоро с нами должен встретиться его учитель. Он даст наводку, как избавить орду от помощи Нергала.

— Ну да, и это сразу же решит все наши проблемы, — Тейя махнула рукой, словно сталкивала со стола стопку бумаг. — Гоблинов станет меньше, туман развеется, всем станет лучше и веселей.

— Как же ты... — Ирка зашипела, сжав маленькие кулачки. — Достала! Неужели нельзя отнестись серьёзно и без сарказма?

— Можно, но это не изменит того факта, что все наши основные проблемы только начинаются.

Баррик убрал руку от лица и поднял голову.

— Это правда, — сказал черноволосый воин. — Но нам нельзя отчаиваться и заикливаться на этом. Нужно подготовиться. Восстановить стены и обновить ловушки. Возможно, получится завербовать наёмников в обмен на найденное серебро.

— Если мы начнём разработки, — напомнил я. — Дорога свободна, а значит мы можем

перевести людей на другие работы.

— Сначала нужно восстановить стены, — заявила Тейя.

— Но перед этим отправить посланника в город. Он должен вернуть гражданских и Канцеляра.

— Времени свободного у нас нет, так что предлагаю заняться этим прямо сейчас, — сурово сказал я, чтобы грубой интонацией скрыть усталость в голосе. — А вместе с этим нужно подсчитать ущерб и потери. Насколько сильно мы пострадали и хватит ли у нас людей на важнейшие нужды: охрану территории и зачистку логовищ. Также нужно будет заняться патрулированием дороги и...

— Давай сначала разберёмся с более срочными делами, — произнесла упырица, спрыгивая со стола. — Нужно избавиться от трупов, пока на вонь не припёрся кто-нибудь похуже гоблинов.

Я кивнул и объявил собрание завершённым. Ну а затем нас поглотила обычная рутина.

Первым делом мы были вынуждены устроить ритуальное сожжение погибших солдат. Некоторые люди хотели доставить их родным в Гниловодье, но тут же нашлись знающие профессионалы, которые быстро объяснили, что оказаться с подобным грузом в проклятом лесу — верный способ подписать себе смертный приговор. Так что нам не оставалось ничего кроме как устроить несколько погребальных костров в стороне от форта. Сначала для людей, а потом, как Рипер сделал своё мерзкое дело, и гоблинов.

Только после этого большая часть изможденных людей отправилась отдыхать и восстанавливать силы. Я же созвал очередное собрание, на котором выяснилось, что из всех потерь невозполнимой являлась лишь треть. Остальные либо слегка раненные, либо сильно покалеченные, но ещё живые.

В число последних входил и тот солдат, которого латал Рипер, когда я стоял рядом с ним. Не знаю каким образом, но отшельнику удалось вытащить его буквально с того света. Пусть этот человек ещё долго не сможет вернуться в строй, он хотя бы остался жив, что одновременно и радует, и удивляет.

После окончания собрания я направился к Арианне, приведя с собой Ирку и Сесилию. Беседа была долгой, и фея часто срывалась на крик, но в конце концов нам удалось убедить рыцаря стать временным жрецом новой богини и применить свой опыт храмовника. Затем они принялись посвящать бедную девушку в свои тексты, которые бард заранее записала под нашу с Ирккой диктовку.

На следующий день я проснулся с мыслью о скорой встрече с гоблином, который готов пойти на сделку против Нергала, но стоило только переступить порог, как это тут же вылетело из головы.

Сначала мы принялись устраивать массовое посвящение в веру Эрешкигаль. Для этого Ирка проводила какой-то ритуал, в детали которого я не очень вникал. Лишь выполнял её указания о том, как нужно себя вести, чтобы подключить новую батарейку к шумерской богине, а заодно сделать так, чтобы подземная царица давала силу не временно, а как у меня на постоянной основе.

И как только мы закончили с этим делом, растянувшись на несколько часов, так в форт из города явились высланные ранее гражданские вместе с Канцеляром. Так что ещё много времени мне пришлось потратить на то, чтобы принять в паству шумерской богини новых впечатлённых нашей «победой» людей, толкнуть приободряющую речь для всех, представить им Арианну, а затем отправиться на очередное собрание, где пришлось вводить

в курс произошедшего нашего бухгалтера. Это не такое уже простое дело, как многим могло показаться, и у нас ушло не мало времени, чтобы рассказать о потерях и ущербе, а потом решить, на что лучше всего потратить имеющиеся у нас ресурсы.

Ну а затем нам пришлось заниматься полноценной организацией работы по восстановлению форта. Отвечать на тысячи вопросов, кричать на крестьян и плотников, в очередной раз спорить с Тейей и многое-многое другое. Так что... так что когда внезапно люди начали кричать о гоблинах на той стороне реки, я далеко не сразу вспомнил о своих договорённостях с ренегатами во вражеском стане.

— Ты готов? — Спросила внезапно оказавшаяся за моей спиной Тейя. — Перейдя реку, обратного пути у нас не будет.

Я усмехнулся и посмотрел на пролом в стене, который ещё нужно преодолеть, чтобы выйти к берегу.

— Поверь, для меня обратного пути нет с того самого момента, как я появился в этом мире...

Вода в реке оказалась очень холодной, а илистое дно жадно засасывало ноги. Мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы не увязнуть и не застрять посередине брода. Тейя же бодро шагала впереди и казалось не и испытывала никаких проблем.

Кроме неё компанию мне составила только Ирка. Остальные члены команды остались в форте, чтобы на случай внезапного нападения гоблинов у нас были люди, способные возглавить оборону укреплений.

— Ты понимаешь, почему он не показывается на глазах у остальных? — Спросила упырица, когда мы вышли из воды и направились к кромке леса.

— Чтобы его не увидели перевёртыши, если такие ещё остались? — Сказал я, с подозрением косясь на странного вида пузыристую тину, плывущую по течению в метре от нас. — Хотя, с другой стороны, своего ученика он же отпустил на тот берег.

— Это ничего не значит, — фыркнула Тейя. — Он легко может сказать, что ученик действовал без его ведома и отдать Джордоку на съедение.

Летевшая рядом Ирка пробурчала что-то очень похожее на «для выроdkов Нергала такое норма», и на этом разговор был завершён. Вскоре мы переступили границу леса и увидели двух крепко сложенных гоблинов. Один уже был мне знаком: именно он приходил к нам несколько дней назад; второй же представлял из себя уже сгорбившегося от тяжести лет старика в рваном балахоне, обвешенном мелкими амулетами, и с толстым посохом в руках, на навершие которого «красовался» волчий череп.

— Приветствуем вас, дети Эрешкигаль, — слегка склонив голову, произнес старый гоблин. — Меня зовут Дуффак. Я глава шаманов и голос предков. С моим учеником Турдоком вы уже знакомы.

Я кивнул и хотел было представиться, но тут вперёд шагнула упырица и раздраженно сказала:

— У нас нет времени на ритуалы, старик. Говори, откуда Джордок черпает свои силы, и как избавиться твоё племя от влияния Нергала.

Дуффак медленно повернул голову к Тейе. В его взгляде читалась одновременно раздражение и презрение. Уверен, он хотел сплюнуть под ноги, но почему-то решил сдержаться.

— Прошу, не забывайте о приличиях, — внезапно произнес Турдок, ученик шамана, сделав шаг вперёд.

— Тихо! — Шаман ударил нижним концом толстого посоха о землю. — Я не позволял тебе говорить.

Двухметровый переполненный силой гоблин внезапно сжался, словно ягнёнок, и отступил.

— Простите, учитель.

— Господин Дуффак, — я сделал шаг в сторону, чтобы спрятать упырицу за своей спиной. — Как бы это не было грубо, но моя спутница права: у нас мало времени. Скоро Джордок соберёт армию и направит её на Гниловодье. Чем раньше мы закончим разговор и отправимся в путь, тем будет лучше для всех.

Шаман медленно прикрыл глаза, опустил голову и приложил руку к груди.

— Ты прав, дитё Эрешкигаль. Нам нужно переходить к делу. — Он сделал шаг назад,

начертил на земле круг и поставил точку примерно в центре него. — Здесь в нашем стане находится логово Джордока, а здесь, — шаман поставил ещё одну точку чуть правее. — Руины старого храма. Осквернив его алтарь несколько лет назад, последователи Нергала связали свои души с чужим для нашего племени богом. Уничтожь алтарь, человек, и Джордок лишится источника своих сил.

— Я правильно тебя поняла, — Тейя сделала шаг в сторону, выходя из-за моей спины, и упёрла руки в бока. — Ты хочешь, чтобы мы ворвались в логово гоблинской орды и оказались в самом его центре?! Это же смертный приговор!

— Да! — Фыркнула Ирка, сжав мелкие кулачки. На моей памяти это первый раз, когда они были согласны друг с другом. — И вообще! Почему ты сам не разрушишь этот камень? Зачем рисковать нам?!

В этот раз на лице гоблина не проскочило ни тени раздражения или злости. Не моргнув и глазом, он ответил:

— Только последователь Нергала может сделать это, — он посмотрел сначала на упырицу, затем перевёл взгляд на меня и с нажимом добавил. — Или тот, чья энергия очень схожа по своей сути.

— Да как ты... — тут же зашипела Ирка. — Не смей сравнивать мою госпожу и вашего выродка!

Дуффак хотел ответить, но я поднял руку, призывая к молчанию.

— Надеюсь вы не скидываете на нас всю работу и поможете подобраться к храму?

Шаман кивнул и указал на Турдока.

— Мой ученик отправится с вами, проведёт до стана и...

— К сожалению, господин Дуффак, такой вариант нас не устраивает. — Я переглянулся с упырицей, увидел в её глазах согласие и добавил. — Наши люди будут не в восторге от путешествия в компании гоблина. Лучше расскажите, куда именно идти и встретьте нас на подходе.

Гоблин опёрся о посох двумя руками и задумался. Прошло пара минут прежде, чем он вновь заговорил...

— Нет! — Крикнул Баррик, громко ударив ладонью по бедному столу. — Я должен пойти с вами!

— И на кого мы тогда оставим форт? — Я развёл руками. — На Канцеляра? Не в обиду сказано, но у меня есть большие сомнения, что он годится для управления обороной!

Упомянутый секундой назад бухгалтер настойчиво кашлянул, в который раз за последнее время поправил очки и с укором сказал:

— Вы недооцениваете мои способности, господин Кормак.

— Возможно! Но, во-первых, нам не стоит тащиться туда всей толпой, а во-вторых, каждый должен заниматься своим делом! У Баррика лучше всего получается командовать отрядами, а не бегать по лесам!

— Насчет толпы, — Тейя сделала вид, что разглядывает ногти. — Мне напомнить, что ты решил взять с собой Шея? Не боишься, что у него снова потекут мозги?

Боюсь конечно, но что поделать? Когда валрасиец узнал, что мы направляемся на север, он тут же начал умолять взять его с собой и наотрез отказывался принимать мои доводы, почему ему не стоит отправляться с нами. В конце концов в спор вмешалась Ирка. Фея заявила, что в месте, которое переполнено силой Нергала, они с Эрешкигаль смогут

разобраться с проклятием. Затем подключились остальные члены будущего отряда, так что мне пришлось сдаться и взять его с собой. Тем более, что слова Рипера прозвучали довольно убедительно.

— Не боюсь, — как можно более уверенно сказал я. — К тому же Рипер сказал, что разберётся с этим, если Шей начнёт шуметь.

Тейя вскинула брови.

— И тебя это устраивает?

— Меня не устраивает то, что мы так и не решили вопрос с обороной форта. — Я перевёл взгляд на Баррика. — Пойми, что даже если мы справимся, Джордок всё равно направит орду на Гниловодье. Да, она будет ослабленной, но всё равно огромной и сильной, и мне нужен человек, который подготовит форт к обороне. Нужно задержать гоблинов и дать Гниловодью время подготовиться.

Канцеляр настойчиво кашлянул и произнёс:

— Баронесса сказала, что не будет предпринимать никаких действий, пока наша информация не подтвердится.

— Баронесса может идти к чёрту! Найди того, у кого больше мозгов и кто может в обход неё заняться обороной города!

— Для этого придётся отозвать людей, охраняющих деревни и границы, — невозмутимо произнес Канцеляр. — Изис и никто другой не станет этого делать без наглядной необходимости.

— Потому что... — я сделал пассы рукой призывая закончить мысль.

— Потому что гоблины не единственные наши враги. Стоит только расслабиться и с другой стороны может ударить сосед.

Я грязно выругался, опёрся о стол и сделал глубокий вдох.

— Ладно, пусть так, но всё же постарайся заставить их сделать хоть что-нибудь для обороны города, хорошо?

— Я попробую надавить на баронессу, но ничего не обещаю.

— Попробуй найти Коннора из озёрных сыновей. Если никто больше не согласится, то уж он точно должен помочь. — Я повернулся к Баррику. — Оборона форта на тебе. Постарайся укрепить его настолько хорошо, насколько это вообще возможно с теми ресурсами, что у нас есть.

Черноволосый воин нахмурился, но всё же согласился, что остаться должен именно он. Ещё раз взглянув на нашу небольшую компашку, я пожелал всем удачи, позвал Тейю с собой и направился к выходу. Все остальные приготовления были уже завершены, и практически сразу после собрания мы направились в поход на северо-восток к вражеской столице, где нас почти наверняка ожидала очередная битва с боссом.

Лес на восточной стороне реки был так же покрыт туманом. Здесь так же присутствовали постоянно угрожающие фантомы, всевозможные монстры и патрули гоблинов. Последних мы старались избегать и прятались, как только замечали их присутствие. Благо последователи Нергала чувствовали себя хозяевами этой земли и совершенно не скрывались. Поэтому нам удалось пройти довольно большое расстояние так ни разу и не вступив с ними в схватку.

— Так что между Эрешкигаль и Нергалом произошло? — Спросил я у Ирки спустя несколько часов пути. Наш отряд к этому времени немного растянулся, так что Тейя и Шей шагали в метрах двадцати впереди, а Сесилия и Рипер примерно посередине между нами.

Вряд ли они услышат нас с феей, учитывая, что вокруг продолжают завывать молочного цвета фантомы и скрывающиеся за ними ужасные монстры.

— Ты о чём? — Фыркнула фея, скрестив на груди руки. — О том, что он предал нас с госпожой? Что сбежал в этот мир, забрав с собой большинство душ? Или о том, что он настоящий козел, который хочет только крови и власти?

Отвлечшись на Ирку, на то, с насколько сильной и искренней обидой она всё это рассказывала, я едва не запнулся об торчавший из земли мертвый корень, похожий на чью-то костлявую руку.

— Слушай, но ведь не просто же так он сбежал? Может, поссорились или...

— Или козёл иногда всего лишь козёл, — пробубнила Ирка и покачала головой. — Госпожа никогда мне не рассказывала, что именно произошло, но он не должен был её бросать. Они ведь могли сбежать сюда вместе и стать основателями нового пантеона. Возродить нашу культуру, а сейчас...

Фея сокрушенно вздохнула, опустив плечи, словно в одночасье лишилась сил. Решив, что сейчас лучше не затрагивать эту тему, я не стал мучать Ирку новыми вопросами и сосредоточился на дороге.

Чем дальше мы продвигались вглубь проклятого леса по заросшей тропе, тем чаще нам встречались остатки былой цивилизации. Редкие развалины каменных лачуг, из которых до нас доносилось рычание или потустороннее завывание, придорожные столбы, исписанные неузнаваемыми рунами, и разрушенные идолы древних богов. Когда мы проходили мимо последних Ирка с опаской пряталась за моим плечом и шипела, словно кошка увидевшая собаку.

Она не знала, кому именно они принадлежали. Точно не Нергалу и не кому-либо из других шумерских богов. Её реакция была обусловлена не прошлыми грехами хозяев этих почти неузнаваемых изваяний, а влиянием идущей от неё энергии. Фея заверила нас, что чувствует почти физическую боль при приближении к ним.

— Постараемся держаться от них подальше, — произнес я, обходя остатки идола по широкой дуге. Фея благодарно кивнула и показала изваянию крохотный кулачок.

Судя по всему, древние хозяева этих мест были далеко не самыми дружелюбными к созданиям других богов. Интересно, кем они вообще являлись и куда исчезли?

— Мы почти пришли, — хмуро произнёс Рипер и остановился возле лежавших у покосившегося дерева камней. Подойдя ближе, я увидел, что это остатки древнего дорожного столба, на котором был нацарапан крест.

— Пришли? — Шей огляделся по сторонам. — Это не похоже на лагерь орды.

— Угу, — Ирка надула щеки и прищурившись взглянула на отшельника. — Нам идти ещё несколько часов.

— У нас был уговор, — произнес Рипер с ноткой угрозы в голосе и перевёл на меня тяжёлый взгляд. — Мы проверяем схрон с моими припасами.

— При условии, что он окажется по пути. — Я скрестил на груди руки. — Как далеко нам придётся отойти от маршрута? Мы не можем терять много времени.

— Нам всё равно придётся свернуть. — Тейя подняла взгляд к небу. — Солнце скоро сядет, и нам пора заняться поисками укрытия.

Я посмотрел на слабо пробивающиеся сквозь туман солнечные лучи и кивнул. Они приобрели густой желтый окрас, словно дело и правду шло к закату.

— Переночуем и завтра с новыми силами отправимся к лагерю, — я перевёл взгляд на

Рипера. — Рядом с твоим схроном есть место для ночлега?

Отшельник свёл густые брови, задумался и медленно провёл ладонью по черной бороде, которая после целого дня пути уже успела вобрать в себя паутину и остальной мелкий лесной мусор.

— Тайник находится посреди развалин деревни. Если повезёт, ты найдешь уцелевший дом для ночлега.

Если повезёт — выражение совершенно не про нас. Я прекрасно понимаю это, поэтому ничуть не удивился, когда заброшенная деревня посреди леса к нашему прибытию оказалась занята отрядом гоблинов.

Дюжина жутких тварей с кошачьими глазами и длинными уродливыми ушами расположилась среди старых руин позабытой цивилизации. Четверо из них сидели у костра, разведенным перед единственным уцелевшим домом, и с диким хохотом обсуждали что-то неразборчивое с нашей позиции. Ещё двое спали неподалёку. Шестеро, разбившись на пары, сторожили подступы к дому. Боятся нападения лесных тварей? Возможно. А быть может понимают, что теперь в этих местах могут оказаться разведчики Гниловодья, которые будут рады избавить этот мир от слуг Нергала.

— Дюжина гоблинов, — словно сплёвывая, сказала Тейя и, с шумом втянув воздух через ноздри, сказала. — В доме есть кто-то ещё. Лучше не лезть.

— Согласен. — я тяжело вздохнул и устало потёр переносицу. — Гоблинов слишком много и нам не справиться с ними. Либо мы на шумим и привлечём новых тварей. Лучше уйти отсюда.

— И где мы будем ночевать, командир? — Шей снял с пояса боевой топорик и несколько раз взмахнул им, разминая плечи. — Ну уж нет, мы должны разобраться с ними. После всего пережитого пара гоблинов нам точно не помеха!

— Пара? — Я нервно усмехнулся и повернулся к Риперу. — Прости, но если твой схрон там, то лучше забудь о нём. По крайней мере сейчас. Попробуем взять его на обратном пути.

Отшельник посмотрел на меня невыносимо холодным взглядом, шевельнул желваками и взял в одну руку большой тесак.

— Я тебе не подчиняюсь, Астур Кормак, — с долей угрозы сказал он, отстёгивая от пояса склянку с взрывным зельем. — Сделаю всё сам. Если у тебя недостаточно духу пойти со мной, то хотя бы не мешай.

Рипер вышел из зарослей и направился к двум ближайшим гоблинам. Те заметили его практически сразу, переглянулись и, оскалив зубастую пасть, выдвинулись навстречу. Отшельник на ходу взвесил в руках желтую склянку, как следует замахнулся и бросил в слуг Нергала. Прошло всего несколько мгновений, как снаряд приземлился у них в ногах, и грохот взрыва разнёсся по округе.

Гоблинов поглотило пламя. Запах жженой плоти стал отчетливо ощущаться даже в зарослях в полусотне метров от них. Поклоняющиеся Нергалу монстры взвыли и спустя около десяти секунд упали на землю.

Оставшиеся десять гоблинов тут же всполошились и бросились к Риперу. Я бы на месте отшельника немедленно побежал назад, однако он невозмутимо снял с пояса новую склянку и бросил её в толпу врагов. Результат оказался почти такой же: двое вспыхнувших чудовищ взвыли на всю округу и упали на землю. Пламя достало ещё одного гоблина, но ему повезло отделаться лишь сильно обожжённой левой рукой, и это ничуть не мешало ему держать огромную дубину.

— Да что б тебя, — сквозь зубы прорычал я. — У него не хватит зелий на всех.

— У него их и нет больше, — фыркнула Тейя и прислонилась плечом к ближайшему дереву. — Решай: отправляемся ему на выручку или остаёмся здесь и наблюдаем как его разорвут на куски?

— Да что ты такое говоришь?! — Тут же крикнула Сесилия, стиснув в руках флейту. — Астур так не поступит. Ведь правда?

Сказав это, бард посмотрела на меня глазами всем известного рыжего кота из детского мультика. Такими жалостливыми, что будь я даже самым злобным злодеем, то не смог бы отказать этой девушке. Хотя я и изначально не собирался бросать Рипера. Он нам нужен, и его необходимо вытаскивать, пока этот дед не стал жертвой собственного тщеславия.

— Чего стоим?! — Крикнул я, выхватывая клинок. — В бой!

— Ха! — Шей взмахнул топором. — Вот это по мне!

Мы выбежали из леса и рванулись к Риперу. Отшельник откуда-то достал ещё одну склянку со взрывчаткой, о которой он умолчал, и сейчас держал её перед собой. Гоблины окружили его, но не решались подойти, боясь отправиться на ужин к Нергалу. Восемь тварей сосредоточили всё внимание на одном старике и поэтому заметили наше появление только в тот момент, когда до них оставалось меньше дюжины метров.

— Отправляйтесь к чертям в пасть! — Выкрикнул Шей, прыгая на ближайшего гоблина. Враг попытался схватить его когтистой лапой, но валрасиец сумел извернуться, ушел в сторону и ударил топором по голени. Монстр взвыл и упал на одно колено.

Не дожидаясь, пока товарищ прикончит его, я переключился на выпрыгнувшую ко мне уродливую тварь. Вытянул руку и выпустил луч энергии, растворяя её голову и добрую часть плеча.

Через мгновение раздался взрыв — это Рипер всё-таки разбил склянку, бросив её в самых дальних от нас монстров. Три твари тут же взвыли, побросали оружие и замахали лапами. Как и их предшественники они не смогли сбить столь мощное пламя, упали на землю и забились в конвульсиях.

— Сесилия! — Выкрикнул я, отскочив от лап ещё одного монстра. Из-за вечерней усталости, моя скорость и реакция оставляли желать лучшего, из-за чего гоблин чуть не добрался до меня.

— Сейчас! — Бард поднесла флейту к губам и заиграла. Музыка разогнала скопившуюся за день усталость, и мы с новыми силами взялись за уничтожение отряда гоблинов.

Ирка как обычно отвлекала. Шей и Тейя рубили сухожилия гоблинов, а потом отсекали им голову. Рипер не слишком умело пытался достать их тесаком. Я же просто делал всё, чтобы не умереть.

Не знаю, что сказалось: опыт, слаженная работа или наши враги оказались просто усталыми, но мы довольно быстро разобрались с ними. От, казалось бы, мощных монстров осталась только дюжина тел, половина из которых была уничтожена алхимией Рипера.

— Шей, ты как? — Сказал я, как только отдышался и вытер пот со лба. — Всё нормально?

— Жить буду, — отмахнулся валрасиец и тут же поморщился. Один из гоблинов всё-таки ранил его руку, но на первый взгляд — это просто царапина.

Сесилия прошла мимо нас, подошла к Риперу и, уперев руки в бока, спросила:

— Ничего не хотите нам сказать? Мы тут вообще-то из-за вас жизнью рисковали!

— Нет, — отшельник даже не взглянул на неё и направился вглубь руин.

Я огляделся по сторонам и покачал головой.

— Надо избавиться от тел. Иначе...

— В доме кто-то есть! — Внезапно выкрикнула Ирка. Я тут же посмотрел на единственную уцелевшую постройку и нахмурился.

— Ты уверена?

— Да! Энергия старых богов мешает моему чутью, но я уверена в этом.

— Она права, — вмешалась Тейя. — Я чувствую страх внутри этого дома. Гоблины заперли там добычу, которую собираются использовать в качестве рабов или еды.

— Добычу? В смысле похищенных людей? Из Гниловодья?

Упырица пожала плечами. Я осмотрел остальных. Никого из Гниловодья здесь быть не должно. Мой форт единственная безопасная переправа на много километров вокруг, и либо эти пленники схвачены давно и вполне могут добровольно служить гоблинам, а значит и напасть на нас, либо на этой стороне реки есть места, где живут обычные люди.

В любом случае, гадать нет смысла. Нужно идти внутрь и узнать, с кем же судьба свела нас на этот раз.

Окна старого каменного дома оказались заколочены новыми досками, а вход закрывали крепкие тяжелые двери, способные выдержать натиск крупного животного.

— Иногда люди строят такие места, чтобы переждать ночь, — сообщил Шей, когда я сказал, что это выглядит странно для окружающей нас местности. — Это полезно, если ты не успеваешь вернуться с охоты.

— Скорее гоблины сделали здесь клетку для людей. Укрепили дом, чтобы ночные твари не испортили добычу, — высказалась Тейя, подходя к крыльцу. Входная дверь оказалась подпёрта большой дубиной, чтобы никто не смог открыть её изнутри.

— Но откуда здесь люди? — Я окинул взглядом окружающую нас разруху. — Мне казалось, в Приозерье нет никого кроме нечисти.

Тейя пожалала плечами.

— Во время вылазок, мы с Борусом встречали человеческие следы, но нам не попадались поселения. Тогда мы решили, что их оставили перевёртыши или рабы. Это было самым логичным вариантом.

— Может хватит отвлекаться? — Сесилия сердито надула губы. — Надо поскорее спасти этих несчастных!

Бард права. Мы с Шеем и Тейей взялись за дубину гоблинов и с трудом, со скрипом и кряхтением валрасийца всё-таки смогли её сдвинуть с места. Оружие с грохотом упало у входа и откатилось в сторону. Дверь медленно отошла наружу, приоткрывая вид на небольшие сени. Изнутри тут же запахло чем-то прокисшим.

— Ну? — Я бросил взгляд на покрытую паутиной небольшую комнату. — Кто первый?

Шей закрыл глаза, несколько раз мотнул головой, слишком дёргано, словно человек, который видит кошмар, находясь в горячке, и потянулся к фляге. Я перевёл взгляд на Тейю, та нервно фыркнула, сняла с пояса кукри и направилась вовнутрь. Следом за ней пошли и мы с бардом.

Внутри нас ожидало двадцать связанных по рукам и ногам человек. Мужчины, женщины и дети. Избитые и измученные. Верёвки стерли им запястья в кровь. Рот был заткнут кляпом, поэтому пока мы их не освободили они могли только мычать.

При допросе выяснилось, что эти люди были жителями деревни, расположенной в полудне пути к востоку от этих мест. Когда Тейя начала спорить, что здесь нет жилых поселений, один из мужчин, высокий, с грубыми чертами лица, назвавшийся Бадарном, «посоветовал» упырице пересмотреть своё мнение на этот счет и поискать получше. Из-за этого едва не началась ссора, но мне удалось её пресечь и вернуть разговор в прежнее русло.

Рассказывать им толком нечего. Только то, что с гоблинами они до недавнего времени жили относительно мирно, отдавали часть урожая и добытого охотой мяса, а в ответ крестьян трогали лишь в самых редких случаях. Бадарн сказал, что их устраивало такое положение дел, но несколько дней назад гоблины без причины начали опустошать деревни. Освобожденные нами пленники надеялись, что проблема обойдет их стороной, ведь они не ссорились с негласными хозяевами, однако беда пришла и к ним. Быстро сломив сопротивление, слуги Нергала крепко связали их и повели в стан. Зачем? Крестьяне не знали. Не догадывались о причинах и мы, но одно можно сказать наверняка — на это Джордока спровоцировали мои действия. Я перекрыл дорогу к Гниловодью, и гоблинский

вожак решил отыграться на других.

Теперь же эти люди умоляли помочь им вернуться домой. Остаться там они не собирались, но перед походом в более безопасное Гниловодье хотели собрать важные вещи.

— Что скажешь? — Флегматично протянула Тейя, всем видом показывая, что ей плевать на судьбу крестьян. В этот же момент Сесилия нахмурилась и посмотрела на меня таким взглядом, словно была готова прибить за неправильный ответ.

Я же обвёл взглядом всех собравшихся и сказал:

— Мы не можем так просто согласиться помочь, потому что у меня нет причин доверять вам. Как минимум нам нужно убедиться, что среди вас нет перевёртышей или культистов Нергала. Если всё будет в порядке, то мы поможем добраться до вашей деревни.

Почти все двадцать крестьян тут же начали сотрясать стены преждевременными благодарностями. Я лишь отмахнулся от них, спросил у Ирки и Тейи смогут ли они использовать свои способности, чтобы вычислить врагов, попросил Сесилию помочь им и отправился искать Рипера. Надо проверить цел ли наш отшельник или его уже съели затаившиеся среди руин твари.

Искать пришлось недолго. Стоило выйти из дома, как посреди руин раздался короткий, но громкий визг. Стоявший на крыльце Шей едва не ринулся на звук, но я отдал приказ зайти в дом и помочь остальным, а сам направился вглубь развалин.

Я нашел Рипера в полусотне метров от дома с крестьянами. Он сидел у остатков стен, которые торчали из земли, словно сколотые зубы, и недовольно ворочал старые камни. Рядом с ним валялось нечто круглое и мохнатое, как паук, но с шестью ногами. Спина чудовища оказалась изуродована тремя глубокими ранами. Из последней торчал покрытый черной вязкой кровью тесак отшельника.

— Это и есть твой схрон? — Спросил я, заглядывая через плечо алхимика. Он уже вытащил камни у основания стены и сейчас держал в руках небольшой ящик. — Что там такое?

— Редкие травы. Помогут нам стать сильнее.

Рипер снял с плеч дорожный рюкзак и открыл крышку стоявшего перед ним ящика. Внутри оказалось несколько мешочков, которые тут же оказались переложены в сумку. Алхимик поставил ящик обратно в основание стены, вернул камни на место и, поднявшись на ноги, бросил на меня тяжелый взгляд.

— Ты ничего не видел.

— Конечно, — я кивнул и указал рукой в том направлении, откуда пришел. — Пойдем. Мы нашли пленников. Осмотришь их, если кому-то нужен медик?

Рипер приподнял густые черные брови.

— Кто?

— Ну... медик. — Взгляд алхимика не изменился, и тут до меня дошло. Видимо та штука, благодаря которой речь окружающих людей звучит на моём родном языке и переводит меня для них, не всесильна и нужно фильтровать некоторые словечки. — Целитель. Кому-нибудь среди них наверняка нужен целитель.

Рипер кивнул, закинул сумку на плечо, с мерзким хрустом вытащил тесак из тела чудовища и направился к дому.

Вернувшись вместе с отшельником, я обнаружил, что Шей всё также сидел на крыльце. На вопрос: «Почему он не помогает Ирке и Тейе» валрасиец заявил, что внутри дома слишком много женщин, и его мертвая супруга буквально взбесилась, из-за чего у него чуть

вновь не случился приступ. Мне было искренне жаль этого человека и хотелось бы дать ему время прийти в себя, но мы не могли себе этого позволить. Скоро наступит ночь, а у нас ещё остались дела, которые нужно закончить перед наступлением темноты.

Именно этим мы с ним и занимались. Сначала оттащили тела гоблинов подальше от убежища, чтобы не приманивать падальщиков. Затем обошли дом, проверили, что окна крепко заколочены и в крыше нет дыр (не хотелось бы, чтобы посреди ночи нам на голову упала какая-нибудь тварь), а оставшееся время потратили на поиски дров, чтобы растопить имеющуюся в доме на удивление работающую печь.

Как только зашло солнце, мы разделили отряд на две части и жеребьёвкой выбрали время для караула. Мне в команду выпали Тейя и Сесилия, с которыми мы проведём время примерно до часу ночи. Ирки с нами не будет. Неожиданно фея заявила, что измотана вечерней работой с пленниками и поэтому отправится в кольцо восстанавливать силы.

— Ты уверена, что нам не стоит приглядывать за комнатой с этими людьми? — С опаской спросила бард, когда мы вышли в сени. — Вдруг кто-то из них... ну... вы поняли.

Тейя посмотрела сначала на Сесилию, затем на приоткрытую дверь внутрь и лукаво улыбнулась.

— Ты, — с нажимом произнесла она. — Можешь остаться там.

Бард насупилась. Упырица усмехнулась и хотела что-то добавить, но я успел вмешаться:

— Хватит ссориться! Начнём с того, что мы не можем уйти отсюда. Сени самое уязвимое место в доме, за которым надо присматривать в первую очередь. — Сесилия тоже хотела что-то сказать, но у меня не было в планах давать ей возможность продолжать спор. — Но я согласен, что кто-то должен остаться внутри, чтобы следить за абсолютно незнакомыми нам людьми и поддерживать огонь. Ночи в этих местах холодные.

Сесилия ответила не сразу. Сначала она пытливо смотрела на меня несколько томительно долгих секунд.

— Как пожелаете, господин Кормак, — сказала таким тоном, что на душе тут же стало неудобно, и вернулась в комнату к остальным.

Упырица, словно случайно, толкнула дверь бедром и прислонилась к ней спиной. Мы остались в стремительно холодеющих сенях. Благо как человек с Урала я привык не только к истеричной погоде, но и к холодам, а стоявшей передо мной нечисти явно было наплевать на низкую температуру.

— Ты действительно доверяешь ей?

— Сесилии? — Я пожал плечами и прислонился к стене. Таким образом, чтобы мне было удобно сквозь небольшую щель между досками наблюдать за тем, что происходит перед домом. — Она ещё не подводила и адекватных поводов не доверять ей я не вижу. Честно говоря, у меня гораздо больше поводов думать, что предашь нас именно ты.

Упырица удивленно вскинула брови.

— Вот как? — По интонации стало ясно, что удивление оказалось притворным. — Ты начал умнеть? Решил, наконец-то, задуматься о том, кто тебя окружает?

Я кивнул и, понизив голос, чтобы нас не услышали люди за стеной, сказал:

— Бывшая жрица Нергала внезапно отказывается от своей веры и бежит в город, который её терпеть не может. Почему?

Упырицы несколько секунд хмуро смотрела на меня, не моргая, затем нервно фыркнула, уселась на полку и, скрестив на груди руки, произнесла:

— Посмотри на меня. Посмотри, что сотворил со мной Нергал. Кто я по-твоему?

— Вампир?

— Кто? — Тейя недоуменно взглянула на меня. Сейчас-то почему она не поняла меня? Вроде распространенный монстр.

— Ты упырица — живой мертвец, если мифы не лгут. Я не видел, что бы ты сосала кровь, но подозреваю, что без этого не обходится.

Тейя едва заметно улыбнулась, убрала выпавшую из прически прядь фиолетовых волос и сказала:

— У нас договор с Шеем. Я единственная женщина в округе, на которую не реагирует его «проклятие».

— Так ты спишь с ним ради крови?! Хотя нет, не отвечай. Я не хочу этого знать. Лучше скажи, почему ты предала Нергала и связалась с нами.

Тейя ответила не сразу. Сначала она просто закусила губу и отвела взгляд, сделав вид, что смотрит в одну из редких щелей во внешней стене дома. Я тоже взглянул на происходящее снаружи и увидел, что возле места, где недавно лежали гоблины, столпилось несколько мелких неопикуемых тварей. Они принялись, вылизали землю и ускакали туда, где мы с Шеем оставили тела. Как только это произошло, я вновь посмотрел на Тейю и требовательно приподнял левую бровь.

— По личным причинам, — фыркнула она и отвернулась.

— Тебе не кажется это лицемерным? — Я подошел к упырице и посмотрел в её глаза. — Ты ведь сама сказала, что мне следует выяснить всё о своём окружении, а теперь упираешься?

— А теперь я просто хочу, чтобы... чтобы... — упырица опустила взгляд на моё кольцо, которое теперь отсвечивало красным. — А знаешь... твоя богиня ведь его бывшая! Она может мне помочь.

— Ты о чем?

Тейя улыбнулась чуть более кровожадно, чем нужно, и сказала:

— Несколько лет назад я действительно состояла среди культистов Нергала. Добилась там успехов и он обратил меня в одну из своих тварей, но... — она споткнулась и отвела взгляд. — В моём существовании нет ничего приятного. Ты не чувствуешь ни капли удовольствия. Только страх, злость и боль. Это мука. Я размышляла об этом, стоя на коленях в одном из храмов Нергала и умоляя сделать меня вновь человеком.

В разговоре на несколько секунд повисла пауза. Я хотел было спросить причем тут Эрешкигаль, но внезапно бывшая жрица продолжила свой рассказ.

— Да, я умоляла его. — Взгляд Тейи помутился, словно она смотрела в прошлое. — И в этот момент услышала незнакомый женский голос.

— Голос? В голове?

Упырица кивнула.

— Она сказала, что может вернуть меня к жизни, но сначала нужно освободить её. Вырвать из лап Нергала и помочь богине...

— Что?! — Раздался писклявый возглас Ирки, а через мгновение появилась она сама. Фея упёрла руки в бока, подлетела к упырице и воскликнула. — Нергал держит в плену богиню?! Ты уверена?!

— Я уверена только в том, что среди всех людей только Борус согласился помочь мне начать борьбу против Нергала. Эти места идеальное место для того, чтобы...

— Да плевать нам на это! — Ирка крикнула так сильно, что через несколько мгновений

за дверью в общую комнату раздался шум. Фея кого-то разбудила, но ей было не до этого. Она повернулась ко мне и сказала. — Мы должны спешить к храму! Мы должны проверить её слова! Срочно! Это приказ госпожи!

— Постой! — Я поднял руки. — Не хочешь объясниться? Откуда такой переполох?

Ирка скрестила руки на груди и посмотрела на меня так, словно приказ Эреш не обсуждается. Да что б её. Она хочет, чтобы я немедленно бросился исполнять?

— Мне прямо сейчас побежать к Джордоку и попросить его пустить нас в храм? — Я вновь выглянул наружу через щель. — Вон, там как раз призрак нашей старой знакомой ошивается. Той самой, что накричала на нас в первый день. Выйдем, поздороваемся, спросим «как дела», как она сюда попала. Ты этого хочешь?

— Не язви! — Фыркнула Ирка и повернулась к Тейе. — Та богиня. Она представилась? Назвала своё имя?

Тейя пожалала плечами.

— Если и назвала, я не запомнила.

Ирка пробормотала ругательства на шумерском, уселась на полку рядом с упырицей и подпёрла голову мелким кулачком.

— У госпожи есть сестра. Когда нам стало не хватать душ, она... — Иркалла задумалась, подбирая слова. — Если проводить сходства с вами, с людьми, она уснула, чтобы сберечь силы. Остатки её сущности хранились в царстве госпожи на случай, если нам когда-нибудь удастся возродить пантеон.

— Дай угадаю: Нергал выкрал её вместе с остальными душами?

Ирка кивнула и перевела недовольный взгляд на упырицу.

— Если ты не врешь, мы должны попробовать связаться с ней в храме. Возможно, у нас даже будет шанс спасти её.

— Так вы мне верите? Борус посчитал это чушью, но ему понравилось моё желание присоединиться к борьбе с Нергалом.

— Не знаю, — фыркнула фея. — Госпожа сказала, что мы не поверим тебе, пока не попадём в храм. У этого места есть связь с Нергалом. Мы используем её, чтобы подглядеть за ним и узнать действительно ли он держит в плену Инанну.

— Инанну? — Странное имя. Вроде бы и простое, но произносить трудно. — Ты уверена, что это именно она? Пока всё выглядит так, как будто вы с Эрешкигаль цепляетесь за призрачную надежду.

Ирка взлетела с полки, упёрла руки в бока и строго сказала:

— Скольких ещё богов ты знаешь, кто находится в плену Нергала, и кто может сделать из нечисти человека?

Я пожал плечами, фея лишь победно усмехнулась, и на этом наш разговор был закончен. Ирка отправилась обратно в кольцо, а мы с Тейей остаток ночи следили за тем, чтобы никто из монстров не проник внутрь дома. Несколько раз это чуть не случилось, и нам с упырицей приходилось выходить наружу, чтобы отогнать чудовищ. В полночь к нам вышли Рипер и пьяный в стельку Шей. Сдав им пост, я тут же отправился спать и набираться сил.

Завтра предстояло довести крестьян до деревни, а потом как можно скорее отправляться к стану орды. Теперь у нас появилась новая цель. Мы идём туда не только для того, чтобы ослабить врага, но и чтобы спасти от ужасной участи множество жизней. Как простых смертных, так и богов давно исчезнувшей цивилизации...

Мы выдвинулись в путь едва лучи солнца показались из-за горизонта. Крестьяне вели себя смирно. Несмотря на многочисленные раны от пут и ударов гоблинов, ни один из них, даже дети, не стал ныть о своей судьбе. В отличие от Шея, который первым же делом высказал, как ему тяжело рано утром после бессонной ночи и дрянной выпивки. Рипер снисходительно хмыкнул и протянул валрасийцу сушеный корень. Проглотив его почти целиком, проклятый спутник успокоился и перестал бухтеть.

Выбравшись из заброшенной деревни, мы направились прямо на восток. Бадарн стал нашим проводником и вместе со мной шагал во главе отряда. Если не считать Тейю, которая заставила его рассказать о пути и почти сразу же растворилась в зарослях, проверяя, что впереди нет никаких ловушек, засад или жилищ опасных тварей.

— Дед рассказывал, что мы потеряли связь с королевством сразу после появления тумана, — хмуро рассказывал высокорослый крестьянин. — Места в округе стали слишком опасными, по тропам не пройти, а реки наводнили утопленники, речные девы и водяные. Барон тогда принял решение не пытаться пробиваться к короне, а выживать как есть. Самим.

— Так у вас и барон свой есть? — Я пытался вытянуть из Бадарна всё, что можно об этих местах. Есть у меня на них планы. На тот случай, если Изис начнёт упрячиться и вредить культуре Эрешкигаль.

— Был, — без каких-либо эмоций сказал крестьянин. — Я ещё успел его застать, а потом Приозерье выкосила странная болезнь.

— Приозерье? — Я задумался. — Это как Гниловодье, но на другом берегу озера? Бадарн мотнул головой.

— Ты говоришь, что пришел с юга, а приозерье находилось на севере.

— На старых картах выше по течению было какое-то озеро, — сказал идущий чуть позади нас Шей. — Борус как-то пытался до него добраться, но чем всё закончилось мне так и не рассказали. Нужно спросить у Тейи.

Ага, которая так вовремя слиняла и сейчас болтается где-то впереди, вырезая редких монстров, остатки которых попадались нам на пути.

— Если у вас нет барона, то кто вами командует? — Продолжил расспрашивать я. Крестьянин хмуро свёл брови.

— Сейчас гоблины, — пробухтел он. — Раньше иногда появлялись самозванные бароны, но никто из них долго не продержался. После прихода орды никто так и не вызвался оспорить её власть. — Бадарн остановился, повернулся ко мне и с нажимом произнёс. — Поэтому если ты пришёл от короны, то сначала разберись с длинноухими. Пока этого не случилось, никто из нас не присягнёт вашему королю.

— Королю?

— Они не знают, господин Кормак, — смущенно произнесла Сесилия. — Сюда слишком долго не было безопасных троп и им никто не сообщил о том, что Гарсандора больше нет.

Бард говорит о королевстве, которое десятки лет назад владело свободными баронствами. Впрочем, местные правители никогда особо не подчинялись короне и были чем-то наподобие слабо зависимых вассалов. Могли делать у себя, что захотят, главное вовремя платить налоги и отправлять людей в ополчение, а в обмен король защищал их от

внешних врагов. Так было до прихода тумана. После него местные правители стали сами по себе, а спустя несколько лет не стало и королевства.

— Это если верить голове настоящего Астура, который до сих пор иногда делился со мной мелкой информацией.

— Так вы и сами без короля? — Бадарн мрачно усмехнулся. — И как вы тогда победите гоблинов?

Силами одного небольшого отряда из недопаладина, барда, разбойника, лекаря и непонятной нечисти-талисмана. Всё по законам партийных ролевых игр.

— Трудом упорным, — сказал я первое разумное, что попало на ум, и попытался выдавить из себя беззаботную улыбку, но получилась лишь неуверенная гримаса. Бадарн пробурчал что-то непонятное себе под нос и покачал головой.

— Гоблинский вожак держит в кулаке кланы, — неожиданно подал голос Рипер. — Но стоит от него избавиться, и орда развалится. Расправиться с остатками не составит проблем.

— Не составит проблем? — Через плечо бросил я. — Может тогда сам и займешься этим?

Рипер не ответил. Я попытался вытянуть из Бадарна новую информацию об этой территории; о безопасных тропах и возможных местах добычи руды, но крестьянин не смог ответить ничего полезного. Он и знал-то всего ничего. Лишь очень краткую историю баронства, которое было здесь лет двадцать назад; как добраться до деревни; какие «сельхоз культуры» здесь можно вырастить и где лучше всего охотиться. В общем знает только то, что нужно для выживания маленькому обществу.

Благодаря Тейе наш отряд продвигался вперёд относительно спокойно. Иногда нам приходилось останавливаться и отбиваться от тварей, которые сумели избежать клинков упырицы. Впрочем, эти монстры ничего серьезного из себя не представляли. Лишь небольшая помеха, которая больше раздражала, чем создавала ощущение опасности. Как те самые случайные стычки на карте, частенько встречающиеся в играх, когда ты больше тратишь время на загрузку карты, чем на сам бой.

— Долго ещё? — Недовольно проворчал Шей, когда деревья неожиданно начали редеть. Бадарн мотнул головой.

— Нет. — Он повернулся к остальным крестьянам, осмотрел их оценивающим взглядом и полушепотом добавил. — Я знал этих людей всю жизнь, и большая их часть никогда не заходила в лес. Рад, что они не кричат, не упираются и не задерживают нас. Думал, будет хуже.

— Подожди немного. Они ещё не отошли от шока.

Крестьянин просто пожал плечами. Подозреваю, что он и понятия не имеет, что такое шок, но вида не подаёт.

— Я благодарен вам, господин Кормак, — сказал он спустя полминуты тишины. — Если бы не ваша помощь, нам пришлось бы стать ужином гоблинов.

— Ты мой должник, Бадарн. После того, как разберемся с гоблинами, я намерен привести эти места в порядок и мне нужна будет твоя поддержка. Хочу, чтобы остальные деревни не упрямылись, когда это время придёт.

Крестьянин задумчиво почесал массивный лоб.

— Не думаю, что моя помощь будет тебе нужна. Гоблины многих забрали в своё логово. Если спасёшь их, то они сами пойдут за тобой.

Вскоре мы вышли из леса и оказались на большом поле, тянувшемся вдоль речного

берега. Неподаляку находилась крохотная деревня из дюжины домов, через которую проходила уже заросшая дорога. Судя по её направлению, дальше на севере должно быть ещё одно поселение или хотя бы его остатки.

— Вот и всё, — Бадарн повернулся к нам и протянул ладонь. — Дальше мы сами.

— Будь осторожен, — я пожал руку и бросил взгляд на деревню. — Не задерживайтесь там. Гоблины будут вас искать.

— Нам всё равно некуда идти.

— Как это некуда? А как же...

— Спасибо вам, милостивый господин, — внезапно прервала меня девушка лет двадцати и низко поклонилась. — Если бы не вы...

— Да-да! — Крикнул бородатый мужик. — Если бы не вы, мы бы уже пошли на корм ушастым скотинам.

Догадавшись, что сейчас все два десятка человек бросятся нас благодарить, я поднял руки, призывая к молчанию.

— Прошу вас, не стоит тратить время на благодарности. Лучше поспешите собрать вещи и отправляйтесь на юго-восток. Там есть люди, которые смогут вас защитить.

Крестьяне ещё раз поблагодарили и направились к деревне. Все, кроме Бадарна. Мужик хмуро оглядел меня и сказал:

— Мы не дойдём без проводника. Лучше остаться здесь и умереть на родной земле.

— Лучше? — Я едва не вскрикнул от удивления. Он издевается? А зачем мы тогда потратили столько времени на их сопровождение, если по итогу они всё равно собираются погибнуть.

— Астур Кормак, — холодно сказал Рипер, и от его тона у меня по спине пробежал целый рой мурашек. — Мне незачем идти к логову орды. Я останусь и проведу этих людей к Гниловодью.

Алхимик не спрашивал. Он утверждал. Заявлял, что не собирается идти дальше, и оспорить это решение я не мог. В конце концов все эти люди идут со мной добровольно и у меня нет никаких полномочий заставлять их ползти в самое логово врага, где наши шансы на выживание практически равны нулю.

— Хорошо, — я кивнул. — Справишься?

— Ты до сих пор во мне сомневаешься?

Я предпочел не отвечать и перевёл тему в другое русло. Спросил есть ли у него зелья, которые могут успокоить Шею на случай внезапного припадка. Алхимик мрачно заметил, что клинок в таких случаях будет самым лучшим решением, но после бурной реакции валрасийца всё-таки передал мне несколько странных кореньев. На этом мы попрощались с Рипером и отправились на северо-запад.

По пути Сесилия и Ирка обсуждали спасенных нами крестьян. Фея заявляла, что из стоит непременно обратить в веру Эрешкигаль, а бард настаивала, что мы должны вернуться и помочь им добраться до безопасного места. Ко мне она с этим предложением не лезла. Понимает, что мы не можем себе этого позволить, потому что подставим под удар вообще всех, если вовремя не выполним свою задачу по устранению проклятого храма.

В это время Шей старался не выдавать своё состояние, и поначалу у него неплохо получалось. Вот только чем ближе мы подходили к цели, тем более частыми становились нервные подёргивания головой, бессвязные фразы, брошенные невпопад, слишком частые оглядывания по сторонам и постоянные попытки притронуться к уже опустевшей фляге.

Тейя тоже это увидела и теперь незаметно для остальных подавала мне недвусмысленные знаки, что валрасийца не стоит брать с собой. Я хотел бы её послушать, но если в храме мы действительно сможем помочь Шею, то будет преступлением оставлять его здесь. Буквально на подступах к долгожданной цели.

— Мы уже пришли? — Устало протянула Ирка, когда наш отряд выбрался из леса и наткнулся на очередные развалины. Древние каменные стены обвалились во многих местах, но в поле зрения ещё попадались места, где они устремлялись ввысь на два этажа и даже выше.

— Ты устала? — Улыбнулась Сесилия и протянула к фее руку.

— Когда успела? — Фыркнул я, усаживаясь на большой обветренный камень. — В отличие от нас тебе не приходилось топтать и двигать ножками!

— Эй!

— Не эйкой! Я почти уверен, что мы уже обсуждали твою «усталость».

Ирка показала язык, обиженно отвернулась и уселась на плечо барда. Шей, глядя на нас, снисходительно улыбнулся и направился к Тейе.

— Каков план, подруга? — Беззаботно спросил он, всматриваясь в туман. Где-то там, скрытый белой пеленой находился лагерь орды. Из-за монстров они не стали занимать всю территорию древнего города и решили осесть ближе к реке у холма, окруженного пересохшим рвом. Об этом рассказал старый шаман, когда попытался во всех подробностях поведать об устройстве лагеря.

Упырица чуть прищурилась, поправила упавшие на глаза фиолетовые волосы и повернулась ко мне.

— Идём сейчас или дождемся утра?

— Издеваешься?! — Я поморщился из-за разболевшихся от долгого и быстрого перехода ног. — Да, мы устали, но у нас нет времени на отдых! Джордок может в любой момент повести орду на Гниловодье!

— Вот именно! — Тейя упёрла руки в бока и стала походить на учительницу, которая собирается отчитывать нерадивого ученика. — Лагерь будет пустым, и мы можем...

— Можем оставить людей на съедение этим тварям?! — Я на эмоциях вскочил с камня, не обратив внимания на боль в ногах. — Ты сдурела?

Глаз Тейи нервно дрогнул.

— Я не понимаю, какое тебе до них дело! Это просто кучка незнакомых и бесполезных смертных!

— Я согласна с господином Кормаком. Мы не можем...

— Тебя забыли сбросить, тайвиантка, — последние слова упырица сказала так, словно сплюнула. В обычно добрых глазах Сесилии на мгновение появилась жгучая ненависть, но бард сумела быстро спрятать её за простой обидой.

— Если ты всего лишь глупый оживший мертвец, это не даёт тебе права плевать на чужие жизни, — тихо, словно смущаясь, сказала бард, опустив взгляд к земле.

— Глупый? — Тейя усмехнулась. — Да я...

— Господа! — Я повысил голос, заставляя всех замолчать. — Понимаю, что вы устали и настроение ни к черту, но давайте отложим споры. Не хватало ещё, чтобы мы перегрызли друг другу глотки на пороге вражеского дома.

— Вот это правильно, — сказал Шей с улыбкой на лице. Он пытался спрятать своё состояние, однако побелевшие костяшки пальцев на той руке, которая сейчас стиснула

рукоятку топора, прекрасно выдавали его. — Давайте поторопимся и вломим гоблинам, а уже потом будем пытаться убить друг друга.

— Ты можешь провести нас? — Я повернулся к упырице.

Тейя нахмурилась, посмотрела вглубь тумана и спустя несколько секунд кивнула.

— Если старик не соврал и в лагерь действительно можно попасть не через ворота. — Упырица махнула рукой и повела нас вглубь руин.

Я пропустил вперёд Шея и Сесилию, чтобы приглядывать сразу за обоими, и зашагал в конце нашего небольшого отряда.

Сначала Тейя повела нас строго на восток. Мы двигались по самой окраине руин, чтобы остатки каменных строений и груды булыжников находились по левую руку. Так продолжалось примерно полкилометра, потом упырица свернула на небольшую тропу между остатками стен и направилась на север, вглубь разрушенного города.

С каждым пройденным метром туман казался плотнее и более осязаемым. Словно мы двигались сквозь густое и липкое молоко, которое пыталось всячески помешать нам приблизиться к лагерю.

— Вы уверены, что источник этого тумана находится в центре озера? — Прошептал я, аккуратно перешагивая через старую кость, торчащую из-под камней. — Выглядит так, как будто мы приближаемся к нему.

— Если верить... местным, — с трудом сказал Шей, прижимая правую руку к рёбрам. — Они говорят... что...

— Молчи, — шикнула Тейя и бросила на него обеспокоенный взгляд. — Побереги силы.

Валрасиец кивнул, снял с пояса флягу и попытался вытряхнуть остатки пойла. Пара капель упала ему на язык, но я не думаю, что это успокоит больную голову Шея.

— И всё же, — я провёл перед собой рукой, с интересом наблюдая, как туман завивается вокруг пальцев. — Было бы хорошо разобраться ещё и с этой проблемой.

— Не всё сразу, господин Кормак, — произнесла Сесилия. Ирка до сих пор сидела на её плече и демонстративно игнорировала моё существование. — Если верить местным преданиям, туман пришел с юго-востока и это случилось задолго до появления гоблинов.

— Нужно будет найти способ избавиться от него, пока...

— Тихо! — Шикнула Тейя и резко рванулась в сторону. К обломку стены, который когда-то был углом дома. Сесилия и Шей бросились за ней, но для меня там уже не было места. Грязно выругавшись, я бросился к невысокой каменной куче на другой стороне небольшой тропы. Буквально рухнул на сухую землю, прижался спиной к укрытию и, стараясь не дышать, стал ждать.

Секунды складывались в минуты, но ничего так и не происходило. Я начал сомневаться в действиях Тейи и уже хотел высунуть голову из укрытия, однако внезапно раздавшиеся грубые голоса заставили меня передумать.

— Что мы здесь забыли? — Голос казался глубоким, рычащим и чересчур громким, словно его порождала огромная глотка. Следующий же был наоборот слишком писклявым и как будто принадлежал тем самым гоблинам, которых мы все привыкли видеть в играх. Мелких, похожих на грибы, хитрых и жадных.

— Джордок сказал...

— Что мы должны охранять подходы к лагерю, — прорычал ещё один здоровый гоблин. — Да кто вообще к нам ползет?!

— Ты знаешь кто, — внезапно раздался новый голос совсем рядом со мной. Я задержал

дыхание, зажал рот руками и начал молиться всем известным богам, чтобы меня не заметили. Всем кроме Нергалу, слуги которого находились на расстоянии меньше метра и в любой момент могли увидеть торчащие из укрытия ноги, которые скрывал лишь туман.

— Люди сюда не полезут, — прорычал первый гоблин. — Они слишком слабы и трусливы, чтобы...

— Чтобы что?! — Вновь пропищал тот слабый голос и отчего-то мне показалось, что его хозяин сейчас усиленно машет крохотными руками. — Брат Джордока тоже недооценивал людей, и где... аргх!

— Заткнись! — Раздался звук, как будто что-то лопнуло, и через несколько мгновений в полуметре от меня рухнул мелкий гоблин. Череп его был сдавлен так, что мозг превратился в кашу и вытекал наружу из трещин, а глаза торчали из орбит как в глупом мультике. Умиравший слуга Нергала приподнял руку, пытаясь указать на меня, но тут же уронил её обратно и испустил похожий на шипение последний вздох.

Остальные гоблины рассмеялись и направились дальше по дороге, а я же... я ещё около минуты смотрел немигающим взглядом на это тело. Сердце бешено колотилось, пытаясь вырваться из груди, мозг отключился, а тело словно налилось свинцом. Ещё бы немного и меня заметили.

— Астур! — Раздалось у моего уха и в плечо несколько раз ударили. — Господин Кормак! Что с вами?!

— Эй, смертный! — Перед глазами появилась крохотная фигурка Ирки. — Очнись! Не забывай, что ты не можешь умирать, пока не исполнил долг перед госпожой!

Я с трудом сфокусировал взгляд на фее и, словно ушибленный, произнес:

— Долг? — Чувствуя, как шок проходит и к телу возвращается былая подвижность, я глупо улыбнулся и сказал. — Всё, что я должен написано в налоговом кодексе. Сомневаюсь, что у Эрешкигаль такой есть.

Ирка фыркнула и отвернулась.

— Всё с ним в порядке, — пробурчала она, возвращаясь на плечо барда.

— Отлично, — сказала Тейя и указала на север. — Нам осталось недолго. Через сотню шагов мы должны наткнуться на частокол.

— Вставай, командир, — Шей протянул мне слегка дрожащую руку. Посмотрев на неё с сомнением, я всё-таки принял помощь валрасийца и поднялся на ноги. Тейя оценочно осмотрела нас, словно проверяла готовы ли мы продолжить путь, затем развернулась и повела отряд вглубь тумана.

Через минуту мы были уже у деревянного грубого частокола из массивных брёвен, который был выставлен между старых стен. Потратили ещё около четверти часа на поиск нужного места, где шаман сделал для нас лазейку, затем прошли лёгкую проверку броска кубика на «подвижность», чтобы не нашуметь при попытке перелезть, и оказались внутри лагеря орды.

Осталось самое важное: обрубить вражеский источник силы и попытаться при этом выжить...

Мы перебрались через невысокий забор и тут же рванулись к тени одного из домов. Прислонились к старому камню и стали ждать, пока Тейя разрешит продолжить путь.

— Патрулей нет, — полушепотом прошипела она. — Они действительно думают, что сюда никто не сунется.

— А Нергал? — Я рефлексивно прикоснулся к кольцу. — Он не в курсе нашего присутствия?

— Успокойся, смертный, — фыркнула Ирка, усаживаясь поудобнее на плече барда. — Нергал и понятия не имеет, где мы. Госпожа об этом позаботилась.

Я кивнул и повернулся к Шею. Валрасиец прикрыл глаза и навалился на стену так, словно был мертвецки пьян. Ещё немного и начнёт сползать вниз, но пока держится.

— Ну-ка, товарищ, так дело не пойдёт, — я потянул его за руку.

— Эй, — пробурчал Шей, едва шевеля языком. — Ты чего...

— Заткнись и обопрись на меня. — Я помог ему опереться о своё плечо и едва сдержал ругательство. Он оказался гораздо тяжелее, чем выглядел. — Мы дотащим тебя до шамана, а уже потом решим, что с тобой делать.

Всё, что происходило дальше, было похоже на заскриптованный уровень из видеоигры. Наш маленький отряд медленно продвигался в лагерь, подчиняясь приказам Тейи. Упырица перебегала на согнутых коленях из одного укрытия в другое, смотрела что находится впереди и взмахом руки указывала идти к ней. Сесилии было просто, а вот мне приходилось каждый раз закидывать почти бессознательное тело Шея на плечи и бежать вперёд, молясь богине скрытности, чтобы меня не заметили, и мысленно благодаря учителя ОБЖ, который заставлял таким же образом таскать на себе одноклассников.

— Стоять! — Шикнула Тейя и рванула к обломку одной из каменных стен. Сесилия спряталась за бочку, так удачно выставленную неподалеку, а я и Шей спрятались за натянутым углом кожаного шатра. Мозг тут же посетил жуткий вопрос: кому же раньше принадлежала эта кожа, и пришлось приложить немало усилий, чтобы выбросить эту мысль из головы.

Гоблины появились спустя минуту. Отряд из дюжины гуманоидных существ с длинными ушами и кошачьими глазами. Не все из них были огромными. Больше половины ростом едва ли превышали полтора метра, а из всех остальных — только один был уже привычной двухметровой образиной. Все они казались крайне уродливыми: кожа выглядела как сдувшийся мешок и висела изъеденными язвами складками, у некоторых на спине имелся пузырчатый горб, покрытый странной липкой шерстью, глаза не всегда были симметричными, а изо рта торчали длинные и острые клыки. Я рефлексивно сжал рукоять клинка и мысленно пообещал себе, что нужно сделать всё, чтобы изгнать этих монстров как можно дальше от человеческих земель.

Через несколько секунд мы услышали рычание и из-за поворота вышел ещё один гоблин. Огромный, размером лишь немногим меньше Джордока. В массивном кулаке он держал несколько толстых цепей, к которым были прикованы...

— Твою-то мать, — едва слышно даже для самого себя пробормотал я.

Несколько больших чудовищ волочило на цепях за гоблином. Волки размером со здоровую лошадь, обладающие настолько огромными челюстями, что одним укусом могут

лишить человека конечности или вырвать нехилый кусок мяса. Встреться такая тварь в бою и наши шансы на победу стремительно приблизятся к нолю.

Стоило об этом подумать, как одна из тварей внезапно издала очень похожий на фыркание рык, замедлилась и повернула голову в нашу сторону. Я прижался к шатру и стиснул зубы. Если она нас заметила, то нам конец. Станем обедом для этих псин, что гораздо хуже и больнее, чем умереть от гоблинской дубины.

— Вперёд! — Рывкнул их погонщик и дёрнул цепью, подгоняя волков. Те издали недовольный рык, но упираться не стали и послушно пошли следом.

Я же в этот момент издал облегченный вздох и искренне поблагодарил богиню удачи. Надо бы выяснить, какое у неё имя в этом мире и сделать подношение. При случае, конечно.

— Идём дальше, — сказала Тейя, вставая с колен. — Осталось недолго.

Идти действительно оставалось всего ничего, в обычной ситуации такое расстояние можно пройти минут за пять, но по итогу нам потребовалось гораздо больше времени. Всё из-за того, что в этой части города гоблины встречались чаще, чем на окраине, и чтобы не попасться им на глаза пришлось часто и долго отсиживаться в укрытии.

Впрочем, это уже в прошлом. Главное, что мы справились и добрались до огромного шатра, что стоял в отдалении от других жилищ гоблинов на большой каменной площадке, окруженной несколькими грубыми деревянными идолами.

— Ну что? — Я переглянулся с Тейей. — Идём внутрь?

— Подожди, — сказала упырица и направилась к шатру. С опаской отодвинула полог, заглянула внутрь и спустя несколько секунд призывно махнула нам.

— Мне вот интересно, — сказал я, поправляя руку сползшего Шея, который уже мало понимал, что происходит вокруг. — Почему мы не используем Ирку как разведчика?

Фея соскочила с плеча барда, подлетела ко мне и злобно прищурилась.

— Не зли меня, смертный.

— Но ты же маленькая, незаметная и быстрая!

Фея решила оставить эту реплику без ответа. Сесилия улыбнулась, но тоже промолчала. Лишь Шей едва слышно что-то проворчал перед самым входом в шатер.

— Какого черта? — Вырвалось у меня, как только мы зашли внутрь.

Я никогда не был в домах гоблинских шаманов, но вряд ли они выглядят как это. Всё перевернуто вверх дном. Пол усыпан разбитым стеклом, деревянными обломками и разноцветной крупой. Повсюду были разбросаны разорванные шкуры. Массивный столб, поддерживающий центр шатра, и пол вокруг него оказались испачканы кровью. Сам шаман сидел неподалеку и держал на коленях переломленный посох. Взгляд его кошачьих глаз был пустым, словно он до сих пор не мог прийти в себя после произошедшего.

— Мы пришли, как и договаривались, — произнесла Тейя, встав прямо перед шаманом и уперев руки в бока. — Как нам попасть в храм, старик?

Гоблин не ответил. Даже не отреагировал, как будто упырицы для него не существовало.

— Собери шкуры в кучу, — попросил я Сесилию и кивком указал на Шея. Бард без лишних слов побежала выполнять просьбу. Ирка проворчала что-то неразборчивое на другом языке и принялась ей помогать. Через несколько секунд валрасиец уже был уложен на импровизированную лежанку, и я направился к хозяину шатра.

— Эй! — Тейя щелкнула коггистыми пальцами перед лицом гоблина. — Ты нас слышишь?

— Успокойся, — строго приказал я и опустился на одно колено перед шаманом. Взял его за плечо, аккуратно встряхнул и тихо сказал. — Мастер Дуффак, очнитесь. — Гоблин не среагировал. Я потряс ещё раз, но сильнее. — Мастер Дуффак, придите в себя! Мы должны покончить с Нергалом! Ответьте!

Гоблин вздрогнул, несколько раз моргнул и поднял на меня усталый взгляд. Он смотрел так несколько секунд, затем мотнул огромной головой, словно отгонял дурные мысли, и уже совершенно другим, уверенным и разозленным взглядом, осмотрел окружение.

— Джордок знает, что мы собираемся его свергнуть, — без каких-либо эмоций сказал гоблин и, опираясь об окровавленный столб, поднялся на ноги.

— Это всё его проделки? — Поднявшись следом, произнес я и обвёл комнату рукой. — Он знает, что мы здесь?

— Нет, но у нас мало времени. — Шаман отстранился от столба, выпрямился и расправил плечи. Сила Эрешкигаль! Да он в таком виде ещё более огромный. Почти как Джордок, если не больше. — Очень скоро он закончит ритуал. Если это произойдет, уничтожить алтарь будет незачем.

— Ритуал? — Упырица приподняла фиолетовую бровь. — О чем ты, старик?

— Джордок станет избранным Нергала и сравнится по силам с его аватарами.

Шаман подошел к деревянным обломкам, которые ещё недавно были грубым столом, нагнулся и принялся собирать осколки склянок.

— Мастер Дуффак, — я несколько раз кашлянул, прочищая горло. — Вы сами сказали, что у нас мало времени. Так зачем тянуть? Расскажите, что это за ритуал и как попасть в храм.

— А ещё что здесь произошло и почему его не убили?

— Ты была бы этому рада, отродье Нергала? — Раздраженно спросил Дуффак и повернулся к нам. В руках он держал остатки склянки, в которой еще находился синий порошок. — В орде остались верные предкам кланы. Если со мной что-то случится, Джордоку придется потратить время на их усмирение. Поэтому он взял в плен моего ученика. Сказал, что убьёт его, если я не буду послушным.

— Это что-то меняет? — Тейя рефлекторно схватилась за рукоять кукри.

Неожиданно для нас обоих Дуффак мотнул головой.

— Нет, — он подошел к столбу и положил склянки возле обломков посоха. — Жизнь одного сородича ничто перед волей духов.

— Да как вы смеете?! — Воскликнула Сесилия. До этого бард вместе с Ирккой сидели возле Шея и пытались облегчить его страдания. — Слова каких-то духов для вас важнее живого существа?!

Лицо шамана на мгновение исказилось от злости, однако он быстро совладал с эмоциями и с нажимом сказал:

— Ничто не может быть важнее, чем воля духов. Вам ли не знать, как они умеют убеждать?

Он слегка приподнял руку, указывая на валрасийца, который уже начал бредить.

— Ты знаешь, что с ним? — Удивленно спросил я. — Мы думали отвести его в храм, чтобы там...

— Использовать силу бога для избавления от духа? — Дуффак презрительно фыркнул. — Это не поможет. Душа твоего друга не выдержит этого. Она почти срослась с мертвецом, и ему нужно примириться с ним, а не пытаться от него избавиться.

— Получается мы зря его тащили? — Тейя посмотрела на меня так, как смотрит разозленная женщина, когда хочет сказать: «я же говорила».

— Я могу попробовать облегчить участь этого человека, но на это потребуется время. Вам нужно отправляться в храм без него.

— Уверен, что нет других способов? — Тут я вспомнил о переданных Рипером корнях и вытащил их из кармана. — Это не поможет?

Шаман с презрением посмотрел на мою ладонь и покачал головой.

— Только предки могут помочь ему. Запечатать на время дух, что терзает этого человека. — Шаман ещё раз взглянул на Шею и сказал. — Либо ты можешь использовать клинок. Смерть тоже освободит его.

— Эй! — Воскликнула Тейя гораздо громче, чем мы можем себе позволить, и тут же бросила взгляд на вход в шатёр. Нас может кто-то услышать. Не стоит забывать об этом.

— Что, сучка Нергала? — Ирка за мгновение оказалась возле нас и с прищуром взглянула на упырицу. — Боишься лишиться последнего человека, который мог тебя терпеть?

— Я... — Тейя осеклась и посмотрела на Шею. На мгновение в её глазах проскочила тоска, но она быстро сменилась привычным раздражением. — Делайте, что хотите.

— Хватит! — Сесилия вскочила на ноги. — Вы же это не серьезно?

— Тут нечего обсуждать, — я повернулся к шаману. — Он наш друг. Попроси своих духов помочь ему.

Шаман не стал упираться и спрашивать, с какого перепуга я стал что-то требовать у него, и просто кивнул.

— Теперь о птичках, — я тяжело вздохнул. Хотел бы сказать, что сейчас разговор зайдет о храме, но нет. Есть вещи гораздо более важные. — Ты говорил о ритуале, который даст Джордоку силы, и я слышал, что он приказал привести в лагерь людей со всей округи. Не нужно быть гением, чтобы сложить два и два. Он ведь собирается принести этих крестьян в жертву Нергалу?

— Что? Это правда?! — Вновь воскликнула Сесилия. — Мы должны ему помешать!

— Успокойся и перестань строить из себя святую, — Тейя сжала кулаки, словно была готова наброситься на барда.

Я сделал вид, что не заметил этого, продолжая неотрывно смотреть на шамана. Тот помолчал несколько секунд, сверля меня взглядом, и кивнул.

— Разберись с храмом, человек. Оборви связь с Нергалом, а потом я и мои союзники поможем освободить этих людей.

— Вот так просто? — Я вскинул брови. Дуффак отмахнулся и наклонился к обломкам посоха. Взяв по одной штуке в обе руки, он повернулся ко мне.

— Мы выступим против Джордока и дадим вам достаточно времени, чтобы отступить в безопасное место. — На несколько секунд взгляд шамана потух, словно он о чем-то крепко задумался. — Так велят духи. Ты убил Хардака и лишил Джордока руки. Если тебе суждено убить слугу Нергала, мы должны дать вам время подготовиться к последнего бою.

— Хорошо, тогда займемся с этим сразу после храма. Где он и как нам попасть внутрь? Он ведь наверняка охраняется.

Дуффак отрицательно покачал головой.

— Не сегодня человек.

— Опять духи? — Усмехнулась Тейя.

— У меня есть и другие союзники.

Шаман так и не рассказал, о чем именно шла речь. Вместо этого он указал нам на время и напомнил, что стоит поторопиться. Джордок может начать ритуал в любой момент, но перед тем, как помешать ему, нам нужно разобраться с храмом. Хотел бы я, по-другому расставить очередность задач, но не могу. Ведь после того, как мы выступим против вождя, на нас набросится весь лагерь и останется только одно — бежать сломя голову.

— Это и есть храм твоего бога? — Усмехнулась Ирка, когда мы оказались у цели.

— Заткнись, — прошипела Тейя, сжав кулаки.

Фея довольно захихикала и добавила:

— Как же низко он пал.

Вместо ожидаемого внушительного тёмного храма мы пришли к плохо сохранившимся руинам. От когда-то огромного и величественного здания, остались только торчащие из земли остатки стен и груды камней. Одна из боковых башен рухнула вовнутрь, разрушила крышу, а следом за ней обрушилось и всё остальное. Гоблины расчистили главный зал, но только небольшую часть, чтобы была возможность подойти к алтарю на противоположной стороне от условного входа.

Ничего жуткого или внушительного этот алтарь из себя не представлял. Длинный геометрически правильный прямоугольник из черного камня высотой мне пояс. По крайней мере так казалось издали, потому что внутрь мы ещё не зашли.

— Не похоже на работу духов, — произнесла Тейя, указав на троих гоблинов, лежавших у входа в луже крови.

— Здесь всё провоняло силой Нергала, — сказала Ирка, поморщившись. Она подлетела к оставшемуся от ворот пролomu, упёрла руки в бока, сердито оглядела его и повернулась к нам. — Вы это чувствуете?

Я сделал шаг вперед, огляделся по сторонам и постарался прислушаться к своим ощущениям.

— Нет, ничего.

— Как и я, — фыркнула упырица. — Хватит уже тянуть. Пора с этим заканчивать.

Тейя направилась вперёд. Я успел шагнуть следом, но меня тут же остановил неуверенный кашель, раздавшийся за спиной.

— Простите, господин Кормак, — сказала Сесилия, стоило мне повернуться. — Но я не могу пойти с вами. Это место, — она замолчала на пару секунд, взглянув вглубь руин. — Оно пугает и как будто вытягивает из меня жизнь. Не думаю, что я смогу принести там пользу.

— Об это я и говорю, — кивнула Ирка. — Простым смертным нечего здесь делать.

— А то есть я уже не простой смертный, да?

Фея осмотрела меня с головы до ног и оскалила крохотные зубки.

— Ты принадлежишь госпоже, смертный, и её сила спасает тебя от Нергала.

— Да-да, а может это потому, что, как и Тейя, я уже был на «той стороне»? — Я не стал дожидаться реакции Ирки и повернулся к Сесилии. — Постарайся найти укрытие неподалеку. Мы должны сделать всё быстро, но вдруг что-то пойдёт не так.

Бард неуверенно посмотрела на меня и улыбнулась.

— Будьте осторожны, господин Кормак.

— Вы долго ещё? — Крикнула Тейя, уже преодолев добрую треть храма. Я ещё раз обменялся взглядами с бардом, кивнул на прощание и побежал догонять упырицу.

Храм принял меня неохотно. Казалось, что перед порогом стояла невидимая плёнка, которая попыталась сдержать меня, но смогла лишь слегка замедлить движение, после чего лопнула, вернув телу былую подвижность.

— Что это было?

— Нергал не жалуется посланцев других богов, — ответила Ирка, с презрением оглядывая стены храма. — Он уже знает, что мы здесь.

— Злобный бог, желающий нас убить, в курсе нашего появления? — Я с трудом проглотил вставший поперёк горла ком и осторожно направился внутрь.

С каждым шагом температура в храме повышалась. Тейя шагала вперёд и как будто не замечала этого, но вот я уже на первой трети зала весь промок от пота. Из-за отсутствия реакции упырицы, меня посетила странная мысль, что это чувствовал только я, но замотавшая головой и запыхтевшая Ирка, а также начинающие краснеть камни говорили об обратном. К тому же идущий от пола жар прекрасно чувствовался даже сквозь сапоги, принося боль и без того измученным ногам.

К середине зала дышать стало нечем. Каждый вдох обжигал нос и глотку. Легкие разрывались от недостатка кислорода. В глазах начало темнеть. Я стиснул зубы и попытался как можно скорее добраться до упырицы, чья фигура в моих глазах уже превратилась в безликий черный силуэт. Она же как будто не замечала того, что происходит со мной.

— Тейя! — Выкрикнул я, когда идти уже не было сил, и чуть не рухнул, но Ирка успела среагировать и упёрлась мне в грудь неожиданно сильными руками.

— Держись смертный, — пропыхтела фея, помогая мне выпрямиться. — Осталось ещё немного. Я уверена, что всё пройдет, когда мы доберемся до алтаря.

— Тейя, — пропыхтел я, пытаясь сквозь мутные разводы в глазах разглядеть упырицу впереди. — Где она? Почему не помогает?

— Потому что её здесь нет, — внезапно раздался рокочущий голос, сотрясший остатки стен храма.

Стоило ему замолчать, как жар отступил, а к взгляду вернулась прежняя зоркость. Воздух вокруг меня неестественно быстро похолодел и мир вокруг преобразился. Стены храма и небо исчезли, сменившись непроглядной тьмой, груды камней превратились в стаю скорпионов, которые с противным щелканьем тут же сбегали во тьму, а вместо алтаря впереди стоял огромный черный трон, на котором сидел...

— Нергал, я полагаю?

Злобное шипение Иркаллы послужило мне ответом. Ужас от осознания всей ситуации и встречи с главным врагом тут же захватил мой разум. Хотелось всё бросить и убежать, но я выдержал. Не сжался от страха и не бросился наутёк, а расправил плечи и приготовился принять удар судьбы.

Нергал являлся полной противоположностью Эрешкигаль. Богиня — прекраснейшая женщина, в то время как её бывший муж представлял из себя натурального демона во плоти. Черная кожа, покрытая язвами и струпами, четыре когтистых руки, косые кошачьи глаза, клыки, торчащие из-под огромных лопнувших губ, левая нога выглядела так, словно неправильно срослась после перелома, а на уродливой голове от волос остались лишь жалкие остатки, рыжими ручьями стекающие к кривым плечам. Рогов и крыльев не было, но и без них бог войны выглядел настоящим творением преисподней.

— Теперь понятно, почему я не слышу госпожу, — Ирка требовательно посмотрела на Нергала и обозленно спросила. — Ты перенёс нас на свой план?

— Как только вы переступили порог храма, — бог почти не раскрывал рта, но его голос сотрясал всё вокруг. Я невольно отступил на шаг и схватился за рукоять клинка. На уродливом лице Нергала появилась усмешка.

— Чего ты хочешь?! — Гневно выкрикнула Ирка. — Убить нас? Если ты это сделаешь...

Нергал поднял обе правых руки и фея внезапно замолчала. Она схватилась за рот и замычала, но не смогла разжать зубы.

— Я прекрасно осведомлен о последствиях, — проклятый бог, опираясь на все четыре руки, поднялся с трона и медленно, сильно хромая на правую ногу, направился к нам. — Пока ты жив, смертный, я ничего не могу тебе сделать.

— Вот как? — Я приподнял брови. — С чего это вдруг?

Дурак, ой дурак! Держи язык за зубами, Астур!

— Правила этого мира, — сказал Нергал, продолжая шаркающей походкой приближаться ко мне. И с каждым его шагом в воздухе всё отчетливее чувствовался запах мертвечины. — Мне они не нравятся, но я должен их соблюдать, иначе навлеку на себя гнев более могущественных существ.

— Более могущественных? Я не... не понимаю.

— И не должен! — Рывкнул Нергал. Неведомая сила сбила меня с ног и отбросила на пару метров в сторону. Боль была невероятной, и чтобы не взвыть, я вцепился зубами в рукав куртки.

— Ты это называешь «ничего не могу сделать»? — Пришлось приложить немало усилий, чтобы сказать это нормально, а не простонать.

— Ничего из того, что могло бы убить тебя, — усмехнулся Нергал, вставая надо мной. Краем глаза я заметил, как оказавшаяся у бога за спиной Ирка приложила палец к губам и рванула в сторону тьмы. Через мгновение она исчезла, оставив меня с мыслью: «а что же задумала эта чертовка?».

— Ладно, — я сплюнул кровь и поднялся на ноги. Надо потянуть время, чтобы Ирка успела сделать задуманное. — Давай покончим с этим! Чего ты хотел? Зачем притащил меня сюда, если не собираешься убивать? Будешь пытаться?

— Если потребуется. Если ты не перейдешь на мою сторону добровольно.

Я едва не рассмеялся, но пришлось сдержаться из-за подступившей к горлу тошноты. От бога несло трупным гниением. Настолько сильно, как если бы вокруг нас собралась целая орда некромантов.

— Ты издеваешься? — Я отступил от него на полтора метра, чтобы не умереть раньше

времени от этой вони. — Хочешь, чтобы я бросил Эрешкигаль ради... ради чего? Тебя? Зачем? Чтобы стать таким же красавцем, как ты?

И без того уродливое лицо Нергала исказила гримаса гнева.

— Думаешь, твоя хозяйка лучше меня? — Он говорил спокойно, но с каждым его словом ощущение опасности становилось сильнее. Воздух вокруг нас сгустился и на площадке стало в несколько раз темнее.

Я вновь положил руку на клинок и крепко сжал, пытаюсь найти в холодной рукояти внутренние силы для противостояния этому существу. Ну, где там Ирка? Надеюсь, у неё есть план, как нам отсюда выбраться.

— Я жду ответ, смертный! — Нергал повысил голос.

Взглянув в кошачьи глаза тёмного бога, я проглотил вставший поперёк горла ком и сказал:

— Думаю, что ваши древние разборки меня не касаются. Я заключил сделку и должен исполнить свою часть уговора.

— Даже если я предложу тебе больше, чем Эрешкигаль?

— А с чего тебе вообще что-то предлагать? Откуда такая перемена, Нергал? Ты выдавал себя за Эрешкигаль, чтобы убить меня, натравливал на нас свой зверинец и сделал всё, чтобы я возненавидел тебя. Так почему сейчас ты просишь присоединиться к тебе?

— Потому что ты доказал, что достоин этого! — Бог взмахнул обеими правыми руками со сжатым кулаком. — Ты сломил одного сильного врага, выступил против другого и готов разрушить мой храм!

Нергал сделал шаг ко мне.

— В отличие от Эрешкигаль, я умею признавать свои ошибки и делать из врагов новых союзников. — Он указал руками на одну из сотканых из тьмы стен. — Взгляни, смертный! Я могу дать тебе всё это, если ты присягнешь мне!

Чернота отступила, открывая взору изображение прекрасного величественного зала. Я сидел на огромном троне из чистого золота в окружении множественных слуг и прекрасных дев. У подножья престола на коленях стояли несколько человек в богатых одеждах, которые умоляли меня о пощаде.

Затем картина сменилась на более воинственную. Я шел во главе огромной армии, в числе которой были не только обычные солдаты в отличных доспехах, но и маги, и драконы. Даже гоблины и гидры, и ещё какие-то твари, названия которых были мне неизвестны. Казалось, что никто не может победить такое войско.

И стоило мне об этом подумать, как картина снова сменилась. Огромной картой мира, по которой от Гниловодья расползлось черное пятно, захватывающее города и страны. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это означает мои завоевания.

— Со мной ты покоришь мир, Астур Кормак. От тебя нужно лишь одно. — Нергал приблизился ко мне, преображаясь на глазах. От него больше не несло мертвецами, а мерзкое лицо лишилось изъянов. Даже лишняя пара рук исчезла, а на голове появилась густая грива рыжих волос. — Ты сразишь других богов и принесешь мне души их последователей. Сделай это, и станешь полноправным хозяином этого мира. Бессмертным и лишенным любых слабостей. Я могу этого сделать.

Он протянул руку. Крепкую и гладкую, лишенную безобразных когтей и язв. Осталось только пожать её, и проблема с гоблинами будет решена, а затем исчезнут и неприятности с бесполезной баронессой, которая бросила меня на убой. Изис наверняка отдала северный

форт только из-за надежды, что я не переживу ответное нападение Джордока.

Вот только... всё это бред.

Я совершенно точно не хочу становиться владыкой мира. Мне бы найти место, где я наконец смогу найти близких людей, залечить душевные раны и зажить как обычный человек. То, что предлагает Нергал, лишь доставит лишние проблемы и ни на секунду не приблизит меня к моей настоящей цели.

К тому же я уверен, что его предложение всего лишь ловушка, как это бывает в книжках. Стоит пожать руку и связь с Эрешкигаль оборвётся, данные богиней силы исчезнут, а меня отдадут на съедение гоблинам. Ну или случится другая неприятность. Я на восемьдесят три процента уверен в этом. Хотя с ответом лучше не спешить и потянуть время, пока не вернулась Ирка.

— Души, — сказал я, проигнорировав руку. — Зачем они тебе? И зачем убивать остальных богов? Разве вы не заодно? Свора жадных тёмных существ, желающих уничтожить этот мир.

— Уничтожить? — Нергал усмехнулся. — Ни одному живому богу не нужен мертвый мир, Астур Кормак. Мы зависим от душ людей, а они...

Бог внезапно замолчал, а в его глазах появилось удивление. Он повернулся к месту, где исчезла Ирка, и гневно закричал:

— Что натворил твой фамильяр, смертный?!

Внезапно идущая от Нергала вонь вернулась, усиленная десятикратно, и дышать стало невозможно. Я отшатнулся и раскашлялся. Глаза тут же заслезились, и сквозь слёзы я видел, как проклятый хозяин этого места преображается. Кожа вновь покрывается многочисленными ранами, из-за спины появилась ещё одна пара рук, из ярко алых кошачьих глаз посыпались искры.

— Думаешь, я не замечу твою шавку?! — Сила его голоса едва не сбила меня с ног, но в этот раз мне удалось устоять. — Думаете обокрасть меня на моём собственном плане? Мне казалось, что ты гораздо умнее, смертный!

Я развёл руками.

— Ну что поделать? Куда нам до бессмертных уродцев вроде тебя?

Нергал взмахнул рукой. Невидимая сила ударила меня в грудь и отбросила в сторону. Я влетел в стену тьмы, и уже привычный жар обжег моё лицо. Через мгновение чернота расступилась, меня выбросило на красный песок, и всё тело отозвалось болью. Хотелось взвыть и заорать, но тут в стороне что-то ярко блеснуло. Мозг выкинул из головы все лишнее, и тело на одних рефлексах перекатилось в сторону. Едва успел! Через миг песок позади меня пронзило огромное скорпионье жало.

— Да что б тебя! — Я вскочил на ноги, выхватил клинок и отскочил от устремившейся ко мне клешни. Она щелкнула в миллиметре от моего лица, чуть не лишив носа.

Настоящий герой на моём месте принял бы бой и на раз-два победил эту зверюгу, но мы не в долбанном романе, а в реальной жизни. Так что мной было принято единственное верное решение.

Валить отсюда!

Скорпионье жало вновь устремилось ко мне, но было уже поздно. Ноги несли меня вперёд по красному раскалённому песку огромной пустыни. Бесконечной, полной высохшей костей и разрушенных зиккуратов на горизонте. Со всех сторон из-под земли появлялись различные твари: змеи, скорпионы, пауки и измененные силой Нергала люди. Гнилые

зомби, вампиры, скелеты и многие другие.

Все они охотились за мной, а мне ничего не оставалось кроме как бежать вперёд. К торчащим из песка древним руинам в нескольких сотнях метров впереди. Единственных, не похожих на зиккураты из учебников по истории.

Не знаю, зачем бежал именно туда. Просто выбрал это место, чтобы была цель, к которой можно стремиться.

Внезапно песок передо мной разверзся и из открывшейся ямы выпрыгнул скелет в бронзовых доспехах. Он метил копьём мне в грудь, но я успел уйти от удара и на бегу рубанул клинком. Позвоночник мертвеца не выдержал, переломился, и враг упал в песок, превратившись в грудку костей. Я не стал останавливаться, чтобы проверить осталось ли в нём ещё подобие жизни, и побежал дальше, прекрасно слыша скрежет скорпионьих клешней преследующих меня чудовищ.

— Тебе не уйти, смертный! — Раздался рокочущий голос позади меня. Я оглянулся на миг и увидел возвышающуюся над чудовищами фигуру бога. Он превратился в пятиметрового гиганта и, сильно хромя, двигался за мной. Шел медленно, но торопиться ему некуда. С той стороны горизонта ко мне уже направилась очередная орда монстров, окружая меня и руины — единственное место, где можно попытаться укрыться от них. Нетрудно догадаться, что меня специально загоняли туда, но делать нечего. Других путей нет.

Прямо передо мной вонзилась длинная стрела, затем ещё одна пронеслась совсем рядом с лицом, черным оперением поцарапав щеку. Каким-то чудом они промахнулись. Я мысленно ещё раз поблагодарил богиню удачи, прикрыл голову руками и продолжил нестись.

Не знаю, как долго это продолжалось и каким образом мне удалось не выдохнуться, но в какой-то момент я наконец-то добрался до руин и буквально нырнул в них, спасаясь от стрел. Упал на потрескавшийся камень и тут же перекатился в сторону, чтобы избежать встречи с устремившейся ко мне алебардой. Сразу три скелета в ржавой броне поджидало меня в этих развалинах, и очень скоро к ним прибудет остальная нежить.

— И ты это называешь: «я ничего не могу тебе сделать»?! — Повторил я и вскочил на ноги. — Ты ничего не перепутал, Нергал?

— О моих слугах речи не было, — раздался голос бога откуда-то с небес. — Они сдерут мясо с твоих костей, а я буду целую вечность забавляться с твоей душой, слуга Эрешкигаль.

Я огляделся по сторонам и начал медленно отступать к одной из полуразрушенных стен из песчаных блоков. Так хотя бы мне в спину не прилетит удар от одной из тварей.

— Как-то слишком резкий переход от «присоединяйтесь барон» к «тебе конец, придурок»? Тебе так не кажется?

Песок передо мной внезапно начал собираться в кучу и формироваться в человеческую фигуру.

— Я нечасто делаю предложения смертным вроде тебя. — Раздался голос бога из песчаного столпа, а через мгновение Нергал появился передо мной в человеческом облике. — Ты же не оценил оказанной тебе милости. Решил потянуть время, чтобы твоя слуга обокрала меня.

— Обокрала? — Я рефлекторно прикоснулся к кольцу. — Не «собирается обокрасть», а уже сделала это?

Нергал гневно посмотрел на меня и требовательно протянул правую руку.

— Осколок Инанны! Верни его! Немедленно!

— Какой ещё, блин, осколок?! — Я взмахнул руками. — Откуда он у меня! Ты с меня всё это время глаз не сводил, придурок!

— Призови фамильяра! — Его голос сбил меня с ног и впечатал в стену с такой силой, что в этот раз я не выдержал, взвыл от боли и упал на потрескавшийся камень. — Хватит тянуть время, человек!

Я усмехнулся и слегка приподнял голову.

— Ты же сказал, что будешь терзать меня целую вечность? Так какой смысл торопиться?

Нергал подошел ко мне.

— Я не люблю, когда у меня крадут, смертный. Особенно, что-то настолько важное, как осколок бога. Ты и не представляешь, на что он способен в плохих руках.

— То есть твои лапы ещё считаются хорошими, да?

Бог наклонился, схватил меня за подбородок и посмотрел в глаза. От взгляда его жутких кошачьих зенок в груди всё сжималось, но я нашел в себе силы противостоять этому кошмару.

— Во вселенной есть существа гораздо хуже меня, — сквозь зубы произнёс он.

— Дай угадаю: Эрешкигаль одна из них?

Бог поморщился, отпустил подбородок и отступил на шаг.

— Если этот осколок попадёт в руки генералов Аскаила Проклятого, нам всем... — Нергал осёкся и посмотрел на меня с кровожадной усмешкой. — Но зачем я тебе об этом рассказываю? Зачем пытаюсь убедить тебя отдать осколок добровольно? У смертного нельзя ничего отобрать силой на астральном плане, но можно сломить его. Это будет гораздо быстрее и...

— Отвали от него! — Внезапно Ирка появилась перед лицом Нергала и взмахнула крохотной когтистой ручкой. Бог войны взвыл, схватился за глаза, а между его пальцев хлынула черная кровь.

— Чего так долго? — Крикнул я, вскакивая на ноги. — Ты знаешь, как убраться отсюда?

— Эй! — Ирка обиженно надулась и скрестила руки на груди. — А где «спасибо»?

— Не сейчас! — Я увидел, как разозленный бог возвращает себе «боевую форму» и закричал. — Бежим!

Ирка раскрыла крылья и рванула за мной. Я отскочил в сторону от устремившейся ко мне алебарды одного из скелетов, перепрыгнул через упавшую каменную колонну, выбежал из руин и грязно выругался. Нежить и различные монстры полностью окружили нас. Ещё минута или две, и они доберутся до руин.

— Ну и что дальше, гений? — Проворчала Ирка. — Куда ты бежишь?

— Не важно, главное свалить отсюда как можно дальше!

Ирка флегматично посмотрела на свои коготки, став в этот момент очень похожей на Тейю, и с тоном максимальной зазнобы сказала:

— Хочешь сбежать от бога в его владениях? Это бесполезно, смертный.

— Хватит умничать! Лучше скажи, какого хрена ты так долго бегала, и как нам вернуться в храм?!

Я оглянулся и выругался. Нергала позади не было, а значит удар от него может прийти с любой стороны.

— Эй! Я вообще-то занималась важным делом! Относила госпоже осколок Инанны!

— Стоп! — Я посмотрел на Ирку так, словно не узнавал её. — Ты можешь путешествовать между планами?

— Ну...

Совсем рядом с нами в стену ударила черная стрела, выпущенная скелетом лучником.

— Не томи! — Крикнул я, опасаясь, что в любой момент новый снаряд может найти цель.

— Только между астральными. Ну и вернуть нас в изначальный план тоже могу. Наверное.

— Так делай!

В этот момент из руин наконец вышли скелеты. Один из них занёс алебарду для удара и уже был готов обрушить её на меня, но внезапно его череп пробила черная стрела и заставила рухнуть грудой костей.

— Но тебя я не смогу перенести к госпоже! — Выкрикнула фея, с опаской глядя на скелет. — Ты из материального мира и с вами всё не так просто!

— Перестань меня злить! — Крикнул я и отскочил в сторону. За миг до этого краем глаза мне удалось заметить, что один из упырей достиг руин и уже готовился к прыжку. Черная тень пролетела совсем рядом со мной, распоролла когтями плечо и врезалась в одного из скелетов с алебардами, повалив его на пол.

— Но...

— Возвращай меня обратно в храм! — Сквозь зубы из-за боли в плече прошипел я. — Быстро!

Фея открыла рот, чтобы что-то сказать, и именно в этот момент песок впереди нас взорвался. Красный фонтан взметнулся вверх, а на его месте возникла величественных размеров фигура Нергала. Он поднял вверх все четыре руки с зажатými кулаки, высоко занёс их над головой и...

— Держись! — Крикнула Ирка и схватила меня за плечо. Ничего не произошло. Я с ужасом взглянул на Нергала и заметил кровожадную усмешку на его уродливом лице.

Черные огромные кулаки понеслись вниз. Я закрылся руками, мысленно прощаясь с жизнью, но именно в этот момент Ирка победно крикнула. Ещё через мгновение мир завертелся, превратился в размытый калейдоскоп красок, а потом и вовсе исчез, сменившись непроглядной тьмой.

— Кормак! — Раздался раздраженный голос Тейи, не успел я ещё толком прийти в себя. Она вцепилась в мои плечи и затрясла так сильно, что у меня застучали зубы. — Очнись! Чтоб тебя!

Я открыл глаза, увидел обеспокоенное лицо спутницы, её свисающие мне на грудь фиолетовые волосы и поморщился. Плечо и рёбра болели так, словно по ним пробежался табун лошадей.

— Наконец-то! — Облегченно выдохнула Тейя и тут же отстранилась. Поднялась на ноги, отряхнула колени и раздраженно спросила. — Что с тобой случилось? Не помню, что бы проклятие Шея было заразным.

Упырица протянула когтистую руку. Я без промедления принял помощь и, преодолевая слабость, а заодно морщась от боли, поднялся на ноги.

— Сколько времени меня не было? Ты успела разобраться с алтарём?

— Не было? — Тейя посмотрела на меня, как на психа. — Ты всё это время валялся здесь!

— Издеваешься? Меня не было часа полтора! Минимум!

— Не знаю, о чем ты. — Тейя раздраженно свела фиолетовые брови к переносице. — Мы только пришли.

— Да я же...

— Твоё тело не покидало это место, — раздался довольный голос Ирки за моим плечом. — Только душа. К тому же время на астральных планах течет иначе. Там могут пройти часы, а здесь всего...

— К черту! — Я отмахнулся от феи, выхватил клинок и направился к алтарю. — Я просто устал и хочу со всем этим покончить.

Ирка устремилась за мной и хотела сесть на плечо, но хрен ей там. Пусть каким-то образом куртка осталась целой и раны после когтей не было, однако боль до сих пор чувствовалась. Как будто кто-то калёным железом прижигает кожу.

— Эй! — Крикнула Ирка, когда я ловко отклонился в сторону, не позволив ей сесть. — Хватит себя так вести! Иначе я не передам тебе благодарность госпожи!

— Эрешкигаль может взять свою благодарность и пойти... — я осекся, беззвучно выругался и уже вслух добавил. — В общем, не до неё сейчас.

— О чем вы вообще? — Произнесла Тейя, шагая чуть позади. Очевидно, чтобы подхватить, если я опять «подумаю» грохнуться на пол.

— Мы побывали на астральном плане Нергала, — буднично, словно ничего не произошло, сказала фея.

От удивления упырица остановилась на несколько секунд.

— Вы что?! — Воскликнула она. — Нергал вас видел? Он знает, что мы здесь?! Гоблины должны поднять тревогу!

— Знает, да, — фея повернулась к Тейе и, продолжая лететь спиной вперед, сказала. — А ещё он чуть не убил нас, нарушив несколько правил мироздания, но мы сбежали от него, а заодно спасли осколок Инанны и передали его Эрешкигаль.

— Бред, — фыркнула Тейя. — Я бывшая жрица, но даже для меня твоя сказка про путешествие душ звучит как наглое враньё. Вы всё это время были здесь.

Фея пожалала плечами.

— Как знаешь, но за информацию о сестре госпожа велела перестать называть тебя сучкой Нергала. — Ирка повернулась ко мне и, уперев руки в бока, спросила. — А ты разве не хочешь узнать, что мы вообще украли и как нам вернуть богиню к жизни?

Я остановился у алтаря и посмотрел на Ирку настолько злым взглядом, что фея тут же виновато вжала голову в плечи и на всякий случай отлетела на метр в сторону.

— Сейчас я хочу только две вещи: разобраться с Нергалом и как следует выспаться! Мне плевать, что ты стащила у него, и какие планы у Эрешкигаль на этот «осколок». Вот наша цель, — я указал на алтарь из черного камня перед нами. — И всё остальное в ближайшее время нас волновать не должно.

— Хорошо, — слегка обиженно произнесла Ирка.

Я посмотрел на алтарь, протянул к нему руку и замер в миллиметре от черного камня. От него исходило лёгкое покалывание, ощущаемое даже сквозь кожаную перчатку. Прикоснуться к нему было страшно. Неизвестно, как именно на меня может повлиять энергия тёмного бога.

— Что будем делать? — Произнесла Тейя и без всяких предрассудков уселась на алтарь, чуть правее нас с Иркой. — Ты ведь не забыл спросить у шамана, как оборвать связь?

Я сделал шаг назад и покачал головой.

— Он сказал только то, что у нас есть возможность сделать это. — Я хмуро посмотрел на упырицу, которая сейчас с ядовитой усмешкой смотрела на меня. — Ты же была там! И харе выпендриваться! Здесь сидит посланница одного бога и бывшая жрица другого! Вы должны знать это, поэтому давайте просто покончим с алтарём и пойдём разбираться с гоблинами, пока не...

Меня прервал громкий рёв горна. Он раздался где-то на западе, но его тут же подхватили с других сторон. Жуткий, громкий и протяжный звук. Взгляд Тейи сменился на испуганный. Она спрыгнула с алтаря и завертела головой по сторонам.

— Тревога! — Крикнула упырица.

— Джордок, наконец, получил сигнал от Нергала, — я кивнул в сторону алтаря. — Делайте, что нужно. Быстрее!

В этот раз ни Ирка, ни Тейя не стали упираться или спорить друг с другом. Они действовали слаженно, как одна команда. Вместе делали пассы руками и в унисон бубнили незнакомые слова. Я почувствовал, как вокруг нас сгущается нечто жуткое и очень опасное, как в хоррор фильме перед появлением скримера. У меня нет магического образования, но думаю именно так ощущается тёмная энергия.

Она накапливалась у алтаря в огромный пузырь, который очень быстро стал находиться под нереальным давлением, а потом... лопнул. Вырвавшаяся энергия создала видимую ударную волну, едва не сбила меня с ног и отбросила в сторону кучу крупных камней. Не успела она исчезнуть, как алтарь покрылся трещинами и превратился в кучу щебня.

— Ха! — Победно крикнула Ирка и неохотно признала. — А ты не такая уж и бесполезная, су... упырица.

Тейя раздраженно фыркнула:

— Я всегда была самой полезной среди вас.

— Нашли время! — Рывкнул я и указал клинком на выход из теперь уже бесполезных руин. — Бежим отсюда! Быстрее!

Мы бросились к дыре в стене, которая когда-то была воротами, за несколько секунд

преодолели зал и выскочили наружу, где нас поджидала Сесилия.

— Астур! — Она побежала к нам. — Я слышала тревогу! Что случилось? Вы разобрались с храмом?!

— Да-да-да! — Я подхватил барда под руку и быстрым шагом направился к ближайшим шатрам, в надежде укрыться за ними. — Всё остальное потом! Сейчас бежим на запад! Нам нужно или спасти людей, или найти и убить Джордока!

— Убить вождя? Сейчас?!

— Надо попытаться! Если у нас получится, то мы полностью развалим орду и не дадим ей напасть на Гниловодье! Чёрт!

Последнее ругательство было реакцией на трёх больших вышедших из-за шатров гоблинов. Они кровожадно усмехнулись. Один из них перехватил дубину, второй взмахнул огромным тесаком размером с половину меня, а последний просто расправил руки с длинными когтями, по которым уже стекала чья-то кровь.

— Приготовь музыку, — шепнул я Сесилии, отпуская её, и перехватил клинок обеими руками. — Эй вы! Я пережил встречу с вашим богом и едва не убил Джордока! Одолете каких-то слабаков для меня...

Внезапно в голову дальнего от нас монстра с противным хлопом вошел топор. Затем раздался дикий рёв и из-за шатров выбежало ещё пятеро гоблинов. Среди них только один был огромный, но зато остальные имели при себе длинные крепкие копья, которые весьма неплохо справляются с большими целями.

Они не стали тянуть время и стремительно атаковали своих больших собратьев. Мелкий покрытый бородавками гоблин вонзил копьё в брюхо одного из них, вызвав наполненный болью рёв, и тут же оказался раздавлен прилетевшей в него дубиной.

— У нас нет на это времени! — Я крепко сжал ладонь Сесилии и бросился к одному из шатров. Увернулся от пущенного в меня камня и побежал на запад.

Лагерь стремительно оживал. Отовсюду начали раздаваться звуки боя: чудовищный рёв, треск дерева и лязг железа. Гоблины кричали что-то на неизвестном мне языке. Один из шатров вспыхнул ярким пламенем. Откуда-то справа раздался безумный смех и синий призрачный силуэт пронёсся прямо передо мной.

— Это сделали наши друзья?! — Прокричала Сесилия, едва поспевая бежать за мной.

— Они нам не друзья! — Перед нами выскочил здоровый гоблин размером с Джордока. Он взмахнул огромным грубым мечом и... рухнул, оказавшись без головы. У меня нет времени отвлекаться на бой, и я использовал старый добрый луч. Богиня удачи в очередной раз прислушалась ко мне и подкинула врага без устойчивости к этому колдунству.

— Шаман воспользовался нами, чтобы избавиться от Нергала! — Прокричала Тейя, перепрыгивая следом за мной через убитого гоблина. — О дружбе здесь говорить не приходится!

Я резко остановился и прижал к себе барда. Через мгновение перед нами пронеслось тяжелое копьё. Следом за ним пролетел мелкий гоблин, махая руками как сумасшедший. Оглядевшись для верности по сторонам, мы побежали дальше. Позади шатров и прижавшись к развалинам, чтобы не выходить на дорогу, где сейчас творилось настоящее безумие. Враги лишились сдерживающей их воли темного бога и сейчас рвали друг друга на части, вымещая старые обиды.

— Джордоку придется потратить много времени, чтобы навести здесь порядок! — С усмешкой заметила Ирка.

— Несколько часов! Не более. — Выкрикнула Тейя. — Потом шаман увидет часть орды на север в горы!

— За это время нужно придумать, как задержать Джордока ещё на день, чтобы успеть добраться до форта!

— Как скажешь, воевода, — фыркнула упырица.

Мы почти добрались до небольшой речки, отделяющей нас от центра лагеря. Осталось пробежать всего пару десятков метров и перемахнуть мост, чтобы оказаться неподалеку от пленников. Однако добраться до цели без приключений нам не удалось.

— Уи-и-и-и! — Нам навстречу выбежал мелкий гоблин в измазанной кровью робе. Лицо его было испещрено гнойными наростами, в которых копошились десятки жирных личинок. — Человеки!

Он направил на нас тяжелое копьё, которое едва мог держать в руках. Тейя рассмеялась вместе с Ирккой, Сесилия поморщилась и отвела взгляд от лица маленького монстра, а я перехватил клинок поудобнее и указал им на малявку.

— Пошел прочь, если не хочешь попасть к Нергалу раньше времени!

— Уи-и-и! Не надо считать меня слабым, человек, ведь я...

И именно в этот момент гоблина сбил с ног огромный мохнатый монстр, похожий на волка. Он издал победный рык, вспорол когтями грудь малявки и с легкостью откусил ему голову. Вместе с личинками. Глаза чудовища тут же покраснели. Хищник задрал голову к небу и дико взвыл.

— Бежим! — Закричал я и побежал к узкому проходу между шатрами. Волк выплюнул остатки головы и бросился за нами.

Чувствуя, как сейчас из груди выпрыгнет сердце, я несясь вперёд, стараясь не замечать всех кошмаров вокруг. Как гоблины рвали друг друга на части. Как мерзкие чудовища забавляются с их телами, и как огромный волк, снося шатры, словно и не замечая их, устремился за нами. Вперед! Вперёд! Главное добраться до деревянного грубого моста, через реку.

— Пригнись! — Крикнула Тейя и сбила меня с ног вместе с Сесилией. Спустя мгновение над нами пронеслась мохнатая туша, пролетела вперед пару метров и врезалась в одного из гоблинов. Его дружки, которые сражались вместе с ним против дюжины более мелких собратьев, не оценили этот трюк и тут же переключились на псину, искромсав её огромными тесаками.

Не дожидаясь новых приключений, я встал на ноги, помог подняться барду и бросился к мосту. Влетел на деревянные крепкие брёвна, за мгновение перескочил реку и... врезался в массивную фигуру гоблинского шамана.

— Да что б его! — Вырвалось из меня во время падения на землю. Дуффак же даже не пошелохнулся. Может он и старик, но чертовски крепкий.

— Что, Астур?! — Раздался полный боевого азарта голос Шея. Валрасиец оказался рядом и протянул мне руку. — Так измотался, что ноги не держат?

— Не тебе меня упрекать в этом, — я принял помощь и поднялся на ноги.

Шей посмотрел на девушек позади меня.

— Как всё прошло? Никто не ранен?

Тейя демонстративно фыркнула. Сесилия удивленно взглянула на неё и настойчиво кашлянула.

— С нами всё в порядке, — неохотно сказала упырица и осмотрела валрасийца с головы

до ног. — Вижу тебе уже лучше?

Шей наигранно поморщился.

— Лучше, но ещё бы голова не болела.

— Давай отложим болтовню на потом, хорошо? — Я по-дружески хлопнул его по плечу и перевёл взгляд на гоблина. — Что дальше, господин шаман?

Дуффак опёрся о посох, который уже был целым и имел едва заметную белую линию на месте разлома, и указал на большую каменную развалину, очень похожую на римский амфитеатр Флавиев.

— Джордок запер людей там. Мы дадим вам время, чтобы вывести заложников и отойти от лагеря, но потом вы сами по себе.

— Отлично. — Я облегченно выдохнул, чувствуя конец этой вылазки, и добавил. — Не в обиду сказано, мы отлично сработались, но надеюсь, что мои люди больше никогда не встретятся с твоим племенем.

Гоблин понимающе кивнул.

— Мы уйдём на север или разбредемся по миру. Главное, что большинство из нас вновь начнёт почитать предков и покинет эти истерзанные черной магией земли.

На этом наш разговор завершился. Я выдвинулся в сторону Колизея, а гоблин повёл дюжину своих братьев в сторону холма, на котором возвышался огромный шатёр Джордока.

Здесь нам не приходилось особо скрываться. Почти все гоблины уже сбежали на битвы в других местах лагеря, а оставшиеся не представляли угрозы для людей, которые уже набили руку в уничтожении слуг проклятого бога.

— Ладно, Ирка, одна вещь мне всё-таки интересна, — произнёс я на подходе к Колизею. — Нергал обещал, что его монстры сдерут с меня шкуру, но как бы они это сделали, если моё тело было в храме?

— Чего? — Тут же оживился Шей. — Во что вы вляпались, пока меня не было?!

— Потом расскажу, — отмахнулся я и повернулся к Ирке. — Ну?

Фея пожала плечами.

— Откуда мне знать? Может, просто пугал?

Разобравшись с немногочисленной охраной у входа и забрав связку ключей у огромного гоблина, мы зашли внутрь Колизея. Прошли через большую широкую арку, и все дружно выругались. Даже Сесилия не сдержала слов, увидев, что именно нас ждало здесь.

Перед нами открылась испачканная уже высохшей кровью арена, которая была полностью уставлена многочисленными клетками с самыми разными и максимально ужасными монстрами. Огромные волки, рогатые кабаны, покрытые костяной бронёй ящерицы и многоголовые гидры. Между клетками были выставлены коридоры, ведущие к лестницам вверх. К зрительским местам, тоже занятыми клетками, но куда менее крепкими на вид. Именно в них были заперты похищенные из деревень крестьяне. Измученные и напуганные.

— Сколько же их здесь? — Пробормотал я, оглядывая крестьян, многие из которых при нашем появлении начали стучать в клетки и требовать их выпустить.

— Больше полутысячи — так точно. — Шей приподнялся на носках и с прищуром оглядел дальнюю часть амфитеатра. — Многие искалечены и не дойдут до Гниловодья.

— Надеюсь, ты понимаешь, Кормак, что сейчас у тебя не получится играть в героя, — с нажимом произнесла Тейя. — Мы не сможем спасти их всех.

Я бросил на неё разозленный взгляд.

— Сделаем, что должно, — угрюмо произнёс я и направился к коридору между клетками. Благо он был достаточно широкий, чтобы посаженные внутрь чудовища не смогли дотянуться до нас через прутья.

— Я поищу другие выходы, — сказала Тейя, когда мы оказались на развилке перед лестницей наверх. Упырица не стала дожидаться разрешения и просто направилась прочь.

Мы с Шеем, Сесилией и Ирккой пошли наверх. По широкой потрескавшейся лестнице. Когда-то здесь наверняка расхаживали короли, однако сейчас это место выглядело грязно, убого и разрушено.

— Эй, вы! — Крикнул я изо всех сил, чтобы заглушить крестьян. — Мы пришли сюда, чтобы освободить вас, но пожалуйста, не бегите прочь сломя голову! Идите к выходу с этажа и ждите, пока мы освободим всех и вернемся. Позже я выведу вас из лагеря!

Разумеется, далеко не все пленники послушались. Стоило только открыть клетку отобранными у охранников Колизея ключами, как многие из крестьян тут же отталкивали нас и бежали к выходу. Большинство из них поступало именно так. Другие же либо слушались моих указаний, перед этим бросив на меня недоверчивый взгляд, либо оставались в клетке, не в силах подняться или просто боясь, что это какая-то уловка гоблинов.

Я хотел бы помочь им и заставить пойти с нами, но не мог себе это позволить. У нас банально не было времени. Нужно убираться из лагеря как можно быстрее. От этого напрямую зависит выживание всех тех, кого мы можем увести.

— Кормак! — Раздался раздраженный выкрик Тейи. Я повернулся и увидел, как она ловко перепрыгивает через бордюр, отделявший зрительские места от арены. — Ты что творишь?! Почему они все бегут?

— Откуда я знаю?! — От усталости у меня не получилось сказать это спокойно. Я просто рявкнул, чем напугал крестьян, которые выходили из клетки.

— Это же демон Нергала! — Крикнул один из бывших пленников.

— Да! И она вместе с вот тем седым мужиком выведет вас отсюда! — Я указал в сторону Шея. — Немедленно идите к выходу! Строем! Разбейтесь по парам! Чтобы не нарваться на монстров и не задавить друг друга.

— Но ведь...

— Никаких «НО»! Либо она вас отведёт в безопасное место, либо вас сожрут гоблины. Вам всё ясно!

Не знаю, поняли меня или нет, но Тейя и Шей направились к выходу, созывая всех остальных следовать за ними. Я же продолжил открывать клетки, думая о том, как устал от всего на свете: от монстров, гоблинов, богов, опасностей и даже от этих пленников. В панике люди не хотели меня слушать и просто разбежались, несмотря на все уговоры.

В какой-то момент клетки закончились, все крестьяне были освобождены, и я направился в конец человеческой колонны, которая двигалась не к основному выходу, а к дополнительному, расчищенному перед этим упырицей. Тейя решила вывести всех через него. Сказала, что это ради безопасности, так как главные ворота — наиболее вероятное место появления новых врагов.

Чудовища в клетках бесновались и пробовали достать людей, которые шли ровно посередине коридора. Откуда-то со стороны раздавались крики несчастных крестьян, не сумевших избежать когтей, но в нашем коридоре жертв не было. Судя по всему, это были люди, сбежавшие другим путём и из-за спешки не уследившие за лапами монстров, которых

далеко не всегда сдерживали мощные прутья.

Нам почти удалось выбраться из Колизея. Осталось преодолеть жалкий десяток метров, и мы бы оказались снаружи, однако...

— Кормак! — Раздался чудовищный рёв, с другой стороны амфитеатра. Крестьяне, узнав этот голос, тут же закричали и в панике бросились к выходу. — Где ты, смертный?! Тебе не сбежать!

— Господин! — Сесилия вцепилась в мою руку. — Нам надо уходить, пока...

— Уводи всех остальных. Я попробую его задержать.

— Господин Кормак! — Бард схватила меня за руку. — Не смейте! Вы не можете умереть!

— И не собираюсь, — я вяло улыбнулся и положил руку поверх хрупкой ладони рыжеволосого барда. — Иди. Я догоню.

Не дожидаясь её реакцию, обнажаю клинок и иду навстречу Джордоку. Чертов гоблин изрядно меня достал. Сейчас у меня нет сил прикончить его, поэтому я попытаюсь хотя бы задержать этого гада. Дам остальным время убежать и попробую выжить.

— Где ты, смертный?! — Проревел Джордок совсем близко. Нас отделяла едва ли дюжина метров.

— Не ори ты так! — Выкрикнул я и шагнул за поворот, выходя навстречу вожаку и его гоблинам.

Джордок не сильно изменился с нашей прошлой встречи. Такой же огромный страшный урод с кошачьими глазами и с костяной короной на голове. Разве что теперь его левая рука представляла из себя пристегнутое к культе лезвие. Длинное, острое и слегка загнутое. Мелкие зарубины украшали внутреннюю кромку.

— В этот раз я прихлопну тебя! — Он указал на меня клинком. — Ты расплатишься за всё, что сделал!

— Говоришь прямо как злодей из дерьмового романа, — я презрительно сплюнул. — Разве так себя должен вести «избранник» Нергала.

От этой фразы гоблин буквально озверел. Его лицо налилось гневом. Он вспахал мощной ногой окровавленную землю и рванул ко мне.

— А вот хрен тебе! — Я поднял руку и использовал луч энергии, который частенько расплывал гоблинов. Вот только направил его не на Джордока, имеющего иммунитет к урону этим умением, а на клетку с покрытой чешуей гидрой.

Прутья превратились в пыль, тварь мгновенно вырвалась на свободу и набросилась на Джордока. Вместе с ней наружу выскочили ещё несколько волков, чьи клетки луч также зацепил, и набросились на остальных гоблинов.

— Кормак! — Прорычал вождь орды, ударив кулаком в разинутую пасть одной из голов гидры. — Не смей убежать!

— Увидимся в Гниловоде, Джордок! — Усмехнулся я и использовал на нём ещё одно данное Эрешкигаль умение, в этот раз ослабляя гоблина. — Если ты сможешь дожить до этого момента! Глупый и слабый неудачник, неспособный вести орду в бой!

Я развернулся и со всех ног бросился к выходу.

— Я тебя достану!!! Ты ещё...

Крик гоблина заглушил рёв гидры, которая продолжала терзать ослабленного вожака когда-то непобедимой орды.

Мы шли всю ночь, не взирая на опасности проклятого леса, и к утру добрались до спасительного брода. Осталось только преодолеть реку и путь будет завершён. У нас появится шанс отдохнуть, немного прийти в себя и начать подготовку к обороне Гниловодья.

Я собирался привести большую часть спасённых пленников, однако вместе со мной к форту добралось лишь около сотни. И нет, опасности леса здесь не причем, твари вообще обходили нас стороной. Просто многие из бывших пленников отказались следовать за незнакомцем в чужие края и разбрелись по лесу в надежде добраться до дома.

— Вот и всё, Кормак, — Тейя пыталась сказать это как обычно раздраженно, но у неё не получилось скрыть усталость в голосе. — Мы вернулись из мест, откуда обычные люди не возвращаются.

Я снисходительно улыбнулся. Её слова прозвучали так, как будто нам пришлось выбирать с того света.

— Пожалуй, мы с тобой уже проворачивали этот трюк, — сказал я прежде, чем успел подумать. — Разница лишь в том, что я вернулся живым, а тебе ещё предстоит вернуть свою человечность.

Упырица свела брови к переносице и посмотрел на меня так, словно собиралась напасть.

— Прости, я хотел сказать, что после того, как разберемся с гоблинами, нам нужно будет постараться убедить Инанну вернуть тебя к жизни.

— Ну ты словами-то не разбрасывайся, — фыркнула Иркалла, появившись буквально у меня из-за спины. Несколько часов назад она заявила, что у неё есть другие дела и спряталась в кольце. Как мне кажется, ей было просто лень лететь за нами, и она пошла дрыхнуть.

Фея подлетела к упырице, презрительно осмотрела её и сказала:

— Госпожа относится к ней чуть лучше, но она всё ещё демон Нергала и нужно держаться от неё подальше.

— Ты заменила «сучку» на «демона», — с наигранной обидой произнесла упырица. — Это так мило.

— Пошлите уже, — я кивнул в сторону остальных людей, выстроенных в колонну, которую замыкал Шей, чтобы приглядывать за теми, кто находится в конце. — Не стоит заставлять остальных ждать.

Нас заметили сразу же, как только мы вышли из леса. Со стороны форта раздался шум и на стене появилось шесть человек. Четверо с луками и два с метательными копьями. Один из них что-то прокричал, но из-за расстояния расслышать его слова оказалось невозможным. Мешал раздававшийся из леса шум и гомон сотни людей, которые хотели как можно скорее оказаться в безопасном месте.

Чтобы не тревожить и без того нервных охранников форта, я отдал приказ всем, включая Ирку и Тейю, оставаться в лесу и пошел к другому берегу.

От холодной воды ноги сводило судорогой, и липкий затягивающий ил сильно мешал шагать. Если в начале нашей вылазки он просто казался мелкой неприятностью, то сейчас это была самая настоящая ловушка, делающая задачу перейти брод почти невыполнимой. Тем не менее я справился. Едва не упал несколько раз и, кажется, распорол сапог о что-то

острое, но всё же смог выйти на берег и оказаться на территории свободного баронства Гниловодья.

— Стой! — Крикнули со стены, стоило выйти на сушу. — Кто идёт?!

Я поднял руки, оглядел людей в поисках знакомых лиц и крикнул:

— Северный воевода Астур Кормак! Позовите Баррика!

Солдаты переглянулись. Один из них пожал плечами, с сомнением посмотрел на меня и, занеся копьё над головой, прокричал:

— Чем докажешь, что ты не перевертыш?! — Его голос оказался грубым и слегка хриплым, словно каждое слово раздирало его глотку. — Воевода должен был появиться ещё вчера!

— А больше я ничего не должен?! — Реакция солдат начинала меня злить. Не для того я оказался в логове гоблинов, прошел через буквальный шумерский ад и вернулся назад, чтобы сейчас отчитываться перед людьми, которые вообще-то находятся в моем подчинении. Пусть и формальном. — Приведите Баррика, чтоб вас всех!

— Но...

— Но что?! — Крикнул я так сильно, что едва не сорвал голос. — Думаешь, будь здесь Джордок он бы стал устраивать это представление?! Да гоблины снесут вас и не заметят! Позови Баррика, пока враг действительно не пришел сюда и не перебил людей, что пришли со мной!

Остальная солдатня настойчиво посмотрела на мужика, который разговаривал со мной. Тот молчал несколько секунд, после чего выругался и исчез с поля зрения. Я ещё раз взглянул на верх стены, сложил руки за спиной и начал мерить берег шагами, ожидая, пока появится человек, способный разрешить эту идиотскую ситуацию.

Прошло несколько минут, когда на стене, наконец, появилась знакомая фигура великана.

— Спускайте лестницы! — Раздраженно приказал Баррик, как только увидел меня. По лицу было заметно, что он зол на солдат, но ругать их не стал. — Спускайте все! Не видите, что он не один?!

Я повернулся к другому берегу и призывно махнул руками. Тейя тут же отдала приказ перейти реку, а я начал подниматься по первой же спущенной лестнице.

Дерево скрипело подо мной, грозясь развалиться в любой момент, а уставшие руки едва держались за ступеньки, но мне всё-таки удалось забраться на укрепления. Точнее добраться до верхней части лестницы, где меня подхватили крепкие руки Баррика и одним рывком затащили на стену.

— У вас всё получилось? — Незамедлительно спросил великан, вцепившись мне в плечи. — Чем всё закончилось?

— А ты не видишь? — Я махнул в сторону переходящих брод людей.

Баррик взглянул на реку с долей удивления в глазах, отпустил меня и сказал:

— Рипер говорил, что вы вернётесь не одни, но я не думал, что всё будет настолько серьёзно.

Я кивнул, ещё раз взглянул на бывших пленников и направился к выходу со стены. Мне здесь больше делать нечего.

— Старик всё-таки вернулся к нам? — Произнёс я, спускаясь по ещё одной деревянной лестнице. — Целым? Сколько человек пришло с ним?

— Пятнадцать. — Холод пробежал по моей спине. Крестьян должно было прийти в два

раза больше. Значит, либо кто-то погиб, либо решил остаться в навверняка обреченной деревне.

— И где они сейчас? — Я оглядел внутренний двор форта, где жизнь шла своим чередом, словно никто и не заметил моего появления. — Отправили в Гниловодье?

— Пока разместили во временном жильё. Решили дождаться вашего появления.

Я кивнул, ещё раз оглядел внутренний двор форта, взглянул на полуразваленные стены, которые в несколько местах были заменены простым частоколом, на людей, что трудились, не покладая рук, и солдат в настолько плохо сохранившихся доспехах, что у меня имелись большие сомнения насчёт их полезности.

— Созывай совет у Канцеляра. Зови всех, включая Рипера и... — я напрягся, пытаюсь вспомнить имя временной жрицы Эрешкигаль. Нет, слишком мало мы общались, чтобы память посчитала нужным запоминать это. — Ту девушку со шрамом.

— Арианну?

— Точно.

Услышав ругательства Тейи, где-то в метрах десяти за своей спиной, я не стал дожидаться её появления и направился в дом Канцеляра. Нужно срочно придумать какой-то план. Джордок уже навверняка вывел свою орду к Гниловодью, но в этот раз кроме гоблинов там навверняка будут и другие чудовища. Волки, гидры, кошко-девочки... хотя стоп. От последнего мы не бежим, а наоборот собираемся спрятать кучу людей у неё под юбкой.

Канцеляр был у себя дома. Открыв дверь без каких-либо вопросов, он скучающе осмотрел меня с головы до ног и сделал шаг в сторону.

— Доброе утро, господин Кормак, — без каких-либо эмоций в голосе произнёс наш бухгалтер. — Вы опоздали. Мы ждали вас вчера.

«Ваши ожидания — ваши проблемы» — вспомнил я одну гуляющую по интернету фразу, но озвучивать её не стал. Приветственно кивнул и прошёл внутрь.

— Как успехи? Ничего серьёзного не случилось, пока меня не было?

— Ничего, о чём вам следует знать.

Я не смог сдержать усмешку. Слова Канцеляра прозвучали уж слишком двойственно. Это могло означать как «не твоё дело», так и «ничего, о чем следовало бы волноваться».

Мы прошли в уже знакомую комнату с большим столом. Я уселся на ближайший ко входу стул, закрыл глаза рукой и, сосредоточившись на том, чтобы не заснуть, стал ждать появления остальных людей.

Первым из пришедших оказался бывший отшельник Рипер. Затем к нам присоединилась Арианна, а спустя ещё пару минут Шей, Баррик и Тейя. Вместе с ними пришли Ирка и Сесилия, но они тут же исчезли. Фея заявила, что должна отправиться к госпоже по срочному делу, а бард попросила отпустить её к людям, чтобы позаботиться о них.

— Конец близок, друзья. — Я тяжело вздохнул и не без труда поднялся на ноги. — Осталось решить только три вопроса.

— Уверена, что ты можешь их сократить до одного, — раздраженно фыркнула Тейя. — Мы справились с задачей, лишили Джордока сил и...

— Если вы действительно уничтожили алтарь, то гоблины лишились источника своего могущества, но они всё ещё сильны, — вмешался Рипер, с важным видом поглаживая бороду. — Вы перекрыли реку, кормящую водоём, однако он ещё не пересох.

Прозвучало слишком заумно и пафосно, но смысл верный. У гоблинов ещё полным-полно энергии Нергала, и они с радостью использует её, чтобы избавиться от нас.

— Первое, что нужно сделать, это увести из форта всех, кто не может держать оружие. Крестьян, рабочих и им подобных. — Я повернулся к Канцеляру. — Будет хорошо, если ты отправишься прямо сейчас к Изис и уговоришь её спрятать беженцев.

Бухгалтер хмуро свёл брови, указательным пальцем поправил очки и недовольно спросил:

— Прямо сейчас? Не дожидаясь окончания совета? Я могу здесь пригодиться.

— Можешь, — я кивнул. — Но мы не можем медлить. Нужно найти убежище для сотни человек.

— Это вызовет проблемы в Гниловодье, — подала голос Арианна и тут же смутилась. — Простите, я не должна была говорить, пока не спросят.

Никто из присутствующих не обратил внимания на эти слова. Разве что Тейя фыркнула, но не более того.

— Ты пытаешься отстранить меня от управления тем, что раньше было отрядом Боруса? — Без каких-либо эмоций в голосе спросил Канцеляр. — Если так, то говори прямо, а не отсылай меня под первым удобным предлогом.

Я едва сдержал ползущее наружу ругательство. Только борьбы за власть мне не хватало.

— Сейчас не время для интриг, — я оперся о стол двумя руками и, пытаясь сдержать дрожь в голосе от усталости, обратился к Канцеляру. — Пойми, я не пытаюсь от тебя избавиться. Просто нам нужно спрятать больше сотни человек в городе, куда не пускают без проверки, которая заберет немало времени. К тому же вряд ли её мохнатое баронство обрадуется, увидев толпу оборванцев на своём пороге. Поэтому для нас всех будет лучше, если ты отправишься как можно раньше и договоришься с Изис впустить крестьян без всяких проблем.

Канцеляр несколько секунд молча смотрел на меня.

— Как скажешь, Кормак, — холодно сказал он и, небрежно схватив со стола бумаги вместе с записной книгой, направился к выходу из кабинета.

Я проследил за ним взглядом, дождался, пока он выйдет наружу и только тогда спросил:

— Что это с Канцеляром? Раньше он был... другим.

Баррик несколько раз кашлянул.

— Ему не нравится, что ты привлекаешь к нам лишнее внимание и делаешь эти места безопаснее, — сказал великан, стоило только посмотреть на него. — Многие из нас пришли в Гниловодье, чтобы скрыться от проблем прошлого, иногда очень опасных, а после победы над гоблинами здесь станет гораздо удобнее искать беглецов.

Я напрягся.

— То есть он против моей победы над Джордоком?

— Да ты чего, командир?! — Выкрикнул Шей и ударил по столу ладонью. — Я знаю Канцеляра давно и могу с уверенностью сказать, что он не предаст тебя. Старик просто недоволен, что после победы ему придётся уйти и поискать новое место, где можно спрятаться от прошлого.

— Но зачем уходить? — Я посмотрел на Шея и Баррика. — Разве мы не сможем его защитить или укрыть?

— Мы и себя не сможем спасти, если ты продолжишь болтать ни о чём, — фыркнула Тейя, скрестив на груди руки.

— Ты права, — я тяжело вздохнул и посмотрел на Рипера. — Господин Морте, нам нужны оставшиеся у вас запасы зелий. Надеюсь, вы понимаете, что сейчас торг неуместен и

это вопрос нашего общего выживания.

Отшельник усмехнулся сквозь бороду и едва заметно кивнул.

— Хочешь, чтобы я отправился прямо сейчас? — Его глубокий голос прозвучал в мрачной комнате угрожающе и зловеще.

— Возьми с собой несколько человек. Сколько считаешь нужным крестьян и тройку солдат. Твари в этой местности стали более смиренными, так что большая охрана не потребуется.

Рипер вновь задумчиво провёл рукой по густой чёрной бороде, что-то пробормотал себе под нос и направился к выходу. Я подождал, пока он выйдет за порог, провёл рукой по лицу, пытаюсь согнать сонливость, и повернулся к Арианне.

— Как идут дела у культа Эрешкигаль? Многих удалось обратить? Сколько из них обладает способностями?

— Дюжина может использовать один или два раза в день разрушающее заклинание, — без колебаний ответила девушка со шрамом на лице.

— Это луч, как у меня?

— Мы не проводили замеров, господин Кормак, — сказала она таким тоном, словно чувствовала себя виноватой, и опустила голову. — Думаю, что он слабее и отнимает больше сил при использовании.

Я перевёл взгляд на Баррика.

— Несколько человек потеряли сознание после использования, но даже так мы можем обменять двенадцать наших человек на двенадцать гоблинов.

— Это очень обнадеживает, — съехидничала упырица, слегка обнажив острые клыки. — Ты ведь не забыл, что на одного нашего воина приходится пять гоблинов.

Баррик пожал плечами.

— Это лучше, чем было пару недель назад, когда большинство солдат не могли выстоять даже против одного гоблина.

Тейя слегка прищурилась, недовольно глядя на великана.

— Если позволите, господин Кормак, — вновь подала голос Арианна. — У нас вдвое больше людей могут отнимать тёмную энергию. Думаю, это должно ослаблять гоблинов.

— Думаешь? — Вновь усмехнулась Тейя.

Я поморщился.

— Успокойся уже. Не ты одна устала и раздражена. Лучше соберись и подумай о том, как нам задержать целую орду гоблинов!

— А что ты предлагаешь? — Тейя опустила на стул и закинула ноги на стол.

Я прикрыл глаза, сдержал ползущее наружу ругательство и постарался как можно более спокойно сказать:

— Нам нужно решить, кто останется здесь, чтобы задержать гоблинов. Сколько людей понадобится. Останется ли с ними кто-то из нас или...

— Ты издеваешься? — Тейя слегка отвела в сторону носок сапога, чтобы он не мешал видеть меня. — Думаешь, что гоблинов действительно задержит кучка простых смертных?

— На нас идёт орда, командир. Оставаться здесь не имеет смысла. Людей просто сметут.

— Но тогда... тогда... — я потёр переносицу, не в силах подобрать слова. Все мысли куда-то разбежались. — Но что тогда? Что нам делать? Я абсолютно без понятия! Хоть у кого-нибудь есть план?

Баррик кашлянул несколько раз в кулак, толи пытаясь привлечь внимание, толи просто прочищая горло, и сказал:

— Разумнее всего увести всех в Гниловодье и спрятаться за стенами. Остаться здесь не имеет смысла, только зря потеряем людей.

— Если Джордок вообще пойдёт по этому пути, — с нескрываемым скепсисом сказала Тейя. — Вдруг гоблины нашли другую дорогу через реку.

— В любом случае, — я обвёл всех тяжелым взглядом и через силу сказал. — Полагаю, ни у кого нет возражений, что нам нужно уходить?

Ответом мне послужило молчаливое согласие. Лишь Тейя самодовольно усмехнулась, да Арианна хотела что-то сказать, уже открыла рот, но передумала.

— Тогда внеочередное заседание партии объявляется закрытым. Идём собирать остальных, берём самое необходимо и уходим. Надеюсь, к нашему приходу Канцеляр успеет договориться с Изис.

Мы вышли из форта спустя несколько часов после того, как наш бухгалтер вместе с парой солдат отправился в Гниловодье. Задержка была вызвана обычной неразберихой, которая случается, когда пытаешься организовать около сотни человек, не привыкших к подчинению. В конце концов нам как-то удалось собрать минимум вещей, которые пригодятся в будущей обороне, построить людей и отправиться в путь.

Напоследок я взглянул на форт, с грустью подумал о том, что нам когда-то пришлось серьезно рисковать, чтобы отбить его у гоблинов, а теперь мы с такой легкостью отдаём его; кивнул на прощание и направился по расчищенной дороге к городу.

Тяжелая металлическая дверь с лязгом захлопнулась и отрезала меня с Ирккой от остального мира.

— Выпустите нас! — Я с силой ударил кулаком по двери. — Вы совершаете ошибку! Изис готова пожертвовать всем городом из-за личных обид!

Ответом мне послужила гнетущая тишина. Я тяжело вздохнул, прислонился спиной к каменной стене и устало сполз на пол. Из-за всего пережитого за последние несколько дней мой организм совершенно не замечал холодную сырость подземелья, в котором нас заперла взбесившаяся баронесса.

— Вот и всё, смертный? — Ирка скрестила на груди руки и слегка приподняла брови. — Сдаешься? Будешь прятаться в подземелье, пока гоблины не найдут нас?

— А что ты предлагаешь? — Я провёл рукой по отросшим волосам, сбрасывая чёлку с глаз. — Люди баронессы убьют нас, если мы попробуем сбежать. Лучше подождём, пока баронесса слегка остынет.

— Госпожа не одобряет такой подход.

— Пусть Эрешкигаль засунет своё недовольство куда подальше! Вместо этого ей бы стоило поискать силы для её спасителя. — Я прикрыл глаза, не в силах противостоять усталости. — Без них победить Джордока будет почти невозможно.

Ирка что-то ответила в раздраженной форме, но я уснул раньше, чем смысл её слов успел до меня дойти. Просто отрубился, несмотря на сырость, грязь, мерзкий запах гнили и холод.

Будь эта история из книжки у читателя наверняка возник бы вопрос: а что вообще произошло и как мы здесь оказались? Что же, думаю начать рассказ нужно с нашего появления в окрестностях города...

Спустя четыре часа колонна беженцев подошла к окрестностям Гниловодья. По расчищенной дороге шагало гораздо быстрее, но в пути нам приходилось делать вынужденные остановки. В большинстве случаев из-за атак нечисти: огромных костлявых волков, зомби и пауков с горящими зеленым светом глазами. Баррик взял на себя командование обороны и без потерь разобрался с монстрами. У меня же к этому моменту хватало сил только на то, чтобы сохранить достойный вид и не рухнуть на землю от усталости.

У городских ворот поднялся шум сразу же, как стража поняла, что из леса к городу выходят десятки людей. Двое солдат бросились в Гниловодье, остальные закрыли ворота, взяли оружие на изготовку и стали ждать нас.

— Кто среди вас главный?! — Когда до входа в город осталось около полсотни метров, крикнул уже знакомый старик с фиолетовым плащом за спиной. Именно он встречал меня при первом появлении в Гниловодье. — Пусть выйдет вперед. Только он! Мы расстреляем из луков каждого, кто нарушит этот приказ!

Вряд ли они исполнят угрозу, но у меня нет желания испытывать судьбу. Я приказал колонне людей остановиться и, стараясь сохранять твёрдую походку, направился вперёд. Вместе со мной выдвинулась и Арианна. Пусть девушка и прятала лицо под шлемом, но судя по удивленному взгляду старика, он всё равно узнал её.

— Перед вами северный воевода Астур Кормак! — Я упёр руки в бока. — Несколько часов назад здесь проходил мой человек. Он должен был предупредить об этом. — Я махнул в сторону остальной колонны.

— Была смена караула, — хмуро сообщил старик и перевёл взгляд на Арианну. — Что здесь происходит? Кто все эти люди?

— Спасенные из бывшего Приозерья, — сказала она и, помедлив секунду, твёрдо и чуть громче, чем нужно, добавила. — Господин Кормак спас их от гоблинов и пообещал дать убежище.

Солдаты позади старика переглянулись и зашептались. Сам же глава отряда стражи чуть прищурился и внимательно осмотрел сначала Арианну, а затем перевёл тяжелый взгляд на меня.

— Это невозможно. Приозерье было потеряно двадцать лет назад. Все, кто там проживал — погибли.

— Не все, как видишь, — эта ситуация уже начала злить меня. — Вы уж извините, но мы очень спешим. Скоро сюда прибудет Джордок со всей своей ордой и для вас же лучше, если мы успеем спрятать этих людей за стенами и дадим им оружие.

Старик сделал шаг в сторону, осмотрел колонну людей, которую начало охватывать беспокойство, и покачал головой:

— Без приказа баронессы я не могу вас пропустить.

— Тогда дай пройти мне! — Я сжал кулаки и приблизился к старику вплотную. — Давай покончим со всем этим как можно быстрее, чтобы я прошел к баронессе и пинком под её хвостатый зад придал ускорение!

Несколько солдат у ворот подняли копыя. Арианна отступила на шаг назад, схватившись за клинок. Старик обернулся и коротким жестом приказал своим людям успокоиться.

— За оскорбление баронессы обычно сразу пускают стрелу в глаз, но мы не можем так поступить с воеводой, — хмуро сказал он. — Как не можем и отменить процедуру. Она одинакова для всех, кто пришел из леса.

— Ладно, — если бы сейчас мое раздражение измерял какой-нибудь датчик, то он бы вышел из строя, не выдержав сверх показаний. — Давай просто покончим с этим.

Как и прошлый раз я прикоснулся к артефакту. Он уколол меня чуть сильнее, чем при нашей первой встрече, но старик лишь пожал плечами и отошел в сторону, пропуская меня с Ирккой в Гниловодье. Я хотел было тут же побежать во дворец Изис, но решил подождать Тейю, которой, как выяснилось, совсем не нужно было проходить проверку. Ведь всем и так понятно, что перед ними стоит нежить, которую хоть и ненавидели, но терпели.

— Канцеляр не договорился с Изис, — нервно бросила упырица, когда миновала стражу. — Ты догадываешься почему?

Я пожал плечами, дождался, пока девушка поравняется со мной и направился к центру Гниловодья.

— Блохи в очередной раз покусили её в особо нежных местах.

Парящая у моего плеча Ирка тихонько захихикала.

— Или Канцеляр случайно наступил ей на хвост, — не удержалась фея.

Я огляделся по сторонам в поисках возможных наблюдателей на службе у баронессы и полусшепотом сказал:

— Если что-то пойдет не так, отправляйся на восток. Найди озерных сыновей и заставь Коннора встать на защиту городу.

Тейя усмехнулась.

— Не думаю, что этого ублюдка придется заставлять. Он с радостью сам прыгнет в бой ради Гниловодья.

— Главное, что ты поняла, что делать в случае неприятностей.

Упырица кивнула. Выждав ещё несколько секунд, я решил, что с обсуждением Изис покончено, и начал разглядывать улицы Гниловодья. Ничего необычного не происходило. Горожане продолжали довольствоваться размеренной относительно тихой жизнью и не подозревали, насколько большая беда к ним движется.

— В городе так спокойно, — вырвалось у меня против воли.

Тейя нервно фыркнула, со странным блеском в глазах осмотрела окружающую нас действительность и, не скрывая презрения в голосе, сказала:

— Очень скоро этих людей ждут большие перемены. Надеюсь, они получают по заслугам.

— За плохое отношение к тебе?

Тейя едва заметно кивнула. Ирка сжала кулаки и сердито сказала:

— Ты сама в этом виновата, демон Нергала. Сколько жизней ты испортила, чтобы заслужить «милость» этого козла?

Упырица бросила на фею полный ненависти взгляд.

— За свои грехи я уже сполна заплатила.

Я прошел мимо той самой таверны, в которой познакомился с Шеем, посмотрел на трактирщика, спорившего у входа с какой-то девушкой в грязном фартуке, и свернул у полуразваленного двухэтажного дома. Самое время для того, чтобы придаться воспоминаниям о первых днях в этом мире, но Ирка не позволила мне сделать это.

— Связь с остальными верующими ещё слишком слаба, — внезапно сказала она, усевшись на моё плечо, и скрестила руки на груди. — Если ты умрёшь, госпожа не сможет найти другого посланца и все твои усилия будут потрачено впустую. Ты ведь не хочешь этого?

— Не делай вид, как будто тебя волнуют мои желания, — я резко встряхнул плечом, сбрасывая Ирку, которая тут же воспарила, не позволив пронаблюдать за её падением. — Если я помру, то у Эрешкигаль не будет сил вырваться из той ловушки, в которую она сама себя загнала. Это единственное, что волнует вас двоих.

— Эй! — Воскликнула фея и, мигом оказавшись передо мной, ударила меня в грудь. — Не говори так. Мы через многое с тобой прошли, и я успела к тебе привыкнуть. Да, иногда я выражаюсь, как будто мне наплевать на жизнь «простого смертного», — она выделила эти слова воздушными кавычками. — Но это не так.

Я попытался улыбнуться, но не думаю, что из-за усталости у меня получилось изобразить что-то кроме гримасы.

— Давай не будем разговаривать так, как будто прощаемся. Дождёмся сначала прихода Джордока.

Фея сдержанно улыбнулась и вновь уселась на моё плечо. Я поморщился из-за боли в уставшей руке, но сбрасывать её не стал. Стиснул зубы и продолжил путь к особняку Изис.

Идти оставалось недолго. Спустя пару сотен метров мы вышли к главной городской площади. Она всё также была забита различными лавками с товаром сомнительного качества, вокруг которых ходили толпы людей. И откуда они здесь? Неужели жителям действительно нечем заняться, раз они предпочитают тратить своё время на то, чтобы слоняться здесь? Или это приезжие из соседних деревень крестьяне? Вряд ли. Насколько

мне известно, жизнь простых крестьян довольно трудная даже по меркам свободных баронств и у них редко появляется шанс выбраться из своих деревень.

— Вход закрыт! — Твёрдо сказал один из двух стражников у входа в дом Изис. — Приказ баронессы.

Мы с Тейей переглянулись.

— Приказ? — Удивленно спросил я. — Не пускают вообще всех или распоряжение только насчёт нас?

Стражник слегка приподнял бровь.

— Кто ты такой, чтобы баронесса специально для тебя отдавала приказы? — Слово «ты» он выделил голосом особенно сильно. — Простой оборванец? Упырицу я знаю, а вот тебя...

— Постой, Крах, — внезапно сказал его напарник и указал на Ирку. — У этого мужика есть фамильяр. Может, это и есть северный воевода?

— Тот самый? — Презрительно спросил стражник. — Он разве не должен был сдохнуть в своём форте?

Я настойчиво кашлянул, намекая, что всё слышу. Стражники с сомнением осмотрели меня и спустя несколько секунд расступились.

— Ладно, — раздраженно фыркнул тот, что стоял справа. — Но упырица останется здесь, пока не... а где она?!

Я повернулся к Тейе, но её и след простыл. Ирка посмотрела наверх и засмеялась, но когда мы подняли голову, то не обнаружили ничего смешного.

— Нергал с ней. — Стражник едва не сплюнул, но вспомнил, что находится на пороге дома своей госпожи, и передумал. — Иди, пока мы не передумали.

Я прошёл внутрь, где меня тут же встретил ещё один вооружённый охранник. Суровый мужчина без доспехов, но с пристегнутым к поясу коротким мечом в богатых ножнах. Он сидел перед входом, но тут же вскочил, стоило дверям открыться.

— Кто ты такой и что тебе нужно? — Хмуро спросил он, как только я переступил порог.

— Северный воевода Астур Кормак. Пришел к баронессе обсудить борьбу с гоблинами. Покрытое щербинами лицо мужчины не отразило ни единой эмоции.

— Госпожа Изис занята, у неё...

— Давай только без этого! — Рывкнул я, едва сдерживая желание положить руку на меч. — Мне плевать, что там у неё! Если ты немедленно не отведешь меня к баронессе, то я заставлю тебя это сделать!

— А он может, — хихикнула Ирка, но мужчина даже не обратил на неё внимания.

— Лучше не спорь со мной, — пытаюсь сказать как можно менее эмоционально. — Ты наверняка слышал, как я разобрался с братом гоблинского вождя. Как думаешь, сможет ли меня остановить обычный человек?

Охранник смерил меня суровым взглядом, несколько секунд молчал в раздумьях, а затем кивнул.

— Положи сюда меч, — он кивнул на комод возле его кресла. — И можешь идти.

— Идти куда? — Я обвёл взглядом коридор. — Дом большой. Где именно мне искать баронессу?

— Второй этаж, — не задумываясь сказал охранник. — Госпожа в своём кабинете.

— Ясно.

Я отстегнул ножны от пояса и положил меч на комод. По спине тут же пробежали мурашки, намекая, что оружие в ближайшие минуты ещё понадобится. Я прикрыл глаза, подавил внезапно проснувшееся чувство опасности и направился к лестнице наверх.

— Что это всё значит? — Слегка раздраженно пробурчала Ирка. — Разве так должны встречать тех, кто спас целое баронство от нападений гоблинов?

— Не забывай, что мы также подставили их под удар Джордока. Не думаю, что кто-то будет нас благодарить за то, что случится здесь через день или два.

Ирка задумчиво потёрла подбородок и кивнула.

В молчании мы поднялись по скрипучей лестнице и направились к кабинету. Сквозь закрытую дверь в коридор вырывались крики Тейи. Упырица обвиняла кого-то в безумии и требовала немедленно начать подготовку к обороне города.

К счастью, в этот раз в коридоре не оказалось ещё одного упрямого стражника и мне ничего не помешало войти в кабинет. А если быть точнее... туда ворваться!

— Какого дьявола тут творится?! — Крикнул я, пинком открыв дверь и едва не выбив её с петель.

— Кормак! — Выкрикнула Тейя и взмахнула руками. — Ты почему так долго?! Нет, молчи! Эти идиоты собираются устроить переговоры с Джордоком!

— Они что?! — Я замер и осмотрел всех остальных присутствующих в кабинете. Изис, трёх её советников, Канцеляра и ещё несколько незнакомых человек, выполняющих роль охранников. — Вы же это не серьезно?!

— Не серьезно, господин Кормак, это провоцировать вождя гоблинов на полномасштабную войну! — Изис указала на меня когтистым пальцем. — О чём ты вообще думал, отправляясь на север?!

Поведение баронессы вызвало у меня настолько сильное удивление, что на несколько секунд я забыл вообще обо всём. Об усталости, идущих сюда гоблинах и шипящей возле моего плеча Ирке.

— Я не... — я поморщился, помотал головой, прогоняя ступор, и куда более твёрдо сказал. — Но ведь это ты отправила меня убивать Хардака! Неужели ты думала, что после этого Джордок просто отмахнется от нас и уйдет из твоего баронства?!

Баронесса не ответила. Гордо вскинула подбородок и отвернулась.

— Она хотела убить нас, — Ирка злобно прищурилась. — Всем известно, что баронесса терпеть не может людей из других миров. Хотела, чтобы Хардак или Джордок убил тебя. Ведь гоблины бы успокоились, если бы мы не защитили форт.

Я грязно выругался, сжал кулаки и хотел было устроить скандал, но до меня быстро дошло, что сейчас это ничем не поможет. Нужно подумать о нашем общем выживании, а уже потом решать, что делать с нанесёнными обидами.

— Забудем об этом. Лучше скажите, вы же не думаете серьезно договариваться с Джордоком? Это бессмысленно! Чтобы найти силы разобраться с Гниловодьем, он едва не угробил в ритуале всё население Приозерья! Всю свою кормушку!

Тот самый вредный жирдяй, который заведовал казной, громко рассмеялся. Этот смех подхватило ещё несколько человек. Изис лишь поморщилась, а Канцеляр и Тейя продолжили стоять с каменными лицами.

— Приозерья давно нет, — сказала кошко-девочка. — После эпидемии никто из тех мест не добирался до Гниловодья.

— При всём уважении, госпожа Изис, — холодно сказал Канцеляр и, поправив вечно

сползающие очки, продолжил. — Это не означает, что там не было обособленных деревень.

— И что ты предлагаешь? — Она нервно дёрнула ушами. — Хочешь, чтобы я отказалась от переговоров и отправила на убой всех своих подданных?

— Мы лишь просим, чтобы вы начали подготавливаться к войне! Пустите моих людей внутрь, раздайте оружие добровольцам! Постройте баррикады и укрепите стены!

— Или мы можем поступить иначе, — сказал противный тощий мужик с подростковыми усиками. Тот самый человек, который по какому-то недоразумению заведует внешними связями. — Пленить господина Кормака и принести его на блюдечке слугам Нергала. Скажем, что он не имеет к нам отношения и...

— Да что за бред?! — Выкрикнула Тейя, неосознанно выпустив когти. — Джордок собирается вырезать и сожрать вас всех! Он не остановится на одном...

— Довольно! — Изис ударила когтистой лапой по столу и повернулась к охранникам. — Арестуйте Кормака! Отведите его за решетку!

— Что?! — Воскликнул я, отступив на шаг назад.

— Ты с ума сошла?! — Выкрикнули одновременно Ирка с Тейей.

Канцеляр тоже что-то сказал, как и последний оставшийся советник, но я их уже не слышал. К этому моменту двое здоровых стражников подошли ко мне и приказали следовать за ними. Первой моей мыслью было попытаться сбежать, второй — вырубить их и силой заставить Изис подчиниться, но потом я понял, что всё это бессмысленно и локальный конфликт превратится в погромы, которые ещё сильнее ослабят город. Так что я послушно повернулся к выходу из кабинета и направился прочь.

— Если эта дура не собирается готовиться к штурму, я сама всё сделаю! — Выкрикнула Тейя, когда мы с охранниками уже вышли за порог.

А дальше... дальше меня отвели в подвал соседнего дома и заперли в одной из камер. Вымотавшись после всего произошедшего, там я и проспал почти до самой ночи. Вплоть до того момента, как меня разбудил неожиданный посетитель...

Сильный удар в дверь вырвал меня из сна. Я резко открыл глаза, подскочил и рефлекторно схватился за пояс.

— Дерьмо гоблина! — Выкрикнул я, когда рука так и не нащупала ножны, и огляделся по сторонам. — Какого дьявола дурость Изис не оказалась всего лишь сном?!

— Потому что даже в снах больше логики, смертный, — усмехнулась Ирка и кивком указала на дверь. — Кажется, к тебе пришли. Может, откроешь?

— Очень смешно.

Со стороны дверей вновь раздался грохот.

— Кормак? — Раздался запыхавшийся голос Канцеляра. — Ты здесь? Я слышал чьи-то голоса!

— А где мне ещё быть? — Я пнул по нижней части двери. — Ты можешь выпустить меня из этой чертовой камеры?!

— Сейчас!

Снаружи раздалось бряцанье ключей. Через полминуты дверь отворилась, и перед моим взором предстал Канцеляр. На скуле у него красовался большой синяк, очки треснули, одежда оказалась испачкана в пыли и порвана в нескольких местах.

— Вижу великолепный план Изис сработал?

Канцеляр устало улыбнулся и взмахом руки пригласил меня выйти из каменного мешка.

— Отлично, — воскликнула Ирка и вырвалась в коридор раньше меня. Она упёрла руки в бока и с укором посмотрела на Канцеляра. — Ну и чего вы добились без нас, смертные? Гоблины уже в городе, не так ли?

Бухгалтер посмотрел на меня таким взглядом, словно требовал усмирить фамильяра.

— Так гоблины в городе? Джордок уже здесь?

Канцеляр открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент дверь в конце коридора внезапно распахнулась и к нам влетел седоволосый Шей. Он тяжело дышал и держал в руках окровавленный топор.

— Господа, не время радоваться встрече! — Он быстрым шагом направился к нам. — Мертвецы уже идут сюда!

Ирку злобно зашипела.

— Мертвецы? — Твою-то мать, я совсем забыл о том, что в Гниловодье полно зомби. — Сколько их? Всё серьезно?

— Серьезней некуда, — сказал Канцеляр, вновь поправляя очки. — Гоблины увязли в уличных боях у северных ворот. Как только это случилось, толпы мертвецов ударили с запада.

— Каковы соотношения сил? Что вообще происходит снаружи?

— Если коротко, то всё плохо, — сказал Шей таким тоном, словно извинялся. — Джордок прорывается к площади сквозь силы баронессы. В это время Тейя и Баррик сдерживают мертвецов, но...

— Никаких «НО»! — Крикнул я и направился к двери. — Идём им на помощь Немедленно!

Немедленно потому, что без упырицы и пару дополнительных послушников Эрешкигаль у меня нет никаких шансов расправиться с главнюком гоблинов. Тейя обладает

сверхчеловеческой скоростью и её помощь существенно увеличит мои шансы на победу, а остальные могут ослабить Джордока. В одиночку же бодаться против армии гоблинов бессмысленно.

Как только мы оказались снаружи, я удивленно присвистнул, увидев во что превратилась главная городская площадь.

Торговые лотки переделали в импровизированные баррикады, которыми заблокировали выходы в северную и западную части города. Некоторые из них уже были развалены или подожжены, а прорвавшиеся сквозь них редкие фигуры высоких гоблинов размахивали дубинами, разгоняя нестройные ряды людей, пытающихся сдержать их. Пара гигантских псов напала на отряд в западной части площади, но вооруженные копьями солдаты успешно отгоняли их. В восточной же люди дрались с людьми. Во тьме было трудно рассмотреть, почему это происходит, но подозреваю что всему виной мертвецы и культисты Нергала.

У входа же в импровизированную тюрьму лежало трое человек, которые выглядели так, словно погибли несколько дней назад. Очередные зомби, с которыми разобрался Шей пару минут назад.

— Фу, ты отвратителен, — фыркнула Ирка, когда я наклонился к одному из мертвецов, разжал его окаменевшую руку и забрал клинок.

— А что ты предлагаешь? Биться голыми руками? — Я несколько раз взмахнул мечом, привыкая к его весу, и повернулся к Шею. — Веди к Тейе! Чем быстрее, тем лучше!

— Так точно, командир.

— Если позволите, господин Кормак, — холодно произнёс Канцеляр. — То я вас оставлю. Мне нечем помочь в битвах.

Я кивнул и хотел уже прощаться, но тут вспомнил ещё один немаловажный момент.

— Мне известно, что ты хочешь уйти от нас, если с Джордоком будет покончено. — Канцеляр нахмурился, привычным движением потянулся к очкам, но остановил руку на полпути. Я сделал шаг к нему и продолжил. — Ты от кого-то бежишь и не собираешься оставаться в баронствах, когда они станут более безопасными. Я понимаю твои мотивы, но может тебя ещё можно переубедить? Обещаю, мы найдём способ защитить тебя!

Канцеляр угрюмо усмехнулся:

— Сначала разберись с гоблинами, Кормак. Остальное обсудим потом.

Он развернулся и быстрым шагом направился в южную часть города. Мы переглянулись с Шеем. Валрасиец пожал плечами, дождался моего кивка и повёл нас на запад.

В воздухе витал едкий запах дыма, от которого начинали слезиться глаза. Улицы захлестнули шум боя и крики бегущих горожан. Несколько раз на нас набрасывались гоблины и прорвавшиеся с запада мертвецы, но они не предоставили каких-либо проблем. Не пришлось даже использовать дарованные Эрешкигаль силы. Пока Ирка отвлекала одного из врагов, мы с Шеем легко разбирались с остальными. Один раз чуть не нарвались на огромного волка, но успели рвануть за угол прежде, чем огромный лохматый монстр смог учуять или заметить нас.

— Держать строй! — Раздался знакомый выкрик, стоило нам оказаться за очередным поворотом. — Сомкнуть ряды! Щиты держите как учили!

Это был советник, отвечающий за армию баронессы. Он стоял на широкой улице позади отряда из двух дюжин солдат и сдерживал толпу гоблинов. Выродки Нергала обрушивали на воинов мощные удары дубин, но каким-то образом не могли пробить защиту. Более того люди баронессы умудрялись успешно атаковать в ответ большими тяжелыми копьями с

каждым ударом отнимая жизнь кого-нибудь из врагов.

— Гоблинов слишком много. Их скоро сомнут.

— И что ты предлагаешь, Астур? — Шей огляделся по сторонам в поисках обходного пути.

— Мы никак не можем им помочь?

— Хотелось бы, но нет. Лучше поторопиться и прийти на помощь к Тейе.

Я ещё раз посмотрел на советника — единственного, кто показался мне нормальным человеком в обществе баронессы — тяжело вздохнул и отправился дальше. На запад, где уже виднелись огненные всполохи и всё отчетливее чувствовался раздражающий ноздри дым.

Когда мы оказались на месте, то увидели лишь чёрные человеческие силуэты, которые сражались с другими такими же силуэтами. Из-за дыма и спустившейся на город ночи, было невозможно разобрать кто из них ещё живой, а кто — зомби.

— Тейя?! — Прокричал я изо всех сил. — Тейя!!! Ты где?!

— Надо найти Баррика, — сказал Шей, всматриваясь в охваченную битвой улицу. — Уж его фигуру мы точно узнаем.

Я посмотрел на Ирку и сказал:

— Ищи Тейю и скажи ей отправляться ко мне.

— Вот ещё, — фыркнула фея, отвернувшись, но тут же поняла, что сейчас не время выпендриваться, и пролепетав что-то очень похожее на «сучка Нергала» стремительно полетела вперёд.

Я ещё раз взвесил в руках меч и направился вперёд.

— Во славу Эрешкигаль! Сегодня мы победим! — Кричу изо всех сил в надежде перекричать звон стали, однако на меня никто так и не обратил внимания. Грязно выругавшись, я перехватил клинок двумя руками и бросился вперёд.

Первым моим противником оказался полуразложившийся мужик, который кричал что-то невразумительное, нападая на меня с огромным топором. Я сделал шаг влево и одним точным ударом перерубил ему ногу, заставив упасть на одно колено. Зомби неаккуратно взмахнул оружием, но и эта атака прошла мимо, а через мгновение мой клинок снёс с плеч его голову.

Не задерживаясь ни на секунду, я рванулся в самую гущу боя. Увернулся от случайного взмаха меча закованного в доспехи воина и убил зомби, который чуть не вонзил копьё в щель между доспехов невнимательного солдата.

— Господин Кормак! — Раздался знакомый женский голос из-под шлема. — Вы освободились?!

— Как видишь, Арианна! Где Тейя?! Куда они ушли?

— Не знаю, господин! Только видела, что она взяла вашего барда и потащила её куда-то...

Внезапно земля содрогнулась. Взрыв выбил окна и добрую часть стены из трёхэтажного дома в двадцати метрах от нас. Через несколько секунд здание словно в замедленной съемке накренилось и рухнуло прямо на улицу, перегородив её и похоронив под собой вражескую толпу. Тут же поднялось облако дыма и пыли. Я сильно раскашлялся и зажмурился, чтобы спасти глаза от ставшего едким воздуха.

— Не останавливаемся! — Раздался грубый выкрик Баррика совсем близко. — Продолжаем биться! Мы должны уничтожить оставшихся выродков!

— Господин Кормак! — Арианна потрясла меня за плечо. — Придите в себя! Нам

нужно закончить битву!

Я открыл глаза и с ужасом взглянул на взметнувшиеся к небу языки пламени.

— Ты права. Сейчас не время для тормозов!

Я огляделся по сторонам, нашел грозную фигуру Баррика и, быстро вычислив путь, при котором мне предстоит наименьшее столкновение с противником, направился к выкрикивающему команды великану.

— Баррик! — Воскликнул я, когда до командира отряда осталось меньше пяти метров. — Баррик! Слышишь меня?!

Великан не ответил. Не знаю, может он меня не услышал или просто решил не отвлекаться от сражения с тремя зомби, однако мне в любом случае пришлось прорываться к нему ещё ближе. По пути на меня напал полусгнивший мертвец, разобраться с которым не составило проблем.

Один удар мечом, и обезглавленный враг уже лежит у моих ног.

— Баррик! — Кричу ещё сильнее, чем в прошлый раз. — Хватит меня игнорировать!

— Прости, Кормак, но сейчас не до бесед! — Ответил он, отгоняя размашистым ударом одного из зомби.

— Я вижу! Но мне срочна нужна Тейя! Где она? И какого чёрта здесь вообще происходит?!

Баррик на мгновение повернулся ко мне и тут же получил удар по плечу. Благо защита сработала на отлично и ржавый клинок противника лишь скользнул по латам, оставив небольшую царапину. Как хорошо, что мы не в фильмах, где доспехи делаются из фольги.

— Она где-то там! — Великан махнул рукой в сторону полыхающих обломков упавшего дома и продолжил биться с редющими зомби.

— Ты не выглядишь удивленным! Это ваши проделки?

— Твой бард связалась Озёрными Сыновьями, — внезапно раздался голос упырицы за моей спиной. — Они рассказали про дом, в котором хранились запасы взрывчатки и которым так удачно можно прихлопнуть полсотни зомби.

Я обернулся и увидел перепачканную сажей Тейю. Парившая рядом Ирка брезгливо фыркнула и подлетела к моему левому плечу. Садиться на него она не стала.

— Где Сесилия? — Взволнованно спросил я, оглядываясь по сторонам, в поисках рыжеволосого барда. — С ней всё в порядке?

— Она с Коннором. Озерный сын показал, где хранятся бочки и сбежал, забрав тайвиантку и пару наших парней, чтобы вытягивать силы из мертвецов.

— Да твою же... мать, — прошипел я сквозь зубы и сжал кулаки. — Нам срочно нужно добраться до них. Усиление Сесилии очень нужно для битвы с Джордоком.

Упырица пожалала плечами.

— Тогда тебе придется бегать по всему Гниловодью. Коннор сказал, что возьмёт на себя проблему с мертвецами, но ты сам видишь, что творится с городом. — Тейя обвела рукой затянутую дымом улицу, превратившуюся в поле битвы с нежитью.

Я повернулся к Баррику, но великана уже рядом не было. Он сражался в нескольких метрах в стороне с крупным мертвецом с горящими бледно голубым светом глазами. Великан вытянул из врага силы и двуручным мечом разрубил его тело от ключицы до груди.

Из чудовищной раны тут же показалась дымка зеленоватого цвета.

— Кажется, я знаю, куда этот партизан мог отправиться... — у меня едва получилось сдержать очередное ругательство. — Быстрее за мной! Пока его авантюра не угробила

Сесилию!

Упырица не стала задавать лишних вопросов. Лишь едва заметно кивнула и быстрым шагом направилась следом за мной. У заметивших меня людей, разумеется, тут же возникли вопросы куда это попёрся их верховный лидер, но Баррик мгновенно переключил всё внимание на себя, командирским выкриком напомнив, что живые мертвецы никуда не делись.

Я оставил Шея помогать парням, захватил Арианну и отправился на восток. Нужно добраться до старой колодезной площади. Коннор не мог не воспользоваться ситуацией, когда все мертвецы заняты гвардией баронессы. Он наверняка попытается разобраться с Алексиусом, и нам нужно вмешаться в их схватку раньше, чем кто-нибудь пострадает.

В особенности я боюсь за Сесилию, которая за эти дни стала почти что родным человеком.

Опять эти странные мысли? Что с тобой, Астур? Ещё пару недель назад ты клялся, что никого к себе не подпустишь, а сейчас мчишься сломя голову ради девчонки, которая при первой встрече хотела тебя использовать. Да уж... Гниловодье меняет людей.

— Господин Кормак! — Прокричала запыхавшаяся Арианна. — Почему мы бежим и зачем вы взяли меня? Я не понимаю!

— Ты одна из тех, кто освоил заклятья Эрешкигаль! Поможешь мне ослабить Джордока, когда доберемся до него!

— Вы действительно хотите сразиться с ним?

— А у него есть выбор? — Раздраженно прорычала Тейя. — Если мы этого не сделаем, то гоблины превратят город в руины.

— Но погодите! — Она остановилась и огляделась по сторонам. — Мы бежим не в ту сторону!

Я перестал нестись по туманной улице и повернулся к Арианне.

— Сначала мы вытащим Сесилию, а уже потом разберемся с Джордоком. Свои прежде всего!

А ещё нужно ударить по лицу одного придурка за то, что подверг риску близкого мне человека. Ну Коннор... держись у меня!

Путь на восток прошел относительно спокойно. Лишь пару раз нам пришлось встретиться с прорвавшимися группами мертвецов, но разгневанная упырица разбиралась с ними за считанные минуты. Она превращалась в смертоносный фиолетовый вихрь, носилась от одного врага к другому и чрезвычайно быстро кромсала их на части.

Мне и Арианне оставалось только следить за многочисленными тёмными проулками и вглядываться в густеющий туман, чтобы не пропустить возможное подкрепление неживого противника.

Когда мы добрались до резиденции прежних баронов, ночь уже поглотила город, туман стусутился и призрачные фантомы вновь окружили нас. Сама же площадь с колодцем напоминала концерт рок-звёзд с большим количеством пиротехники. Особняк бывшего барона горел ярким пламенем. Жрецы различных богов выпускали разноцветные заклятия. Сам же Алексиус и его ученик били зеленоватыми молниями, разрывая землю, но по неизвестной причине не нанося Озёрным Сыновьям никакого урона.

Вскоре раздалась знакомая музыка, которая добавила сходство с концертом, хоть и не имела никакого отношения к року.

— Ищи Сесилию! — Крикнул я упырице и выхватил клинок. — Я разберусь с

Алексиусом!

— А мне что делать? — Напомнила о себе Арианна, нерешительно приподняв клинок.

Я взглянул на поле боя, где дюжина озерных сыновей сдерживали свирепый натиск двух десятков мертвецов. Где же здесь будет наиболее полезен рыцарь, который может вытягивать силы из врагов? Вряд ли её стоит бросать против обычных зомби.

— Ученик Алексиуса, тот мелкий парень, займись им.

Я бросился в бой, не дожидаясь ответа Арианны. Перехватил клинок по удобнее и отрубил голову тут же подскочившему ко мне мертвяку.

Вторым врагом оказался полуголый огромный берсерк, кожа которого была покрыта синими светящими трещинами. Он обрушил на меня два больших топора. Я легко ушел в сторону, вытянул из него силы и рубанул клинком по коленям. Зомби рухнул на землю и взревел.

Мне сейчас не до него, поэтому я не стал добивать врага и бросился дальше. Спас какого-то парня из озерных сыновей, который едва не пропустил удар в спину. Затем помог бывшему разведчику Боруса — одному из двух, кого Коннор взял с собой — спастись от ещё одного зомби берсерка. После этого огляделся по сторонам и выругался.

Раздражающий глаза едкий дым от горящего особняка смешался с туманом и видимость вновь упала.

— Ирка, где долбаный Алексиус?

— Зачем он тебе? — Фыркнула фея, летая вокруг мертвеца, который увязался за нами ещё с начала боя и пытался поймать юркую кроху. — Разве мы не пришли сюда спасать Сесилию?

— Убьем некроманта — его армия обратится в прах!

— Что??? — Ирка на миг остановилась из-за чего едва не попала в лапы упрямого зомби. Лишь в последний момент она пришла в себя и упорхнула в сторону. — Что за чушь? Это так не работает!

— Попытайся стоит. Так где он? — Я отразил удар ещё одного мертвяка, вытянул из него силы и в этот момент заметил зеленую вспышку молний в десятке метров впереди. — Уже не важно.

Прибыв неповоротливого мертвеца, я бросился к Алексиусу. Миновал пересохший колодец, вырвался из тумана, едва не снеся Коннора, и резко остановился, увидев, что меня здесь ожидало.

— Астур, стой! — Запоздало крикнул лидер партизан.

— А вот и любимая собака Эрешкигаль прискакала, — мерзко усмехнулся белобрысый некромант.

Больше всего на свете я сейчас хотел броситься вперед, вонзить клинок в его черное сердце и стереть с лица эту мерзкую ухмылку. Хотел, но не мог. Алексиус прижимал к себе Сесилию, удерживая у её шеи исписанный зелеными рунами изогнутый меч.

— Если ты прольешь хотя бы каплю её крови, клянусь — красная пустыня Нергала покажется тебе раем.

— Понятия не имею, что за рай, но это и не важно. Ты не в том положении, чтобы угрожать.

— Господин! — Болезненно прошипела бард. — Ну думайте обо мне! Моя жизнь не стоит того, чтобы перечеркнуть все наши прежние усилия!

Алексиус прижал клинок к горлу Сесилии.

— Заткнись, пока я не вырезал тебе язык. — Он перевёл на нас полный ненависти взгляд. — Проваливайте из Гниловодья, если не хотите, чтобы эта девка отправилась к Нергалу. Оставьте город моему богу и сохраните свои жизни.

Коннор сжал крепче клинок и сделал шаг вперёд.

— Ты сдурел, если думаешь, что я обменяю родину на жизнь одного человека...

— Стой на месте, ковбой! — Крикнул я, схватив Коннора за плечо. Озёрный сын повернулся ко мне и толкнул в грудь.

— Остановиться?! Ты с ума сошел? — Он указал мечом на некроманта. — Знаешь, сколько народа угробил этот ублюдок?! Мы наконец загнали его в угол и ослабили! Если не убьем его сейчас, погибнет гораздо больше людей, чем одна тайвиантка!

Я гневно прищурился, едва сдерживая кулак, который так и стремился познакомиться с мордой этого мудака.

— Вы ни о ком не забыли? — Крикнул Алексиус. — У вас есть десять секунд, чтобы принять решение.

Он сделал небольшой разрез на шее Сесилии. Руны загорелись ярче и кровь на лезвии начала испаряться на глазах.

Коннор хмуро посмотрел на меня и покачал головой.

— Извини, Астур, но я не позволю оставить его в живых.

— Господин! Помните всех, кто погиб в форте и погибнет сегодня в Гниловодье! Они умерли не напрасно и не смейте обесценивать их смерть!

— И не собираюсь, — едва слышно произнёс я, вглядываясь в туман позади белобрысого колдуна.

— Три секунды! — Рывкнул некромант и свободной от клинка рукой схватил Сесилию за волосы. Бард вскрикнула, но Алексиус лишь усмехнулся. — Две! Одна! Ваш выбор сде...

Фиолетовый ураган вырвался из тумана. Взгляд успел заметить лишь блеск огня в отражении лезвия кукри, и рука некроманта рухнула на землю вместе с клинком. Колдун взвыл и схватился за культу.

— Получай! — Крикнула Сесилия и с разворота вонзила флейту в правый глаз некроманта.

— Не смей! — Коннор бросился вперёд. — Он мой!

Бард отскочила в сторону и в следующее мгновение озерный сын снёс голову колдуна. Мертвецы в округе взревели и с новой яростью бросились в бой. К счастью, их осталось не так много и городские партизаны, привыкшие сражаться с нежитью, быстро разобрались с ними.

Я лично помог ослабить оставшихся берсерков и упокоил троих мертвецов. Ничего сложного, но расслабляться не стоит. В любой момент из тумана на нас могут наброситься новые враги.

— Ты тормозил, Кормак, — фыркнула Тейя, вытирая кровь с клинка о куртку мертвяка. — Решил пожертвовать любимой тайвианткой?

— Решил, что стоит довериться одной стервозной упырице. Заметил тебя в одной из вспышек жреческих заклятий.

— Как скажешь, Кормак, — она поднялась на ноги и потеряла ко мне интерес, направившись к двум чудом пережившим бойню разведчикам.

Я огляделся по сторонам и подошел к Сесилии. Девушка стояла возле колодца и с печалью смотрела на заляпанную кровью флейту.

— Всё порядке?

Она грустно кивнула.

— Простите, господин Кормак, но сегодня я больше не смогу вам помочь. — Сесилия протянула мне музыкальный артефакт. — Это никуда не годится.

— Главное, что с тобой всё в порядке. — Я положил руку ей на плечо. — Ты хорошо справилась. Найди где-нибудь укрытие и дождись, когда всё закончится. Будь готова, что из города придется бежать.

В её глазах проскочило возмущение. Девушка хотела что-то сказать, но в этот момент к нам подошла Арианна, и бард лишь недовольно отвела взгляд.

— Что с учеником Алексиуса?

— Сбежал, — неохотно донеслось из-под шлема. — Я вытянула из него силы, попыталась ударить, но он тут же бросился прочь.

— Этот парень ещё встретится нам, — произнёс Коннор, подойдя к нам в компании трёх озёрных сыновей. — Нергал не даст ему сбежать.

Он посмотрел на Сесилию, но тут же перевёл взгляд на меня.

— Я знал, что мы с тобой ещё встретимся. Гоблины бессильны против артанского грифона.

Мои кулаки сжались сами собой.

— Больше всего на свете я сейчас хочу ударить тебя по лицу.

Коннор улыбнулся и кивнул.

— Понимаю, но есть риск, что ты сломаешь мне челюсть. Увы без неё я не смогу приказывать парням помочь тебе с гоблинами, так что давай как-нибудь в другой раз.

— Если он ещё будет, — я повернулся к Арианне. — Сможешь вытянуть силы ещё раз?

Принцесса в доспехах задумалась, опустив голову.

— Думаю, да, но потом я буду истощена и не смогу больше сражаться.

— Тебе и не нужно. Главное используй заклятие, когда придёт время.

— Хватит болтать, Кормак, — хмуро сказала Тейя, появившись из-за спин озерных сыновей. — Наши люди умирают, пока ты здесь развлекаешься.

— Ты права. Хватит тянуть. Пора отправляться к Джордоку.

По пути обратно нам пришлось прорываться с боем.

После смерти Алексиуса мертвецы не сбежали из города и не попрятались по тёмным углам. Они вырывались из зданий и переулков, бросались на нас со всех сторон, желая отомстить за бывшего хозяина.

Озёрные Сыновья принимали основной удар на себя, пока Тейя носилась в задних рядах и быстро выкашивала зомби.

— Да когда же вы закончитесь?! — Выкрикнул Коннор, отрубая руку обтянутому кожей скелету. — Их тут как навоза в башке Нергала.

— Чем больше ты болтаешь, тем сильнее я хочу сломать тебе челюсть, — сквозь зубы прошипел я.

— Да ладно тебе! Хватит злиться из-за барда. Всё ведь закончилось хорошо.

Я отскочил в сторону, спасаясь от чересчур больших клыков какой-то мутировавшей нежити и ударом снизу пробил череп насквозь.

— Лучше расскажи про молнии! — Крикнул я, отталкивая уже окончательно мертвого врага. — Какого черта заклятия некроманта вас не трогали?

— Помощь одного из богов. Я говорил, что среди моих парней куча жрецов?

Количество верующих в рядах озерных сыновей удивляет. Хотя бы потому, что в первую нашу встречу Шей говорил, что местные держатся от богов подальше, и здесь нет

полноценных культов. Что же тогда получается, валрасиец врал? Или же большинство жрецов служат Коннору? Вполне возможно, учитывая, что помощь в войне чуть ли не самый эффективный способ сделать своего божественного покровителя популярней.

По крайней мере в условиях этого мира.

— Это бесполезно для нас, — недовольно пропыхтела Ирка. — Лучше помоги госпоже стать сильнее, тогда она защитит тебя от любого некроманта.

Разобравшись с нежитью мы отправились дальше. Ближе к площади на нас начали нападать гоблины. Мелкие уродцы с копьями встречались чаще всего, но были здесь и двухметровые уродины, закованные в латы. С ними приходилось повозиться, но обошлось практически без жертв с нашей стороны. Лишь одного жреца ранили брошенным копьем. Коннор перевязал его и отправил в ближайшее убежище.

— Помогите! — Раздался выкрик, когда до площади оставалось метров пятьсот, и из проулка на нас выбежал окровавленный мужчина в рваной рубашке.

— Стой на месте! — Крикнул лидер озёрных сыновей. — Кто ты такой?

Мужчина остановился и поднял руки.

— Пожалуйста! Помогите нам! Там моя жена и дочь. Они... они... у нас нет времени! Помогите! Прошу!

Я крепче стиснул клинок и бросил взгляд на Арианну.

— Твой амулет с тобой?

Она кивнула и потянулась к поясу. Озёрные сыновья начали со всех сторон обступать так невовремя появившегося горожанина. Он занервничал, сделал шаг назад и опустил руки.

— Что вы делаете? У нас нет времени. Моя семья может погибнуть!

— Всего лишь небольшая проверка, — мы с Арианной направились к незнакомцу. — Тебе нечего бояться, если ты говоришь правду.

Мужчина отступил с опаской на три шага, испуганно посмотрел на меня и... презрительно сплюнул под ноги.

— Народ! Кормак не такой дурак, как мы думали! — Его глаза окрасились в алый свет и приобрели вертикальный зрачок.

В это же время двери домов с грохотом распахнулись и наружу выскочили люди, которые буквально на глазах превращались в гоблинов.

— Перевертыши, — прошипела Тейя. — Ну куда же без них!

— У нас нет на них времени! — Я отразил удар подскочившего ко мне гоблина с заостренной палкой. — Коннор, удержишь их?!

— Да вали уже! — Рявкнул лидер партизан. — Доберись до Джордока и надери ему зад! А здесь мы всё сделаем сами.

Я приказал Арианне двигаться за мной и бросился на запад. За спиной раздался крик, звон металл о металл, рычание монстров и стоны агонии. Мозг буквально кричал развернуться и броситься на помощь, но я заглушил эти героические призывы помочь и сосредоточил все мысли на нашей главной цели — добраться до гоблинского вожака.

Когда наша помятая тройка подошла к площади, мы увидели, что ближайшие подступы к ней уже захвачены гоблинами. Поэтому нам пришлось сделать небольшой крюк, выйти на соседнюю улицу и пройти через несколько зданий, чтобы оказаться на месте.

Вся площадь к этому моменту превратилась в полноценное поле битвы. Во тьме, разгоняемой лунным светом и далеким пламенем, у меня получилось разглядеть только силуэты сражающихся существ, но даже так в этой толпе была прекрасно видна мощная

фигура однорукого Джордока.

Лидер гоблинов прорывался к дому Изис. Не нужно быть гением, чтобы понять — он собирается уничтожить жилище баронессы. Это сильно ударит по морали солдат, которые и так не верят в свою победу.

— С самого появления в новом мире я шел к этому моменту, — пробормотал я и повернулся к Ирке. — Ну что, кроха, пора нам показать твоей госпоже, чему мы научились за это время.

— Нашей госпоже, — фыркнула фея, скрестив крохотные руки на груди. — У нас нет права подвести Эрешкигаль.

— И Инанну, — тихо и через силу произнесла Тейя, словно пыталась преодолеть неожиданное стеснение.

Я вымученно улыбнулся, взглянув на упырицу, тяжело вздохнул и направился к дому баронессы. Нам было проще, чем Джордоку. Пришлось просто обойти площадь по краю, уничтожая мелких гоблинов, каким-то образом оказавшихся в тылу защитников Гниловодья. Всего несколько минут и вот мы уже у дома баронессы.

— Джордок! — Я вскочил на остатки здоровой туши волка. — Иди сюда, выродок Нергала! Ты ведь хочешь отомстить за брата!

Из-за звона стали, криков солдат, рёва чудовищ и других звуков боя лидер гоблинов вряд ли меня расслышал, однако он всё же заметил меня. Джордок, до этого методично и с особой жестокостью разбирающийся со всеми, кто окажется на его пути, взревел, окликнул несколько стоявших подле него зеленокожих страшил и указал на меня.

— Сейчас пойдёт потеха, — вырвалось у меня против воли.

В следующее мгновение Джордок начал махать дубиной так сильно, что за один удар отбрасывал в сторону сразу трех солдат. Лезвием, которое было вместо второй руки, он отгонял от себя избежавших первого удара людей. Вместе с ним вперёд рвалось ещё несколько гоблинов. Они двигались ко мне, игнорируя нападки солдат, и с каждым мгновением казались всё более свирепыми.

— Господин? — В голосе Арианны прозвучал страх.

— Не приближайся к нему. Мы с Тейей как-нибудь разберёмся.

— Разберёмся? Вот с этим?! — Упырица махнула рукой в сторону приближающегося вождя.

И без того крепкое тело Джордока было заковано в огромные мощные латы. Даже закрытый шлем присутствовал. Совсем недавно я радовался, что мы не в фильме и доспехи тут играют свою главную роль, теперь же это обернулось против меня и пробить такую сталь будет непросто. Остаётся надеяться только на немногочисленные щели в броне.

— Кормак! — Вновь взревел Джордок, разгоняя дубиной вставших между нами людей. — Это твой конец! Я отдам твою душу Нергалу, где тебя ждут тысячелетия пыток!

— Увы, но боюсь это невозможно, — я спрыгнул с туши волка и сделал шаг назад ко входу в дом баронессы. — Сегодня вечером тебя ждёт встреча с братом, уродец.

Джордок указал на меня лезвием левой руки.

— Я разберусь с Кормаком в одиночку. Не смейте вмешиваться и следите, чтобы нам никто не помешал.

Сопровождающие его гоблины кивнули и встали позади вождя полукругом.

— Бегите на балкон. Арианна сразу используй заклятье Эрешкигаль и ослабь Джордока.

— А мне что делать?

— Дождись наилучшего момента и напади. Сейчас мы только спровоцируем других гоблинов вступить в бой.

Девушки переглянулись и бросились внутрь дома. Я же повернулся к Джордоку, указал на него мечом и с усмешкой сказал:

— Чего медлишь, тупой гоблин? Неужели испугался мелкого слабого человека?

Джордок приподнял дубину и снова уронил её на землю, выбивая камни из старой брусчатки. Его кошачьи глаза сверлили меня гневным взглядом, но нападать он не спешил.

— Шлюха, которой ты служишь, ещё предаст тебя.

— Заткнись! — Крикнула Ирка, сжав кулаки. — Да ты...

— Не ведись, подруга! — Крикнул я и самодовольно усмехнулся. — Он боится нас и пытается спровоцировать. Ведь так? Оказывается вождь не такой уж и грозный, бесстрашный и сильный, как о нём говорят.

Разумеется, я только пытался казаться уверенным и беззаботным. Внутри же меня всё тряслось от страха, но Джордоку об этом знать необязательно.

— Хватит тормозить! — Крикнула Тейя, уже успевшая подняться на балкон. — Пока ты тупишь, гибнут люди!

Она права. Хватит тянуть время. Пора узнать стоила ли эта борьба хоть чего-то или мои достижения исчезнут без следа.

Я вытянул руку, и в этот же момент Джордок бросился ко мне. Заклятием вытягиваю из него силы и тут же отпрыгиваю в сторону. Огромное зубчатое лезвие пронеслось в нескольких сантиметрах от моего лица. Я ударил по ремням, которые удерживали протез, но казалось бы неповоротливый враг резко убрал руку и обрушил на меня дубину.

Я пригнулся, пропустил оружие гоблина над головой и ударил по ноге.

— Чёрт! — Клинок прошелся мимо небольшой щели в доспехах и оставил на броне лишь царапину.

Джордок вновь взревел и сделал то, чего я никак не ожидал от привыкшего бить руками монстра. Он пнул меня в грудь. Настолько сильно, что меня отбросило на несколько метров в сторону баронского дома.

Упав на спину, я застонал от боли во всём теле и невольно выпустил клинок.

— Я ослабила его, господин! — Раздался откуда-то сверху выкрик Арианны.

— В нём не осталось энергии Нергала, человек, — прошипела Ирка, опустившись в нескольких сантиметрах от моей головы. — Встань и покончи с этим монстром.

Преодолевая боль, я взял клинок и, опираясь на него, как на костыль, начал подниматься на ноги. Джордок шел ко мне медленно, закинув дубину на плечи. Стоявшие по краям импровизированной арены гоблины, усмехались, глядя на мои потуги. Чёрт с ними. Пусть сил у меня почти не осталось, но я не позволю врагу вот так просто прибить меня.

Гоблин остановился в полуметре от меня, поставил дубину на плоскую верхнюю часть и замахнулся левой рукой.

— Сейчас ты отправишься к Нергалу, чело... ры-а!

На голову гоблина внезапно обрушивался фиолетовый вихрь. Джордок рефлекторно отшатнулся, взревел, завертелся из стороны в сторону, но быстро пришел в себя и резко схватил Тейю.

— Как ты посмела?! — Он здоровой рукой приподнял упырицу перед собой. Сторожащие нас гоблины сделали шаг вперед, но Джордок поднял вторую руку, останавливая их. — Я разберусь с ними сам. Нергал будет доволен, если мы и эту сучку

отправим в его владения.

— Размечтался! — Оскалилась Тейя и вонзила острые когти между щелей в латной рукавице гоблина. Он не успел взреветь, только выпустить упырицу, как бывшая жрица Нергала в полёте странным образом извернулась и сбила с него шлем.

— Быстрее! — Крикнула она, ловко приземляясь на обе ноги, и отбросила в сторону что-то похожее на ремень. — Я срезала крепление!

— Ирка!

— Поняла!

Фея рванула вперёд, а следом за ней и я. Фамильяр вцепилась в рожу Джордока, заставив его отвлечься от нас и вновь взреветь. Ему на помощь бросилась орава гоблинов, но никто из них не мог подоспеть к нам.

Уже через мгновение я оказался подле могучей фигуры Джордока, крикнул Ирке убраться прочь и одним резким движением вонзил клинок в основание чудовищного черепа. Меч легко прошёл насквозь, и окровавленное остриё вырвалось из затылка гоблина. Враг замахнулся лезвием на левой руке, но уже через мгновение замер, а его лицо страшно перекосилось. Спустя секунду лидер когда-то непобедимой орды покачнулся и с грохотом рухнул к моим ногам.

Двухметровые монстры вокруг нас зарычали, а пламя ненависти в их глазах стало ярче. Я с ужасом осознал, что стою перед ними безоружным, и приготовился к неизбежному. Если хотя бы один из них нападёт, то следом рванут и все остальные, а у меня не будет ни единого шанса противостоять им. Даже с поддержкой Тейи.

— Дуффак был прав! — Внезапно взревел один из гоблинов. — Даже Нергал не защитил Джордока от гнева предков! Я не стану испытывать их терпение и подыхать здесь!

Он развернулся и бросился куда-то вглубь бушующей на площади битвы. Через несколько мгновений за ним устремились и остальные гоблины.

Я облегченно выдохнул, ещё раз мысленно поблагодарил богиню удачи и повернулся к Тейе.

— Позаботься о том, чтобы каждый из этих тварей увидел голову Джордока.

— Хочешь насадить её на пику над домом баронессы?

Я хмуро посмотрел на упырицу и, так и не дав ответа, поковылял ко входу в дом Изис. Настало время найти хозяйку этих земель и сообщить ей, что всё кончено. Узнав о поражении лидера, орда скоро разбежится, а в этих землях наступит покой.

Орда отступила вскоре после смерти Джордока. Стоило голове гоблина оказаться на обозрении у всей площади, а слуху о его поражении разнестись, как большая часть воинства начала спешно покидать город. Оставшиеся монстры уже не были проблем для войска Изис. Так что к утру битва уже закончилась, а к полудню мне вместе с остальной командой было приказано явиться во внутренний двор баронессы, где мы подведем черту во всей этой истории.

Как и в прошлый раз Изис предпочла находиться в тени старого дерева в окружении немногочисленных придворных и советников. Глава баронской армии отсутствовал, но насколько мне известно, он пережил ночь и сейчас в спешном порядке избавлял окрестности города от недобитков.

Этим же занимался и Коннор, с которым мне удалось пересечься утром. Партизан поблагодарил за помощь в избавлении от нежити и предложил остаться в Гниловодье, чтобы разобраться с учеником Алексиуса. Пришлось отказать. Меня ждут другие дела в новых неизведанных землях.

— Северный воевода Астур Кормак, — хмуро сказала Изис, сложив руки в замок на уровне живота. — Из-за ваших действий Гниловодью был нанесен серьезный ущерб. Потребуется не один год, чтобы восстановить город.

Её тон мне крайне не нравился. Звучит так, словно учитель перечисляет все твои грехи перед тем, как позвать родителей в школу. Я бы забеспокоился, но чутьё подсказывало, что стоит дослушать её речь до конца.

— Однако вы избавили Гниловодье от гоблинов и в долгосрочной перспективе ваши действия принесли больше пользы, чем вреда.

— Рад был служить, госпожа Изис, — с дежурной улыбкой ответил я и поклонился. Тейя позади меня неодобрительно фыркнула, а Ирка тихонько захихикала, но никто из окружающих не обратил на это внимание.

— Убийство гоблина, ответственного за разорение моих земель, достойно титула и награды, однако я и моё окружение единогласно решили, что больше не хотим видеть вас на землях баронства.

Изис махнула рукой и сделала шаг назад. Подчиняясь её движениям, вперёд вышел худощавый человек болезненного вида. Он развернул свиток и с важным видом зачитал:

— Северный воевода Астур Кормак лишается всех званий и титулов баронства Гниловодья. Ему приказано немедленно покинуть земли госпожи Изис и больше никогда не переступать его границы. Исключением являются официальные приглашения главы баронства. Приказ не распространяется на его ближайшее окружение или других граждан Приозерья.

Приозерья? Чего?!

— Это какая-то шутка?

— Боюсь, что нет, господин Кормак, — мужчина протянул мне свиток. Я с сомнением принял этот документ и посмотрел на Изис.

— Мне уходить сейчас или есть что-то ещё?

— Я не договорила, — хмуро сказала баронесса. Она приняла из рук ещё одного придворного новый свиток и протянула его мне. — Это официальное признание тебя в

качестве барона Приозерья.

Позади раздался радостный крик Сесилии, однако бард тут же «ойкнула» и поспешила прикрыть рот руками. Я медленно потянулся к свитку, но тут оба присутствующих советников кашлянули, а на лице Изис появилась злодейская усмешка.

— Это очень важный документ, Кормак. Он развеет сомнения других баронов на твой счёт, но...

Я мысленно выругался и опустил руку.

— Не томи. Чем быстрее разберемся с этим, тем быстрее я уйду.

Она удивленно изогнула бровь.

— Ты не рад?

Я и без её разрешения собирался уйти на север и возродить культ Эрешкигаль на том, что осталось от тех мест. Не вижу повода для ликования.

— Я благодарен вам, госпожа Изис, но вы так и не озвучили условия этого... кхм, признания.

Не знаю насколько действительно важен этот документ, однако мне не хочется иметь проблемы с другими баронами из-за такой глупой формальности.

— Поддержание порядка на тех землях, защита северной границы Гниловодья, пропуск дипломатов и торговцев на север без дорожных податей и односторонний оборонительный договор в случае нападения на Гниловодье других стран.

Я повернулся к Канцеляру, но тот лишь пожал плечами.

— Предварительно мы согласны, но нужно уточнить условия. В частности те, которые касаются торговли, и заключить официальные договоры.

Изис едва заметно поморщилась и опустила руку со свитком.

— В таком случае просто примите мои поздравления будущий барон. Надеюсь, наше соседство не станет источником будущих проблем.

— Всё зависит от вас, госпожа, — я коротко поклонился, развернулся и широким шагом направился к выходу с внутреннего двора баронского дома. Мои друзья направились следом за мной.

Теперь нас ждёт путь в Приозёрье — место, которое я очень скоро буду называть своим домом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net